

Ван Ляо-и

ОСНОВЫ
КИТАЙСКОЙ
ГРАММАТИКИ



195



ВАН ЛЯО-И

**ОСНОВЫ
КИТАЙСКОЙ
ГРАММАТИКИ**

Перевод с китайского

Г. Н. РАЙСКОЙ

Под редакцией

А. А. ДРАГУНОВА и ЧЖОУ СУН-ЮАНЯ

Предисловия

А. А. ДРАГУНОВА и Л. Д. ПОЗДНЕЕВОЙ

Примечания

А. А. ДРАГУНОВА

677931

И

И

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1954

К

1951

王 了 一

中 國 語 法 綱 要

(開 明 青 年 叢 書)

北 京

1 9 5 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Небольшая книга «Основы китайской грамматики» («Чжунго юйфа ганьяо»¹), написанная одним из видных современных китайских языковедов проф. Ван Ляо-и (Ван Ли), автором ряда трудов по китайской грамматике, диалектологии и фонетике, является первой работой этого рода, переведенной на русский язык². Принадлежит к серии книг для молодежи, выпускаемой издательством «Каймин» («Просвещение»), она рассчитана на китайского читателя, приступающего к теоретическому осмыслению строя своего родного языка; поэтому, в отличие от больших работ Ван Ляо-и, «Грамматики современного китайского языка» («Чжунго сяньдай юйфа»³) и «Принципов китайской грамматики» («Чжунго юйфа лилунь»⁴), в данной книге автором отобрано то основное, что, по его мнению, характерно для грамматического строя современного китайского национального языка. Поэтому, несмотря на свой небольшой объем, книга проф. Ван Ляо-и полезна тем, что дает читателю возможность составить себе известное представление об основных чертах китайской грамматики в целом, с тем чтобы заинтересовать читателя и побудить его к более углубленному изучению вопроса.

Не менее интересной и полезной может быть данная книга и для советского читателя. Акад. Л. В. Щерба справедливо подчеркивал⁵, что языковеды, изучающие неродной для них язык, должны с величайшим вниманием относиться к грамматическим и словарным наблюдениям над этим языком со стороны тех, для кого он является р о д н ы м, — что в таких наблюдениях и описаниях

¹ Изд. 1, 1946; изд. 4, стереотипное, Пекин, 1951.

² Перевод данной книги был в основном закончен еще два года назад. Выход книги в свет задержался в связи с появлением новых статей проф. Ван Ляо-и, которые и учтены в примечаниях.

³ Т. I, 1947.

⁴ Изд. 3, стереотипное, 1951.

⁵ В частности, в статье «Очередные проблемы языковедения», напечатанной посмертно в ИАН ОЛЯ, 1945, т. IV, вып. 5, стр. 175.

«всегда много правды и что необходимо их тщательно изучать, несмотря на возможные недостатки их лингвистического метода».

Научное исследование грамматического строя китайского языка — вне узко текстологических задач — началось в Китае сравнительно недавно, с появлением в 1898 г. грамматики древнекитайского языка Ма Цзянь-чжуна¹, оказавшей влияние на работы языковедов не только в Китае, но также и за его пределами. По сути дела, это была первая книга китайского автора, в которой грамматика рассматривалась не как «служанка филологии», а как самостоятельная дисциплина.

Только после «движения 4 мая»² 1919 г. началось в Китае изучение современного языка (отметим известную книгу проф. Ли Цзинь-си³, специально посвященную национальному китайскому языку); оно особенно усилилось в 40-х годах, когда, в частности, появились работы проф. Люй Шу-сяна⁴, Ван Ли (Ван-Ляо-и) и Гао Мин-кая⁵. Китайские авторы этого периода собрали весьма большой фактический материал и сделали ряд ценных наблюдений⁶ и выводов, в изложении которых они стремились вскрыть специфические черты китайского языка и тем самым избежать навязывания ему тех или иных чуждых категорий, представленных в других языках (в частности, в английском и латинском).

Однако полностью уйти от влияния западной лингвистики им не удалось в методологическом аспекте; в сочетании с неразработанностью и обширностью тематики это привело к теоретическим расхождениям по ряду грамматических вопросов, наблюдающимся у различных китайских языковедов.

¹ «Ма ши вэнь тун», изд. 21, 1930.

² О значении «движения 4 мая» см. Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 3, стр. 9, Издательство иностранной литературы, М., 1953.

³ «Гоюй вэньфа», изд. 1, 1924; изд. 15 (под заглавием «Синьчжу гоюй вэньфа»), 1952.

⁴ «Чжунго вэньфа яолюэ», 1944; изд. 4, 1951.

⁵ «Ханьюй юйфа лунь», изд. 1, 1948; изд. 2, 1951.

⁶ В частности, весьма ценные данные приводятся китайскими учеными по линии того, что в нашей языковедной литературе принято называть отрицательным языковым материалом: «так сказать можно, а вот так — нельзя»; систематическое использование такого материала является одной из характернейших особенностей лингвистического метода у большинства современных китайских языковедов, в том числе и у Ван Ляо-и.

Историческая победа великого китайского народа и появление основополагающих трудов И. В. Сталина по языкознанию в корне изменили положение лингвистической науки в Китае и особенно изучение китайцами своего родного языка, интерес к которому необычайно возрос. Показательно прежде всего, что «Лекции по грамматике и стилистике» профессоров Люй Шу-сяна и Чжу Дэ-си, рассчитанные на массового читателя, печатались в течение всего II полугодия 1951 г. в органе ЦК КПК «Женьминьжибао» (в дальнейшем они были выпущены отдельным изданием). За ними последовал курс лекций по китайской грамматике — коллективный труд ряда китайских ученых, который начиная с середины 1952 г. систематически публикуется в журнале «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык»), совместно издаваемом Комитетом по изучению реформы китайского письма и Институтом языка Академии наук Китая. Большое значение имеет также и другой ежемесячник, выходящий с конца 1951 г., «Юйвэнь сюэси» («Языковая учеба»), в котором, в частности, проф. Люй Шу-сян и Чжу Дэ-си печатали свои разработки к курсу грамматики, а Ван Ляо-и — серию статей на узловые грамматические темы, непосредственно связанных с настоящей книгой и потому широко использованных в примечаниях к ее переводу¹.

В методологическом плане для современных китайских авторов характерно стремление освободиться от ложного авторитета западных лингвистов и опираться на достижения советской науки. Если прежние работы проф. Ван Ляо-и (в том числе и настоящая книга) написаны им под сильным влиянием О. Есперсена, Л. Блумфилда²

¹ «Части речи в китайском языке», «Юйвэнь сюэси», 1952, № 4, стр. 30—36; «Функции слова и словосочетания в предложении», там же, 1952, № 7, стр. 34—40; «Сказуемый оборот и развернутый член предложения», там же, 1952, № 9, стр. 40—44; «Классификация предложений», там же, 1953, № 1, стр. 44—50.

² Подробный критический разбор лингвистических концепций Л. Блумфилда дан в статьях: О. С. А х м а н о в о й, О методе лингвистического исследования у американских структуралистов, «Вопросы языкознания», 1952, № 5, стр. 92—105, и М. М. Г у х м а н, Против идеализма и реакции в современном американском языкознании (Л. Блумфилд и «дескриптивная» лингвистика), «Известия ОЛЯ АН СССР», 1952, т. XI, вып. 4, стр. 281—294.

и Ж. Вандриеса, то его новые статьи свидетельствуют об известном пересмотре, которому он подверг свои прежние взгляды¹.

Весьма показателен и сам языковой материал, на котором строятся новейшие грамматические работы китайских авторов; в отличие от предыдущих этапов китайского языкознания, когда внимание исследователей было либо сосредоточено на древнекитайском языке, либо раздваивалось между древним и современным (в основном — в его более ранних формах, относящихся к XVIII в.); грамматические работы последнего времени всецело базируются на материале современного китайского национального языка (что, понятно, не исключает историзма).

Помещенные в журнале «Юйфа сюэси» новые статьи проф. Ван Ляо-и, в отличие от настоящей книги и прежних работ этого автора, также основаны исключительно на китайском языке современности: иллюстративный материал в них берется прежде всего из произведений Мао Цзэ-дуна, а также из классика современной китайской литературы Лу Синя и выдающихся писателей наших дней Дин Лин, Лао Шэ и Чжао Шу-ли. Данная же книга, содержащая весьма большой иллюстративный материал, лишь частично построена непосредственно на современном языке, в основном же примеры заимствуются автором из крупнейшего произведения китайской повествовательной литературы XVIII в. — романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэ-цин², написанного на языке, близком к китайскому языку современности. В основе того и другого лежит п е к и н с к и й д и а л е к т, и различие между ними проявляется главным образом в лексике, а не в грамматическом строе, который во всем существенном сохранился и до наших дней.

Проф. Ван Ляо-и, излагая грамматику национального китайского языка, приводит в ряде случаев и диалектный материал, но делает это с чувством должной пропорции, чтобы оттенить особенности национального языка (а отчасти и для того, чтобы тем самым способствовать его изучению представителями различных

¹ Подробнее об этом см. ниже, стр. VI—X и примечания.

² Этому роману посвящена специальная статья Л. Д. Позднеевой, написанная в качестве предисловия для настоящего издания (см. стр. XIII—XXVIII).

и Ж. Вандриеса, то его новые статьи свидетельствуют об известном пересмотре, которому он подверг свои прежние взгляды¹.
 Весьма показателен и сам языковой материал, на котором строится новейшие грамматические работы китайских авторов; в отличие от предыдущих этапов китайского языкознания, когда внимание исследователей было либо сосредоточено на древнекитайском языке, либо раздвигалось между древним и современным (в основном — в его более ранних формах, относящихся к XVIII в.); грамматические работы последнего времени всецело базируются на материале современного китайского национального языка (что, понятно, не исключает историзма).

Помещенные в журнале «Юифа сюэси» новые статьи проф. Ван Ляо-и, в отличие от настоящих книги и прежних работ этого автора, также основаны исключительно на китайском языке современности: иллюстративный материал в них берется прежде всего из произведений Мао Цзэ-дуна, а также из классика современной китайской литературы Лу Синя и выдающихся писателей наших дней Лин Лин, Лао Шэ и Чжао Шу-ли. Данная же книга, содержащая весьма большую иллюстративный материал, лишь частично построена непосредственно на современном языке, в основном же примеры заимствуются автором из крупнейшего произведения «Сон в красном тереме» Лао Сюэ-цин², написанного на языке, близком к китайскому языку современности. В основе того и другого лежит и е к и и д а л е к т, и различные между ними проявляются главным образом в лексике, а не в грамматическом строе, который во всем существенном сохраняется и до наших дней. Проф. Ван Ляо-и, излагая грамматику национального китайского языка, приводит в ряде случаев и диалектный материал, но делает это с чувством должной пропорции, чтобы оттенить общенности национального языка (а отчасти и для того, чтобы тем самым способствовать его изучению представителями различных

¹ Подробнее об этом см. ниже, стр. VI—X и примечания.
² Этому роману посвящена специальная статья Л. Д. Позднеевой, написанная в качестве предисловия для настоящего издания (см. стр. XIII—XXVIII).

и Ж. Вандриеса, то его новые статьи свидетельствуют об известном пересмотре, которому он подверг свои прежние взгляды¹.

Весьма показателен и сам языковой материал, на котором строятся новейшие грамматические работы китайских авторов; в отличие от предыдущих этапов китайского языкознания, когда внимание исследователей было либо сосредоточено на древнекитайском языке, либо раздвигалось между древним и современным (в основном — в его более ранних формах, относящихся к XVIII в.); грамматические работы последнего времени всецело базируются на материале современного китайского национального языка (что, понятно, не исключает историзма).

Помещенные в журнале «Юйфа сюэси» новые статьи проф. Ван Ляо-и, в отличие от настоящей книги и прежних работ этого автора, также основаны исключительно на китайском языке современности: иллюстративный материал в них берется прежде всего из произведений Мао Цзэ-дуна, а также из классика современной китайской литературы Лу Синя и выдающихся писателей наших дней Дин Лин, Лао Шэ и Чжао Шу-ли. Данная же книга, содержащая весьма большой иллюстративный материал, лишь частично построена непосредственно на современном языке, в основном же примеры заимствуются автором из крупнейшего произведения китайской повествовательной литературы XVIII в.—романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэ-цин², написанного на языке, близком к китайскому языку современности. В основе того и другого лежит п е к и н с к и й д и а л е к т, и различие между ними проявляется главным образом в лексике, а не в грамматическом строе, который во всем существенном сохранился и до наших дней.

Проф. Ван Ляо-и, излагая грамматику национального китайского языка, приводит в ряде случаев и диалектный материал, но делает это с чувством должной пропорции, чтобы оттенить особенности национального языка (а отчасти и для того, чтобы тем самым способствовать его изучению представителями различных

¹ Подробнее об этом см. ниже, стр. VI—X и примечания.

² Этому роману посвящена специальная статья Л. Д. Позднеевой, написанная в качестве предисловия для настоящего издания (см. стр. XIII—XXVIII).

китайских диалектов). По мере необходимости проф. Ван проводит и сопоставления современного китайского языка (байхуа) с древнекитайским (или с вэньянем), что создает историческую перспективу и дает возможность китайскому читателю понять некоторые особенности современного китайского языка.

* * *

При чтении работ проф. Ван Ляо-и необходимо учитывать следующие особенности его грамматической системы.

Центральное место в грамматической системе проф. Ван Ляо-и занимает синтаксис. По ходу изложения синтаксиса (см. оглавление) им рассматривается также ряд морфем, к которым Ван Ляо-и относит не только аффиксы, но и служебные слова¹.

Основные единицы, которыми пользуется Ван Ляо-и, это *цзы*² 'слог, передаваемый иероглифом', безразлично, представляет ли данный слог односложное слово или часть слова или же является чисто фонетической величиной; *цы*³ 'слово', то есть 'простейшая смысловая единица речи'; *лэюй*⁴ 'словосочетание', то есть 'всякая группа слов, не образующая предложения'; *цзюйцзы* 'предложение'.

Правильно констатируя, что, в отличие от древнекитайского языка с его односложными словами, для современного китайского языка характерно наличие многосложных и в особенности двусложных слов, проф. Ван Ляо-и склонен, однако, весьма многие сложные слова (*composita*) рассматривать как словосочетания (гл. IV), мотивируя это, с одной стороны, тем, что как сложное слово, так и словосочетание функционально эквивалентны хотя бы одному из своих слагаемых, а с другой стороны, и тем, что «...в китайском языке в конечном счете важнее всего — односложное слово»⁵.

Частным случаем словосочетания (*лэюй*) является понятие *цзухэши* 'конструкция с атрибутивной связью', соответствующее

¹ См. прим. 1 к гл. III.

² См. там же.

³ См. прим. 2 к гл. III.

⁴ См. прим. 5 к гл. III.

⁵ См. В а н Л и, Чжунго юйфа лилунь, 1951, т. 1, стр. 56—57.

второму значению термина junction у Есперсена¹. Следовательно, в то время как *ляюй* противопоставляется, с одной стороны, единому слову, а с другой стороны, предложению, подчиненное ему понятие *цзухэши* противопоставляется не входящему в *ляюй* понятию *ляньсиши* 'конструкция с предикативной связью', т. е. второму значению термина *pexus*². Наряду с термином *ляньсиши* 'конструкция с предикативной связью' проф. Ван пользуется и другим эквивалентом для понятия *pexus*, а именно, *цзюйцзы—синши* 'предложение по форме'. Подобно тому как *pexus* у Есперсена может представлять собой самостоятельное предложение, а может быть и его частью, так и 'предложение по форме' в трактовке Ван Ляо-и может быть и целым предложением и его частью. В своей новой статье Ван Ляо-и отошел от этой точки зрения и, как другие китайские языковеды, рассматривает 'предложение по форме' всего лишь как 'предложение в предложении', а не как самостоятельное целое³.

Анализ смысловой стороны того или иного изучаемого явления, т. е. его семантики, преобладает у проф. Вана, как, впрочем, и у других китайских языковедов, над разбором грамматической стороны данного явления и не всегда с ней связан. Такое несоблюдение принципа единства формы и содержания особенно проявляется в трактовке одной из основных проблем грамматики, а именно, частей речи, которые лежат в центре грамматической системы китайского языка и являются важнейшим фактором в построении словосочетаний и предложений разных типов.

Недоучитывая грамматический критерий дифференциации слов по частям речи, китайские ученые пошли по другому

¹ См. Ван Ли, Чжунго сяньдай юйфа, 1947, т. 1, стр. 46 и 54. Проф. Ван отразил в своей терминологии двойственность терминов *junction* и *pexus*, употребляемых Есперсеном, по сути дела, в двух значениях: во-первых, в смысле того или иного рода связи, а во-вторых, в смысле группы слов, объединенной такой связью. Первое значение термина *junction* — атрибутивная связь как таковая — передается у проф. Вана посредством *цзухэ*, досл. 'соединение' (см. Ван Ли, Чжунго юйфа лилунь, 1951, т. I, стр. 50).

² См. прим. 6 к гл. VIII; для первого же значения термина *pexus* — предикативная связь как таковая — соответственно употребляется *ляньси*. О термине 'сказуемое по форме' «*ляюй синши*» см. там же, прим. 4.

³ См. статью Ван Ляо-и, Сказуемый оборот и развернутый член предложения, «Юйвэнь сюэси», 1952, № 9, стр. 43.

пути, т. е. взяли за основной критерий значение изолированного слова.

В отличие от других китайских языковедов, проф. Ван в прежних своих трудах (в том числе и в настоящей книге) думал найти выход из затруднения, вставляя между частями речи и членами предложения как бы прослойку в виде «трех разрядов слов» (the three ranks O. Есперсена). Эта бесплодная теория с самого ее возникновения была облечена у Есперсена в весьма скользкие формулировки, и тем самым оказался завуалированным ряд органически присущих ей внутренних противоречий, в том числе смешение логики с грамматикой¹ и прежде всего недооценка специфики глагола-сказуемого². Ван Ляо-и, заметив в ряде случаев противоречие между теорией Есперсена и фактами китайского языка, отводит сказуемому наиболее важную роль в предложении (хотя и не порывает с номенклатурой Есперсена, а потому и причисляет сказуемое ко второму разряду слов). Теория о «трех разрядах слов» теснейшим образом переплетается у проф. Вана с теорией Блумфилда о «центральном слове» и «определяющем»³ (см., в частности, гл. IV, раздел о классификации словосочетаний) и зачастую вступает с ней в противоречие.

В своих новых статьях Ван Ляо-и сделал большой шаг вперед, совершенно отказавшись от «трех разрядов» Есперсена и оставаясь при изложении грамматики в пределах частей речи и членов предложения. Подчеркивая, что категории частей речи органически присущи китайскому языку, а не есть плод подражания иностранным образцам (см. статью «Части речи в китайском языке» в журн. «Юйвэнь сюэси», 1952, № 4), он, однако, видит обоснование этих категорий не в соображениях грамматического порядка,

¹ Это явствует, в частности, из сопоставления его «A Modern English Grammar», II, § 1.24 и «Essentials of English Grammar», § 8.1.

² См. прим. 16 к гл. V.

³ Весьма важно отметить, что в грамматической системе проф. Вана — в том виде, как она изложена в настоящей книге и в более ранних его трудах, — по сути дела, отсутствует понятие о п р е д е л е н и я как ч л е н а п р е д л о ж е н и я; в последнее же время, в связи с тем, что теперь проф. Ван трактует «центральное слово» как ядро того или иного члена предложения, другую трактовку получило и понятие определения (если не считать, что из него еще не выделено понятие обстоятельства).

а в стилистике, лексике и в отдельных фактах истории языка; прекрасно понимая, что его новые критерии вряд ли для всех будут убедительными, проф. Ван приходит к тому выводу, что в конечном счете части речи нужны лишь для удобства изложения китайской грамматики. Используя в некоторых доказательствах подлинно грамматические критерии¹, он, однако, не распространяет этого методологического приема на всю систему частей речи, хотя таких критериев вполне достаточно как для общих лексико-грамматических категорий (частей речи), так и для частных подразделений внутри последних. Ведь все дело в том, что только в грамматике могут реализоваться свойства изменяемости и сочетаемости, заложенные в словах как строительном материале, и, следовательно, только на лексико-грамматической основе возможна классификация слов по частям речи, ибо «словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка, которая определяет правила изменения слов, правила соединения слов в предложения и, таким образом, придает языку стройный, осмысленный характер. Грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку»².

* * *

Несколько слов о том, как пользоваться настоящей книгой. Прежде всего надо подчеркнуть, что она не является учебником китайского языка для некитайцев, а потому может быть полезна читателям следующих двух категорий: 1) не знающим китайского языка и интересующимся им лишь в общелингвистическом плане и 2) читателям, в какой-то мере уже знающим китайский язык и желающим ознакомиться с изложением китайской грамматики под углом зрения одного из виднейших китайских лингвистов.

Читатель первой категории может вполне ограничиться ознакомлением с теоретическим изложением грамматики и приводи-

¹ См. прим. 1 и 5 к гл. V.

² И. С т а л и н, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1952, стр. 23—24.

мыми в ней простыми и доступными примерами, — с тем, чтобы миновать (или отсрочить) разбор примеров, взятых из литературных источников, главным образом из романа «Сон в красном тереме». В этом случае работу значительно облегчит параллельный просмотр примечаний и наведение справок в указанной там литературе.

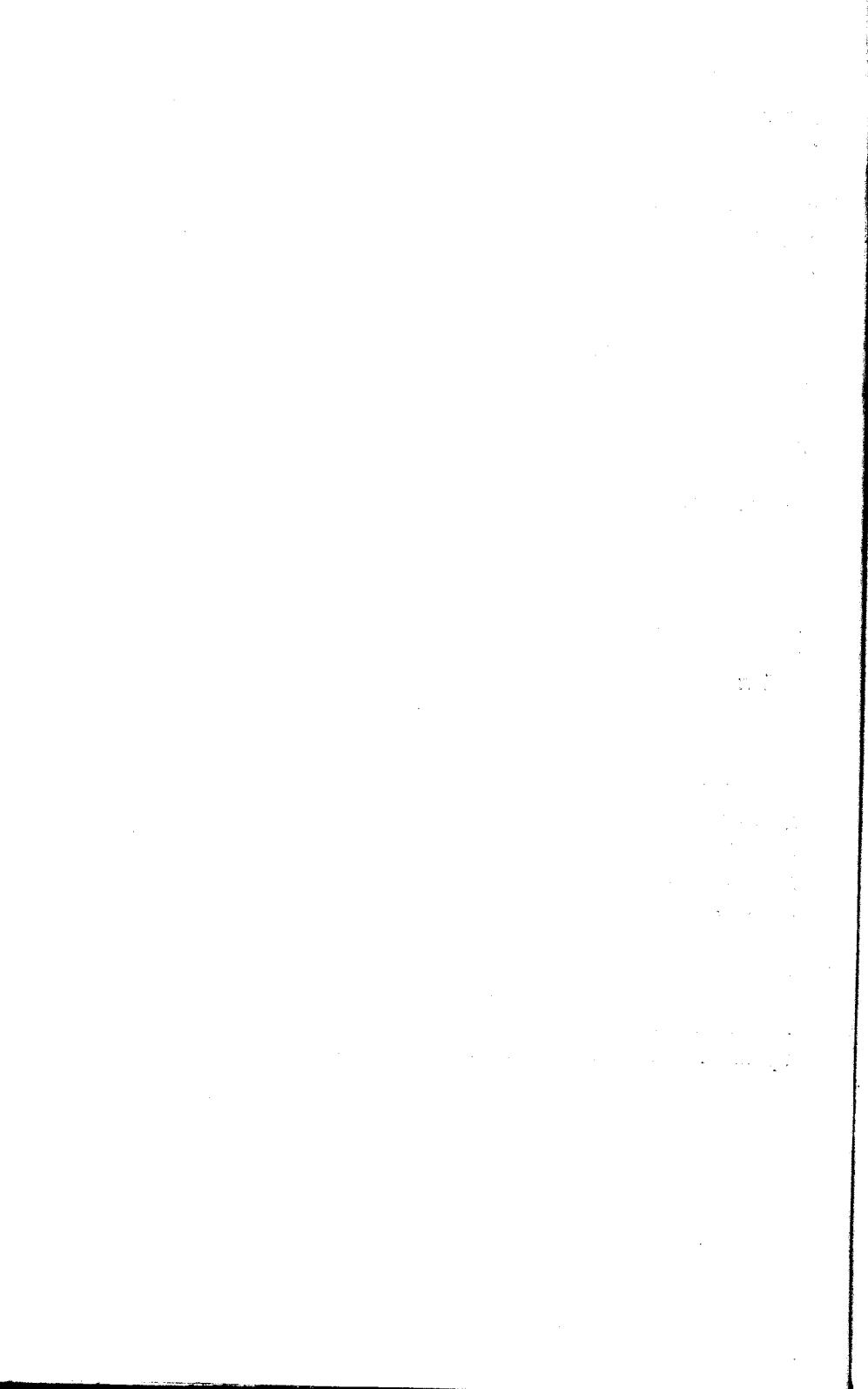
Читателю второй категории, китаисту-профессионалу, необходимо проделать доскональный разбор примеров; как и в китайском подлиннике грамматики Ван Ляо-и, примеры, взятые из романа «Сон в красном тереме», снабжены здесь указанием на соответствующую главу романа, что облегчает выяснение контекста, к которому следует прибегать при малейшем затруднении. Для создания необходимой перспективы читатель этой категории, безусловно, должен сопоставлять читаемый раздел грамматики Ван Ляо-и с соответствующими примечаниями и со всей указанной в них литературой; именно при этом условии изучение русского издания «Основ китайской грамматики» будет для китаиста более плодотворно, нежели просто чтение данной книги в оригинале (конечно, сочетание этого оригинала с примечаниями и подсобной литературой было бы наиболее благоприятно).

* * *

В переводе данной книги все иероглифические примеры приводятся также и в обычной русской транскрипции. Рядом со слитным и раздельным написанием в транскрипции широко применяется дефис. Так, например, дефисом отделяются все счетные слова (кроме *гэ*), послелого, а также глагольные результативные и направительные морфемы, которые проф. Ваном и многими другими китайскими учеными рассматриваются как самостоятельные слова.

В данной книге проф. Ван несколько архаизует положение вещей и многие двуслоги рассматривает как словосочетания; в транскрипции они, как правило, пишутся слитно.

А. Драгунов.



О РОМАНЕ
«СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Повествовательная литература в Китае издавна считалась литературой «подлой», запрещалась и замалчивалась схоластами, господствовавшими в официально признанной науке. Только в двадцатых годах нашего столетия она нашла своего исследователя и историка — великого писателя Лу Синя. В своем труде «Очерк китайской повествовательной прозы» (1923 г.) и в ряде других работ Лу Синь раскрыл истоки китайской художественной прозы в притчах таких философов, как Чжуанцзы (IV—III вв. до н.э.), в народных анекдотах (побасенках), сохранившихся в записях IV—VI вв.; развитие прозы — в повести (с VIII в.), в сказе с музыкальным сопровождением (с X в.), в романе (с XIV в.). Раскрыл он и причину ненависти господствующего класса к этому роду литературы: повествовательная проза шла из низов общества, слагалась как устная традиция в народе и для народа. Хранители и творцы этой традиции — рассказчики — существуют в Китае и до настоящего времени. Данные о них встречаются в довольно отдаленные времена.

Так, списки их повествований на «простом языке» сохранились в Китае уже с X в. н. э. Упоминание о таких сказителях встречалось у поэта Су Дун-по (1036?—1101 гг.), который передавал слова своего современника Ван Пына: «В деревнях, когда мальчишки надоедали домашним своим озорством, им давали медяки и отсылали их к рассказчикам про старину. Если сказ шел о Троецарствии¹, мальчишки, слушая про поражение Лю Бэя, хмурились и плакали; когда же разбитым оказывался Цао Цао, они радовались и весело кричали»². Известно также, что в X—XIII вв. существовали школы рассказчиков, из которых одни специализировались на повествованиях исторических, другие — на шуточных, третьи — на буддийских и т. д.

¹ Троецарствие относится к III в. н. э., когда боролись за власть правители трех царств, на которые разделился Китай, — Лю Бэй, Цао Цао и Сун Цюань.

² Лу Синь, Собр. соч., изд. 3, Шанхай, 1948, изд. «Писатель», т. IX, стр. 270.

Лу Синь писал, что такой роман о повстанцах XII в., как «Речное убежище», «...существовал в устной передаче во многих вариантах. Возможно, что на их основе был написан ряд книг, кратких, простых или совсем иных, чем устные сказания. Но позже появился человек, который собрал все эти материалы, изучил их и написал большую книгу... роман «Речное убежище». Одни говорили, что написал его Ло Гуань-чжун...; другие — Ши Най-ань; третьи, что написал Ло, а редактировал Ши; четвертые, что написал Ши, а редактировал Ло». Этот роман и до настоящего времени существовал в шести вариантах, причем четыре из них Лу Синь считал важнейшими¹.

Создаваемые первоначально народными безымянными рассказчиками, эти повествования привлекли к себе внимание людей хорошо грамотных и образованных, но близких народу, которые стали их записывать, обрабатывать литературно, сохраняя при этом совершенно явственные следы устного повествования, легко устанавливаемые и по языку, и по форме произведений. Так, главы в романе называются «раз», т. е. в них вкладывается столько содержания, сколько может передать рассказчик своим слушателям за один раз; глава, как правило, не завершается окончанием какого-либо эпизода, а прерывается где-то на середине его, когда еще не ясно, какое разрешение получит тот или иной вопрос, та или иная сцена. В один из напряженных моментов рассказ прерывается словами: «кто хочет узнать, что случилось потом, приходите в следующий раз» (или «читайте следующую главу»), — так обеспечивалась постоянная аудитория для длительного повествования. Кроме подобных концовок, кроме зачина главы: «И расскажем о том, как...», в романах встречаются и другие приемы, характерные для устной традиции; например, когда какое-либо действующее лицо или группа лиц сходит со сцены, появляется ремарка: «и больше о том речи не будет» и т. п.

Кроме указанных традиционных приемов, особенно характерным является язык повествовательной литературы. Авторы, обрабатывавшие произведения устной традиции или создававшие свои произведения на их основе, писали на том же живом языке, на котором говорили их рассказчики; они только шлифовали и оттачивали его, творя литературный язык на основе народного языка своей эпохи, не отдаляясь от него и не стремясь от него оторваться.

В дальнейшем, когда многие писатели стали создавать свои произведения на основе личного авторского замысла, без заимствования сюжета у рассказчиков, они почувствовали, что литература — роман, повесть и т. д. — является наиболее распро-

¹ Лу Синь, Собр. соч., изд. 3, Шанхай, 1948, изд. «Писатель», т. IX, стр. 283—284.

страненным и успешным приемом пропаганды тех или иных идей...»¹

Такие крупные мастера слова, как У Цзинь-цзы (1701—1754 гг.), автор «Неофициальной истории конфуцианства», или Цао Сюэцин (1719?—1763 гг.), автор «Сна в красном тереме», использовали огромные возможности романа для воплощения наиболее важных в позднем средневековье идей — идей обличения господствующего класса помещиков, придворной аристократии и бюрократического аппарата государства, осуществляя это средствами реалистического изображения действительности. Они обращались уже не к слушателям, а к читателям, но, продолжая народную традицию, сохраняли неприкосновенной форму повествования. Они развивали литературный язык, достигая в нем большого совершенства, находя в нем единственное средство для передачи и сильных чувств, и тонкой лирики, и большого пафоса, и едкой насмешки — всех тех богатых и красочных образов, которые невозможно было выразить сухим архаическим книжным языком.

Произведения этих писателей, имеющие большую общественную значимость и стоящие на высоком уровне художественного мастерства, стали близкими народу и перешли уже от писателей к рассказчикам, стали рассказываться на деревенских улицах и площадях, в городских чайных и, как достояние устной традиции, приобрели широкое распространение. Наряду с повествованиями, которые существовали в устном народном творчестве, они знакомы в Китае каждому грамотному и неграмотному, старому и малому. Вот почему, несмотря на столетия, отделяющие некоторые романы от современности, они дожили до нашего времени и используются при изучении грамматического строя китайского языка, как это сделано в работе Ван Ляо-и.

Они живут не только среди читателей, но и слушателей и в противес книжному языку воспринимаются на слух. Кроме огромного эстетического наслаждения, которое приносят лучшие произведения повествовательной литературы, они важны и как памятники развития китайского литературного языка. Именно в повествовательной литературе подготавливалась победа литературного языка, основанного на народном языке, над архаическим книжным языком, который искусственно поддерживался оторванными от народа и противопоставлявшими себя народу конфуцианскими схоластами.

Эпическая литература в Китае, любимая народом, пережила всех своих язвительных критиков, оскорбленных «опошлением», «вульгаризацией» высокой литературы, являвшейся, по их мнению, достоянием лишь избранных, кичившихся тем, что и язык и содержание их произведений народу непонятны. Китайские романы,

¹ М. Горький, Избранные литературно-критические статьи, Гослитиздат, 1941, стр. 21.



принадлежащие к народной, демократической литературе, жили и продолжают жить и в устной и в литературной традиции, тогда как писания схоластов, их «восьмичленные сочинения» на «салонном», аристократическом «жаргоне», давно забыты народом и остались лишь термином для обозначения пустых словесных упражнений. В таком именно смысле и употребляется этот термин Мао Цзэ-дуном в его выступлении «Против шаблонных схем в партии».

В период позднего средневековья и даже в начале XX в. к романам, повестям и рассказам господствующие классы в Китае относились с тем же презрением, какое проявлялось и по отношению к народному творчеству. Многие из этих произведений преследовались, иные просто замалчивались. Знакомство с ними считалось признаком дурного тона, и, хотя читали их чуть ли не все образованные люди, признаваться в этом считалось неприличным.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что авторы этих произведений оставались большей частью неизвестными. Как писал Лу Синь и многие другие, до сих пор остается спорным вопрос, кто создал роман «Речное убежище» — Ши Най-ань или Ло Гуаньчжун. Но даже решение в пользу того или иного автора не дало бы ничего для понимания самого романа, ибо ни о Ло Гуаньчжуне, ни о Ши Най-ане почти ничего не известно.

Немного лучше обстоит дело с биографией Цао Сюэ-циня (другое имя его — Цао Чжань), основного автора «Сна в красном тереме», создавшего первые восемьдесят глав романа, и его продолжателя Гао Э (конец XVIII — начало XIX в.), автора последних сорока глав.

Цао Сюэ-цинь родился и вырос в крупном центре ткацкой ремесленной промышленности г. Цзяннине, где дед его, а затем отец занимали важный пост инспектора придворных мастерских. О богатстве его семьи говорит тот факт, что в доме его деда четыре раза останавливался император маньчжурской династии Шуньчжи во время своей поездки на юг страны. Цао Сюэ-цинь провел детство и юность в роскоши, на смену которой в зрелые годы пришла нужда. Более подробные сведения (например, о причинах разорения его отца) отсутствуют. Известно лишь, что когда писатель создавал свой роман, он «жил в бедности на западной окраине Пекина и, хотя питался жидкой рисовой кашей, все еще гордился своим прошлым, пил вино и писал стихи»¹. Отсюда ясно, с какой силой мог обличать несправедливую жизнь аристократии человек, познавший эту жизнь и вынужденный в ней разочароваться.

Такие же настроения были свойственны, правда, временно,

¹ Лу Синь, Собр. соч., т. IX, стр. 387.

и Гао Э, который занялся продолжением романа также в период разочарования в жизни, когда он провалился на экзамене и «остался свободным» от должности (позже он, однако, занимал высокие посты — члена «академии Ханьлинь» и др.). Различием в общественном положении того и другого автора, различием в их мирозерцании, повидимому, и объясняется нарушение замысла произведения последним, несмотря на то, что развязка была ясно определена Цао Сюэ-цинем уже в пятой главе романа.

Как это часто бывает, продолжатель романа Гао Э пытался скрыть свое авторство. В его собственном предисловии к роману и в предисловии его друга Чэн Вэй-юаня объяснялось, что изданный ими экземпляр рукописи, попавший к какому-то старьевщику, был найден в гряде истлевших бумаг Чэн Вэй-юанем, вместе с которым Гао Э разобрал и отредактировал эту рукопись. Такую версию было легко провести, так как неоконченный роман Цао Сюэ-циня, появившийся в Пекине в 1765 г. под названием «Записки о камне», уже в первые пять-шесть лет приобрел большую известность. Однако он так и не был издан, а распространялся в списках, которые продавались за высокую цену — десятки лян серебра. После Гао Э появилось еще много вариантов этого романа, которые издавались под названием «Продолжений», «Дополнений» и «Повторений» «Сна в красном тереме». Авторы их стремились вывести положительных героев, находя всех героев Цао Сюэ-циня отрицательными, добивались «счастливого конца», т. е. искажали замысел писателя. Подражания роману не могли возвыситься до силы мысли оригинала и тонкости его психологического анализа, вследствие чего они и не выдержали испытания временем; поэтому роман остался жить в своем первоначальном варианте, начатом Цао Сюэ-цинем и законченном Гао Э.

* * *

Два монаха — буддийский и даосский — в своих странствиях и на земле и в неземном царстве нашли камень яшмы, которому предначертано было возродиться человеком.

История этого камня началась еще в мифические времена, когда Нюй-ва совершала свою титаническую работу — приводила в порядок землю, разрушенную непокорным Гун-гуном. Чтобы заложить пролом в небосводе, ей пришлось собрать пятицветные камни, развести огромный костер и сплавить их в одно целое. Собрала она 36 501 камень, но понадобилось ей только 36 500, и один камень остался не у дел. Однако, побывав в руках у божественной Нюй-ва, он и сам приобрел чудесную силу.

В биографию камня было занесено также пребывание его во дворце Красной зари у бессмертной Вспугнутой Мечты. Камень полюбил там траву бессмертия, Пурпурную жемчужину, ухажи-

вал за ней, орошал ее сладкой росой, и когда этой травке выпала судьба обратиться в девушку, она дала обещание вернуть ему в виде слез всю ту росу, которую он для нее собирал.

Так начинается история молодых людей, брошенных в мир с заранее определенной судьбой, — юноши, рожденного с камнем во рту, названного Бао-юй, что означает «драгоценная яшма», и девушки Линь Дай-юй, — волей Неба предназначенных друг для друга. Завязка романа «Сон в красном тереме», как и его конец — уход Бао-юйя с монахами, — пронизана религиозным учением буддизма, смешанным с даосизмом: о возрождении душ, о предопределении, о возмездии. Но, несмотря на такой пролог, несмотря на заключение и некоторые главы (в частности, о сне Бао-юйя), роман представляет собой произведение реалистическое и почти не зависит от религиозных воззрений его автора. Таково основное противоречие содержания романа и его формы как следствие противоречия между замыслом его автора и средством выполнения им своего замысла — реалистическим методом.

Замысел автора совершенно явственно раскрывается в главе пятой, когда герой романа Бао-юй отдыхает после пира в прекрасно убранных покоях жены своего родственника (Красном тереме). Он странствует во сне в царстве бессмертной Вспугнутой Мечты; он перелистывает книгу судеб — те реестры, в которых записано будущее его семьи; слушает песню «Сон в красном тереме», сложенную по приказу Вспугнутой Мечты, чтобы раскрыть юноше его заблуждения. Особенно характерна в этом отношении последняя, заключительная строфа песни:

*Кто чиновником служит — семью потеряет;
У богатого, знатного — золото иссякнет;
За злодейства возмездия кара постигнет,
А благие деяния в смерти спасут.
Загубил жизнь чужую — заплатишь своею,
Слезы вызвал людские — слезой изойдешь,
Кто познал этот мир — тот уходит в монахи,
А заблудший лишь даром отдаст свою жизнь.
Точно птицы, зерно поклевая, разлетятся,
И на землю пустую сойдет чистота¹.*

Все, что слышит и видит Бао-юй в этом заоблачном царстве, должно убедить его в тщетности земной суеты, во вреде роскоши и расточительности, т. е. той жизни, которую он ведет, направить его на истинный путь — путь ухода от мира. Но он еще ничего не понимает. Истина, которую пытается открыть ему автор, остается им непонятой, и автору приходится доказывать ее своему герою на протяжении его земной жизни.

¹ «Сон в красном тереме», изд. Гуан-и, Шанхай, 1936, т. I, стр. 36.

Когда Цао Сюэ-цин из заоблачных сфер переносит своих героев на землю, образы их становятся полнокровными и жизненными, богатыми земными красками; события — и мелкие и крупные — вызываются естественным ходом жизни эпохи; радости и беды обуславливаются не сверхъестественными силами, а стечением обстоятельств — семейными или общественными интересами, столкновениями отдельных лиц, борьбой между ними, а главным образом противоречием между стремлениями его героев и моральными нормами, общественным кодексом поведения того времени.

Когда монахи уходят со сцены и начинают действовать обыкновенные люди, перед читателем разворачивается жизнь аристократической семьи Цзя в одном из больших городов страны, в двух огромных дворцах — Нинго и Жунго, получивших название по имени титулов, дарованных предкам семьи Цзя. Во время действия романа старшим во дворце Нинго является Цзя Цзинь. Он живет вместе со своим сыном Чжэнем и внуком Жуном, женатым на Цинь Кэ-цин. Старший во дворце Жунго — Цзя Шэ; его сын Лянь женат на Ван Си-фын¹. У брата Шэ — Чжэна — рождаются дочь Юаньчунь, которая становится одной из жен императора, и сын Бао-юй. У сестры Шэ и Чжэна, выданной за Линь Жу-хая, рождается дочь — Линь Дай-юй, которая после смерти родителей переезжает жить к родным матери. Кроме основных членов семьи в обоих дворцах живет большое число родственников — и дальних и близких. Так поселяются в Жунго красавица Се Бао-чай с матерью и братом и многие другие. Второстепенных действующих лиц в романе несколько сот, перечислять их не представляется возможным; нужно, однако, заметить, что почти одинаковую роль с главными героями — Бао-юйем, Линь Дай-юй, Ван Си-фын и другими — играют и их наиболее близкие, доверенные служанки. Несмотря на множество героев, автор не только наделил их именами, но почти для каждого из них сумел найти запоминающиеся характерные черты. Как разнообразие выведенных им типов, так и глубина его психологического анализа поразительны.

Замечательны образы главных героев романа — Бао-юйя и Линь Дай-юй. Бао-юй (любимец бабушки Ши Тай-цзюнь², которая защищает его даже от выговоров отца) — общий баловень, но не эгоист: он способен переживать не только личное горе, но и чутко отзываться на малейшие перемены в настроениях близких ему людей, защищать в беде других. Нежная и болезненная Линь Дай-юй, которая вырастает вместе с ним, остро чувствует отношение к себе окружающих: сознание того, что она сирота, что она растет

¹ В тексте грамматики — Фын-цзе.

² В тексте грамматики — старая госпожа.

не у отца с матерью, часто вызывает у нее боль, а мелкие уколы, которые наносят ее самолюбию другие, родные в доме дети и их служанки, заставляют ее сильно страдать. Но особенно болезненные переживания связаны у нее сначала с неосознанной, а затем со все возрастающей любовью к Бао-юю. Именно Линь Дай-юй принадлежат все симпатии автора, именно ее он рисует как преданного друга и помощницу Бао-юйя, выручающую его в трудные минуты, в противовес Бао-чай, почти такой же красивой, как Дай-юй, но менее непосредственной и искренней, даже в самом юном возрасте довольно расчетливо обдумывающей свои поступки.

Несмотря на суровость конфуцианского домостроя, категорически требующего отделения мужчин от женщин с самого раннего возраста, Бао-юй и в детстве и в юности окружен не слугами, а служанками — мужчины и мальчики провожают его лишь в школу и при выездах в город. Все свое свободное время Бао-юй проводит в обществе своих родных и двоюродных сестер и отдалается от мужчин, позволяя себе произносить даже такие фразы, как: «Женщины созданы из воды, а мужчины — из земли; когда я вижу женщин, я ощущаю чистоту и радость, а при виде мужчин меня угнетает их грязь». Такие его парадоксы, абсолютно недопустимые в средневековом Китае, нередко навлекают на него гнев отца. На этой-то дружбе Бао-юйя с девушками и играет его брат по отцу Хуань, в противовес общему любимцу Бао-юю, завистливый и бесталаный, «постылый». Такова и мать Хуаня, наложница Чжао, которая пытается известить Бао-юйя колдовством, чтобы завоевать место наследника своему сыну. Но общая любовь и баловство не портят Бао-юйя; ему даже непонятна зависть Хуаня, и, когда тот, якобы нечаянно толкнув светильник, обжигает маслом Бао-юйя, последний принимает вину на себя и не выдает брата на расправу бабушке. Бао-юй остается таким же простым и чистым и только, наперекор желаниям отца, увлекается не «Изречениями» Конфуция, а стихами да еще, спрятавшись в саду, читает «недозволенные» правилами хорошего тона народные романы, повести и драмы.

Основной сюжет романа — любовь Дай-юй и Бао-юйя. Несмотря на то, что эта любовь, как и трагическая ее развязка, предreshена в начале произведения, она не рождается с первой встречи. Автор показывает рост своих героев, развитие их чувства в ходе романа, находя для раскрытия их переживаний многие эпизоды, нежные лирические сцены, во время которых растет и крепнет их любовь. Сама бабушка, казалось, благословляет их, поселяя Линь Дай-юй сначала в своих покоях, там же, где жил и ее любимец Бао-юй.

Бао-юю нравится поддразнивать Дай-юй, а затем вымалывать у нее прощение за свои мелкие проделки. Линь Дай-юй часто придирается к нему, укоряет его в легкомыслии, а затем, рассердив

его, бурно переживает свою ссору, которая обычно кончается быстрым примирением. Таков случай с кошельком—ее подарком Бао-юю, — когда она подозревает, что Бао-юй отдал его своим слугам-мальчишкам; таковы сцены ревности, которую вызывает у Линь Дай-юй свободное общение Бао-юйя с другими девушками в семье; таков эпизод с похоронами оборванных бурей цветов, когда Бао-юй пытается впервые объяснить ей в любви, цитируя отрывок стихотворения из драмы «Западный флигель» и многие другие. Взрослые также привыкают к их дружбе, и уже с четырнадцати лет Дай-юй приходится краснеть от намеков на то, что семья видит в ней будущую жену Бао-юйя.

Но любовь к внуку и к внучке несколько не помешала бабушке сломать их счастье, когда она сочла это необходимым: решая вопрос о главном продолжателе рода, о здоровье будущего наследника, она отвергает нежную, но болезненную Линь Дай-юй и стремится направить внимание Бао-юйя на другую красавицу, Се Бао-чай. Но, несмотря на все старания семьи скрыть приготовления к свадьбе, Дай-юй узнает обо всем и от отчаяния умирает в утро этого торжественного дня. Счастливый Бао-юй, идя на свадебный пир с любимой им Дай-юй, раскрывает подмену, только подняв красное покрывало на лице своей молодой жены и узнав в ней не Дай-юй, а Бао-чай. От горя он заболевает, а затем уходит из дома. А позже, в снежную ночь, его отец Чжэн, подъехав на лодке к какой-то пристани, видит там бритого босого монаха в красной рясе, который ему кланяется. Узнав в этом монахе Бао-юйя, он хочет подойти к сыну и заговорить с ним, но два других монаха, один буддийский, другой даосский, быстро уводят с собой Бао-юйя.

Так счастье любимых детей разрушается руками самой семьи. Жизнь нежного цветка — Линь Дай-юй — сурово обрывается жестокими законами конфуцианского домостроя. Эти же законы изгоняют юношу из родного дома. Дальнейший распад и разложение семьи также обуславливаются не сверхъестественными, а земными причинами. Умирает жена императора — Юань-чунь, и семья лишается ее высокого покровительства. Цзя Шэ снимается с должности с конфискацией имущества за то, что он «стакнулся с чиновниками других областей и, опираясь на силу, угнетал народ». Крушение дома Жунго отражается и на членах рода Нинго. Развязка, предсказанная песней «Сон в красном тереме», близится к завершению.

Но продолжатель Цао Сюэ-циня — Гао Э — не сумел выдержать первоначального замысла романа. Здесь сказалось, как обычно в Китае, противоречие между верой в буддизм, в даосизм и официальной религией — конфуцианством, с узаконенным им культом предков. Буддизм требует, чтобы «птицы разлетелись», чтобы «на землю пустую сошла чистота», а культ предков велит каждому оставить после себя продолжателя рода; честь рода, кроме того, не

может терпеть, чтобы знатная семья опустилась до положения «простонародья», она должна остаться в дворянском сословии. Поскольку дядя Бао-юй был лишен наследственного сана, молодые представители его рода были обязаны выдержать экзамены и тем самым восстановить право семьи на дворянство, на связанные с ним привилегии феодального общества — служить в бюрократическом аппарате и «сдирать кожу с земли». Это противоречие между верой в буддизм и требованием конфуцианской религии и дворянской чести и отразил в заключении романа Гао Э.

Перед тем как уйти в монахи, Бао-юй принимается поправлять пошатнувшиеся дела своего рода и выполняет свой долг: от нелюбимой, навязанной ему в жены Бао-чай он оставляет после себя наследника — продолжателя рода; он ревностно готовится к экзаменам, выдерживает их, род его остается дворянским. Здесь эклектически соединяются в корне несоединимые аскетизм, которого требует буддизм, и продолжение рода — основа конфуцианства. С точки зрения конфуцианских устоев, семья добивается своего: пусть умирает Линь Дай-юй, пусть уходит в монахи Бао-юй, трагедия отдельной личности не может поколебать основы семьи и государства. Бунт личности остается пассивным. Автор не сумел провести последовательно своих религиозных взглядов. В развязке романа он опровергает свое поучение: уведя своего героя из мира, он делает все, чтобы продолжались и дальше греховные людские дела.

Автор не случайно рисует в своем романе и других юношей и девушек из аристократической среды и из «подлого» сословия, загубленных суровым моральным кодексом конфуцианства. Они вешаются, топятя, глотают золото, бросаются в колодезь, прибегают к любому виду самоубийства, а многие из них умирают от горя и оскорблений. Вот что несут с собой требующие беспрекословного подчинения суровые законы рода. Весь роман пронизан противоречием между утонченностью жизни, роскошью обстановки и трагическими судьбами его героев. Деспотизм семьи, бесцеремонно вмешивающейся в личную жизнь каждого из ее членов, обусловил драму и главных действующих лиц. Обличения автора доказывают не правоту религии, а говорят о попрании человеческой личности не только в простой, но и в привилегированной средневековой семье.

Описывая жизнь огромной аристократической семьи, ее быт и нравы, воспитание юношей и девушек, глубину их интимных переживаний, их чистые забавы, карьеру взрослых членов семьи, их возвышение и падение, автор раскрывает и другую сторону жизни — поругание личности каждого в этом доме: бесчисленных слуг, служанок и членов семьи, подчинение всех высшей семейной власти — бабушке Ши Тай-цзюнь и выразительнице ее воли, главной домоправительнице двorca Жунго — Ван Си-фын.

Эта последняя, молодая женщина, держит в своих руках бразды правления всем огромным хозяйством рода и представляет собой тип средневекового дворянского дельца. Ей ничего не стоит назначить двадцать ударов палками слуге, немного опоздавшему явиться на порученную ему работу. Используя могущество своего рода, его большие связи, она берет огромные взятки через подставных лиц за простое рекомендательное письмо. Людям, принадлежащим к бедной ветви того же рода Цзя, хорошо известно, что без подношения дорогих подарков Ван Си-фын им не устроиться на службу. Не брезгает она и ростовщичеством, устраивая свои темные делишки через свою служанку Пиньэр. Но перед мужем и членами семьи она носит маску лицемерия. Она жалуется, что ей, такой молодой и неопытной, поручают слишком ответственные дела — хозяйство не только дворца Жунго, но и Нинго, что справиться с такими делами ей совсем не под силу. Вместе с тем, она успевает следить за тем, чтобы ее ветреный муж не завел себе наложницу, и с помощью своей наперсницы Пиньэр ловко отводит его внимание от красивых служанок дома. Но последнее ей не вполне удастся, т. к. муж ее пользуется любой возможностью для приключений в собственном доме, а ее доверенная Пиньэр не отказывается за хорошую мзду умолчать о его похождениях с красивой женой пьяницы-повара. Сама Ван Си-фын ведет себя также отнюдь не безупречно. В отсутствие мужа она разрешает любоваться собой сыну учителя, члена захудалой ветви их рода, выслушивает его объяснение в любви и даже назначает ему свидание. Коварная женщина использует любовь юноши лишь как забаву: она заставляет его мерзнуть одну ночь, другую, а затем насыпает на него своих легкомысленных родственников, которые обливают его нечистотами да еще вымогают у него вексель на крупную сумму, доведя несчастного до смерти.

Такова одна из многих мелких трагедий романа, которая должна доказать идею автора о греховности земных страстей и, в первую очередь, любовных увлечений. Но, несмотря на то, что, с точки зрения религии, пагубны все страсти вообще, в романе проведена явственная грань между поэтической, юношеской любовью Бао-юйя и Дай-юй и любовными похождениями других членов семьи.

Бесчисленные красавицы-девушки в обоих дворцах служат не только рабочей силой, но и забавой для своих хозяев; мальчишки-слуги не отстают от своих господ, и те не находят в этом ничего зазорного. Приставленная к Бао-юйю Си-жэнь даже не смеет протестовать против вольностей своего хозяина: «ведь ее отдала ему бабушка». Для таких же забав оказываются предназначены и монашески. Чем это кончится для них — изгнанием из монастыря, как для Чжи-нэнр, либо самоубийством — никого из старших не интересует.

Особенно сильно разоблачает автор такого представителя «золотой молодежи», как Се Пань. В отличие от кружка девушек — подружек Бао-юйя, которым легко написать стихотворный экспромт, сложить загадку или разгадать чужую, в отличие от Бао-юйя и Линь Дай-юй, которые на полях книги Чжуанцзы переписываются стихами в стиле этого философа, в отличие от своей образованной и остроумной сестры Бао-чай, Се Пань представлен совершенно неграмотным человеком, неспособным прочесть даже простые иероглифы, запомнить имя знаменитого художника. Он кутила и мот, проводящий все свое время среди таких же, как и сам он, гуляк, в пирах, азартных играх, по веселым домам, спуская нажитое предками добро. Ради минутной прихоти, ради приглянувшейся ему красивой девушки, он, не задумываясь, велит своим слугам убить человека. Да и зачем ему думать — влиятельная родня покроет все его «проделки» и «шалости», а угодливый судья не только спасет его от кары, но даже не станет беспокоить его вызовом на разбор дела об убийстве какого-то захудалого помещика: небольшая мзда родне, якобы на похороны убитого, — и дело с концом.

Автор не ограничился образами членов семьи Цзя — положительными и отрицательными типами из среды господствующего класса. Он вывел целую галерею портретов слуг этих двух огромных дворцов. Он замечательно тонко обрисовал ряд служанок, от расчетливой Пиньэр, наперсницы Ван Си-фын, до нежной и покорной красавицы Си-жэнь, с ее презрением к собственному рабству и, вместе с тем, нежеланием покинуть Бао-юйя, чтобы уйти от этого рабства в свою семью. В романе передана и иерархическая лестница слуг, стремление к карьере и в их среде. Так, дочь старого слуги в той же семье, девушка для черной работы, Сяо-хун, выбивается из сил, чтобы попасть в покои барича или понравиться хотя бы его бедному родственнику. Но служанки, ухаживающие за самим Бао-юйем, ревниво следят за тем, чтобы подобная «чернавка» не попадалась на глаза их повелителю, не смела самовольно подать ему чаю.

В романе появляются старые слуги, живущие на покое, на привилегированном положении. Такова бывшая кормилица Ляня — Чжао, которая пользуется возможностью свободного доступа к бывшему своему питомцу, чтобы пристроить на службу своих сыновей; такова и кормилица Бао-юйя — мамка Ли, являющаяся к своему воспитаннику, чтобы подобрать у него сладкие объедки да сорвать свой гнев, поворчав на его многочисленных, веселых и легкомысленных служанок. Интересен в этом ряду тип старого слуги, бывшего солдата, соратника давно скончавшегося главы рода, Цзяо Да. Он когда-то вынес хозяина на своих плечах полумертвым из боя и, пользуясь своим привилегированным положением, уже много лет отводит себе душу, уклоняясь от работы и при любой

возможности напиваясь до потери сознания, браня всех слуг, а заодно и молодых хозяев. Особые заслуги не спасают его, конечно, от побоев.

Много во дворцах аристократов приживалок и приживальщиков из бедных семей их рода. Бывает, что мелкий сослуживец сановника старается причислить себя к его роду, чтобы иметь возможность время от времени пользоваться подачками из барского кармана (см. эпизод со старухой Лю). Все эти дальние и близкие родственники, как мухи на мед, налетают на богатство знатных родов Нинго и Жунго. Одни, удовольствовавшись несколькими ляннами серебра, счастливые, убираются восвояси; другие, получив рекомендательное письмо, отправляются на какую-нибудь должность; третьи устраиваются в том же дворце на должность поставщиков ароматических веществ, надсмотрщиков за садовниками и т. п. Когда же в доме случается какое-нибудь событие — печальное, как с похоронами Цинь Кэ-цин, или радостное, как день рождения кого-либо из членов семьи, либо во время такого праздника, как Новый год, — деньги сыплются без счета. Но все примеры расточительности бледнеют перед той картиной расходов, которую рисует автор в связи с приездом Юань-чунь по случаю милостивого разрешения императора, чтобы его жены посетили своих родных. Для одного только дня, который Юань-чунь должна провести под родительской кровлей, затрачивается не менее 50 тысяч лян серебра — цифра для средневекового Китая совершенно баснословная. Ломаются стены и жилые дома; на протяжении трех с половиной ли (т. е. более двух километров) возводятся ворота, дворцы, павильоны, беседки, галереи, для которых заказывается и покупается множество расшитых шелками и жемчугом занавесей, старинных фарфоровых и резных изделий китайского ремесла и искусства, тысяча двести предметов одной только мебели; на участках между строениями нагромождаются искусственные горы и пригорки, проводятся ручейки, канавки, роется пруд для катанья на лодках; все кругом засаживается красивыми деревьями, бамбуком, массой дорогих и редких цветов. В одном из уголков этого парка появляется небольшая деревушка с полем, представляющая возможность уединиться в крестьянской простоте. В далеком городе покупаются двенадцать девочек, к которым приставляется особый учитель, и они готовят к торжественному дню десятки специально отобранных пьес. Для случая, если Юань-чунь пожелает помолиться, привозятся двадцать четыре монашенки для буддийского и даосского храмов, которые выстроены в том же парке. Пышность встречи отмечает даже привычная к великолепию императорских дворцов Юань-чунь, повторяя, что эта роскошь чрезмерна и что в другой раз ее родные не должны идти на такие расходы. Построенный для нее парк, названный ею

«Великолепное зрелище», должен был бы оставаться закрытым до нового ее приезда в следующем году, если бы она сама не испросила разрешения императора на то, чтобы в нем поселились ее братья и сестры.

Манеру жизни и хозяйничанья семьи Цзя автор осуждает уже в самом начале своего романа, в главе второй, устами торговца-антиквара из столицы, который рассказывает о семье Жунго своему знакомому: «Несмотря на то, что у них нет прежней пышности, они живут, конечно, не так, как простые чиновники. Народу у них становится все больше, все сложнее и хозяйство. Но и господа и слуги — все сверху донизу наслаждаются покоем и роскошью, никто не думает о хозяйственных расчетах. Даже в будни никто не позаботится о том, чтобы жить экономнее. И хотя внешняя спесь еще не спала, но кошельку их уже грозит пустота»¹.

Критикует этот торговец и невысокую нравственность господствующего класса: «Воспитание детей все ухудшается... Титул Нинго и должность достались Цзя Цзиню по наследству, увлекается он лишь даосизмом, все плавит киноварь, ищет эликсир бессмертия... Он передал дела сыну Чжэню, а тот знает только развлечения».

Немногим лучше, по его словам, обстоит дело и во дворце Жунго. Старший в его роде Цзя Шэ бездельничает, только его брат Чжэн, с детства занимающийся науками, человек прямой и справедливый. Сына Чжэна, Бао-юйя, он также осуждает — дурные задатки в нем видны были с малолетства: когда ему исполнился год, отец, по обычаю, положил перед ним различные предметы, а «он схватил лишь белила да румяна, шпильки да кольца, чем очень опечалил отца: будет сын лишь любителем легкой жизни»².

Параллельно идее о предопределении, о печальном конце, который угрожает каждому, кто не следует учению Будды, автором проводится другая идея — о расточительности, об отсутствии хозяйского глаза у знати, подобной родам Нинго и Жунго. В романе показывается, что каждый член семьи думает лишь об удовлетворении собственных прихотей, старается лишь превзойти в роскоши другого, соблсти присвоенный его рангу ритуал, но никто не думает о том, чтобы свести концы с концами, чтобы расходы не превышали доходов. И нужно отметить, что если первая идея — о греховности роскоши — встречается у автора лишь в отдельных случаях, то вторая — о разорении тех, кто живет не по средствам, — проводится им систематически в описаниях всех тех мелких и крупных празднеств, пиршеств и театральных представлений, устраиваемых под любым предлогом, до которых бабушка, как и другие, большая охотница. Вторая идея доказывается авто-

¹ «Сон в красном тереме», т. I, стр. 10.

² Там же, стр. 10—11.

ром много убедительнее, чем первая. Причем, если Бао-юй не понимает необходимости раскаяния, о чем говорилось ему в вещем сне, то он единственный, кому автор делает доступным сознание, что род его склоняется к закату. Предупреждение об этом делает и Цинь Кэ-цин, уже после своей смерти являясь во сне к Ван Си-фын и говоря о необходимости выделить землю для нужд храма, чтобы, когда наступит упадок рода, не прекратились жертвоприношения предкам. То обстоятельство, что автор романа вырос в Цзяннинге, крупном центре ткацкого производства, и вместе со своим отцом, инспектором придворных мастерских, мог общаться с хозяевами этих мастерских, влиятельной верхушкой цеха ткачей, тот факт, что именно в уста торговца автор вкладывает обличительную речь о расточительности и разложении аристократии, — а главным образом самое содержание его критики, — все это приводит к тому выводу, что автор выражает взгляды растущей буржуазии Китая, которая вместе с другими слоями городского населения и крестьянством составляла тогда бесправное третье сословие.

Но обличения автора не завершаются, однако, призывом к восстанию, а лишь призывом к воздержанию, умеренности, расчетливости.

Критики и исследователи литературы в старом Китае не занимались разработкой проблемы метода в литературном наследии Китая. Еще в 20-х годах нашего века исследования романа «Сон в красном тереме» сводились в основном лишь к тому, чтобы установить, чью историю изложил в своем романе Цао Сюэ-цин — императора Шуньчжи и его наложницы Дуи Э-фэй, маньчжурского поэта Налань Чэндэ, борцов против маньчжурского владычества либо свою собственную. Многие работы были посвящены домыслам о местонахождении парка «Великолепное зрелище», который описан в романе. Только Лу Синь в своем «Очерке» установил реалистический характер романа, и совсем недавно известный литературный критик и писатель Фын Сюэ-фын в своем ответе на вопросы читателей журнала «Вэнь-бао» впервые приступил к разработке проблемы реализма и романтизма в истории китайской литературы, охарактеризовав стиль романа Цао Сюэ-цина как «соединение стиля реалистического с романтическим», а самого автора упомянув в числе «классиков-реалистов эпохи феодализма»¹.

Крунейший художник китайской литературы Цао Сюэ-цин, создав огромное полотно реалистического романа, правдиво воспроизвел действительность своей эпохи. Он показал экономическое, политическое и моральное разложение в среде крупнейших представителей господствующего класса и внутренние противоре-

¹ «Вэнь-бао», № 67, 25 июля 1952 г., стр. 25—26.

чия феодальной семьи в Китае. Перед картиной разоблачений деспотизма семьи и рода, вызывавшего насильственный уход из жизни, перед картиной обличения роскоши и расточительства господствующего класса, которое, естественно, не могло не повлечь за собой разорения, бледнеет идея автора о греховности земного существования и правоте религии, бледнеют буддийские поучения о грехах, возмездием за которые будто бы является падение знатного рода. Это противоречие между взглядами автора и реализмом его романа до некоторой степени напоминает то противоречие, которое отмечает В. И. Ленин у Л. Толстого.

Подобные противоречия автора, свойственные крупнейшим реалистам до социалистического реализма, не могут снизить огромной художественной и познавательной ценности данного романа, ибо в них реалистически отразились те противоречия, которыми была полна действительность его эпохи. Выражая протест «низов» против гнета феодального общества, автор стал на демократические позиции еще и в том отношении, что он в своем произведении обращался к народу на народном языке и создал один из замечательнейших памятников классического литературного языка в Китае.

Л. Д. Позднева.

ВВЕДЕНИЕ

Грамматика — это правила строя языка какого-либо народа. Грамматика китайского языка — это правила строя языка китайского народа. Поняв это определение, мы должны уяснить себе три вещи: во-первых, в грамматике мы имеем дело только с привычными нормами, а не с незыблемыми принципами; во-вторых, грамматика лишь объясняет привычные нормы в языке определенного народа, но отнюдь не создает сама стилистических правил; в-третьих, язык каждого народа имеет свою особую грамматику, и нельзя сказать, что грамматика какого-нибудь одного народа лучше или правильнее грамматики другого народа.

Поняв эти три вещи, мы при изучении китайской грамматики должны будем придерживаться следующих трех правил.

Во-первых, мы не должны смешивать грамматику с логикой. Фразы, которые люди считают несоответствующими логике, могут соответствовать правилам грамматики. Например, в романе «Сон в красном тереме», гл. 51, мы читаем: 衆位姑娘都不是結實的身子。Чжун-вэй гунян ду бу ши цзеши ды шэньцзы. 'У вас, девушек, у всех слабое здоровье'. Согласно логике, это предложение надо было бы построить так: 衆位姑娘都不是具有結實身子的人。Чжун-вэй гунян ду бу ши цзюйю цзеши шэньцзы ды жэнь. 'Вы все, девушки, суть люди, обладающие слабым здоровьем'.

Вот еще пример из того же романа, гл. 21: 怎麼我的心就和奶奶一樣 Цзэммо воды синь цзю хэ найнай иан. 'Как это я подумала то же, что и госпожа!' Согласно логике, следовало бы сказать: 怎麼我的心就和奶奶的心一樣。Цзэммо воды синь цзю хэ найнай ды синь иан. 'Как это я подумала то же, что подумала и госпожа!' Но если по правилам китайской грамматики во втором случае оба способа построения предложения звучат одинаково привычно, то из двух вариантов первого примера как раз второй, построенный по правилам логики, кажется необычным и неблагозвучным. Европейские языковеды считали некогда, что грамматика есть выражение логики, поэтому некоторые из них пытались представить строй какого-либо языка как образцовый. Однако современное языкознание уже давно отвергло эти неправильные взгляды,

и нам незачем снова к ним возвращаться. И все же до сих пор многие преподаватели китайского языка в средней школе считают некоторые предложения «не согласующимися с правилами грамматики», хотя фактически они не согласуются лишь с правилами логики. Например, если какой-либо ученик пишет в сочинении: 國家之是否能繼續其數千年之生命，這是我們學生的責任。Гоцзя чжи ши фюу нэн цзисюй ци шу цянь нянь чжи шэнмин, чжэ ши воынъ сюэцзэн ды цзэцзэнъ. 'Сможет ли наша страна продолжать свою жизнь, насчитывающую тысячи лет, — это наша, учащихся, обязанность' — с логической точки зрения это предложение явно неправильно. Но недостаток его в том, что не ясен ход мыслей писавшего, а не в том, что последний нарушил какое-нибудь грамматическое правило. Предложения такого типа называются предложениями-суждениями (см. ниже, гл. XII); в современном китайском языке предложение-суждение должно иметь в своем составе: 1) подлежащее, 2) связку (是 *ши*), 3) именную часть сказуемого; при этом на первом месте должно стоять подлежащее, за ним — связка и на последнем месте — именная часть сказуемого. Если все три указанных элемента имеются налицо и расположены в нужном порядке — значит, предложение соответствует грамматическим нормам современного китайского языка; а правильно ли по смыслу связаны между собой данные конкретные подлежащее и сказуемое — это вопрос, относящийся к области логики, а не грамматики.

Во-вторых, мы не должны считать, что знание грамматики дает возможность писать правильно. Прежние языковеды переводили слово «grammar» на китайский язык термином 文法 *вэньфа*, что легко могло вызвать ошибочное представление, будто грамматика есть собрание правил для составления сочинений. На самом же деле в современном языкознании грамматика подвергает анализу лишь реальные факты, наблюдаемые в конкретном языке, она отнюдь не делает упора на исправление ошибок в речи и уж во всяком случае не может пытаться улучшать язык. Учить красиво говорить и хорошо писать — задача стилистики, грамматика не имеет к этому никакого отношения. За последние годы некоторые мои друзья, зная, что я занимаюсь изучением грамматики современного китайского языка, говорят мне комплименты вроде: «Прекрасно! В новой китайской литературе до сих пор нет точных стилистических правил; будем надеяться, что Вы займетесь составлением их». Я же отвечаю: «Мне очень жаль, но грамматика не может этого сделать». Пользуясь аналогией из области медицины, мы можем сравнить грамматику с анатомией, логику — с гигиеной, а стилистику — с косметикой. Мы не можем утверждать, что анатомия совершенно не связана с гигиеной и косметикой, но, во всяком случае, мы не должны смешивать эти области. Особенно четко необходимо отличать от грамматики стилистику. Стилистика относится к искусствам,

грамматика же — к наукам. Грамматист подходит к языку как к организму, подлежащему анатомированию, а не любит его, как букетом цветов.

В-третьих, мы не должны делать грамматические нормы европейских языков образцом для построения грамматики китайского языка. Мы уже говорили выше, что грамматист рассматривает язык как организм, подлежащий анатомированию; однако результаты анатомирования лягушки окажутся не те же, что результаты анатомирования голубя. Таким же образом анализ грамматики какого-нибудь одного языка никогда не будет иметь тех же самых результатов, что и анализ грамматики другого языка. Величайшая ошибка старых китайских грамматистов заключалась в том, что они, рассматривая грамматику европейских языков как образец для китайской грамматики, считали, что для изучения последней достаточно подогнать европейские грамматические правила к китайскому языку, и даже оценивали качество книг, посвященных грамматике китайского языка, в зависимости от того, насколько они по содержанию совпадали с грамматиками европейских языков. Кроме того, эти исследователи в большинстве случаев могли сравнивать китайский язык только с современным английским языком; поэтому общие черты, имеющиеся у китайского языка с французским или немецким, не говоря уже о латинском, греческом и санскрите, оставались ими незамеченными. Например, господин Ян Шу-да, критикуя ошибки в грамматике китайского языка, написанной Ма Цзянь-чжуном, писал: «Господин Ма плохо представляет себе случаи пропуска слов; если он, базируясь на большем или меньшем числе примеров, считает отсутствие предлога между переходным глаголом и косвенным дополнением за норму, а наличие предлога в этом случае — за отклонение от нормы, то это не соответствует теоретическим положениям». По мнению Ян Шу-да, в этих случаях мы должны говорить о пропуске предлога 於 юй, потому что теоретически мы должны так объяснять эту конструкцию. На чем же основаны «теоретические положения» Ян Шу-да? Оказывается, на грамматике английского языка! Ян Шу-да не знает, что для немецкого языка эти «теоретические положения» при определенных обстоятельствах оказываются неверными, тем более неверны они для латинского, греческого и санскритского языков. Раньше в Китае никто не занимался теоретическим языкознанием, и единственным способом анализа китайского текста было сравнение его с английским. Но сейчас мы знаем, что даже разные европейские языки имеют разную грамматику, древние и современные языки Европы также имеют разную грамматику, и уж тем более нельзя насильно унифицировать грамматику европейских и восточных языков. Сейчас, когда наш кругозор расширился, мы понимаем: в

грамматике нет так называемых «теоретических положений», есть только факты. Самым выдающимся языковедом должен считаться тот, кто всего тщательнее анализирует факты языка какого-либо народа и всего полнее описывает отличия их от фактов других языков. Итак, преимущество хороших грамматик китайского языка как раз состоит в том, что они во многом несходны с грамматиками европейских языков. Конечно, там, где действительно есть сходство, мы не можем выдумывать что-то новое; но во всяком случае мы не должны искусственно находить сходство там, где фактически имеется различие. А правильно ли мнение исследователя относительно различия или сходства между явлениями — это зависит от его опытности как лингвиста.

Придерживаясь при изучении китайской грамматики первого из перечисленных трех правил, мы не будем выходить за пределы предмета изучения грамматики; придерживаясь второго правила, мы не будем приписывать грамматике не свойственных ей функций; придерживаясь третьего правила, мы не будем отходить от грамматики китайского языка. Уяснив себе принципы, лежащие в основе этих трех правил, и ознакомившись с нашей книгой, посвященной основам грамматики китайского языка, читатель сможет освободиться от многих ненужных сомнений.

Глава I

ФОНЕТИКА^{1*}

В китайском национальном языке насчитывается восемь гласных и двадцать два согласных звука, а именно —

гласные: i u ü a o э e ĭ

согласные: p p' m f
 t t' n l
 k k' ng h
 tc tc' c
 ch ch' sh r
 ts ts' s

Отдельные гласные звуки могут иногда самостоятельно составлять [значащий] слог,² например:

i 衣 u (‘одежда’)	ü 烏 y (‘ворона’)	ü 迂 юй (‘обходить’)
---------------------------	---------------------------	------------------------------

В некоторых слогах за слогообразующим гласным звуком следует неслоговой гласный, например:

ai 哀 ай (‘горестный’)	au 熬 ао (‘варить’)	ou 歐 оу (‘европейский’)
--------------------------------	-----------------------------	----------------------------------

Другие слоги представляют собой сочетание гласного звука со следующим за ним согласным, например:

an 安 ань (‘мирный’)	en 恩 энь (‘милость’)	in 音 инь (‘звук’)	ün 韻 юнь (‘лишиться чувств’)
ang 肮 анг (‘грязный’)		ing 英 инг (‘английский’)	er 兒 эр (‘дитя’)

* Примечания редактора см. в конце книги.

Если слогообразующим гласным звуком является а, о, е или э, то ему могут предшествовать неслоговые і, и или ü, независимо от того, следует ли за ним неслоговой гласный или согласный звук.

Примеры:

ia я 鴉 (‘ворона’)	ua ва 蛙 (‘лягушка’)	uo во 窩 (‘гнездо’)	üe юэ 約 (‘договор’)
uai вай 歪 (‘искривленный’)	uei вай 威 (‘престиж’)	iau яо 腰 (‘поясница’)	iou ю 憂 (‘беспокоиться’)
ian янь 煙 (‘дым’)	uan вань 灣 (‘залив’)	üan юань 寬 (‘обидеть’)	uan вань 溫 (‘теплый’)
iang ян 央 (‘центр’)	uang ван 汪 (‘просачиваться’)	uang ван 翁 (‘пожилой человек’)	

Каждому из перечисленных звуков или их сочетаний может также предшествовать один из согласных звуков, имеющих в китайском языке.

Примеры:

p'i пи 批 (‘критиковать’)	mi ми 謎 (‘загадка’)	ti ди 低 (‘низкий’)	t'i ти 梯 (‘лестница’)	tci ци 基 (‘фундамент’)	ci си 西 (‘запад’)
p'u пу 鋪 (‘стелить’)	tu ду 都 (‘все’)	t'u ту 禿 (‘лысый’)	chu чжу 朱 (‘красный’)	shu шу 疏 (‘дальний’)	[лит.]
tcü цзюй 拘 (‘схватить’)	te'ü цюй 區 (‘район’)	cü сюй 虛 (‘пустой’)			
fa фа 發 (‘испускать’)	ma ма 媽 (‘мать’)	kua гуа 瓜 (‘тыква’)	shua шуа 刷 (‘чистить’)	sia ся 蝦 (‘креветка’)	
po бо 波 (‘рябь’)	p'o по 坡 (‘склон’)	tuo до 多 (‘много’)	kuo го 鍋 (‘котел’)	chuo чжо 桌 (‘стол’)	

pie 龜 бе 'черепаха'	p'ie 警 пе 'взглянуть'	tc'ie 切 це 'резать'	cie 些 се '(немного)'	tc'üe 缺 цюэ 'нехватать'	cüe 靴 сюэ '(сапоги)'
kə 歌 гэ '(песня)'	k'ə 科 кэ '(раздел)'	hə 喝 хэ 'пить'	chə 遮 чжэ '(заслонять)'	ch'ə 車 чэ 'телега'	shə 奢 шэ '(швырять деньгами)'
chī 知 чжи '(знать)'	ch'ī 痴 чи 'безумный'	shī 詩 ши 'стихи'	tsī 資 цзы '(капитал)'	ts'ī 雌 цы '(самка)'	sī 思 сы '(думать)'
pai 掰 бай 'разломить'	tai 呆 дай '(глупый)'	kai 該 гай 'должен'	k'ai 開 кай 'открывать'	shai 篩 шай 'просеивать'	tsai 災 цзай 'бедствие'
ts'ai 猜 цай 'угадывать'	sai 腮 сай 'щеки'	kuai 乖 гуай 'хитрый'	shuai 衰 шуй '(приходить в упадок)'		
pei 卑 бэй 'низкий'	fei 飛 фэй 'лететь'	kuai 歸 гуй '(возвращаться)'	chuei 追 чжуй 'догонять'	ch'uei 吹 чуй 'дуть'	ts'uei 催 цуй 'торопить'
pai 包 бао 'обнимать'	p'au 拋 пао 'бросать'	mau 貓 мао 'кошка'	tau 刀 дао 'нож'	kau 高 гао 'высокий'	hau 蒿 хао '(полынь)'
tciau 驕 цзяо '(заносчивый)'	ciau 蕭 сяо '(запустение)'				
t'ou 偷 тоу 'воровать'	kou 鈎 гоу 'крюк'	chou 周 чжоу '(вокруг)'	ch'ou 抽 чоу 'тянуть'	shou 收 шоу 'получать'	sou 搜 соу 'искать'
tciou 鳩 цзю '(голубь)'	tc'iou 秋 цю '(осень)'	ciou 羞 сю 'стыд'			
pan 班 бань '(артель)'	fan 翻 фань 'переворачивать'	tan 單 дань '(одиночный)'	chan 氈 чжань 'войлок'	shan 山 шань 'гора'	san 三 сань '(три)'
tcian 間 цзянь '(промежуток)'	cian 先 сянь '(раньше)'	pian 邊 бянь '(сторона)'	t'ian 天 тянь 'небо'		

tuan 端 дуань (‘конец’)	kuan 關 гуань (‘закрывать’)	huan 歡 хуань (‘радость’)	ch'uan 穿 чуань (‘надевать’)	tsuan 鑽 цзуань (‘буравить’)	suан 酸 суань (‘кислый’)
tcüan 捐 цзюань (‘налог’)	tc'üan 圈 цюань (‘круг’)	сüan 宣 сюань (‘объявлять’)			
pän 奔 бэнь (‘убегать’)	fän 分 фэнь (‘делить’)	kän 根 гэнь (‘корень’)	chän 眞 чжэнь (‘настоящий’)	shän 身 шэнь (‘тело’)	sän 森 сэнь (‘густой’ [лес])
k'üan ³ 昆 кунь (‘потомки’ [лит.])	huän ³ 昏 хунь (‘сумерки’)	ch'ün 春 чунь (‘весна’)	ts'ün 村 цунь (‘деревня’)		sun 孫 сунь (‘внук’)
pín 賓 бинь (‘гость’)	tcin 斤 цзинь (‘фунт’)	tc'in 親 цинь (‘родной’)	сín 新 синь (‘новый’)	tcün 軍 цзюнь (‘армия’)	cün 薰 сюнь (‘окуривать’)
pang 幫 пань (‘помогать’)	fang 方 фань (‘квадрат’)	tang 當 дань (‘быть кем- либо’)	t'ang 湯 тань (‘суп’)	kang 剛 гань (‘как раз...’)	k'ang 康 кань (‘мирный’)
chang 張 чжань (‘лист [бумаги]’)	shang 商 шань (‘торговля’)	sang 桑 сань (‘тутовое дерево’)	tciang 將 цзянь (‘генерал’)	tc'iang 槍 цянь (‘ружье’)	ciang 香 сянь (‘ароматный’)
kuang 光 гуань (‘блеск’)	k'uang 筐 куань (‘корзина’)	huang 荒 хуань (‘пустырь’)	chuang 莊 чжуань (‘хутор’)	ch'uang 窗 чуань (‘окно’)	shuang 雙 шуань (‘пара’)
täng 登 дэнь (‘подни- маться’)	käng 耕 гэнь (‘пахать’)	k'äng 坑 кэнь (‘яма’)	häng 亨 хэнь (‘процве- тающий’)	chäng 征 чжэнь (‘идти по- ходом’)	ch'äng 稱 чэнь (‘взвешивать’)
shäng 聲 шэнь (‘звук’)	gäng 扔 жэнь (‘бросать’)	tsäng 增 цзэнь (‘увеличи- ваться’)	säng 僧 сэнь (‘монах’)	fäng 風 фэнь (‘ветер’)	
ping 兵 бинь (‘солдат’)	t'ing 廳 тинь (‘зал’)	ling 拎 линь (‘поднимать’)	tcing 經 цзинь (‘классиче- ские книги’)	tc'ing 輕 цинь (‘легкий’)	cing 星 синь (‘звезда’)

tung дун	t'ung тун	kung гун	k'ung кун	hung хун	chung чжун
東	通	公	空	烘	中
(‘восток’)	(‘проникать’)	(‘общественный’)	(‘пустой’)	(‘печь’ [глаг.])	(‘середина’)
ch'ung чун	tsung цзун	ts'ung цун	sung сун	teiung цзюн	ciung сюн
充	宗	聰	松	屆	兄
(‘напол- нять’)	(‘предок’)	(‘чуткий’ [лит.])	(‘сосна’)	(‘запретить’ [лит.])	(‘старший брат’)

Каждый слог в китайском языке может произноситься в том или ином из четырех тонов: высоком ровном, восходящем, нисходяще-восходящем и нисходящем.⁴ Приведем примеры, обозначив высокий ровный тон показателем 1, восходящий — 2, нисходяще-восходящий — 3 и нисходящий — 4.

Примеры:

i ¹ и ¹	i ² и ²	i ³ и ³	i ⁴ и ⁴
衣	移	椅	意
(‘одежда’)	(‘переселяться’)	(‘стул’)	(‘мысль’)
ii ¹ юй ¹	ii ² юй ²	ii ³ юй ³	ii ⁴ юй ⁴
迂	魚	語	御
(‘обходить’)	(‘рыба’)	(‘речь’)	(‘императорский’)
in ¹ инь ¹	in ² инь ²	in ³ инь ³	in ⁴ инь ⁴
因	銀	引	印
(‘причина’)	(‘серебро’)	(‘вести’)	(‘печатать’)
ing ¹ ин ¹	ing ² ин ²	ing ³ ин ³	ing ⁴ ин ⁴
英	盈	影	應
(‘английский’)	(‘полный’ [лит.])	(‘тень’)	(‘отвечать’)
er ² эр ²	er ³ эр ³	er ⁴ эр ⁴	
兒	耳	二	
(‘дитя’)	(‘ухо’)	(‘два’)	
uei ¹ вэй ¹	uei ² вэй ²	uei ³ вэй ³	uei ⁴ вэй ⁴
威	爲	委	畏
(‘престиж’)	(‘быть’)	(‘назначить’)	(‘бояться’ [лит.])
ian ¹ янь ¹	ian ² янь ²	ian ³ янь ³	ian ⁴ янь ⁴
煙	延	眼	燕
(‘дым’)	(‘продолжить’)	(‘глаз’)	(‘ласточка’)

uang ¹ ван ¹ 汪 (‘просачиваться’)	uang ² ван ² 王 (‘князь’)	uang ³ ван ³ 往 (‘направлять-ся’)	uang ⁴ ван ⁴ 旺 (‘процветающий’)
tu ¹ ду ¹ 都 (‘все’)	tu ² ду ² 毒 (‘ядовитый’)	tu ³ ду ³ 賭 (‘играть в азарт-ные игры’)	tu ⁴ ду ⁴ 杜 [фам. знак]
hə ¹ хэ ¹ 喝 (‘пить’)	hə ² хэ ² 河 (‘река’)		hə ⁴ хэ ⁴ 賀 (‘поздравлять’)
tsai ¹ цзай ¹ 災 (‘бедствие’)		tsai ³ цзай ³ 宰 (‘убивать’)	tsai ⁴ цзай ⁴ 再 (‘опять’)
fei ¹ фэй ¹ 飛 (‘лететь’)	fei ² фэй ² 肥 (‘жирный’)	fei ³ фэй ³ 匪 (‘бандиты’)	fei ⁴ фэй ⁴ 費 (‘расходы’)
lau ¹ лао ¹ 撈 (‘вылавливать’)	lau ² лао ² 勞 (‘трудиться’)	lau ³ лао ³ 老 (‘старый’)	lau ⁴ лао ⁴ 滂 (‘затоплять’)
	gəp ² жань ² 然 (‘так’ [лит.]	gəp ³ жань ³ 染 (‘красить’)	
pian ¹ нянь ¹ 薦 (‘увянуть’)	pian ² нянь ² 年 (‘год’)	pian ³ нянь ³ 捻 (‘скручивать пальцами’)	pian ⁴ нянь ⁴ 念 (‘читать’)
	lian ² лянь ² 連 (‘соединять’)	lian ³ лянь ³ 臉 (‘лицо’)	lian ⁴ лянь ⁴ 練 (‘тренироваться’)

Изменения тона слога в связной речи. Когда произносятся подряд два слога, тон первого слога не обязательно совпадает с тоном того же слога, произнесенного отдельно. В национальном языке наиболее заметно изменение тона в том случае, когда следуют друг за другом два слога, каждый из которых в отдельности произносится с нисходяще-восходящим тоном: в таком случае первый слог получает восходящий тон.⁵

Например:

好馬 $хао^3 + ма^3$ 'хорошая лошадь' читается $хао^2 ма^3$
 美女 $мэй^3 + ньюй^3$ 'красивая девушка' читается $мэй^2 ньюй^3$
 土產 $ту^3 + чань^3$ 'местная продукция' читается $ту^2 чань^3$
 請你 $цин^3 + ни^3$ 'прошу тебя' читается $цин^2 ни^3$
 老李 $лао^3 + Ли^3$ 'почтенный Ли' читается $лао^2 Ли^3$
 冷水 $лэн^3 + шуй^3$ 'холодная вода' читается $лэн^2 шуй^3$
 有禮 $ю^3 + ли^3$ 'вежливый' читается $ю^2 ли^3$
 領款 $лин^3 + куань^3$ 'получать деньги' читается $лин^2 куань^3$
 起火 $ци^3 + хо^3$ 'загореться' читается $ци^2 хо^3$
 廠長 $чан^3 + чжан^3$ 'директор фабрики' читается $чан^2 чжан^3$.

Легкий тон. Помимо перечисленных выше четырех тонов, существует еще так называемый «легкий тон». Гласный звук слога, произносимого в легком тоне, звучит кратко и слабо, почти исчезает. Легкий тон чаще всего получают нижеперечисленные слоги.

1) Слоги 兒 эр и 子 цзы, когда они употребляются в качестве грамматических показателей существительного,⁷ например:

梨兒 $лиэр$ 'груша'
 栗子 $лицзы$ 'каштан'
 餡兒 $сяр$ 'начинка'
 皮子 $пицзы$ 'кожа'.

2) Слоги 了 ла и 着 чжо, когда они употребляются в качестве грамматических показателей глагола, например:

做了官 $цзола гуань$ 'стал чиновником'
 吃了飯 $чила фань$ 'поел'
 瞧着辦 $цяочжо бань$ 'действовать смотря по обстоятельствам'
 鬧着玩兒 $наочжо вар$ 'забавляется'.

3) Слог 的 ды, когда он употребляется в качестве грамматического показателя определения, например:

我的書 $воды шу$ 'моя книга'
 紅的花 $хун ды хуа$ 'красный цветок'
 青年的生活 $циннянь ды шэнхо$ 'жизнь молодежи'.

4) Слоги 呢 ни, 嗎 ма, 罷 ба, 啦 ла и другие, когда они употребляются в качестве модальных частиц, например:

還說呢! $Хай шо ни!$ 'А ты еще говоришь!'
 怎麼辦呢? $Цзэммо бань ни?$ 'Что же делать?'
 你不去嗎? $Ни бу цюй ма?$ 'Разве ты не пойдешь?'
 你回來罷! $Ни хуэйлай ба!$ 'Вернись-ка!'
 他來啦。 $Та лай ла.$ 'Он пришел!'
 別提啦。 $Бе ти ла.$ 'Не стоит об этом говорить'.

5) Слог *麼 мо*, когда он употребляется в качестве грамматического показателя наречия, например:

這麼大年紀。 *Чжэмо да няньцзи*. 'Такой старый'.

那麼不害臊。 *Намо бу хай сао!* 'Как не стыдно!'

怎麼能不理他呢? *Цзэммо нэн бу ли та ни?* 'Как можно не обращать на него внимания?'

有多麼難看! *Ю домо нанькань!* 'Как отвратительно!'

6) Слог *們 мынь*, когда он употребляется в качестве показателя множественного числа, например:

我們 *вомынь* 'мы' 太太們 *тайтаймынь* 'госпожи'

你們 *нимынь* 'вы' 姐妹們 *цзэмэймынь* 'сестры'.

他們 *тамынь* 'они'

7) Когда два слога составляют одно слово, второй слог очень часто произносится в легком тоне, например:

葡萄 *путао* 'виноград' 先生 *сяньшэн* 'учитель'

蘿蔔 *лобо* 'репа' 衣裳 *ишан* 'одежда'

石榴 *шилю* 'гранат' 窗戶 *чуанху* 'окно'

饅頭 *маньтоу* 'хлебец' 暖和 *нуаньхэ* 'тепло'.

胡同 *хутун* 'переулок'

Если друг за другом следуют два слога, каждый из которых в отдельности произносится в нисходяще-восходящем тоне, и при этом второй слог получает легкий тон, то первый слог сохраняет свой первоначальный тон, а не изменяет его на восходящий, например:

椅子 $и^3 + цзы^3$ 'стул' читается $и^3цзы$, а не $и^2цзы$

姐姐 $цзе^3 + цзе^3$ 'старшая сестра' читается $цзе^3цзе$, а не $цзе^2цзе$.

Глава II

ПИСЬМЕННОСТЬ¹

Китайские письменные знаки — иероглифы — можно разделить на две группы: простые и сложные. Простой иероглиф представляет собой единое неразложимое целое, в то время как сложный состоит из двух или более простых иероглифов либо из одного простого иероглифа, к которому присоединены какие-нибудь дополнительные графические элементы.

Простые иероглифы можно разделить на две категории: иероглифы изобразительные и указательные. Примерами изобразительных иероглифов могут служить 鳥 *няо* 'птица', 馬 *ма* 'лошадь'; если эти знаки написать древним почерком «чжуань», они будут напоминать изображения птицы и лошади. Примеры указательных иероглифов: 一 *и* 'один', 九 *цзю* 'девять', 上 *шан* 'верх', 下 *ся* 'низ'; с помощью иероглифов этого типа выражаются лишь некоторые абстрактные понятия.

Сложные иероглифы делятся на идеографические и фонетические. Иероглиф 吠 *фэй* 'лаять', принадлежащий к идеографической категории, состоит из знаков 犬 *цюань* 'собака' и 口 *коу* 'рот', потому что лай исходит из рта собаки. Примером иероглифа фонетической категории может служить 味 *вэй* 'вкус'. Левая часть его — 口 *коу* 'рот' — показывает, что значение иероглифа 'вкус' имеет отношение ко рту. Правая часть иероглифа — знак 未 *вэй* 'еще не' — никакого отношения к значению иероглифа 味 *вэй* не имеет и только указывает, что слово 味 *вэй* 'вкус' произносится так же, как слово 未 *вэй* 'еще не'.

Среди изобразительных иероглифов также встречаются сложные; это те знаки, которые образованы из простых иероглифов добавлением к ним каких-нибудь дополнительных элементов — точки, черточки и т. п. Например, нижняя горизонтальная черта в составе иероглифа 本 *бэнь* 'основа' указывает место, где у дерева (木 *му*) находится корень (древнее значение иероглифа 本 *бэнь* 'корень дерева'). Подобным же образом в иероглифе 刀 *жэнь* 'лезвие ножа' точка с левой стороны указывает на место, где у ножа (刀 *дао*) находится лезвие. Иногда иероглифы, построенные по этому принципу, называют изобразительно-указательными.

На первый взгляд кажется нетрудным отличить простой иероглиф от сложного, но на самом деле это не так легко, как можно

думать. Например, иероглиф 來 *лай* 'приходить' с виду состоит из двух знаков: 人 *жэнь* 'человек' и 木 *му* 'дерево'; однако, по разъяснению ученых, исследующих историю китайской письменности, этот иероглиф на самом деле является изображением пшеницы и принадлежит к категории простых, а не сложных знаков. Таким же образом иероглиф 丈 *чжан* 'сажень' кажется неразложимым, простым знаком; однако, по мнению специалистов, он состоит из двух знаков: 十 *ши* 'десять' и 又 *ю* 'правая рука'. Относительно некоторых иероглифов известно, что они сложные, но не вполне ясно, из каких элементов они состоят; ведь после того, как древний почерк «чжуань» сменился почерком «ли шу», более близким современным начертаниям иероглифов, составные части многих иероглифов потеряли свой первоначальный вид. Так, относительно иероглифа 泰 *тай* 'великое спокойствие' в словаре «Шо вэнь» сказано: «Состоит из знаков 升 *гун* и 水 *шуй*, указывающих на смысл, и знака 大 *да*, указывающего на чтение». В настоящее время, однако, в составе иероглифа 泰 *тай* мы уже не можем обнаружить знаков 升 *гун*, 水 *шуй* и 大 *да*. Другим примером может служить иероглиф 負 *фу* 'ноша, время'. Мы ясно видим, что его нижнюю часть составляет знак 貝 *бэй*; однако далеко не всем известно, что верхняя часть исторически есть знак 人 *жэнь*. Еще пример: все знают, что в иероглифе 鳳 *фын* 'феникс' нижняя часть есть знак 鳥 *няо*, но мало кто знает, что верхняя часть этого иероглифа представляет собой знак 凡 *фань*; относительно иероглифа 矣 *и* (грамматическая частица древнекитайского языка) известно, что его нижняя часть есть знак 矢 *ши*, но мало кто знает, что его верхняя часть есть 己 *и*.

Многие иероглифы с течением времени утратили свое древнее значение, и теперь нам подчас бывает трудно понять, по какому принципу они составлены, независимо от того, являются ли эти знаки простыми или сложными. Например, иероглиф 畢 *би* 'кончат' первоначально являлся изображением руки, держащей сеть, иероглиф 而 *эр* (грамматическая частица китайского языка) был изображением бороды, иероглиф 止 *чи* 'останавливаться' — пальцев ноги. Но поскольку все эти знаки уже потеряли свое древнее значение ('сеть', 'борода', 'пальцы ноги'), в настоящее время почти никто не знает, что они принадлежат к изобразительной категории. Иероглиф 祭 *ци* 'жертвоприношение духам' состоит из элементов 夕 (который как самостоятельный иероглиф пишется 肉) *жоу* 'мясо', 又 *ю* (древнее значение — 'правая рука') и 示 *ши* (древнее значение — 'дух'). Таким образом, иероглиф 祭 изображает руку, держащую мясо, предназначенное для духов. Сейчас, однако, знаки 又 и 示 уже утратили свое древнее значение, и поэтому лишь очень немногим известно, что иероглиф 祭 *ци* относится к идеографической категории. Иногда несходство древнего и современного быта является причиной того, что мы

не можем понять структуру идеографических иероглифов, составленных в древности. Например, об иероглифе 算 *суань* 'считать', в словаре «Шо вэнь» сказано: «Состоит из знаков 竹 *чжу* 'бамбук' и 具 *цзюй* 'орудие', принадлежит к идеографической категории». Знак 竹 *чжу* входит в состав данного иероглифа потому, что в древности при счете пользовались бамбуковыми бирками. В настоящее время этот способ счета исчез, и никто уже не знает, почему в составе иероглифа 算 *суань* 'считать' пишется знак 竹 *чжу* 'бамбук'.

Более 90% китайских иероглифов принадлежит к так называемой фонетической категории. Большая часть иероглифов этой категории составлена из двух частей: одна часть указывает, к какой сфере понятий относится значение иероглифа, ее мы называем «ключевым знаком» («ключом»), а другая часть указывает на произношение иероглифа (напоминая знаки китайского фонетического алфавита), эту часть мы называем «фонетическим знаком».

Если иероглиф потерял свое древнее значение, нам бывает так же трудно объяснить, почему в его состав входит тот или иной ключ, как трудно понять структуру иероглифов идеографической категории, о которых говорилось выше. Например, для иероглифа 陶 *тао* 'гончарные изделия' в словаре «Шо вэнь» дается значение 'холм'. Это значение объясняет нам, почему в качестве ключа в этом иероглифе употреблен знак 阜 *фюу* 'холм' (в сокращенном написании 阝). Но так как в настоящее время иероглиф 陶 *тао* уже не имеет значения, которое ему приписывает словарь «Шо вэнь», выбор именно этого ключевого знака кажется совершенно непонятным. Еще пример: иероглиф 逆 *ни* (современное значение — 'измена, бунт, несчастный' и др.), который в словаре «Шо вэнь» толкуется как 'идти навстречу' (отсюда ключевой знак 辵 *чо* 'идти'), в настоящее время в разговорном языке уже не имеет этого значения, а в книгах и газетах хотя и употребляется в значении 'идти навстречу', но очень редко, и никто сейчас не понимает, почему иероглиф 逆 *ни* имеет ключевой знак 辵 *чо*.

Таким же образом обстоит дело с фонетическими знаками. Некоторые иероглифы потеряли свое древнее произношение, поэтому нам трудно понять, почему в них употреблен тот или иной фонетический знак. Так, в иероглифе 代 *дай* 'заменять, эпоха, династия' фонетическим знаком служит 弋 *и*, потому что в древности иероглифы 代 и 弋 читались приблизительно одинаково; в иероглифе 掉 *дяо* 'падать, обменять' фонетическим знаком служит 卓 *чжо*, потому что древние чтения этих двух иероглифов также мало различались; однако в настоящее время как 代 и 弋, так и 掉 и 卓 очень сильно отличаются друг от друга по чтению.² В некоторых случаях специалист уже не может выделить в иероглифе его фонетический знак. Например, в иероглифе 屆 *цзе* 'срок' фонетическим знаком служит 卩; это одна из форм написания иероглифа 塊 *куай*.

У иероглифа 哉 *цай* (восклицательная частица) фонетическим знаком является 戔 *цай*, а у 戔 *цай* фонетическим знаком служил знак 才 *цай* (составлявший раньше верхнюю левую часть иероглифа), но в настоящее время в составе иероглифа 哉 *цай* мы уже не можем обнаружить 才 *цай*. Еще примеры: фонетическим знаком в иероглифе 肺 *фэй* 'легкие' является 市 *фэй*; в настоящее время знак 市 *фэй* слился по форме со знаком 市 *ши*. Фонетическим знаком в иероглифе 讀 *ду* 'читать' служит иероглиф 賣 *шу*, который в настоящее время совпал со знаком 賣 *май*.

Кроме того, существуют еще вторичные фонетические иероглифы: первоначально они не принадлежали к фонетической категории, но впоследствии к ним были добавлены ключевой или фонетический знак, и, таким образом, они превратились в обычные фонетические иероглифы. Вторичные фонетические иероглифы можно разделить на три группы:

- 1) изобразительные иероглифы, перешедшие в разряд фонетических;
- 2) заимствованные иероглифы, превратившиеся в фонетические;
- 3) идеографические иероглифы, к которым был добавлен ключевой знак, после чего они превратились в фонетические иероглифы с двойным ключевым знаком.

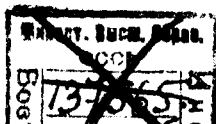
Фонетические иероглифы, принадлежавшие ранее к изобразительной категории, можно, в свою очередь, разделить на две группы. В первую группу входят изобразительные иероглифы, к которым позже был добавлен ключевой знак. Например, знак 冫 был изображением льда, но позднее к нему прибавили ключевой знак 水 *шуй* 'вода'; так была образована современная форма иероглифа 冰 *бин* 'лед' (две левые черты этого иероглифа почерком «чжуань» пишутся как 冫). Точно так же к иероглифу 萬 *вань*, являющемуся изображением скорпиона, был добавлен ключевой знак 虫 *чун* 'червяк'; это дало современный иероглиф 蠶 *чай* 'скорпион' (некоторые считают, что 萬 *вань* — это особая порода скорпионов, не совсем то же, что 蠶 *чай*; но, вероятно, на самом деле иероглифы 萬 *вань* и 蠶 *чай* имели совершенно одинаковое значение). Современный иероглиф 求 *цю* 'шуба' состоит из знака 求 *цю* — изображения шубы, к которому позднее был добавлен ключевой знак 衣 *и* 'одежда'. Иероглиф 蓑 *со* 'соломенный плащ' состоит из 蓑 *со* — изображения плаща, к которому добавлен ключевой знак 艸 *цао* 'трава' (в сокращенном написании 艸). Иероглиф 未 *шу* 'стручок' согласно словарю «Шо вэнь» является его изображением, но в настоящее время иероглиф, имеющий значение 'бобы', пишется 菽 *шу*, в состав которого входят знак 尗 и ключевой знак 艸 *цао* 'трава'.

Во вторую группу входят иероглифы изобразительной категории, к которым был добавлен фонетический знак. Например, иероглиф 自 *цзы* — изображение носа, к этому иероглифу впоследствии

был добавлен фонетический знак 鼻 би; так образовался современный иероглиф 鼻 би 'нос'. Иероглиф 口 был изображением круга и обозначал слово 圍 'окружать', впоследствии к нему в качестве фонетического знака был добавлен знак 章 вэй, и в настоящее время иероглиф, обозначающий слово 'окружать', пишется 圍.

Займованные иероглифы обычно превращаются в фонетические, потому что заимствование иероглифа — весьма неудачный способ записи слова: принципы, на которых основана китайская система письменности, требуют, чтобы различию по смыслу соответствовало различие в знаках. Так, для записи слова 厰 'правительственное учреждение' первоначально заимствовался иероглиф 解 цзе, но впоследствии к этому иероглифу добавили ключевой знак 广 янь 'крыша'; таким образом для обозначения понятия 'правительственное учреждение' был создан специальный иероглиф 解 цзе. Для записи слова 僱 юн 'нанимать' раньше употребляли заимствованный иероглиф 庸 юн; затем к нему прибавили в качестве ключа знак 人 жэнь 'человек' (в сокращенном написании 亻), поэтому в настоящее время существует специальный иероглиф 僱 юн 'нанимать'. Слово 汗 'горло' записывалось иероглифом 亢 кан, позднее к нему был добавлен ключ 口 коу 'рот' и образован специальный иероглиф 吭 хан 'горло'. Слово 岫 'холм' писалось иероглифом 虛 сюй, к нему был добавлен ключ 土 ту 'земля' и образован иероглиф 岫 сюй 'холм'. Слово 孀 'родители мужа' писалось иероглифом 章 чжан, к нему был добавлен ключ 女 ньюй 'женщина' и образован иероглиф 孀 чжан 'родители мужа'. Слово 犬 'бешеный' писалось иероглифом 犬 цюань, к нему был добавлен ключ 犬 цюань 'собака' (в сокращенной форме 犾) и образован иероглиф 犾 чан 'бешеный'. Слово 獅 'лев' писалось иероглифом 師 ши, к нему был добавлен ключ 犬 цюань 'собака' и образован иероглиф 獅 ши 'лев'. Слово 烹 'варить' писалось иероглифом 亨 хэн, к нему был добавлен ключ 火 хо 'огонь' (в сокращенной форме 灬) и образован иероглиф 烹 пэн 'варить'. Примеры этого способа образования фонетических иероглифов весьма многочисленны.

Иногда к иероглифам идеографической категории добавляется второй ключевой знак. Это происходит в тех случаях, когда иероглиф получает новое употребление, и приходится, добавляя к нему второй ключ, создавать особый знак для записи старого значения этого иероглифа. Например, иероглиф 暴 бао первоначально имел значение 'сушить на солнце', поэтому ключом его является знак 日 жи 'солнце'. Впоследствии иероглиф 暴 был заимствован для записи слова бао 'жестокий', а для первоначального его значения — 'сушить на солнце' — пришлось создать специальный иероглиф 曝 бао. Иероглиф 蜀 шу сначала употреблялся для записи слова шу 'гусеница', в связи с чем он имел ключевой знак 虫 чун 'червяк'.



136 799
647 931

Затем знак 蜀 *шу* был заимствован для записи названия княжества Шу (на территории современной провинции Сычуань. — *Прим. перев.*). После этого для слова *шу* 'шелковичный червь' был создан новый иероглиф 蠶. Иероглиф 莫 *му* первоначально означал 'вечер'; по словарю «Шо вэнь» он «состоит из знака 日 *жи* 'солнце' между двумя знаками 艸 *цао* 'трава' и принадлежит к идеографической категории». Затем знак 莫 *му* был заимствован для записи отрицания *мо*, а для слова *му* 'вечер' был создан новый иероглиф 暮 *му*. Иероглиф 原 *юань* сначала означал 'источник' и состоял из знаков 厂 *хань* 'утес' и 泉 *цюань* 'родник'; впоследствии он был заимствован для записи слова *юань* 'равнина', а для слова *юань* 'источник' был создан новый иероглиф 源. Во всех этих новых иероглифах ключевой знак повторен дважды. В состав иероглифов 曝 *бао* и 暮 *му* входит по два ключевых знака 日 *жи* 'солнце'; в состав иероглифа 蠶 *шу* входят два ключевых знака 虫 *чун* 'червяк', а иероглиф 源 *юань* фактически имеет в своем составе два ключевых знака 水 *шуй* 'вода', поскольку он состоит из знаков 氵 (сокращенное написание иероглифа 水 *шуй*), 厂 *хань* и 泉 *цюань*, а в составе знака 泉 *цюань* уже имеется иероглиф 水 *шуй*.

Старые исследователи письменности считали формы с двумя ключевыми знаками неправильными, но на самом деле создание этих иероглифов было вполне закономерно.

Употребление в составе фонетического иероглифа того, а не другого ключевого и фонетического знаков зависит исключительно от привычки, для выбора их не существует никакого определенного правила. К любому иероглифу по смыслу могло бы подойти несколько ключей. Например, иероглиф 啞 *я* 'немой' имеет ключ 口 *коу* 'рот', но с таким же основанием он мог бы иметь и ключ 言 *янь* 'слово'. Иероглиф 往 *ван* 'направляться' имеет ключ 彳 *чи* 'шаг', но мог бы иметь и ключ 走 *цзоу* 'идти' (ср. иероглиф 赴 *фу*, который тоже имеет значение 'направляться', но пишется именно с ключом 走 *цзоу*) и ключ 辵 *чо* 'идти' (ср. 適 *ши* 'направляться', имеющий ключ 辵 *чо* в сокращенном написании 辵). Чтение каждого иероглифа также может быть выражено не одним фонетическим знаком. Например, в иероглифе 傭 *юн* 'нанимать' фонетическим знаком является 庸 *юн* 'простой', но вполне мог бы быть употреблен и знак 容 *юн* 'вмещать'. Фонетическим знаком иероглифа 蝗 *хуан* 'саранча' является 皇 *хуан* 'император', но мог бы быть и 黃 *хуан* 'желтый'. А то, что в действительности иероглиф 啞 *я* 'немой' никогда не пишется с ключом 言 *янь*, иероглиф 往 *ван* 'направляться' не пишется ни с ключом 走 *цзоу*, ни с ключом 辵 *чо*, или то, что иероглиф 傭 *юн* 'нанимать' не пишется с фонетическим знаком 容 *юн*, а иероглиф 蝗 *хуан* 'саранча' не пишется с фонетическим знаком 黃 *хуан*, — вовсе не означает, что такие написания принципиально невозможны, и зависит исключительно от традиции.

Однако выбор ключевого знака зависит в значительной степени от той эпохи, когда создавался иероглиф. Так, в древности предпочитали писать иероглифы, обозначающие различные виды физического труда, с ключом 人 *жэнь* 'человек'; но иероглифы с этим же значением, создавшиеся в средние века и позднее, чаще имеют ключ 手 *шоу* 'рука'. В книге «Речи царств» встречаются иероглифы 負 *фу* 'нести на спине', 任 *жэнь* 'нести в охапку', 僂 *дань* 'нести на коромысле', 何 *хэ* 'нести на плече'. Из них 負 *фу* соответствует современному 背 *бэй* 'нести на спине'; 任 *жэнь* — 抱 *бао* 'нести в охапку'; иероглиф 僂 *дань* 'нести на коромысле' в более поздних текстах пишется 擔, теперь в этом значении употребляется 挑 *тяо* 'нести на коромысле'; иероглиф 何 *хэ* позднее стал писаться 荷 *хэ*, теперь ему соответствует 擔 *цян* 'нести на плече'. Иероглифы 任 *жэнь*, 僂 *дань*, 何 *хэ* имеют в качестве ключа знак 人 *жэнь* 'человек' (в сокращенном написании 亻). Верхняя часть иероглифа 負 *фу* также представляет собою видоизменение знака 人 *жэнь*. Итак, все эти четыре древних иероглифа имеют в качестве ключа иероглиф 'человек'. Современные же иероглифы 背 *бэй*, 抱 *бао*, 挑 *тяо*, 擔 *цян* имеют в качестве ключевого знака иероглиф 手 *шоу* 'рука'. Самым древним из этих четырех иероглифов является 抱 *бао*; иероглиф 挑 *тяо* лишь сравнительно недавно получил значение 'нести на коромысле'; знаки же 背 *бэй* и 擔 *цян* — это современные простонародные иероглифы. Из этого примера видно, каким образом выбор ключа может быть связан с эпохой; изменение норм, относящихся к употреблению ключей, особенно ясно можно проследить на примере иероглифа 僂 *дань*, который в настоящее время пишется 擔, т. е. с ключом 'рука' вместо древнего ключа 'человек'.

Выбор фонетического знака также в значительной степени зависит от эпохи, в которую был создан иероглиф. Например, иероглиф 證 *чжэн* 'доказательство' в настоящее время иногда пишется 証, потому что знак 正 *чжэн* 'прямой', употребленный в этой второй форме в качестве фонетического знака, в настоящее время читается так же, как 證 *чжэн* 'доказательство'. Однако, даже не прибегая к подробному исследованию надписей и документов времен династий Тан и Сун, мы можем с уверенностью утверждать, что ни в то время, ни ранее иероглиф 證 *чжэн* никогда не писался в форме 証: по данным исторической фонетики китайского языка, иероглифы 正 *чжэн* 'прямой' и 證 *чжэн* 'доказательство' до конца династии Сун не только не были омонимами, но даже очень сильно различались по произношению.

В итоге всего сказанного выше можно утверждать, что хотя, с точки зрения ученого, занимающегося исследованием письменности, китайское письмо построено по определенной системе и строгим законам, однако на взгляд неспециалиста оно представляет собой нечто очень запутанное и беспорядочное. Происходит это потому, что неспециалист не знаком с историей иерогли-

фики. Не только изобразительные иероглифы уже не кажутся ему похожими на изображения людей, животных или вещей, но и знаки, принадлежащие к остальным трем категориям — указательной, идеографической и фонетической, — в большинстве случаев остаются малопонятными по структуре. Простыми, неразложимыми знаками кажутся не только изобразительные и указательные иероглифы: очень многие знаки, считающиеся идеографическими или фонетическими, выглядят как простые или по крайней мере как составленные без какого-нибудь определенного правила.

Сравнивая иероглифы 來 *лай* 'приходить' и 特 *тэ* 'особый', неспециалист может лишь по их современной форме разложить иероглиф 來 *лай* на знак 木 *му* 'дерево' и два знака 人 *жэнь* 'человек', а иероглиф 特 *тэ* — на знаки 牛 *ню* 'корова' и 寺 *сы* 'храм (буддийский)' или на 牛 *ню* 'корова', 土 *ту* 'земля' и 寸 *цунь* 'вершок'; поэтому оба они кажутся ему сложными, но составленными без всякой системы. На самом деле иероглиф 來 *лай* относится к категории простых знаков, так как это — изображение пшеницы. Напротив, иероглиф 特 *тэ* является сложным; древнее значение его было 'бык', поэтому в его состав входит ключ 牛 *ню* 'корова'; кроме того, так как в древности слово *тэ* 'бык' было близко по произношению к слову 寺 *сы*, то в состав иероглифа 特 *тэ* в качестве фонетического знака вошел знак 寺 *сы*. Но эти сведения остаются предметом изучения специалистов-языковедов, людей же, не занимающихся языкознанием, они обычно не интересуют.

Глава III

СЛОГ (ИЕРОГЛИФ), СЛОВО, СЛОВСОЧЕТАНИЕ, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

[Значащий] слог, передаваемый тем или иным иероглифом, по-китайски называется *字 цзы*; таким образом, это понятие относится не только к письменной, но и к устной речи. Иначе говоря, с точки зрения современного языкознания, иероглифы — это лишь передача на письме [значащих] слогов устной речи.¹

С л о в о (или по китайской грамматической терминологии *詞 цы*²) — это простейшая смысловая единица речи. Слово может состоять из одного [значащего] слога, но может иметь в своем составе два, три или четыре слога.³ Слово, состоящее из одного слога, называется односложным; слово, состоящее из двух слогов, называется двусложным; слово, состоящее из трех или четырех слогов, называется трехсложным или четырехсложным. Для двусложных, трехсложных и четырехсложных слов существует и общий термин — *фуиньцы*, то есть многосложные слова. В древнем китайском языке почти все слова были односложными, многосложных же было крайне мало. В настоящее время число многосложных слов в китайском языке сильно увеличилось, так что количество двусложных слов почти равно числу односложных.⁴ Однако число трех- и четырехсложных слов попрежнему очень невелико, и то, что обычно считают трех- и четырехсложными словами, на самом деле оказывается сочетанием двух слов.

С л о в о с о ч е т а н и е⁵ — это соединение двух или более слов, не образующее предложения. Словосочетания делятся на словосочетания с подчинительной связью и словосочетания с сочинительной связью. В гл. IV мы будем подробно говорить об этих двух типах словосочетаний.

Люди, впервые приступающие к изучению грамматики, постоянно смешивают [значащий] слог и слово, слово и словосочетание. Сейчас мы на конкретных примерах объясним разницу между этими понятиями.

馬 ма 'лошадь' есть [значащий] слог и одновременно — слово,⁶ **馬車 ма чэ** 'телега', досл. 'кошная повозка' — два [значащих] слога (*ма* 'лошадь', *чэ* 'повозка') и в то же время два слова. Вместе они составляют словосочетание. Сочетание **車子 чэцзы** 'тележка, экипаж, автомобиль' состоит из двух слогов (*чэ* 'повозка', *цзы* — суффикс существительного, восходящий к слову 'сын'), но

оно является одним словом и потому не может составлять словосочетания. Существует критерий, с помощью которого можно легко отличить слово от словосочетания: всякие два [значащих] слога, между которыми можно вставить какие-либо другие, являются словосочетанием; если же между ними вставить ничего нельзя, они составляют единое слово.⁷

馬車 *ма чэ* есть словосочетание, так как оно буквально означает 'конная повозка', и, следовательно, в том же значении можно сказать 馬拉的車 *ма ла ды чэ*, вставив между словами 馬 *ма* и 車 *чэ* слово 拉 *ла* 'везти' и служебный элемент 的 *ды*. Напротив, 車子 *чэцзы* 'тележка, экипаж, автомобиль' представляет собой единое слово, так как оно не означает 'сын повозки' и поэтому нельзя сказать 車的兒子 *чэ ды эрцзы* (*чэ* 'повозка', *ды* — показатель определения, *эрцзы* 'сын'). Пользуясь тем же критерием, мы можем установить, что 老人 *лао мэнь* 'старый человек' есть словосочетание, так как оно значит 老的人 *лао ды мэнь* 'человек, который стар'. Напротив, 老虎 *лаоху*⁸ 'тигр' (*лао* 'старый, почтенный', *ху* 'тигр') есть единое слово, потому что оно не значит 老的虎 *лао ды ху* 'тигр, который стар'. Сочетания 說話 *шо хуа* 'говорить' (досл. 'говорить слова') и 走路 *цзоу лу* 'идти' (досл. 'идти по дороге') являются словосочетаниями, так как можно сказать 說大話 *шо да хуа* 'хвастаться' (досл. 'говорить большие слова') и 走小路 *цзоу сяо лу* 'идти тропинкой' (досл. 'идти по маленькой дорожке') и т. п. Даже такого рода сочетания, как 打仗 *да чжан* 'сражаться', 睡覺 *шуй цзяо* 'спать', 害病 *хай бин* 'болеть' (досл. 'страдать от болезни'), также следует считать словосочетаниями, так как можно сказать 打了一仗 *дала и-чжан* 'сразился', 睡了一覺 *шуйла и-цзяо* 'поспал', 害了一場大病 *хайла и-чан да бин* 'перенес долгую тяжелую болезнь'. Напротив, 挖苦 *ваку* 'насмехаться' (*ва* 'копать', *ку* 'горе') является одним словом,⁹ так как мы можем сказать только 挖苦他 *ваку та* 'насмехаться над ним', но нельзя сказать 挖他的苦 *ва та ды ку*. В отрывке из книги «Мэнцзы»: 兄弟妻子離散 *сюн ди ци цзы лисань* 'старшие братья и младшие братья, жены и дети разлучаются' сочетания 兄弟 *сюн ди* 'старшие братья, младшие братья' и 妻子 *ци цзы* 'жены, дети' представляют собой словосочетания, так как они имеют значение 'старшие и младшие братья, жены и дети' (兄和弟 *сюн хэ ди*, 妻和子 *ци хэ цзы*). Однако если мы скажем: 某人家裏還有一個哥哥, 一個兄弟, 一個妻子, 一個女兒 *Моу мэнь цзя-ли хай ю иэ гэгэ, иэ сюнди, иэ цицзы, иэ нюэр* 'У такого-то человека есть старший брат, младший брат, жена и дочь', то в этом случае 兄弟 *сюнди* 'младший брат' и 妻子 *цицзы* 'жена' являются единичными словами.¹⁰ Об этих примерах мы еще будем говорить ниже.

Судить о том, является ли данная языковая форма отдельным словом или словосочетанием, никак нельзя на основании сличения китайской формы с соответствующей английской. Например, ан-

глийские *speak* 'говорить' и *walk* 'идти' — это отдельные простые слова, однако соответствующие им в китайском языке сочетания 說話 *шо хуа* 'говорить' (досл. 'говорить слова') и 走路 *цзоу лу* 'идти' (досл. 'идти по дороге') следует считать словосочетаниями. Эти факты доказывают, что: 1) теоретически каждое словосочетание может быть синонимом отдельного слова, а значение каждого слова может быть передано целым словосочетанием; 2) то или иное понятие может быть в языке одного народа выражено словом, а в языке другого народа — словосочетанием, и наоборот. Оба эти положения могут быть доказаны и на материале самого китайского языка. В некоторых китайских диалектах рисовый отвар (稀飯 *си фань*, досл. 'жидкая каша') называется 粥 *чжоу*; *си фань* — словосочетание, *чжоу* — слово. В древнекитайском языке теленка называли 犢 *ду*, в настоящее время — 小牛 *сяо ню* (досл. 'маленькая корова'); *ду* — слово, *сяо ню* — словосочетание.

Теперь мы можем перейти к способам словообразования в китайском языке. Прежде всего следует отметить, что здесь будут рассмотрены лишь некоторые специфические черты китайского языка, но отнюдь не предполагается осветить этот вопрос полностью.

Некоторые слова по типу образования имеют форму словосочетания.¹¹ Например, пекинцы называют растение кориандр 芫荽 *юаньсуй* «ароматным растением» — 香菜 *сянцай*; жители города Куньмин называют горчицу 芥 *цзе* «горьким растением» — 苦菜 *куцай*, так как кориандр действительно есть ароматное растение, а горчица — растение, имеющее горький вкус. Однако «ароматное растение» и «горькое растение» превратились в термины, каждый из которых относится к одному определенному растению, и другие растения, как бы ароматны или горьки они ни были, уже не могут называться 香菜 *сянцай* или 苦菜 *куцай*. Из этого видно, что пекинское слово 香菜 *сянцай* и куньминское слово 苦菜 *куцай* мы не можем рассматривать как аналогичные, например, сочетанию 香草 *сян цао* 'ароматные травы' из выражения 美人香草 *мэйжэнь сян цао* 'ароматные травы красавиц' (т. е. различные растения, употребляемые как благовония): 香草 *сян цао* в этом выражении может относиться к любой ароматной траве, а термины 香菜 *сянцай* и 苦菜 *куцай*, хотя и означают дословно просто 'ароматное растение' и 'горькое растение', не могут быть отнесены ко всякому ароматному или горькому растению. В некоторых местностях Китая лягушку 蛙 *ва* называют 田雞 *тяньцзи*, досл. 'полевой цыпленок'; в других местах волка 狼 *лан* называют 野狗 *егоу*, досл. 'дикая собака'. Такие слова, как 田雞 *тяньцзи* 'полевой цыпленок' = 'лягушка' и 野狗 *егоу* 'дикая собака' = 'волк' несколько отличаются от слов 香菜 *сянцай* 'ароматное растение' = 'кориандр' и 苦菜 *куцай* 'горькое растение' = 'горчица': кориандр и горчица — это действительно растения, в то время как «полевой цыпленок» — это

на самом деле вовсе не цыпленок, и «дикая собака» — не собака. Тем не менее все эти слова образованы по одному и тому же принципу — в форме словосочетания. Такие сочетания, как 田雞 *тяньцзи* 'лягушка' или 香菜 *сянчай* 'кориандр', с момента своего возникновения существуют как единые слова.

Но есть и такие слова, которые исторически развились из словосочетания.¹² Их можно разделить в общем на 3 группы:

- 1) слова, составленные из двух антонимов;
- 2) слова, образованные в результате поглощения одного слова другим;
- 3) слова, образованные в результате слияния двух слов.

Слова, образованные из антонимов,¹³ первоначально представляли собой сочетание двух слов, противоположных по значению. Впоследствии их стали употреблять для выражения единого понятия, то есть начали рассматривать как единое слово.¹⁴

Примеры.

- A. 二人來至裝人堆東西的房門。 (15)*

Эр жэнь лай чжи Си-жэнь дуй дунси ды фан мынь.

'Они вдвоем подошли к дверям комнаты, где Си-жэнь складывала вещи'.

- B. 他這麼利害，這些人肯依他麼？ (66)

Та чжэма лихай, чжэсе жэнь кэнь и та ма?

'Он такой невыносимый, как эти люди терпят его?'

- C. 橫豎與自己無干，且藏在心內，不說給別人知道。 (72)

Хэньцзу юй цзыцзи угань, це цан цзай синь-нэй, бу шо гэй бе жэнь чжидоа.

'Во всяком случае, это не имело к ней никакого отношения, и она пока затаила это в душе и никому не сказала'.

- D. 左右也不過是這樣，三日好，兩日不好的。 (64)

Цзою е буго ши чжэян, сань жи хао, лян жи бу хао ды.

'Все так же: три дня здорова, два дня нездорова'.

- E. 提着影戲人子上場兒，好歹別戳破這層紙兒！ (65)

Тичжэ инси жэньцзы шан чанр, хаодай бе чо-по чжэ-цэн чжир!

'Когда на сцену театра теней выносишь фигурку человека, то ни в коем случае не проткни бумажный экран!'

- F. 那珍珠都有蓮子大小。 (72)

На чжэньчжю ду ю лян цзы дасяо.

'Каждая из этих жемчужин была величиной с семя лотоса'.

* Цифры в скобках означают главы романа «Сон в красном тереме», откуда взяты примеры.

- G. 你認了多少字了? (92)
 Ни жэньла дошао цзы ла?
 'Сколько иероглифов ты уже выучил?'
- H. 今年方五十上下。 (4)
 Цзиньнянь фан уши шанся.
 'В этом году ей было около пятидесяти лет.'
- I. 假以尋襲人爲由，來視動靜。 (29)
 Цзя и синь Си-жэнь вэй ю, лай ши дунцизин.
 'Под предлогом, что она ищет Си-жэнь, она пришла посмотреть, в чем дело.'
- J. 倘或因這病上有個長短，人生在世還有什麼趣兒呢? (11)
 Танхо инь чжэ бин-шан ю гэ чандуань, жэнь шэн цзай ши хай ю шэмма цюэр ни?
 'Если из-за этой болезни с ней что-нибудь случится, какой смысл жить на свете?'
- K. 倘或有人盤問起走，又是一場是非。 (60)
 Танхо ю жэнь паньвэнь-цилай, ю ши и-чан шифэй.
 'Если кто-нибудь начнет спрашивать, опять будет скандал.'
- L. 你那裏去了，這早晚纔來? (43)
 Ни нали цюйла, чжэ цзаовань цай лай?
 'Куда это ты ходил, так что пришел только сейчас?'
- M. 昨日兩處買賣人俱來催討。 (64)
 Цзюжи лян-чу маймай жэнь цзюй лай цуй тао.
 'Вчера из обоих магазинов приходили торговцы торопить с уплатой долга.'

Особенно ярким примером слияния двух антонимов в единое слово может послужить пекинское 早晚 цзаовань (цзао 'рано', вань 'поздно'), которое в настоящее время слилось в односложное слово 囉 цзань 'продолжительность времени'.¹⁵

Происхождение некоторых других слов из антонимов не столь очевидно, как в предыдущих примерах, но тем не менее можно считать, что и они также первоначально являлись сочетанием двух антонимов. Например, 睡覺 шуй цзяо первоначально было сочетанием двух слов, противоположных по значению: шуй 'спать' и цзяо 'пробуждаться';¹⁶ 忘記 ванци первоначально было сочетанием слов ван 'забывать' и цзи 'помнить'. В настоящее время 睡覺 шуй цзяо значит просто 'спать', а 忘記 ванци — 'забывать'.¹⁷ (Впрочем, в Пекине в значении 'забывать' употребляют одно 忘 ван, а не 忘記 ванци.)

Слова, образованные в результате поглощения одного слова другим.¹⁸ В основе каждого из них лежит словосочетание из двух слов; впоследствии значение одного из этих слов оказалось преобладающим, а значение другого было постепенно поглощено; в результате от этого второго слова

осталась только звуковая оболочка, лишенная всякого значения. Именно по этой причине сочетание **兄弟 сюнди** (*сюн* 'старший брат', *ди* 'младший брат') в современном китайском национальном языке получило значение 'младший брат', а сочетание **妻子 цзицзы** (*ци* 'жена', *цзы* 'сын') в некоторых диалектах стало значить 'жена'.¹⁹

Примеры.

- A. 又跑出來隔着窗戶鬧。 (21)

Ю пао-чулай гэчжо чуанху нао.

'Ты опять выбежала и шумишь под **окном**'.

(Слог *戶 ху*, досл. 'дверь', лишен значения. Этот случай является особенностью пекинского диалекта.)

- B. 我的身子是乾淨的。 (98)

*Воды шэньцзы ши ганьцзин ды.*²⁰

'Мое тело **чистое**'.

(Слог *乾 гань*, досл. 'сухой', лишен значения.)

Это примеры слияния двух параллельных слов в одно. Выше разобранные слова, происходящие из сочетания антонимов, как **睡覺 шуй цзяо** и **忘記 ванцзи**, также можно считать частным случаем поглощения одного слова другим.

Но не только словосочетания, состоящие из параллельных или противоположных по значению слов, могут превращаться в слова вследствие поглощения значения одного из членов словосочетания; возможны и другие случаи.

Примеры.

- A. 亦掙持過來，相幫尤氏料理。 (64)

И чжэнчи голай, сянбан Ю ши ляоли.

'Она с трудом встала и тоже пришла **помогать** Ю по хозяйству'.

(Слог *相 сян*, досл. 'друг другу', лишен значения.)

- B. 一個病人，也不知可憐可憐。 (69)

Игэ бин жэнь, е бу чжи кэлянь-кэлянь.

'Не чувствуют даже **жалости** к больному человеку'.

(Слог *可 кэ*, досл. 'можно', лишен значения.)

- C. 快別說這話，人家笑話你。 (20)

*Куай бе шо чжэ хуа, жэньцзя сяохуа*²¹ *ни.*

'Перестань так говорить, над тобою **смеются**'.

(Слог *話 хуа*, досл. 'слова', лишен значения.)

- D. 我很討厭他。

Во хэнь таоянь та.

'Он мне очень **надоел**'.

(Слог *討 тао*, досл. 'просить', лишен значения.)

Слова, образованные в результате слияния двух слов.²² В этом случае каждое из двух сливающихся

слов сохраняет свое значение, но они срastaются друг с другом, образуя единое целое, так что между ними уже нельзя вставить других слов.²³

Примеры.

- A. 還要等人請教你不成? (17)
Хай яо дэн жэнь цинцзяо ни бучэн?
 'Ты что — ждешь, что у тебя будут просить наставлений?'
- B. 請示老太太, 晚飯伺候下了。 (88)
Цинши лао тайтай, ваньфань цыхоусяла.
 'Ужин готов, я жду приказа госпожи.'
- C. 誰又沒瘋了? 得罪他做什麼? (20)
Шуй ю мэи фэн ла? Дэцзуй та цзо шэмма?
 'Никто из нас не сошел с ума! Зачем обижать ее?'

Теоретически выражение 'просить наставлений, как ученик у учителя', должно было бы выглядеть как 請你教 цин ни цзяо, а не как 請教你 цинцзяо ни; выражение 'ждать приказаний госпожи' также должно было бы иметь форму 請老太太示 цин лао тайтай ши, а не 請示老太太 цинши лао тайтай. Но в настоящее время между 請 цин и 教 цзяо или 示 ши нельзя вставить другого [значащего] слога (если все-таки его вставить, то это будет противоречить общепризнанной языковой норме). Таким образом, очевидно, что сочетания 請教 цинцзяо и 請示 цинши уже слились в одно целое. Сочетание 得罪 дэцзуй 'обижать' (дэ 'получить', цзуй 'вина') также является словом, образовавшимся в результате слияния двух слов. Если бы сочетание 得罪 дэцзуй состояло из двух самостоятельных слов, можно было бы сказать только 得了罪 дэла цзуй (так же, как говорят 犯了罪 фаньла цзуй 'совершил преступление'), но ни в коем случае не 得罪了某人 дэцзуйла мою жэнь 'оскорбил такого-то человека'.

До сих пор мы говорили о случаях, когда два разных [значащих] слога образуют сочетание, по форме напоминающее словосочетание, но в действительности являющееся единым словом. Теперь мы перейдем к словам, состоящим из двух о д и н а к о в ы х [значащих] слогов.²⁴

Примеры.

- A. 舅舅說得有理。 (24)
Цзюцзю шо дэ ю ли.
 'Дядя совершенно прав.'
- B. 媽媽你聽, 哥哥說的是什麼話? (34)
Мама ни тин, гэгэ шо ды ши шэмма хуа!
 'Мама, послушай только, какие вещи говорит мой старший брат!'
- C. 太太說是, 就行罷了。 (74)
Тайтай шо ши, цзю син бала.

‘Если Вы, **госпожа**, согласны, пусть так и будет’.

D. 你叔叔丟了，還禁得再丟了你麼？ (119)

Ни шушу дяла, хай цзиньдэ цзай дяла ни ма?

‘Твой дядя пропал, разве мы вынесем, если и ты пропадешь?’

Всё это — удвоенные слоги, являющиеся названиями степеней родства. Важно помнить, что большинство таких удвоенных слогов употребляется для обозначения старших родственников; реже они относятся к родственникам того же поколения, что и говорящий, употребляясь в этом случае только в очень вежливой речи (например, **弟弟 диди** ‘младший брат’, **妹妹 мэймэй** ‘младшая сестра’). Для обозначения родственников младших поколений удвоенные слоги вообще не употребляются.

Далее, удвоение слогов употребляется для обозначения образа действия.²⁵

Примеры.

A. 原該遠遠的藏躲着。 (66)

Юань гай юаньюаньды цандочжо.

‘Нужно было спрятаться **подальше**’.

B. 香菱聽了，默默的回來。 (48)

Сян-лин тинла, момоды хуэйлай.

‘Услышав это, Сян-лин **молча** вернулась домой’.

C. 奶奶自己每每帶回家去。 (103)

Найнай цзыцзи мэймэй дай хуэй цзя цюй.

‘Госпожа сама **каждый раз** уносила их к себе домой’.

Если слова, от которых образованы эти названия образа действия, сами являются двусложными, то после удвоения они становятся четырехсложными.

Примеры.

A. 那一個不是老老實實？ (6)

На игэ бу ши лаолаошиши?

‘Кто из них не **скромен**?’

B. 忙收拾的乾乾淨淨。 (28)

Ман шоуши ды ганьганьцзинцзин.

‘[Я] **поспешно** приводил все **в порядок**’.

C. 家裏唱的戲，我又不得舒舒服服的看。 (29)

Цзя-ли чан ды си, во ю бу дэ шушубубуды кань.

‘Даже представлений, которые устраиваются дома, я и то **не могу спокойно** смотреть’.

D. 我另拿出錢來，熱熱鬧鬧的給他做個生日。 (108)

Во лин на-чу цянь лай, жэжэнаонаоды гэй та цзо гэ шэнжи.

‘Я дам еще денег, чтобы она могла **пошумнее** отпраздновать свой день рождения’.

Удвоение слогов, о котором шла речь выше, образует целые единые слова. Но иногда удвоение слогов образует два слова; эти случаи мы называем удвоением слов.

Существует два типа удвоения слов.

1. Удвоение существительных, придающее им значение 'каждый' или 'все'.²⁶

Примеры.

- A. 家家都上秋季的墳。 (64)
Цзя-цзя ду шан цюцзи ды фынь.
 'В каждой семье совершали осенний обряд посещения могил'.
- B. 奴才剛纔說的字字是真。 (67)
Нуцай ганцай шо ды цзы-цзы ши чжэнь.
 'В том, что я только что сказал, каждое слово — правда'.
- C. 反覺得事事周到，件件隨心。 (99)
Фань цюэздэ ши -шичжоу дао, цзянь-цзянь суй синь.
 'Ему, напротив, казалось, что он во всем успел и все идет по его желанию'.
- D. 時時勸他少喝酒。 (14)
Ши-ши цюань та шао хэ цю.
 'Всегда уговаривай его меньше пить вина'.

2. Удвоение глаголов, показывающее, что действие, обозначенное глаголом, не обязательно длится очень долго.²⁷

Примеры.

- A. 你去問問那邊二孀娘。 (53)
Ни цюй вэнь-вэнь набянь Эр шэньнян.
 'Пойди спроси там у твоей Второй тетушки'.
- B. 咱們也把煙火放了解解酒。 (54)
Цзамынь е ба яньхо фанла цзе-цзе цю.
 'И мы зажжем фейерверк, протрезвимся'.
- C. 把咱們的拿出來，咱們也放放晦氣。 (70)
Ба цзамыньды на-чулай, цзамынь е фан-фан хуэйци.
 'Достаньте наши [бумажные змеи], будем пускать их, чтобы отогнать несчастья'.
- D. 不如且自家養養病。 (74)
Бу жу це цзыцзя ян-ян бин.
 'Уж лучше сама полечусь'.

Разумеется, если сам глагол представляет собой двусложное слово, то при удвоении его получают четыре слога.

Примеры.

- A. 怕人不知道，故意表白表白。(55)
Па жэнь бу чжидао, гуи бяобай-бяобай.
 'Вы боитесь, что никто не знает, и нарочно **объявляете** об этом'.

- B. 便請你回來歇息歇息。
Бянь цин ни хуэйлай сеси-сеси.
 'Тогда, пожалуйста, иди домой и **отдохни**'.

Однако, если два самостоятельных глагола, удваиваясь каждый в отдельности, образуют сочетание, состоящее из четырех слогов, они получают значение, прямо противоположное значению простого удвоения глагола: такие сочетания обозначают действия, совершающиеся в течение длительного времени.²⁸

Примеры.

- A. 天天寫寫念念，有多少完不了的？(70)
Тянь-тянь се-се нянь-нянь, ю дошао вань-буляо ды?

'Если каждый день будешь **читать и писать**, сколько бы ни было — все равно ведь закончишь?'

- B. 我還聽見你天天在園子裏和姊妹們玩玩笑笑。(81)
Во хай тинцзянь ни тяньтянь цзай юаньцзы-ли хэ цзымэймынь вань-вань сяо-сяо.

'Говорят еще, что ты целый день в саду **шутишь и смеешься** с сестрами'.

- C. 這裏接連着親戚族中的人來來去去，鬧鬧攘攘。(85)
Чжэли цзеляньжэо циньци цзучжун ды жэнь лай-лай цюй-цюй, нао-нао жан-жан.

'Здесь один за другим **приходили и уходили** ближние и дальние родственники, было **оживленно и шумно**'.

- D. 又這樣哭哭啼啼，豈不是自己糟蹋自己的身子？
Ю чжэян ку-ку ти-ти, ци бу ши цзыци цзаота цзыциды шэньцзы?

'А если еще так **плакать да плакать**, разве ты не погубишь свое здоровье?'

Разница между удвоением слогов и удвоением слов состоит в следующем: при удвоении слогов два или четыре слога образуют одно слово, а при удвоении слов два или четыре слога составляют два слова. Особенно ясно видна эта разница в тех случаях, когда из двусложного слова в результате удвоения образуется сочетание, состоящее из четырех слогов. Сочетание **老老实實** лаолаошишиши 'скромно' образовано удвоением слогов, поэтому в нем отдельно удваивается слог **лао** и отдельно — слог **шэ**; ска-

зять 老實老實 *лаоши-лаоши*, удвоив все слово, нельзя. Сочетание 歇息歇息 *сеси-сеси* 'отдохнуть' образовано удвоением слова; 歇息 *сеси* 'отдыхать' остается единым словом, при удвоении оно не распадается на отдельные слоги и выступает как единое целое; нельзя сказать 歇歇息息 *сесесиси*. Как правило, если двусложное слово является прилагательным, удваивается в отдельности каждый слог, входящий в его состав, если же это — глагол, он удваивается целиком, как единое слово. Что же касается таких сочетаний, как 寫寫念念 *се-се нянь-нянь* 'читать и писать', то в них каждый составной элемент удваивается отдельно, потому что 寫念 *се нянь* 'читать и писать' — не двусложное слово, а сочетание двух односложных слов. Мы не должны смешивать удвоение двусложных слов и удвоение сочетаний, состоящих из двух разных слов.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ С ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ,
 МОРФЕМА 的 ДЫ;
 СЛОВСОЧЕТАНИЕ С СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ,
 МОРФЕМЫ 和 ХЭ, 且 ЦЕ и др.

Как было сказано выше, словосочетание — это соединение двух или более слов, не образующее предложения. Поскольку мы знаем, что слово есть простейшая смысловая единица речи, очевидно, что словосочетание надо признать сложной смысловой единицей.¹ Так как и слово и словосочетание являются смысловыми единицами и различаются лишь тем, что одна из этих единиц простая, а другая — сложная, бывает, что одно и то же понятие выражается в древнекитайском языке одним словом, а в современном языке — словосочетанием (например, древнекитайское 耕 *цин* 'обрабатывать землю', современное 種田 *чжун тянь* 'обрабатывать землю', досл. 'засевать поле') или в китайском языке — словосочетанием, а в английском — одним словом (напр., китайское 放光 *фан гуан* 'светить', досл. 'испускать свет', английское *shine* 'светить'). Словосочетания можно разделить на словосочетания с подчинительной связью и словосочетания с сочинительной связью.² Переходим к рассмотрению каждого из этих двух типов словосочетаний в отдельности.

Словосочетание с подчинительной связью обязательно имеет центральное слово, по отношению к которому остальные слова, входящие в состав словосочетания, являются определителями.³ Например, в приводившихся выше словосочетаниях 馬車 *ма чэ* 'телега', 'конная повозка' и 老人 *лао жэнь* 'старый человек', 車 *чэ* 'повозка' и 人 *жэнь* 'человек' являются центральными словами, слово 馬 *ма* 'лошадь' — определением к 車 *чэ* 'повозка', а слово 老 *лао* 'старый' — определением к 人 *жэнь* 'человек'. В только что упоминавшихся словосочетаниях 種田 *чжун тянь* 'обрабатывать землю' (досл. 'засевать поле') и 放光 *фан гуан* 'светить' (досл. 'испускать свет') центральными словами являются 種 *чжун* 'засевать' и 放 *фан* 'испускать', а определениями к ним — 田 *тянь* 'поле' и 光 *гуан* 'свет'. Приведем два более длинных примера: а) 具有五千年文化的中國 *цзюйюу уцянь нянь вэньхуа ды Чжунго* 'Китай, обладающий пяти тысячелетней культурой': 中國 *Чжунго* 'Китай' — центральное слово, 具有五千年文化 *цзюйюу уцянь нянь вэньхуа* 'обладать пяти тысячелетней культурой' —

определение; б) 吃了一頓營養豐富的飯 *чила и-дунь ин'ян фын-фу ды фань* 'поел очень питательной пищи': 吃 *чи* 'есть' — центральное слово, 一頓營養豐富的飯 *и-дунь ин'ян фынфу ды фань* 'очень питательная пища' — определение к нему.

Словосочетания с подчинительной связью, в свою очередь, можно разделить на две группы: словосочетания с подчинительной связью, обозначающие предметы, и словосочетания с подчинительной связью, обозначающие действия или качества.⁴

I. Примерами словосочетаний с подчинительной связью, обозначающих предметы, могут служить:

- 馬車 *ма чэ* 'телега' (досл. 'конная повозка')
 雞脚 *цзи цзяо* 'куриная лапа'
 山頂 *шаньдин* 'вершина горы'
 墨盒 *мохэ* 'тушечница' (досл. 'коробочка для туши')
 茶杯 *чабэй* 'чайная чашка'
 鹽稅 *янь шуй* 'соляной налог'
 校務 *сяо'у* 'школьное дело'
 商業 *шан'е* 'торговля' (досл. 'торговая деятельность')
 老人 *лао жэнь* 'старый человек'
 小牛 *сяо ню* 'телёнок' (досл. 'маленькая корова')
 高山 *гао шань* 'высокая гора'
 乾糧 *ганьян* 'сухой провиант'
 苦果 *куго* — название горького и ядовитого растения *ignatia amara* (досл. 'горький плод')
 香料 *сянляо* 'пряности, благовония'
 深坑 *шэнь кэн* 'глубокая яма'
 流水 *люшуй* 'текучая вода'
 笑臉 *сяолянь* 'смеющееся лицо'
 醃肉 *яньжюу* 'соленое мясо'
 廢物 *фэйу* 'бесполезные вещи', 'отбросы'
 銅墨盒 *тун мохэ* 'медная тушечница'
 瓷茶杯 *цы чабэй* 'фарфоровая чайная чашка'
 好天氣 *хао тяньци* 'хорошая погода'
 爛羊頭 *лань янтоу* 'вареная баранья голова'
 高山峯 *гао шаньфэн* 'высокий горный пик'
 重工業 *чжун гун'е* 'тяжелая промышленность'
 流水賬 *люшуй-чжан* 'приходо-расходная книга' (досл. 'текущей воды запись')

笑面虎 *сяомянь-ху* 'тигр со смеющимся лицом' (образное выражение, обозначающее жестокого человека с лицемерной улыбкой).

Такие словосочетания с подчинительной связью, обозначающие предметы, образованы соединением двух или более слов. При этом определение либо непосредственно предшествует определяемому, либо же присоединяется к нему при помощи морфемы *的 ды*, которая может быть названа показателем определения.

Вот примеры употребления *的 ды*:

雞的脚 *цзи ды цзяо* 'лапа курицы', 'куриная лапа'
 鹽的稅 *янь ды шуй* 'налог на соль', 'соляной налог'
 老的人 *лао ды жэнь* 'старый человек'
 小的牛 *сяо ды ню* 'маленькая корова'
 流的水 *лю ды шуй* 'текущая вода'
 銅的墨盒 *тун ды мохэ* 'тушечница из меди'.

Однако в каждом из следующих случаев употребление *的 ды* при определении невозможно.⁵

1. Если определение указывает, для чего предназначается предмет, обозначенный центральным словом словосочетания. Например: 臉盆 *ляньпэн* 'таз для [умывания] лица' (нельзя сказать 臉的盆 *лянь ды пэн*); аналогично и в последующих примерах:

水缸 *шуйган* 'кадушка для воды'
 鳥槍 *няоцянь* 'ружье для [охоты на] птиц'
 信紙 *синьцзи* 'почтовая бумага' (досл. 'бумага для писем')
 酒壺 *цзюху* 'сосуд для вина'
 茶杯 *чабэй* 'чайная чашка'
 墨盒 *мохэ* 'тушечница' (досл. 'коробочка для туши').

2. Если предмет, обозначенный центральным словом, действует благодаря силе предмета, обозначенного определением. Например: 馬車 *ма чэ* 'конная повозка' (нельзя сказать 馬的車 *ма ды чэ*); аналогично и в последующих примерах:

汽車 *цичэ* 'автомобиль' (*ци* 'газ', *чэ* 'повозка')
 風車 *фэнчэ* 'ветряная мельница'
 水碓 *шуйдуй* 'водяная рисорушка' (досл. 'водяной пестик')
 汽笛 *циди* 'гудок' (досл. *ци* 'пар', *ди* 'свисток')
 風爐 *фэнлу* 'переносная печь' (*фэн* 'ветер', *лу* 'печь')
 風箱 *фэнсянь* 'меха для раздувания огня' (*фэн* 'ветер', *сянь* 'ящик')

輪船 *луньчуань* 'пароход' (*лунь* 'колесо', *чуань* 'лодка').

火車 *хочэ* 'поезд' (*хо* 'огонь', *чэ* 'повозка').

3. Если название предмета, обозначенного центральным словом или определением, употреблено как указание на форму другого предмета или как сравнение. Например: 丸藥 *ваньяо* 'пилюли' (*вань* 'шарик', 'пилюля', *яо* 'лекарство') (нельзя сказать 丸的藥 *вань ды яо*); аналогично и в последующих примерах:

磚茶 *чжуаньча* 'кирпичный чай'

棗泥 *цаони* 'финиковая пастила'

肉丸子 *жоу-ваньцзы* 'фрикадельки' (досл. 'мясные шарики')

糖葫蘆 *тан-хулу* 'засахаренные фрукты'

胡椒麵 *хуцзяо-мянь* 'толченый перец' (досл. 'перечная мука').

В нижеследующих случаях, напротив, употребление морфемы *的 ды* обязательно.⁶

1. Если без морфемы *的 ды* словосочетание, обозначающее предмет, превращается в словосочетание, обозначающее действие. Например: 蒸的芋頭 *чжэн ды юйтоу* 'таро, приготовленное на пару' (если опустить морфему *的 ды*, это словосочетание будет обозначать действие: 蒸芋頭 *чжэн юйтоу* 'варить на пару таро'); аналогично обстоит дело и в последующих примерах:

哭的小孩 *ку ды сяохай* 'плачущий ребенок'

耍的猴兒 *шуа ды хоур* 'играющая обезьянка'

賣的布 *май ды бу* 'продающееся полотно'

租的房子 *цзу ды фанцзы* 'снятая комната'.

2. Иногда, в случае, если определение очень длинное, без морфемы *的 ды* фраза будет непонятна. Например: 張先生教書的學校 *чжан сяньшэн цзяо шу ды сюэсяо* 'школа, в которой преподает господин Чжан' (нельзя сказать 張先生教書學校 *чжан сяньшэн цзяо шу сюэсяс*); аналогично обстоит дело и в последующих примерах:

成都寄來的信 *чэнду цзилай ды синь* 'письмо, присланное из г. Чэнду'

沒有上鎖的門 *мэйю шансо ды мэнь* 'дверь, не запертая на замок'

沒有經過戰爭的民衆 *мэйю цзинго чжаньчжэн ды миньчжун* 'люди, не испытавшие войны'.

Кроме этих двух крайних случаев — тех групп примеров, где употребление морфемы *的 ды* невозможно, и тех, где оно обязательно, — во всех остальных случаях употребление этой морфемы совершенно факультативно.⁷

В общем можно сказать, что в словосочетаниях, состоящие из трех и более слогов, в большинстве случаев вводится морфема *的*

ды; в словосочетаниях же, состоящих из двух слогов, она чаще опускается. В ряде словосочетаний связь между словами, составляющими их, настолько тесна, что хотя в принципе между ними и можно вставить морфему 的 *ды*, но фактически никто ее в таких словосочетаниях не употребляет. Примерами могут служить: 校務 *сяо'у* 'школьное дело', 商業 *шан'е* 'торговля', 乾糧 *ганьян* 'сухой провиант', 香料 *сянляо* 'пряности, благовония'.⁸

Возможность или невозможность употребления морфемы 的 *ды* в подобных случаях зависит исключительно от установившихся привычных норм. Например, если говорят 啼鳥 *тиняо* 'певчая птица', а не говорят 吠狗 *фэй гоу* 'лающая собака' (в этом значении может быть употреблено лишь сочетание, содержащее морфему 的 *ды*: 吠的狗 *фэй ды гоу* или 叫的狗 *цзяо ды гоу*), то это зависит лишь от привычности того или иного выражения.⁹

II. Словосочетания с подчинительной связью, обозначающие действие или качество, в свою очередь, можно подразделить на две группы.¹⁰

1. Словосочетания, в которых определение обозначает *о б р а з* действия или *с т е п е н ь* качества.¹¹ Например:

高飛 *гао фэй* 'высоко летать'
 細看 *си кань* 'внимательно смотреть'
 靜坐 *цзин цзо* 'спокойно сидеть'
 深思 *шэнь сы* 'глубоко задуматься'
 狂飲 *куан инь* 'жадно пить'
 快走 *куай цзоу* 'быстро идти'

高高的捧着 *гаогаоды пэнчжо* 'держит высоко поднятым'
 靜靜的坐着 *цзинцзинды цзочжо* 'совершенно спокойно сидит'
 深深的感覺到 *шэньшэньды ганьцзюэдао* 'глубоко почувствовал'

匆匆忙忙的去了 *цунцунманманды цюйла* 'поспешно ушел'
 一聲不響的走了 *ишэн-бусянды цзоула* 'ушел, не издав ни звука'

拿起來 *на-цилай* 'поднять' [на 'держать', *цилай* 'подниматься']
 放下去 *фан-сяцуй* 'положить' [фан 'класть', *сяцуй* 'опускаться']
 趕出去 *гань-чуцуй* 'выгнать' [гань 'гнать', *чуцуй* 'выходить']
 走過去 *цзоу-гоцуй* 'проходить мимо' [цзоу 'идти', *гоцуй* 'проходить']

治好 *чжи-хао* 'вылечить' [чжи 'лечить', *хао* 'здоровый']
 弄壞 *нун-хуай* 'испортить' [нун 'сделать', *хуай* 'плохой']

推開 *туй-кай* 'открыть' [*туй* 'толкнуть', *кай* 'открыть']
 打死 *да-сы* 'убить' [*да* 'бить', *сы* 'умереть']

最好 *цзуй хао* 'самый лучший'
 頗佳 *по цзя* 'довольно хороший'
 大紅 *да хун* 'яркокрасный'
 深藍 *шэнь лань* 'темносиний'
 淺綠 *цзянь люй* 'светлозеленый'
 怪麻煩 *гуай мафань* 'страшно хлопотливо'
 很討厭 *хэнь таоянь* 'очень неприятно'
 更高尙 *гэн гаошан* 'еще более возвышенный'.

Показатель определения 的 *ды* в этих словосочетаниях встречается намного реже, чем в словосочетаниях, обозначающих предметы; он обязателен лишь после прилагательных, образованных удвоением слогов, и после выражений, близких к таким прилагательным. По нормам китайского национального языка морфема 的 *ды* может употребляться только при определении к названию действия (например, 高高的捧着 *гаогаоды пэнчжо* 'держит высоко поднятым'). Впрочем, в последнее время под влиянием европейских языков морфему 的 *ды* иногда употребляют и при определении к названию качества, например: 冬天是荒謬的壞 *дунтянь ши хуанлюды хуай* 'зима была удивительно плохая'.

В словосочетаниях, обозначающих действие или качество, морфему 的 *ды* иногда записывают иероглифом 地, чтобы отличать ее от той же морфемы в словосочетаниях, обозначающих предметы.

2. Словосочетания, в которых определение выражает «х а р а к т е р» действия. Например:

吃飯 *чи фань* 'есть вареный рис'
 喝茶 *хэ ча* 'пить чай'
 騎馬 *ци ма* 'ехать верхом на лошади'
 讀書 *ду шу* 'читать книги'
 寫字 *се цзы* 'писать иероглифы'
 挑水 *тяо шуй* 'носить воду'
 養雞 *ян цзи* 'держат кур'
 種菜 *чжун цай* 'сажать овощи'
 做大事 *цзо да ши* 'вести большие дела'
 貪小利 *тань сяо ли* 'зариться на мелкие выгоды'
 崇拜偉人 *чунбай вэйжэнь* 'чтить великих людей'
 修改章程 *сюгай чжанчэн* 'изменять правила'.

В словосочетании 吃飯 *чи фань* 'есть вареный рис' слово 吃 *чи* 'есть' выражает действие, а слово 飯 *фань* 'вареный рис' разъясняет характер этого действия (отличая его от таких действий, как, например, 吃麵 *чи мянь* 'есть лапшу' или 吃白薯 *чи байшу* 'есть сладкий картофель'). Так же образованы и остальные словосочетания, приведенные выше.

По другому признаку подчинительные словосочетания можно разделить на словосочетания с препозитивным и с постпозитивным определением. В словосочетаниях первой группы на первом месте стоит определение, после него — центральное слово; например: 茶杯 *чабэй* 'чайная чашка', 乾糧 *ганьян* 'сухой провиант', 高飛 *гао фэй* 'высоко лететь', 最好 *цзуй хао* 'самый лучший'. В словосочетаниях второй группы на первом месте стоит центральное слово, а определение следует за ним; например: 推開 *туй-кай* 'открыть', 打死 *да-сы* 'убить', 吃飯 *чи фань* 'есть вареный рис', 喝茶 *хэ ча* 'пить чай'.¹²

Центральное слово в словосочетании с подчинительной связью может быть только одно; определение же может состоять из нескольких слов; иначе говоря, определение само может быть выражено целым словосочетанием или даже предложением. Цепь слов, определяющих одно другое и составляющих единое словосочетание с подчинительной связью, может оказаться очень длинной. Например:

高飛的鳥 *гао фэй ды няо* 'высоко летящая птица'

最富的國家 *цзуй фу ды гоцзя* 'самое богатое государство'

戰敗後的國家的財政 *чжань бай хоу ды гоцзя ды цайчжэнь*
'финансы государства, потерпевшего поражение в войне'

偷書的賊 *тоу шу ды цзэй* 'вор, укравший книгу'

經過兩次世界大戰的老兵 *цзинго лян-цы шицзе дачжань ды лао*
бин 'старый солдат, прошедший через две мировые войны'

李先生到杭州去的時候 *Ли сяньшэнь дао Ханчжоу цюй ды шихоу*
'время, когда господин Ли уехал в Ханчжоу'

騎一匹老馬 *ци и-пи лао ма* 'ехать на старой лошади'

讀一部見解很新的書 *ду и-бу цзяньцзе хэнь синь ды шу* 'читать книгу, в которой изложена новая точка зрения'

見一個我很不願意見的人 *цзянь игэ во хэнь бу юань цзянь ды жэнь* 'увидеть человека, которого я очень не хотел видеть'

Одно и то же центральное слово может даже иметь определения одновременно и впереди, и после себя. Например:

好好地唸書 *хаохаоды нянь шу* 'хорошенько заниматься' (досл. 'хорошенько читать книги')

靠天吃飯 *као тянь чи фань* 'есть, что пошлет небо' (досл. 'надеясь на небо, есть рис')

閉着眼睛睡覺 *бичжо яньцзин шуй цзяо* 'спать, закрыв глаза'
 忽然地哭起來 *хужаньды ку-цилай* 'внезапно расплакаться'.

Когда центральное слово получает определение, его смысловой объем уменьшается. Чем сложнее определение, тем меньше смысловой объем понятия. Например, когда мы говорим 飛鳥 *фэйняо* 'летающие птицы', мы не включаем в это понятие нелетающих птиц; если же мы скажем 高飛的鳥 *гао фэй ды няо* 'высоко летающие птицы', мы не включим в содержание сказанного не только нелетающих птиц, но и птиц, летающих невысоко. Или, например, когда мы говорим 吃飯 *чи фань* 'есть' (досл. 'есть рис'), мы исключаем другие виды еды, кроме риса; если мы скажем 吃晚飯 *чи вань-фань* 'ужинать' (*вань* 'вечерний'), мы исключаем не только другие виды еды, но также и завтрак (早飯 *цаофань*; *цао* 'утренний') и обед (午飯 *уфань*; *у* 'полуденный'); если же, далее, мы скажем 陪李先生吃晚飯 *пэй Ли сяньшэн чи ваньфань* 'ужинать с господином Ли', мы исключаем не только завтрак и обед, но и обычный ужин. Мы видим, что сущность определения в большинстве случаев состоит в ограничении понятия. Лишь в очень немногих случаях определение не имеет ограничительного характера. Примерами могут служить сочетания 猛虎 *мэн ху* 'свирепый тигр' и 老翁 *лао вэн* 'старый дед'; в этих сочетаниях слова 猛 *мэн* 'свирепый' и 老 *лао* 'старый' лишены ограничительного значения, потому что в мире не бывает несвирепых тигров или нестарых дедов. Определение к имени собственному тоже лишено ограничительного характера; например, 地大物博的中國 *дида-убо ды Чжунго* 'Китай, с его обширной территорией и богатыми ресурсами'; 可愛的小娟娟 *кэ ай ды сяо Цюань-цюань* 'милая маленькая Цюань-цюань'.

Словосочетание с сочинительной связью не имеет центрального слова; оно состоит из двух или более параллельных элементов. Словосочетания с сочинительной связью можно тоже разделить на две группы: 1) словосочетания, обозначающие параллельные предметы; 2) словосочетания, обозначающие параллельные действия или качества.

1. Примеры словосочетаний с сочинительной связью, обозначающих предметы и явления:

- 父母 *фуму* 'отец, мать', 'родители'
 夫婦 *фуфу* 'муж, жена', 'супруги'
 山川 *шаньчуань* 'горы, реки'
 草木 *цаому* 'трава, деревья', 'растительность'
 鳥獸 *няошю* 'птицы, звери'
 禍福 *хофу* 'несчастье, счастье'
 仁義 *жэньи* 'гуманность, справедливость'

天地人 *тянь-ди-жэнь* 'небо, земля, человек'

日月星 *жи-юэ-син* 'солнце, луна, звезды'

明窗淨几 *минчуан-цзинци* 'светлое окно, чистый стол'

嘉言懿行 *цзянь-исин* 'прекрасные слова, добродетельные поступки'

良辰美景 *лянчэнь-мэйцзин* 'счастливыи день, красивый пейзаж'.

Такие словосочетания с сочинительной связью, обозначающие предметы, образованы из двух или более параллельных языковых элементов, связанных между собой. Эти элементы могут быть непосредственно присоединены друг к другу, но между ними может быть также вставлена морфема *和 хэ* (или *與 юй*) 'и', 'с', которую мы поэтому называем соединительным словом.¹³

Примеры:

父和母 *фу хэ му* 'отец и мать'

草和木 *цао хэ му* 'трава и деревья'

鳥和獸 *няо хэ шюу* 'птицы и звери'

嘉言和懿行 *цзянь хэ исин* 'прекрасные слова и добродетельные поступки'.

Если в состав словосочетаний с сочинительной связью входит три или более параллельных элемента, говорящий делит их с помощью слова *和 хэ* на две группы, вставляя его между первым и вторым параллельными элементами, либо между вторым и третьим и т. д., в зависимости от общего смысла предложения.

Примеры.

A. 這裏王夫人和李執，鳳姐兒，寶釵姊妹等見大夫出去，方從廚後出來。

(42)

Чжэли Ван фужэнь хэ Ли Вань, Фэн-цзер, Бао-чай цзымэй дэн цзянь дайфу чу-цюй, фан цун чу-хоу чулай.

'Здесь были госпожа Ван и Ли Вань, Фэн-цзер, Бао-чай с сестрами, которые вышли из-за шкафа только тогда, когда увидели, что врач ушел'. (王夫人 Ван фужэнь 'госпожа Ван' составляет одну группу, 李執 Ли Вань, 鳳姐兒 Фэн-цзер, 寶釵 Бао-чай и другие — вторую группу.)

B. 只見寶玉的奶兄李貴，王榮和張若錦，趙亦華，錢昇，周瑞六個人...

(52)

Чжи цзянь Бао-юй ды найсюн Ли Гуй, Ван Жун хэ Чжан Жо-цзинь, Чжао И-хуа, Цянь Шэн, Чжоу Жуй люэ жэнь...

'Вдруг она увидела молочного брата Бао-юйя — Ли Гуя — с Ван Жуном и Чжан Жо-цзиня, Чжао И-хуа, Цянь Шэна, Чжоу Жюя...

(李貴 Ли Гуй и 王榮 Ван Жун образуют одну группу,

張若錦 Чжан Жо-цзинь, 趙亦華 Чжао И-хуа, 錢昇 Цянь Шэн, 周瑞 Чжоу Жуй — другую группу.)

Однако в последнее время в таких словосочетаниях, состоящих из трех и более параллельных элементов, некоторые авторы под влиянием грамматики европейских языков всегда помещают морфему 和 хэ перед последним элементом словосочетания.

Примеры.

А. 三民主義就是民族主義，民權主義和民生主義。

Саньминьчжунь цзю ши миньцзучжунь миньцюаньчжунь хэ миньшэнчжунь.

‘Три народных принципа — это национализм, демократизм и народное благоденствие’.

В. 古人把紙，墨，筆和硯叫做文房四寶。

Гу жэнь ба цжи, мо, би хэ янь цзяоцзо вэньфан сыбао.

‘В древности бумагу, тушь, кисть и тушечницу называли четырьмя драгоценностями кабинета ученого’.

В действительности употребление соединительного слова хэ совершенно факультативно. По старым нормам китайского языка случаи, где оно отсутствует, пожалуй, составляют большинство.

Примеры.

А. 寶釵，湘雲計議已定。

(38)

Бао-чай, Сян-юнь цзии и дин.

‘Бао-чай и Сян-юнь обо всем договорились’.

В. 昨兒見了老太太正房，配上大箱，大櫃，大桌子，大牀，果然威武。

(40)

Цзор цзяньла лао тайтай чжэнфан, пэй-шан да сян, да гуй, да чжоцзы, да чуан, гожань вэйу.

‘Вчера я видела покои старой госпожи: большие сундуки, большие шкафы, большие столы, большая кровать — всё в целом очень внушительное’.

С. 琴，劍，瓶，爐皆貼在牆上。

Цинь, цзянь, пин, лу цзе те цзай цян-шан.

‘У стен висели музыкальный инструмент цинь, меч, вазы, курильницы’.

Однако если первым из параллельных элементов, составляющих словосочетание, является слово 我 во ‘я’, 你 ни ‘ты’ или 他 та ‘он’, употребление соединительного слова 和 хэ совершенно обязательно.

Примеры.

А. 我把這冠帶家私一應交與他和寶玉過去。

(33)

Во ба чжэ гуаньдай цзясы шин цзяо юй та хэ Бао-юй гоцюй.

‘Я свою чиновничью шапку и пояс и все состояние передам ему и Бао-юйю’.

В. 然後就治我和四姑娘了。 (73)
Жаньхоу цзю чжи во хэ Сы гунян ла.

‘Потом начнут действовать против меня и Четвертой сестры’.

С. 親了四人，自然是我和你們兩位太太了。 (83)
Циньдин сы жэнь, цзыжань ши во хэ нимынь лян-вэй тай-тай ла.

‘Среди этих четырех родственниц, конечно, буду я и ваши жены’.

Если параллельные элементы, составляющие словосочетание, очень длинны, соединительное слово 和 хэ тоже, как правило, должно быть употреблено.

Примеры.

А. 就是賈府上的璉二爺，和大爺的盟弟柳二爺。 (67)
Цзя ши Цзя фу-шан ды Лянь Эр’е, хэ Дае ды мэн ди Лю Эр’е.
 ‘Это господин Цзя Лянь и господин Лю Сян-лянь, Ваш названный младший брат’.

В. 接着榮國府也送了許多供祖之物及給賈珍之物。 (53)
Цзечжо Жунгофу е сунла сюйдо гун цзу чжи у цзи гэи Цзя Чжэнь чжи у.

‘Затем из дома Жунгофу тоже прислали вещи для жертвоприношений предкам и вещи для Цзя Чжэня’.

(Слово 及 цзи имеет то же значение, что и 和 хэ.)

Иногда хэ примыкает в произношении не к предыдущему слову, как обычно, а к последующему, образуя словосочетание с подчинительной связью.

Примеры.

А. 誰和奴才要錢了? (73)
Шуй хэ нуцай яо цянй ла?

‘Кто у служанок требовал денег?’

(Сочетание 和奴才 хэ нуцай ‘у служанок’ определяет слово 要 яо ‘требовать’.)

В. 我和太太討了你。 (30)
Во хэ тайтай таола ни.

‘Я попрошу у госпожи, чтобы она отдала тебя мне’.

(Сочетание 和太太 хэ тайтай ‘у госпожи’ определяет глагол 討 тао ‘просить’.)

Еще яснее эта подчинительная связь видна в нижеследующих примерах.

C. 寶玉聽了，便和丫頭們說。

(7)

Бао-юй тинла, бянь хэ ятоумынь шо.

‘Услышав это, Бао-юй сказал служанкам...’

D. 如今他在家中，只是和些孩子們混鬧。

(81)

Жуцзинь та цзай цзя-чжун, чжиши хэ се хайцзымынь хуньнао.

‘Сейчас он дома только и делает, что устраивает возню с детьми’.

В подобных случаях мы можем говорить об особом употреблении слова *和 хэ*.

2. Примеры словосочетаний с сочинительной связью, обозначающих действия или качества.

A. 忽見山環佛寺，忙盥手進去焚香拜佛。

(18)

Ху цзянь шань хуань Фо сы, ман гуань шоу цзиньцюй фэнь сян бай Фо.

‘Вдруг она увидела буддийский храм, окруженный горами; она поспешно омыла руки, вошла и стала сжигать курительные свечи и кланяться Будде’.

B. 日日只在園中遊玩坐臥。

(36)

Жи-жи чжи цзай юань-чжун ю вань цзо во.

‘Каждый день он только и делал, что гулял и играл, сидел и лежал в парке’.

(Эти предложения являются примерами словосочетаний, обозначающих действия.)

C. 只見大如雀卵，燦若明霞，瑩潤如酥。

(8)

Чжи цзянь да жу цяо луань, цань жо мин ся, ин жунь жу су.

‘Она увидела [яшму] величиною с воробьиное яйцо, сияющую, как утренняя заря, радужную и переливчатую, как опал’.

D. 黛玉又看那蓑衣斗笠不是尋常市賣的，十分細緻輕巧。

(45)

Дай-юй ю кань на сои доули бу ши синь чан ши май ды, шифэнь сичжи цинцяо.

‘Дай-юй видела, что его травяной плащ и бамбуковая шляпа — не обыкновенные, которые можно было бы купить; они были чрезвычайно тонкой, искусной работы’.

(Эти предложения являются примерами словосочетаний, обозначающих качества.)

В словосочетаниях, обозначающих действия или качества, соединительное слово употребляется еще реже. В последнее время под влиянием грамматики европейских языков иногда и в этой группе словосочетаний так же, как и в словосочетаниях, обозначающих предметы, употребляют в качестве соединительного слова морфему *和 хэ* ‘и’, ‘с’, т. е. говорят, например: 他喝了三杯酒和吃了兩碗便 *та хэла сань-бэй цзю хэ чила лян-вань фань* ‘он выпил три рюмки вина и съел две чашки риса’. Или: 他是一個很聰明和

很用功的學生 *та ши игэ хэнь цунмин хэ хэнь юнгуи ды сюэшэи* 'он очень умный и прилежный ученик'. Но такое словоупотребление является нарушением грамматических норм, издавна существующих в китайском языке.

В древнекитайском языке в подобных случаях употреблялось слово *而* эр 'и', 'но', например: *始吾於人也，聽其言而信其行* *ши у юй эсэн е, тин ци янь эр синь ци син* 'раньше в моих отношениях с людьми я слушал их слова и верил их поступкам' («Лунь-юй»); *敏而好學，不恥下問，是以謂之文也* *минь эр хао сюэ, бу чи ся вэнь, ши и вэй чжи вэнь е* 'он был умен и любил учиться, не стыдился спрашивать совета тех, кто был ниже его по положению, поэтому его называли просвещенным' (там же). Иногда в этой же функции встречалось слово *且* це 'и', например: *邦有道，貧且賤焉，恥也；邦無道，富且貴焉，恥也* *бан ю дао, пинь це цзянь янь, чи е; бан у дао, фу це гуй янь чи е* 'если в стране царит порядок, там стыдно быть бедным и незнатным; если в стране нет порядка, там стыдно быть богатым и знатным' (там же).

В современном китайском языке, если соединительное слово и может быть употреблено в словосочетаниях с сочинительной связью, обозначающих действия или качества, то это может быть только слово *而且* эрце 'а также', 'и притом', но ни в коем случае не *和* хэ 'и', 'с'. Например: *他喝了三杯酒，而且吃了兩碗飯* *та хэла сань-бэй цзю, эрце чила лян-вань фань* 'он выпил три рюмки вина, а также съел две чашки риса'. Или: *他是一個很聰明而且很用功的學生* *та ши игэ хэнь цунмин эрце хэнь юнгуи ды сюэшэи* 'он очень умный и притом очень прилежный ученик'. Но надо помнить, что слово *而且* эрце 'а также', 'и притом' всегда имеет подчеркивающее значение; в особенности это относится к словосочетаниям, обозначающим действия.

Глава V

ЧАСТИ РЕЧИ И РАЗРЯДЫ СЛОВ

В китайском языке разделение слов по частям речи основывается почти исключительно на значении.¹ Все слова по их значению можно разделить на две большие группы. Первая — это полные, или знаменательные, слова; их значение конкретно, они обозначают предметы, числа, состояния, действия и т. п. Другая группа — это пустые, или служебные, слова; они имеют отвлеченное значение; взятые в отдельности, они вообще почти лишены самостоятельного смысла, но, будучи употреблены в составе предложения, имеют грамматическое значение.²

Среди знаменательных слов наиболее конкретны существительные.³ Из того, что могут обозначать существительные, большая часть осязаема; это, например, 貓 мао 'кошка', 狗 гоу 'собака', 衣 и 'одежда', 鞋 се 'обувь'. Даже если они недоступны осязанию, их по крайней мере можно видеть, например 霧 у 'туман', или слышать, например 雷 лэй 'гром', или хотя бы чувствовать, например 風 фэн 'ветер'. Чем менее развит народ, тем большее число существительных в языке этого народа обозначает конкретные, осязаемые вещи; лишь в языках цивилизованных народов есть такие существительные, как 政府 чжэнфу 'правительство', 團體 туаньти 'организация', 議會 ихуэй 'представительные учреждения', 道德 даодэ 'мораль', 因素 иньсу 'фактор'.⁴

Названия чисел мы выделяем в особую часть речи — числительное. В некоторых языках числительные слиты с существительными в одно слово, точно так же, как в Китае в древности «одну птицу» называли не 一鳥 и няо (и 'один', няо 'птица'), а одним словом 隻 чжи, а «две птицы» не 二鳥 эр няо (эр 'два', няо 'птица'), а также одним словом 雙 шуан. Впоследствии число отделилось от существительного и получило самостоятельное выражение; слова, обозначающие число, приобрели отвлеченный смысл и уже не обозначают чего-то такого, что можно осязать или увидеть. Поэтому, хотя числительные — это тоже знаменательные слова, степень конкретности у них гораздо меньше, чем у существительных.⁵

Приблизительно такой же степенью конкретности, как и числительные, обладают прилагательные. Прилагательное вы-

ражает качество предмета, например: 黑 хэй 'черный', 白 бай 'белый', 大 да 'большой', 小 сяо 'маленький'. Если говорить о качествах, отделяя их от предметов, которым они свойственны, — названия качеств тоже получают отвлеченное значение.

Глагол также имеет отвлеченное значение. Возьмем какое-нибудь действие, например 飛 фэй 'летать'; оно связано с предметами, которые могут летать (например, птицы), потому что фактически действие летания нельзя отделить от этих предметов, и, если слово 飛 фэй 'летать' употребить самостоятельно, оно получает отвлеченный смысл.

Хотя числительные, прилагательные и глаголы в отдельности имеют отвлеченное значение, но, присоединенные к существительным, они снова приобретают конкретный смысл. Таким образом, эти части речи, как и существительное, мы относим к числу знаменательных слов.

Есть еще группа, в которую входят, например, слова 很 хэнь 'очень', 頗 по 'весьма', 'довольно-таки', 都 ду 'полностью', 只 чжи 'только', 纔 цай 'только что', 忽 ху 'вдруг', 漸 цзянь 'постепенно', 再 цай 'снова', 必 би 'непрерменно', 又 ю 'опять', 不 бу 'не', 未 вэй 'еще не'. Эти слова не только сами не могут обозначать предметы, но не могут также и присоединяться к существительным для выражения конкретных понятий; следовательно, это не чисто знаменательные слова. Эту группу слов мы называем наречиями. Наречия могут считаться полужнаменательными словами, поскольку они, в отличие от чисто служебных слов, могут все же выражать степень интенсивности, время, отрицание и т. п.⁶

Далее, существует группа слов, в которую входят: 我 во 'я', 你 ни 'ты', 他 та 'он', 這 чжэ 'это', 那 на 'то', 這麼 чжэмо 'так', 這麼着 чжэмочжо 'таким образом' и т. д.; сами по себе они не обозначают ни предметов, ни качеств или действий, но могут заменять существительные, прилагательные и глаголы. С этой точки зрения сами они являются словами служебными, но заменяются ими знаменательные слова. Такие слова мы называем словами-заменителями; их можно считать полуслужебными словами.⁷ Слова-заменители мы еще подробнее рассмотрим в главе VI.

Слова 是 ши 'быть' и 非 фэй 'не быть' часто причисляют к глаголам; однако по значению они сильно отличаются от глаголов. В китайском языке мы не должны считать слова 是 ши 'быть' и 非 фэй 'не быть' глаголами, поскольку они не выражают никакого реального действия, а лишь указывают на наличие связи между субъектом и предикатом в предложении, обозначающем суждение (например: 孔子是聖人 Кунцзы ши шэнжэнь 'Конфуций был мудрец'; 聖人 шэнжэнь 'мудрец' — предикат, 孔子 Кунцзы 'Конфуций' — субъект).⁸ Мы называем эти слова связками. Связки тоже можно считать полуслужебными словами.

Слова, которые мы называем «полузнаменательными», ближе к знаменательным словам, чем к служебным. Те же, которые мы называем «полуслужебными», ближе к служебным, чем к знаменательным.

Чисто служебные слова бывают двоякого рода. Одну группу составляют соединительные слова, вроде 與 юй 'и', 'с', 和 хэ 'и', 'с', 且 це 'и', 况 куан 'тем более', 之 чжи (показатель определения), 於 юй 'в', 'к', 'у'. С их помощью одно слово можно связать с другим словом, или одно словосочетание — с другим словосочетанием, или одно предложение — с другим предложением.⁹

Другая группа служебных слов — это модальные частицы, вроде 嗎 ма (показатель вопроса), 呢 ни 'же', 乎 ху (показатель вопроса), 哉 цай (восклицательная частица); они выражают модальность предложения в целом.¹⁰ О соединительных словах 與 юй и 和 хэ мы уже говорили в главе IV; об остальных соединительных словах будет идти речь ниже, в главе XIV; модальные слова будут рассмотрены в главе VIII.

Помимо служебных слов, существуют еще морфемы, которые мы называем грамматическими показателями;¹¹ они употребляются для обозначения различных функций слова или принадлежности слова к определенной части речи. Например, морфемы 兒 эр и 子 цзы являются показателями существительного (梨兒 лиэр 'груша', 李子 лицзы 'слива');¹² морфема 所 со — показатель глагола: даже если 所 со присоединяется к слову, которое само по себе не является глаголом, это слово получает глагольный характер; например, 所天 со тянь 'князь', досл. 'тот, кого следует чтить, как небо' (от 天 тянь 'небо'); морфема 們 мынь является показателем множественного числа (他們 тамынь 'они', 夥計們 хоцзимынь 'работники'); морфема 的 ды является показателем определения (она уже рассматривалась нами в главе IV). Грамматические показатели можно разделить на две группы: префиксальные (например, 所 со-); и суффиксальные (например, 兒 -эр, 子 -цзы, 們 -мынь, 的 -ды). Грамматические показатели составляют часть слова, к которому они относятся, а сами по себе не составляют слова.¹³

Местоимения, связки, соединительные слова, модальные частицы и грамматические показатели можно назвать грамматическими элементами [или морфемами].¹⁴ Наречия в некоторых случаях тоже можно считать грамматическими элементами. Среди глаголов мы выделяем два: 把 ба и 被 бэй (см. гл. X) — так называемые вспомогательные глаголы; они также близки к грамматическим элементам. При изложении грамматики мы не нуждаемся в том, чтобы говорить отдельно о каждом знаменательном слове; но о грамматических элементах нередко приходится говорить о каждом в отдельности.

Может ли одно и то же слово относиться к двум или более частям речи? Да, может. Например, в предложении 我寫信 *во се синь* 'я пишу письмо' слово 信 *синь* является существительным, а в предложении 我不信 *во бу синь* 'я не верю' — глаголом.¹⁵ Но мы можем относить слово в разных случаях его употребления к разным частям речи только при условии, что изменению функции слова в предложении сопутствует сильное изменение его значения; поэтому, разбирая такие примеры, как 我在家 *во цзай цзя* 'я дома' (досл. 'я нахожусь дома') и 我在家讀書 *во цзай цзя ду шу* 'я дома занимаюсь' (досл. 'я, находясь дома, читаю книги'), мы не имеем оснований утверждать, что слово 在 *цзай* 'находиться' в этих двух предложениях принадлежит к двум разным частям речи: значение этого слова в обоих случаях одинаково.

Часть речи, к которой относится то или иное слово, вполне может быть указана в словаре. Например, слово 虎 *ху* 'тигр' в словаре должно быть обозначено как существительное. Но в связной речи, в соединении с другими словами, слово 虎 *ху* 'тигр' занимает далеко не одно и то же место. В примерах: 如虎添翼 *жу ху тянь и* 'как если бы тигру добавить крылья', 高坐虎帳 *гао цзо ху чжан* 'высоко сидеть в тигровом шатре', '虎踞一方 *ху цзюй и фан* 'стратегическая позиция' (досл. 'тигром сидеть место') роль слова 虎 *ху* 'тигр' различна по степени важности: наиболее важное положение принадлежит слову 虎 *ху* 'тигр' в составе 如虎添翼 *жу ху тянь и* 'как если бы тигру добавить крылья', следующее по важности — в составе 高坐虎帳 *гао цзо ху чжан* 'высоко сидеть в тигровом шатре', еще менее важное — в составе 虎踞一方 *ху цзюй и фан* (досл. 'тигром сидеть место').

Эти градации по степени важности мы называем разрядами слов: наиболее важное место называется первым разрядом, менее важное — вторым разрядом, еще менее важное — третьим разрядом. Три вышеприведенных случая употребления слова 虎 *ху* 'тигр' можно считать соответственно примерами существительного в первом, втором и третьем разряде.¹⁶

Части речи и разряды слов отнюдь не совпадают друг с другом. Разделение слов по частям речи производится на основании свойств слова, взятого в отдельности, вне контекста, независимо от того, какие особенности может получить это слово в сочетании с другими словами. Напротив, отнесение слова к определенному разряду зависит только от функции слова в предложении; разряд слова определяется исключительно отношениями этого слова к другим. Однако между принадлежностью слова к той или иной части речи и разрядом этого слова, несомненно, существует определенная связь: каждый разряд может быть особенно характерным для одной части речи и нехарактерным для другой, и наоборот. Посмотрим теперь, к каким именно разрядам могут относиться

существительное, числительное, прилагательное, глагол, наречие, местоимение, связка.

Для существительного самым естественным является первый разряд (например: 餓虎 *э ху* 'голодный тигр', 飛虎 *фэй ху* 'летающий тигр', 虎跳澗 *ху тiao цзянь* 'тигр перепрыгивает через горный поток', 武松打虎 *У Сун да ху* 'У Сун убивает тигра'); весьма часто оно встречается и в функции слова второго разряда со значением определения (например: 虎皮 *ху пи* 'тигровая шкура', 虎牙 *ху я* 'зубы тигра', 虎穴 *ху сюэ* 'логово тигра', 虎子 *ху цзы* 'детеныши тигра'); но в качестве слова третьего разряда существительное встречается очень редко. Если существительное оказывается в функции слова третьего разряда, оно чаще всего выражает уподобление, например: 虎踞 *ху цзюй* 'тигром притаиться', 龍蟠 *лун пань* 'драконом свернуться', 蠶食 *цань ши* 'пожирать, как шелковичный червь', 瓜分 *гуа фэнь* 'делить [страну], как дыню', 蛇行 *шэ син* 'змеей ползти', 雲集 *юнь цзи* 'тучами собираться'. Однако в современном разговорном языке такое употребление встречается очень редко.¹⁷

Числительное употребляется преимущественно как слово второго разряда со значением определения (например: 三個人 *саньгэ жэнь* 'три человека', 兩匹馬 *лян-пи ма* 'две лошади', 五月 *юэ* 'пятый месяц', 十六日 *шиллю жи* 'шестнадцатое число'). В первом разряде оно встречается лишь в редких случаях (например: 減半 *цзянь бань* 'уменьшить наполовину', 成雙 *чэн шуан* 'составлять пару', 上萬 *шан вань* 'доходить до десяти тысяч', 聞一而知十 *вэнь и эр чжи ши* 'услышав одно, узнать десять'). Случаи употребления его в третьем разряде часто встречаются в древнекитайском языке (например: 三過其門而不入 *сань го ци мэнь эр бу жу* 'трижды проходил мимо ворот своего дома, но не вошел'), но в современном разговорном языке числительное в этой роли не употребляется.

Для прилагательного также наиболее характерна функция слова второго разряда (например: 大國 *да го* 'большое государство', 國大 *го да* 'государство велико',¹⁸ 孝子 *сяо цзы* 'почтительный сын', 子孝 *цзы сяо* 'сын почтителен'). Часть прилагательных нередко употребляется и в третьем разряде (например: 新來 *синь лай* 'недавно прибыл' [*синь* 'новый', *лай* 'прибыть'], 亂說 *луань шо* 'говорить бессмыслицу' (досл. 'безрассудно говорить'), 大吃一頓 *да чи и-дунь* 'поесть вдоволь' [*да* 'большой', *чи* 'есть', *и-дунь* 'один раз']). Лишь небольшое число прилагательных, обозначающих умственные и моральные качества (как, например, 忠 *чжун* 'верный', 孝 *сяо* 'почтительный', 賢 *сянь* 'добродетельный', 愚 *юй* 'невежественный'), никогда не употребляется как слова третьего разряда. Иногда прилагательное встречается и как слово первого разряда; но это главным образом двусложные слова или сочетания из двух параллельных прилагательных (например: 不怕辛苦 *бу па синьку* 'не бояться трудностей', 不識好歹 *бу ши хаодай* 'не по-

нимать, что хорошо, что плохо'). В отдельных случаях так могут быть употреблены и односложные прилагательные, но лишь там, где это употребление закреплено традицией (например: 吃苦 *чи ку* 'страдать', досл. 'есть горькое', 不怕窮 *бу па цюн* 'не бояться бедности'). В вэньяне, однако, односложные прилагательные довольно часто употребляются как слова первого разряда: 識小 *ши сяо* 'знать малое', 鳴高 *мин гао* 'считать себя выше других' (*мин* 'кричать', *гао* 'высокий'), 偷閒 *тоу сянь* 'урвать минутку' (*тоу* 'воровать', *сянь* 'свободное [время]'). В особенности это относится к таким прилагательным, как 忠 *чжун* 'верный', 孝 *сяо* 'почтительный', 賢 *сянь* 'добродетельный', например: 效忠 *сяо чжун* 'быть преданным' (*сяо* 'стараться', *чжун* 'преданный'), 盡孝 *цзинь сяо* 'быть крайне почтительным' (*цзинь* 'доводить до конца', *сяо* 'почтительный'), 尊賢 *цзунь сянь* 'почитать добродетель'.

Для глагола наиболее характерным является второй разряд (например: 飛鳥 *фэй няо* 'пернатые', досл. 'летающие птицы', 鳥飛 *няо фэй* 'птица летит', 走獸 *цзоу шюу* 'звери', досл. 'ходящие звери', 獸走 *шюу цзоу* 'зверь идет').¹⁹ Однако как слова второго разряда со значением определения (например: 飛鳥 *фэй няо* 'летающие птицы', *цзоу шюу* 'ходящие звери', 流水 *лю шуй* 'текущая вода') глаголы встречаются довольно редко; этим они отличаются от прилагательных, причем каждое прилагательное может быть словом второго разряда со значением определения; среди глаголов есть такие, которые никогда не встречаются в этой функции, например: 救 *цзю* 'спасать', 怕 *па* 'бояться', 咬 *яо* 'кусать', 嚼 *цзяо* 'жевать' и другие. Иногда глагол может быть употреблен и как слово первого разряда; но чаще всего так употребляются двусложные слова или сочетания двух параллельных глаголов (например: 我贊成他的主張 *во цзаньчэн тады чжучжан* 'я одобряю его мнение'; 我不顧他的死活 *во бу гу тады сыхо* 'мне нет дела до того, что с ним будет', досл. 'жив он или умер'). Изредка так употребляются и односложные глаголы, но лишь в случаях, узаконенных традицией (например: 不信他的勸 *бу синь тады цюань* 'не верить его советам', 挨了一頓打 *айла и-дунь да* 'подвергся побоям'). В качестве слова третьего разряда некоторые глаголы ставятся перед главным глаголом и имеют характер определения, например: 飛奔 *фэй бэнь* 'мчаться' (*фэй* 'лететь', *бэнь* 'бежать'). 死守 *сы шюу* 'отстаивать до конца' (досл. 'до смерти'), 分用 *фэнь юн* 'пользоваться порознь', но такие примеры очень редки. Другие глаголы хотя и ставятся перед основным глаголом, но не имеют характера определения:²⁰ 能行 *нэн син* 'можно согласиться', 可食 *кэ ши* 'съедобный' (досл. 'можно съесть'), 要去 *яо цюй* 'нужно идти', 敢做 *гань цзо* 'осмелиться сделать' и т. п. Наконец, некоторые глаголы ставятся после основного глагола; мы называем их «дополнительными словами третьего разряда».²¹ Примерами могут послужить: 拿起 *на-ци*

'поднять' (на 'брать', *ци* 'подняться'), 放下 *фан-ся* 'положить' (*фан* 'класть', *ся* 'опускаться'), 走過 *цзоу-го* 'пройти мимо' (*цзоу* 'идти', *го* 'проходить'), 說出來 *шо-чулай* 'высказать' (*шо* 'говорить', *чулай* 'выходить') и т. п.

Наречия, поскольку они близки к служебным словам, употребляются только в качестве слов третьего разряда: 又來 *ю лай* 'опять пришел', 更好 *гэн хао* 'еще лучше', 不怕 *бу па* 'не боится' и т. п. Некоторые прилагательные в функции слов третьего разряда (например: 慢 *мань* 'медленный' в сочетании 慢走 *мань цзоу* 'медленно идти', 高 *гао* 'высокий' в сочетании 高飛 *гао фэй* 'высоко лететь', 靜 *цзин* 'спокойный' в сочетании 靜坐 *цзин цзо* 'спокойно сидеть') в большинстве грамматик трактуются как наречия; но в настоящей книге они будут рассматриваться не как наречия, а просто как прилагательные, употребленные в качестве слов третьего разряда.

Таким словам-заместителям, как 我 *во* 'я', 你 *ни* 'ты', 他 *та* 'он', наиболее свойственна функция слов первого разряда (например: 我笑 *во сяо* 'я смеюсь', 他來 *та лай* 'он приходит', 問你 *вэнь ни* 'спросить тебя', 打他 *да та* 'побить его') или слов второго разряда с притяжательным значением (他母親 *та муцинь* 'его мать', 我哥哥 *во гэгэ* 'мой старший брат'); в качестве слов третьего разряда они никогда не встречаются. Другие слова-заместители, такие, как 這 *чжэ* 'этот' и 那 *на* 'тот', встречаются чаще всего как слова второго разряда с указательным значением (например: 這人 *чжэ жэнь* 'этот человек', 那書 *на шу* 'та книга'). Если к словам 這 *чжэ* 'этот' и 那 *на* 'тот' присоединить морфему *мо*, они становятся словами третьего разряда (например: 這麼辦 *чжэмо бань* 'делать так', 那麼說 *намо шо* 'говорить так', досл. 'этак').

Связка, хотя она и не представляет собой глагола, имеет с последним то общее, что перед ней можно поставить слово третьего разряда (например: 真是 *чжэнь ши* 'поистине есть', 不是 *бу ши* 'не есть').²² Поэтому, хотя связка и является служебным словом с соединительной функцией, ее вполне можно отнести ко второму разряду.

Чисто служебные слова не принадлежат ни к какому разряду. Поэтому в предложении 我和你 *во хэ ни цюй* 'я и ты пойдем' слова 我 *во* 'я' и 你 *ни* 'ты' принадлежат к первому разряду, слово *цюй* 'идти' — ко второму разряду, а слово 和 *хэ* 'и' не имеет разряда. В предложении 張先生的兄弟 *чжан сяньшиэн ды сюнди ю лайла ма?* 'Пришел ли опять младший брат господина Чжана?' словосочетание 張先生 *чжан сяньшиэн* принадлежит ко второму разряду и имеет притяжательное значение, 兄弟 *сюнди* 'младший брат' — слово первого разряда, 又 *ю* 'опять' — слово третьего разряда, 來 *лай* 'прийти' — слово второго разряда со значением сказуемого, грамматические же элементы 的 *ды* (показатель определения), 了 *ла* (показатель совер-

шенного вида) и 嗎 ма (вопросительная частица) не принадлежат ни к какому разряду.

В четвертой главе мы говорили, что словосочетание в принципе употребляется в речи так же, как и отдельное слово; поэтому словосочетание тоже может принадлежать к определенному разряду. Разряд словосочетания должен совпадать с разрядом одного из слов, входящих в его состав. Разряд словосочетания с подчинительной связью совпадает с разрядом его центрального слова. Например, в словосочетании 白馬 бай ма 'белая лошадь' слово 馬 ма 'лошадь' является центральным словом, оно принадлежит к первому разряду, поэтому и все словосочетание 白馬 бай ма 'белая лошадь' принадлежит к первому разряду; в словосочетании 吃飯 чи фань 'есть рис' центральным словом является слово 吃 чи 'есть', принадлежащее ко второму разряду, поэтому и всё словосочетание 吃飯 чи фань 'есть рис' принадлежит ко второму разряду. Разряд словосочетания с сочинительной связью совпадает с разрядом любого из соединенных этой связью слов. Например, в словосочетании 姐妹 цземэй 'сестры' (досл. 'старшая сестра, младшая сестра') и слово 姐 цзе 'старшая сестра', и слово 妹 мэй 'младшая сестра' относятся к первому разряду, поэтому и все словосочетание 姐妹 цземэй 'сестры' относится к первому разряду; в словосочетании 勤儉 циньцзянь 'трудолюбивый и экономный' и 勤 цинь 'трудолюбивый', и 儉 цзянь 'экономный' относятся ко второму разряду, поэтому и всё словосочетание 勤儉 циньцзянь 'трудолюбивый и экономный' относится ко второму разряду.

Впрочем, это утверждение справедливо лишь для простых словосочетаний; со сложными словосочетаниями дело обстоит иначе: чтобы определить разряд сложного словосочетания, необходимо учесть его связи с другими словами и словосочетаниями. Например, в словосочетании 白馬的頭 бай ма ды тоу 'голова белой лошади' слово 馬 ма 'лошадь' является словом первого разряда, однако все сочетание 白馬 бай ма 'белая лошадь' по отношению к слову 頭 тоу 'голова' является словосочетанием второго разряда со значением определения. В словосочетании 吃飯不容易 чи фань бу жун'и 'заработать себе на жизнь нелегко' (досл. 'есть рис нелегко') слово 吃 чи 'есть' относится ко второму разряду, однако по отношению ко всему сочетанию 不容易 бу жун'и 'нелегко' все сочетание 吃飯 чи фань 'есть рис' является словосочетанием первого разряда, занимающим место подлежащего. Из анализа этих примеров мы ясно видим, что разряд есть лишь место, которое какой-либо элемент языка занимает по отношению к другому элементу языка, находящемуся с первым в определенных отношениях; отношения между элементами языка могут меняться, а следовательно, могут вместе с ними меняться и разряды этих элементов. Предложение, как бы длинно оно ни было, в общем всегда

может быть сведено к одному главному словосочетанию первого разряда и одному главному словосочетанию второго разряда. Возьмем в качестве примера следующую фразу: 李德耀的姑母的大兒子趙世光昨天偷偷地在張家的花園裏搞了葡萄架下的一枝月季花。Ли Дэ-яо ды гуму ды да эрцзы Чжао Ши-гуан цзотянь тоутуды цзай Чжанцзя ды хуаюань-ли чжайла пугао цзя-ся ды и-чжи юэцихуа. 'Чжао Ши-гуан, старший сын тети Ли Дэ-яо, вчера тайком в саду семьи Чжан сорвал розу под виноградной решеткой'*.

Эта фраза может быть подробно разобрана следующим образом.

В сочетании 李德耀的姑母 Ли Дэ-яо ды гуму 'тетя Ли Дэ-яо' слово 姑母 гуму 'тетя' принадлежит к первому разряду, слово 李德耀 Ли Дэ-яо — ко второму разряду.

В сочетании 大兒子 да эрцзы 'старший сын' слово 兒子 эрцзы 'сын' принадлежит к первому разряду, слово 大 да 'старший' — ко второму разряду.

В сочетании 李德耀的姑母的大兒子 Ли Дэ-яо ды гуму ды да эрцзы 'старший сын тети Ли Дэ-яо' словосочетание 大兒子 да эрцзы 'старший сын' принадлежит к первому разряду, словосочетание 李德耀的姑母 Ли Дэ-яо ды гуму 'тетя Ли Дэ-яо' — ко второму разряду.

В сочетании 李德耀的姑母的大兒子趙世光 Ли Дэ-яо ды гуму ды да эрцзы Чжао Ши-гуан 'Чжао Ши-Гуан, старший сын тети Ли Дэ-яо' слово 趙世光 Чжао Ши-гуан принадлежит к первому разряду, т. е. к тому же, что и словосочетание 李德耀的姑母的大兒子 Ли Дэ-яо ды гуму ды да эрцзы 'старший сын тети Ли Дэ-яо', иначе говоря, является приложением к нему.²³ При этом словосочетание 李德耀的姑母的大兒子 Ли Дэ-яо ды гуму ды да эрцзы 'старший сын тети Ли Дэ-яо' мы не считаем словосочетанием второго разряда потому, что оно не имеет характера определения, однако с точки зрения места в предложении это словосочетание отчасти имеет свойства слова второго разряда.

В составе всего предложения сочетание 李德耀的姑母的大兒子趙世光 Ли Дэ-яо ды гуму ды да эрцзы Чжао Ши-гуан 'Чжао Ши-гуан, старший сын тети Ли Дэ-яо' является главным словосочетанием первого разряда и представляет собой подлежащее.

В сочетании 張家的花園 Чжанцзя ды хуаюань 'сад семьи Чжан' слово 花園 хуаюань 'сад' принадлежит к первому разряду, слово 張家 Чжанцзя 'семья Чжан' — ко второму разряду.

В сочетании 張家的花園裏 Чжанцзя ды хуаюань-ли 'в саду семьи Чжан' слово 裏 ли 'в' (досл. 'внутренность') принадлежит к первому разряду,²⁴ а сочетание 張家的花園 Чжанцзя ды хуаюань 'сад семьи Чжан' — ко второму разряду.

* Имеется в виду решетка из тонких планок, по которой вьются виноградные лозы, образуя крытые аллеи, беседки и т. п. (Прим. перев.)

В сочетании 在張家的花園 ɟай Чжанцзя ды хуаюань-ли 'в саду семьи Чжан' (досл. 'находясь в саду семьи Чжан') слово 在 ɟай (досл. 'находиться в') принадлежит ко второму разряду, а сочетание 張家的花園裏 Чжанцзя ды хуаюань-ли 'в саду семьи Чжан' есть именное словосочетание, имеющее характер третьего разряда (так как оно определяет слово 在 ɟай 'находиться').²⁵

В сочетании 葡萄架 путао цзя 'виноградная решетка' слово 架 цзя 'решетка' принадлежит к первому разряду, слово 葡萄 путао 'виноград' — ко второму разряду.

В сочетании 葡萄架下 путао цзя-ся 'под виноградной решеткой' слово 下 ся 'под' (досл. 'низ') принадлежит к первому разряду,²⁶ а словосочетание 葡萄架 путао цзя 'виноградная решетка' — ко второму разряду.

В сочетании 一枝 и-чжи (досл. 'одна ветвь'), 枝 чжи 'штука' (досл. 'ветвь') принадлежит к первому разряду (это существительное, являющееся названием единицы счета), -- и 'один' — ко второму разряду.

В сочетании 一枝月季花 и-чжи юэцзихуа 'роза' слово 月季花 юэцзихуа 'роза' принадлежит к первому разряду, словосочетание 一枝 и-чжи (досл. 'одна ветвь') — ко второму разряду.

В сочетании 葡萄架下的一枝月季花 путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'роза под виноградной решеткой' словосочетание 一枝月季花 и-чжи юэцзихуа 'роза' принадлежит к первому разряду, а словосочетание 葡萄架下 путао цзя-ся 'под виноградной решеткой' — ко второму разряду.

В сочетании 摘了葡萄架下的一枝月季花 чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'сорвал розу под виноградной решеткой' слово 摘 чжай 'сорвать' принадлежит ко второму разряду, а словосочетание 葡萄架下的一枝月季花 путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'роза под виноградной решеткой' есть именное словосочетание, имеющее характер третьего разряда (так как оно определяет слово 摘 чжай 'сорвать').²⁷

В сочетании 在張家的花園裏摘了葡萄架下的一枝月季花 ɟай Чжанцзя ды хуаюань-ли чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'в саду семьи Чжан сорвал розу под виноградной решеткой' словосочетание 摘了葡萄架下的一枝月季花 чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'сорвал розу под виноградной решеткой' принадлежит ко второму разряду, а словосочетание ɟай Чжанцзя ды хуаюань-ли принадлежит к третьему разряду, определяя последующее.

В сочетании 偷偷地在張家的花園裏摘了葡萄架下的一枝月季花 тоутотуды ɟай Чжанцзя ды хуаюань-ли чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'тайком в саду семьи Чжан сорвал розу под виноградной решеткой' слово 偷偷的 тоутотуды принадлежит к третьему разряду и определяет всё словосочетание второго разряда: 在張家的花園裏摘了葡萄架下的一枝月季花 ɟай Чжанцзя

ды хуаюань-ли чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'в саду семьи Чжан сорвал розу под виноградной решеткой'.

В сочетании 昨天偷偷地在張家的花園裏摘了葡萄架下的一枝月季花 цзотянь тоутоды цзай Чжанцзя ды хуаюань-ли чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'вчера тайком в саду семьи Чжан сорвал розу под виноградной решеткой' слово 昨天 цзотянь 'вчера' принадлежит к третьему разряду и определяет все словосочетание второго разряда: 偷偷地在張家的花園裏摘了葡萄架下的一枝月季花 тоутоды цзай Чжанцзя ды хуаюань-ли чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'тайком в саду семьи Чжан сорвал розу под виноградной решеткой'.

В составе всего предложения сочетание 昨天偷偷地在張家的花園裏摘了葡萄架下的一枝月季花 цзотянь тоутоды цзай Чжанцзя ды хуаюань-ли чжайла путао цзя-ся ды и-чжи юэцзихуа 'вчера тайком в саду семьи Чжан сорвал розу под виноградной решеткой' является главным словосочетанием второго разряда и представляет собой сказуемое предложения.

Глава VI

ЗАМЕЩЕНИЕ СЛОВ

Замещение слов есть средство экономии речи. В нашей речи существует ряд слов-заменителей;¹ заменяя ими знаменательные слова, мы можем обозначить с их помощью понятия, которые, собственно говоря, должны были бы быть выражены этими знаменательными словами, и этим сделать нашу речь проще, а иногда и яснее. Например, не употребляя слов-заменителей, я должен был бы сказать: 我昨天在街上遇見了李德耀, 李德耀告訴我說, 李德耀的哥哥已經考進了大學了。 Во цзотянь цзай цзе-шан юй-цзяньла Ли Дэ-яо, Ли Дэ-яо гаосу во шо, Ли Дэ-яо ды гэгэ ицзин као-цзиньла дасюэ ла. 'Вчера я встретил на улице Ли Дэ-яо, и Ли Дэ-яо сказал мне, что старший брат Ли Дэ-яо уже выдержал экзамены в университет'. Вместо этого я могу сказать гораздо проще: 我昨天在街上遇見了李德耀, 他告訴我說, 他的哥哥已經考進了大學了。 Во цзотянь цзай цзе-шан юй-цзяньла Ли Дэ-яо, та гаосу во шо, тады гэгэ ицзин као-цзиньла дасюэ ла. 'Вчера я встретил на улице Ли Дэ-яо, и он сказал мне, что его старший брат уже выдержал экзамены в университет'. Бывает, что слово-заменитель употребляется очень часто, а те слова, которые оно должно заменять, мы хотя и можем себе вообразить, но фактически никогда не говорим, так как это было бы слишком многословно. Например: 他只怕他的父親, 不怕別人。 Та чжи па тады фуцинь, бу па бежэнь. 'Он боится только своего отца и не боится других людей'. Слово 別人 бежэнь 'другие люди' очень удачно выражает нашу мысль. Если бы мы хотели обойтись без него, нам пришлось бы сказать: 他只怕他的父親, 不怕他的父親以外的人。 Та чжи па тады фуцинь, бу па тады фуцинь ивай ды жэнь. 'Он боится только своего отца и не боится никого, кроме своего отца'. Разве же это не слишком многословно? К тому же выражение 他的父親以外的人 тады фуцинь ивай ды жэнь 'никого, кроме его отца' не только не так ясно выражает нашу мысль, как слово 別人 бежэнь 'другие люди', но кажется нам не совсем понятным, хотя бы даже это зависело от его непривычности. Поэтому мы и можем утверждать, что слова-заменители иногда делают смысл речи более ясным.

Выше мы говорили, что словами-заменителями мы заменяем знаменательные слова и обозначаем понятия, которые, собственно говоря, должны были бы быть выражены этими знаменательными

словами. Но это верно лишь в общем (этого мнения обычно придерживаются неспециалисты). На самом деле существуют и такие слова-заместители, которые вовсе не предназначены для замещения других слов. Например, слово 誰 *шуй* 'кто' отнюдь не замещает какое-нибудь существительное, оно лишь выражает требование, чтобы лицо, к которому обращена речь, заменило это слово каким-либо существительным. Или когда, например, Чжан Жэнь-хэ называет себя 我 *во* 'я', мы вовсе не должны непременно считать, что слово 我 *во* 'я' здесь заменяет имя 張仁和 *Чжан Жэнь-хэ*; ведь даже если бы Чжан Жэнь-хэ не имел никакого имени, он все равно называл бы себя 我 *во* 'я'. Еще пример: я вижу на улице какого-то человека, имя и фамилия которого мне не известны, и говорю Вам: 你瞧他的相貌像不像馬子光? *Ни цяо тады сянмао сян бу сян Ма Цзы-гуан?* 'Посмотрите-ка, не напоминает ли он по внешности Ма Цзы-гуана?' В этом случае слово 他 *та* 'он' тоже не замещает никакое существительное. Поэтому мы можем сказать, что слова-заместители далеко не всегда заменяют знаменательные слова (и тем более не обязательно замещают существительные); иногда они обозначают предметы или явления, названия которых нам неизвестны или не могут быть указаны.

Слова-заместители можно разделить на 7 групп.²

1. Личные местоимения: 我 *во* 'я', 你 *ни* 'ты', 他 *та* 'он' и т. д.
2. Неопределенные местоимения: 人家 *жэньцзя* 'другой', 別人 *бежэнь* 'другой' (досл. 'другой человек').
3. Возвратное местоимение: 自己 *цзыцзи* 'сам, себя'.
4. Взаимное местоимение: 相 *сян* 'друг друга'.
5. Определяемое местоимение: 者 *чжэ* 'тот, который'.
6. Указательные местоимения: 這 *чжэ* 'этот, эта, это', 那 *на* 'тот, та, то'.
7. Вопросительные слова: 誰 *шуй* 'кто', 什麼 *шэммо* 'что', 'какой', 哪 *на* 'который', 怎 *цзэнь* 'как' и т. д.

Разберем отдельно каждую группу слов-заместителей.

1. Личные местоимения.³ У личных местоимений различается единственное и множественное число.

Личные местоимения единственного числа: 我 *во* 'я', 你 *ни* 'ты', 他 *та* 'он'; личные местоимения множественного числа: 我們 *вомынь* 'мы', 你們 *нимынь* 'вы', 他們 *тамынь* 'они' (в качестве показателя множественного числа добавляется морфема 們 *-мынь*). Личные местоимения различаются также и по лицам. Местоимения, указывающие на самого говорящего или на группу лиц, включающую говорящего, называются местоимениями первого лица; это 我 *во* 'я' и 我們 *вомынь* 'мы'. Местоимения, указывающие на человека, к которому обращена речь, или на группу лиц, куда входит и этот человек, называются местоимениями второго лица; это 你 *ни* 'ты' и 你們 *нимынь* 'вы'. Местоимения, указывающие на каких-либо других людей, не причисляя к ним ни говорящего,

ни собеседника, называются местоимениями третьего лица; это **他** *та* 'он' и **他們** *тамьнь* 'они'.

Личные местоимения в китайском языке не имеют и никогда не имели категории рода. Но в последнее время под влиянием грамматики европейских языков в литературе на байхуа местоимение третьего лица, как правило, имеет три различные формы написания — для мужского, женского и среднего родов. Местоимение 3 лица мужского рода пишется иероглифом **他** *та* 'он',⁴ женского рода — **她** *та* 'она'⁵ и среднего — иероглифом **它** или **牠** *та* 'оно' (иероглиф **它** представляет собою древнее написание современного иероглифа **他**, а форма **牠** имеет в качестве ключа знак **牛**, являющийся сокращением иероглифа **物** *у* 'вещь'). Однако это различие существует только на письме: в устной речи этим трем иероглифам вовсе не соответствуют три слова с различным произношением. Хотя и предлагается иногда иероглиф **她** читать как *и*, иероглиф **它** — как *то*, однако эти чтения, как и все вносимое в язык искусственно, очень трудно сделать реальным фактом. Поскольку в устной речи личные местоимения не различаются по родам, мы имеем все основания утверждать, что в современном китайском языке категория рода личных местоимений отсутствует. За последние годы местоимение второго лица **你** *ни* 'ты' в женском роде иногда пишут специальным иероглифом **妳**, хотя даже грамматики европейских языков не различают рода в этом случае, да и на самом деле в этом нет никакой надобности. Этот чисто графический способ различения местоимений не имеет под собой никакой научной основы и ни в коем случае не заслуживает подражания.

В пекинском диалекте личное местоимение первого лица множественного числа имеет еще категории включенности и исключенности.⁶ Включающее местоимение — это **咱們** *цзамьнь* 'мы с вами'; группа людей, обозначаемая этим местоимением, включает человека, к которому обращена речь. Исключающее местоимение — **我們** *вомьнь* 'мы'; к числу лиц, обозначаемых этим местоимением, не относится то, к которому обращена речь. Иными словами, когда мы говорим **咱們** *цзамьнь* 'мы с вами', к числу тех, кого мы имеем в виду, относится и человек, которого мы назовем **你** *ни* 'ты'; когда же мы говорим **我們** *вомьнь* 'мы', мы отнюдь не включаем 'тебя' в число тех, о ком мы говорим. Некоторые неправильно полагают, что объем понятия, обозначаемого словом **咱們** *цзамьнь* 'мы с вами', шире, чем объем понятия, обозначаемого словом **我們** *вомьнь* 'мы'. Это неверно. Местоимение **咱們** *цзамьнь* может относиться даже к двум лицам, нужно лишь, чтобы в их числе был человек, к которому обращается говорящий. Если же этого нет, то даже десять человек и больше мы должны будем обозначить местоимением **我們** *вомьнь* 'мы'. Ниже приводится несколько примеров из романа «Сон в красном тереме» (в этом романе местоимение *цзамьнь* пишется иероглифами **儂們**).

Примеры.

- A. 老祖宗走罷。僮們家去吃去，別理他。(53)
Лао цзуцзун цзоу ба. Цзамынь цзя цюй чи цюй, бе ли та.
 'Бабушка, пойдёмте! Мы с Вами пойдём домой обедать, не обращайтесь на нее внимания'.
- B. 僮們兩個如今且往老太太那裏去聽聽。(49)
Цзамынь лянгэ жуцзинь це ван лао тайтай нали цюй тинтин.
 'Пойдем-ка мы с тобой сейчас к старой госпоже, послушаем'.
- C. 這也和僮們家池子裏的一樣。(31)
Чжэ е хэ цзамынь цзя чицзы-ли ды иян.
 'Это такие же [цветы], как у нас дома в пруду'.
- D. 僮們幾個人吃酒聽唱的不樂，尋那個苦惱去？(26)
Цзамынь цзигэ жэнь чи цю тин чан ды бу лэ, сюнь нагэ ку нао цюй?
 '[Неужели же] мне не доставляло удовольствия то, как мы с вами пьем вино и слушаем песни, чтобы я пошел сам искать себе неприятности?'
- E. 有事沒事，跑了來坐着，叫我們三更半夜的不得睡覺！(26)
Ю ши мэй ши, паола лай цзочжо, цзяо вомынь саньгэн-баньеды бу дэ шуй цзяо!
 'Вечно ты за делом или без дела приходишь к нам и сидишь до полуночи, не даешь нам спать!'
- F. 嫌我們就打發了我們，再挑好的使。(31)
Сянь вомынь цю дафала вомынь, цзай тяо хаоды ши.
 'Если мы тебе не нравимся, отошли нас и выбери себе других лучше!'
- G. 從我們家裏四個女孩子算起，都不如寶丫頭。(35)
Цун вомынь цзя-ли сыгэ нюйхайцзы суань-ци, ду бу жу Бао ятоу.
 'Начиная с четырех девочек нашей семьи, не найти никого лучше [Вашей] дочки Бао-чай'.
- H. 你反招了我們來，大頑大笑的。(42)
Ни фань чжаола вомынь лай, давань-дасяо ды.
 'А ты, наоборот, позвала нас к себе, чтобы подурачиться и посмеяться'.

2. Неопределенные местоимения. Слова-заместители, обозначающие лицо, которое не указано точно, называются неопределенными местоимениями. К неопределенным местоимениям относятся слова: 人 жэнь 'кто-то', 'кто-нибудь' (досл. 'человек'), 人家 жэньцзя 'люди', 'другие', 別 бе 'другой',⁷ 別人 бэжэнь 'другой' (досл. 'другой человек') и другие.

Примеры.

- A. 那邊大太太又打發人來叫。 (45)
Набянь Да тайтай ю дафа ЖЭНЬ лай цзяо.
 'Старшая госпожа опять **кого-то** за тобой оттуда присылала'.
- B. 人家還替老子死呢！ (47)
Жэньцзя хай ти лаоцзы сы ни!
 'Другие были бы готовы умереть вместо отца!'
- C. 姑娘請別的屋裏坐坐罷。 (32)
Гунян цин беды у-ли цзо-цзо ба.
 'Барышня, прошу Вас, посидите в **другой** комнате'.
- D. 晴雯姐姐素日和別人不同。 (78)
Цин-вэнь цзецзе сунци хэ бежэнь бу тун.
 'Цин-вэнь обычно относится к нам не так, как **другие**'.
- E. 大家歎息了一回。 (22)
Дацзя таньсила и-хуэй.
 'Все долго вздыхали'.

Однако слова *人 жэнь* 'кто-то, кто-нибудь' и *人家 жэньцзя* 'другой' в известных случаях намекают на определенных людей, приобретая значение личных местоимений *我 во 'я'* или *他 та 'он'*. Это особый случай употребления неопределенных местоимений.

Примеры.

- A. 你太把人看糊塗了。 (55)
Ни тай ба ЖЭНЬ кань хуту ла.
 'Ты считаешь нас (досл. 'людей') уж слишком глупыми'.
- B. 你只怨人行動噴怪你，你再不知道你嘔的人難受。 (20)
Ни чжи юань ЖЭНЬ синдун чэньгуай ни, ни цзай бу чжидао ни оу ды ЖЭНЬ наньшоу.
 'Ты обижаешься, что я (досл. 'человек') своим поведением упрекаю тебя, но не замечаешь, как сам ты заставляешь меня (досл. 'человека') страдать'.
- C. 你看着人家趕蚊子的分上，也該去走走。 (36)
Ни каньчжо ЖЭНЬЦЗЯ гань вэньцзы ды фэнь-шан, е гай цюй цзоу-цзоу.
 'Хотя бы за то, что она (досл. 'люди') отгоняла от тебя комаров, тебе следует сходить [навестить ее]'.
- D. 人家說是便怎麼樣？ («Повесть о героях», гл. 18).
Жэньцзя шо ши бянь цзэммоян?
 'А что делать, если он (досл. 'люди') согласится?'

Когда слово *大家 дацзя* 'все' бывает употреблено в функции приложения, лицо, название которого оно замещает, тоже становится определенным.

Примеры.

А. 我們大家都去。

Вомынь дацзя ду цюй.

‘Мы все пойдем’.

В. 他們大家都不幹了。

Тамынь дацзя ду бу гань ла.

‘Все они больше не будут этого делать’.

Слово 等 *дэн* ‘и другие’ тоже можно считать неопределенным местоимением, поскольку оно обозначает обобщение. Если мы говорим: 張三李四等 *Чжан Сань, Ли Сы дэн* ‘Чжан Третий, Ли Четвертый и другие’, это означает: 張三李四和某一些人 *Чжан Сань, Ли Сы хэ моу исе жэнь* ‘Чжан Третий, Ли Четвертый и некие другие люди’.

Слово 某 *моу* ‘некий’ формально является неопределенным местоимением, но фактически оно замещает название определенного, известного лица или предмета. Если рассказывающий о каком-либо событии не считает нужным точно назвать это лицо или предмет, он заменяет его название словом *某 моу*.

Примеры.

А. 這下剩的按房分開，某人守某處。

(14)

Чжэ ся шэн ды ань фан фэнь-кай, моу жэнь шоу моу чу.

‘Оставшихся я распределяю по комнатам: **такой-то** человек будет присматривать за **таким-то** местом’.

В. 某年月日書賜榮國公賈源。

(3)

Моу нянь юэ жи шу сы Жунго гун Цзя Юань.

‘**Такого-то** года, месяца, числа автограф [императора] пожалован Цзя Юаню, имеющему титул Жунго гуна’.

3. Возвратное местоимение. В китайском языке существует лишь одно возвратное местоимение, а именно: 自己 *цзыцзи* ‘сам, себя’. Поскольку оно преимущественно выступает в функции приложения к подлежащему или дополнению или, не будучи приложением, указывает на то же лицо или предмет, что и подлежащее, снова «возвращая» нас к уже упомянутому в предложении слову, мы называем это местоимение возвратным.

Примеры.

А. 他罵他自己。

Та ма та цзыцзи.

‘Он ругает самого себя’.

В. 他不喜歡他自己的相貌。

Та бу сихуань та цзыцзиды сянмао.

‘Ему не нравится его собственная внешность’.

Когда местоимение 自己 *цзыцзи* ‘сам, себя’ указывает на под-

лежащее, находясь от него на значительном расстоянии, оно играет в предложении более важную роль. Если в этом случае употребить местоимение *他 та* 'он', будет неясно, какое существительное оно заменяет; напротив, слово *自己 цзыцзи* 'сам', 'себя' делает смысл предложения ясным, так как при самостоятельном употреблении может указывать только на подлежащее.

Примеры.

А. 鳳姐算着園中姊妹多，性情不一，且又不便另設一處，莫若送到迎春一處去；倘日後那岫煙有些不遂意的事，縱然那夫人知道了，與自己無干。(49)

Фэн-цзе суаньчжо юань-чжун цзымэй до, синцин бу и, це ю бу бянь лин шэ и-чу, мо жо сун-дао Ин-чунь и-чу цюй; тан жи хоу Син Сю-янь ю се бу суй и ды ши, цзунжань Син фуцзэнь чжидо ла, юй цзыцзи угань.

'Фэн-цзе решила, что в парке живет уже много девушек, характеры у всех разные, но устроить [Син Сю-янь] отдельно будет неудобно, лучше отправить ее жить к Ин-чунь; если даже потом Син Сю-янь что-нибудь не понравится и госпожа Син узнает об этом, это никак не будет ее, Фэн-цзе, касаться'.

В. 黛玉伸手拿起，打開看時，却是寶玉病時送來的舊絹子，自己題的詩，上面淚痕猶在。(87)

Дай-юй шэнь шу на-ци, да-кай кань ши, цюэ ши Бао-юй бин ши сунлай ды цю цюаньцзы, цзыцзи ти ды ши, шанмянь лэй хэнь ю цзай.

'Дай-юй протянула руку и взяла [сверток]; развернув его, она увидела, что это, оказывается, старый платок, который подарил ей Бао-юй, когда был болен, и на котором еще сохранились стихи, написанные ею, Дай-юй, и следы слез'.

Иногда местоимение *自己 цзыцзи* или его вариант *自家 цзыцзя*⁸ употребляется как слово третьего разряда в значении 'один', 'в одиночку'.

Примеры.

А. 自己吃只怕又吃不下去。(89)
Цзыцзи чи чжи па ю чи-бусацюй.

'Если я буду завтракать один, я, пожалуй, опять ничего не смогу съесть'.

В. 你們不去，我自家去。(29)

Нимьнь бу цюй во цзыцзя цюй.

'Если вы не поедете, я поеду одна'.

4. Взаимное местоимение. Единственным взаимным местоимением китайского языка является слово *相 сян* 'друг друга'. Оно выражает отношения взаимности между двумя (или более) лицами или предметами. Местоимение *相 сян* 'друг дру-

га' может употребляться только в качестве слова третьего разряда.⁹ Иногда вместо 相 *сян* в том же значении употребляется форма 互相 *хусян*.

Примеры.

A. 故二人最相投契。 (2)

Гу эр жэнь цзуй сян тоуци.

'Оттого эти два человека находились в очень дружеских отношениях между собой'.

B. 從此再不能相見矣。 (66)

Цун цы цзай бу нэн сян цзянь и.

'Отныне мы больше уже не сможем видаться друг с другом'.

C. 一一的都互相拜見過。 (9)

И-иды ду хусян байцзяньго.

'Все они по очереди поклонились друг другу'.

(В этих примерах слово 相 *сян* 'друг друга' указывает на лиц.)

D. 可是這兩個字麼? 其實和「庚黃」相去不遠。 (26)

Кэши чжэ лянгэ цзы ма? Циши хэ «гэн хуан» сян цюй бу юань.

'Может быть, это вот эти два иероглифа? Эти иероглифы и знаки «гэн хуан» очень похожи одни на другие'.

E. 果然與寶釵之說相符。 (49)

Гожань юй Бао-чай чжи шо сян фу.

'Действительно, все это в точности совпадает с тем, что говорила Бао-чай' (досл. '...все это и то, что говорила Бао-чай, в точности совпадало одно с другим').

(В последних двух примерах слово 相 *сян* 'друг друга' указывает на предметы или явления.)

Иногда слово 相 *сян* утрачивает свое значение взаимного местоимения и как бы приравнивается к инверсированному местоимению 他 *та* 'он' либо к инверсированным местоимениям 你 *ни* 'ты', 我 *во* 'я' или 自己 *цзыци* 'сам', 'себя', например:

衆人忙相勸慰。

(3)

Чжун жэнь ман сян цюаньвэй.

'Все бросились ее утешать'.

(В этом же значении можно было бы сказать: 忙勸慰他 *ман цюаньвэй та* 'бросились утешать ее'.)

В современном разговорном языке слово 相 *сян* постепенно исчезает, и люди из народа обычно выражают взаимность не этим местоимением, а одновременным параллельным употреблением личных местоимений 你 *ни* 'ты' и 我 *во* 'я'.

Примеры.

V. 後來兩個竟是你疼我，我愛你。 (58)

Хоулай лянгэ цзинши ни тэн во, во ай ни.

‘Потом они обе все-таки полюбили друг друга’ (досл. ‘Потом они обе все-таки ты любишь меня, я люблю тебя’).

В. 衆姊妹兄弟都你悄悄的扯我一下，我暗暗的捏你一把。(75)
Чжун цзымэй, дисюн ду ни цяоцяоды чэ во и-ся, во аньянды не ни и-ба.

‘Братья и сестры потихоньку дергали и щипали друг друга’ (досл. ‘Братья и сестры ты потихоньку дернешь меня, я украдкой ущипну тебя’).

Хотя слова *我* во ‘я’ и *你* ни ‘ты’ в этих примерах на первый взгляд кажутся местоимениями первого и второго лица, они фактически указывают на третье лицо. Необходимо отметить, что в состав описываемой конструкции должны входить два местоимения *你* ни ‘ты’ и два местоимения *我* во ‘я’: местоимению *你* ни ‘ты’ в первой из параллельных частей соответствует *我* во ‘я’ во второй части, а местоимению *我* во ‘я’ в первой части — *你* ни ‘ты’ во второй части.

5. Определяемое местоимение. Ни одно местоимение не допускает при себе слова второго разряда в значении определения, за исключением слова *者* *чжэ* ‘тот, кто’, которое, напротив, как раз обязательно должно иметь перед собою определение. Поэтому мы называем *者* *чжэ* «определяемым местоимением».¹⁰

Примеры.

А. 安富尊榮者儘多，運籌謀畫者無一。(21)

Ань фу цзунь жун чжэ цзинь до, юнь чоу моу хуа чжэ у и.

‘[Среди них] очень много таких, которые наслаждаются жизнью в спокойствии и роскоши, но нет ни одного, кто бы занимался делами и давал советы’.

В. 被毆死者乃小人之主人。(4)

Бэй оу-сы чжэ най сяожэнь чжи чжунжэнь.

‘Тот, кто был забит до смерти, — это был мой хозяин’.

С. 香菱晴雯寶釵三人皆與他同庚，黛玉與他同辰，只無同姓者。(63)

Сян-лин, Цин-вэнь, Бао-чай сань жэнь цзе юй та тун гэн, Дай-юй юй та тун чэнь, чжи у тун син чжэ.

‘Сян-лин, Цин-вэнь и Бао-чай были того же возраста, что и Си-жэнь; Дай-юй родилась в те же часы, что и она; не нашлось лишь такого, кто бы носил ту же фамилию, что и она’.

Д. 只用簫和笙笛，餘者一概不採。(54)

Чжи юн сяо хэ шэн ди, юй чжэ игай бу цай.

‘Пусть воспользуются только свирелью, шэном и флейтой и ничего другого не берут’.

Если местоимение *者* *чжэ* ‘тот, кто’ не замещает слова, имеющего самое общее значение (например, *人* *жэнь* ‘человек’, *物* *у* ‘вещь’), то существительное, замещаемое этим местоимением,

непрерывно должно быть прежде указано в контексте, так чтобы было совершенно ясно, чему в каждом данном случае соответствует 者 *чжэ*.

Примеры.

А. 我有兩個妹妹，大者十歲，小者八歲。

Во ю лянгэ мэймэй, да чжэ ши суй, сяо чжэ ба суй.

‘У меня две сестры, старшей [сестре] десять лет, младшей [сестре] восемь лет’.

В. 書不必盡讀，佳者讀之，劣者舍之。

Шу бу би цзинь ду, ця чжэ ду чжи, люэ чжэ шэ чжи.

‘Не обязательно читать все [книги]; хорошие книги надо читать, а плохие [книги] — оставлять без внимания’.

Местоимение 者 *чжэ* ‘тот, кто’ является архаизмом и в настоящее время в устной речи употребляется редко.¹¹ Там, где следовало бы употребить 者 *чжэ*, сейчас употребляют морфему 的 *ды*. Например, вместо 大者十歲，小者八歲 да *чжэ ши суй, сяо чжэ ба суй* ‘старшей десять лет, младшей восемь лет’ можно сказать: 大的十歲，小的八歲 да *ды ши суй, сяо ды ба суй*. Однако морфемы 者 *чжэ* и 的 *ды* имеют совершенно различный характер: 者 *чжэ* ‘тот, кто’ есть местоимение и принадлежит в большинстве случаев к первому разряду, а 的 *ды* является показателем определения и обычно оформляет слова второго разряда. В тех случаях, когда морфема 的 *ды* заменяет местоимение 者 *чжэ*, предполагается, что после 的 *ды* было опущено какое-то существительное, и если это опущенное существительное поставить на прежнее место, предложение останется грамматически правильным; так, в разобранным выше случае вполне можно сказать: 大的妹妹十歲，小的妹妹八歲 да *ды мэймэй ши суй, сяо ды мэймэй ба суй* ‘старшей сестре десять лет, младшей сестре восемь лет’. Что же касается морфемы 者 *чжэ*, то мы не имеем права считать, что после нее пропущено существительное, потому что мы не можем сказать: 大者妹妹十歲，小者妹妹八歲 да *чжэ мэймэй ши суй, сяо чжэ мэймэй ба суй*. Поскольку морфемы 者 *чжэ* и 的 *ды* имеют различный характер, правила их употребления также не могут быть совершенно одинаковыми. Например, современное 這書是我的 *чжэ шу ши воды* ‘эта книга моя’ нельзя перевести на эвньань в виде 此書是我者 *цы шу ши во чжэ*; или вместо 這錢是張先生的 *чжэ цянь ши Чжан сяньшэн ды* ‘эти деньги — господина Чжана’ нельзя сказать 此錢是張先生者 *цы цянь ши Чжан сяньшэн чжэ*. Причина этого в том, что слово 者 *чжэ* может иметь при себе в функции определения только прилагательное или словосочетание с качественным значением, но не личное местоимение или имя собственное.

6. Указательные местоимения.¹² К этой группе относятся только два слова: 這 *чжэ* ‘этот’, ‘эта’, ‘это’ и 那 *на*

‘тог’, ‘та’, ‘то’. Как правило, они употребляются в качестве слов второго разряда. При этом слово **這 чжэ** указывает на более близкий предмет, а слово **那 на** — на более отдаленный.

Примеры.

- A. 這水又從何而來? (17)
Чжэ шуй ю цун хэ эр лай?
 ‘Откуда же течет эта вода?’
- B. 那胭脂膏子也等我來再製。 (9)
На яньчжи гаоцзы е дэн во лай цзай чжи.
 ‘Подожди, пока я вернусь, тогда и займешься теми румянами’.
- C. 這一省逛一年，明年又到那一省逛半年。 (50)
Чжэ и шэн гуан и нянь, миннянь ю дао на и шэн гуан бань нянь.
 ‘Поездит год по этой провинции, в будущем году поездит полгода по той провинции’.

Местоимения **這 чжэ** ‘это’ и **那 на** ‘то’ могут употребляться и в качестве слов первого разряда, но только в роли подлежащего.

Примеры.

- A. 這不是我那塊玉? (85)
Чжэ бу ши во на-куай юй?
 ‘Не моя ли это яшма?’
- B. 那不是林家的人。 (57)
На бу ши Линьцзя ды жэнь.
 ‘Это не человек из семьи Линь’.

В роли дополнения местоимения **這 чжэ** ‘это’ и **那 на** ‘то’ самостоятельно не употребляются, в этом случае они принимают форму **這個 чжэге** и **那個 наге**.

Примеры.

- A. 原來是雲兒有這個。 (29)
Юаньлай ши Юэр ю чжэге.
 ‘Кажется, у Сян-юнь это есть’.
- B. 那個我不要。 (19)
Наге во бу яо.
 ‘Этого мне не нужно’.
 (Это предложение имеет то же значение, что и предложение **我不要那個**。 *Во бу яо наге*. ‘Мне не нужно этого’.)

Местоимения **這 чжэ** ‘это’ и **那 на** ‘то’ имеют формы множественного числа — **這些 чжэсе** ‘эти’ и **那些 насе** ‘те’.¹³

Примеры.

- A. 那一個配比這些花兒? (21)
Наигэ пэйби чжэсе хуар?

‘Кто из вас достоин [того, чтобы иметь в качестве имени названия] этих цветов?’

В. 你啲那些姑娘們也該教訓教訓。 (28)

Ниды насе гунянмынь е гай цзяосюнь-цзяосюнь.

‘Этим твоим девушкам, действительно, надо сделать выговор’.

Когда местоимения 這 *чжэ* ‘это’ и 那 *на* ‘то’ употребляются для указания на какое-либо место, они получают форму 這裏 *чжэ-ли* или 這兒 *чжэр* ‘здесь’ и 那裏 *нали* или 那兒 *нар* ‘там’.¹⁴

Примеры.

А. 這裏又住得近。

Чжэ-ли ю чжудэ цзинь.

‘Кроме того, она живет здесь поблизости’.

В. 也曾提起這裏的義學倒好。 (7)

Е цэн ти-ци чжэ-ли ды исюэ дао хао.

‘[Отец] упоминал о том, что здесь очень хорошая бесплатная школа’.

С. 那裏不乾淨。 (13)

Нали бу ганьцин.

‘Там грязно’.

Если указательные местоимения 這 *чжэ* ‘это’ и 那 *на* ‘то’ обозначают какое-либо время, они принимают форму 這會子 *чжэхуэй-цзы* (или 這會兒 *чжэхур*) ‘сейчас’ и 那會子 *нахуэйцзы* (или 那會兒 *нахур*) ‘тогда’.

Примеры.

А. 這會子見了這花，因有所感。 (30)

Чжэхуэйцзы цзяньла чжэ хуа, инь ю согань.

‘Сейчас она увидела эти цветы, и они возбудили в ней какие-то чувства’.

В. 那會子不害臊，這會子怎麼又害臊了？ (32)

Нахуэйцзы бу хай сао, чжэхуэйцзы цзэммо ю хай сао ла?

‘Если тогда тебе не было стыдно, почему же тебе стало стыдно сейчас?’

С. 這會兒窗戶紙發青了。 (28)

Чжэхур чуанху чжи фа-цин ла.

‘Сейчас оконная бумага* уже начинает светлеть’.

Особые формы тех же местоимений:¹⁵ 這樣 *чжэян* и 那樣 *наян* ‘так’, ‘таким образом’, 這麼 *чжэмо* и 那麼 *намо* ‘так’—употребляются для указания на образ действия или на степень качества; формы 這等 *чжэдэн* и 那等 *надэн* ‘так’, ‘до такой степени’ указывают только на степень качества. 這樣 *чжэян* и 那樣 *наян* ‘так’,

* Заменяющая оконное стекло. (Прим. перев.)

‘таким образом’ могут принадлежать к любому из трех разрядов слов; остальные же формы — *這麼 чжэмо* и *那麼 намо* ‘так’, *這等 чжэдэн* и *那等 надэн* ‘так’, ‘до такой степени’ — могут употребляться только как слова третьего разряда.

Примеры.

- A. 既是這樣，你替我磨磨就饒你！ (75)
Цзи ши чжэян, ни ти во тянь-тянь цзю жао ни!
 ‘Если так, полижи мою [ногу], тогда я прощу тебя!’
 (Здесь *這樣 чжэян* употреблено как слово первого разряда.)
- B. 弄得這樣光景。 (81)
Нундэ чжэян гуанцзин!
 ‘Создалось такое положение!’
 (Здесь *這樣 чжэян* употреблено как слово второго разряда.)
- C. 我也是這樣想。 (82)
Во е ши чжэян ся.
 ‘Я тоже так думаю’.
- D. 想和尚們的那樣腌臢，只恐怕氣味薰了姐姐們。 (66)
Сян хэшанмынь ды наян анцзан, чжи кунпа цивэй сюньла цзе-цземынь.
 ‘Я подумал, что монахи так грязны, и беспокоился, как бы вы, сестрицы, не задохнулись от их запаха’.
 (В этих примерах формы *這樣 чжэян* и *那樣 наян* употреблены в качестве слов третьего разряда.)
- E. 璉二奶奶要傳，你們也敢這麼回嗎？ (71)
Лянь Эр найнай яо чуань, нимынь е гань чжэмо хуэй ма?
 ‘Если вас вызовет госпожа Цзя Лянь, разве вы осмелитесь и ей так отвечать?’
- F. 熬了這麼大年紀。 (55)
Аола чжэмо да няньцзи.
 ‘Я выстрадала до такого возраста’.
- G. 你打諒我是和你們姑娘那麼好性兒。 (74)
Ни далян во ши хэ нимынь гунян намо хао синр.
 ‘Вы думали, что я такая же мягкая по характеру, как ваша барышня!’ (досл. ‘так добродушна’).
- H. 我也沒那麼大精神和他們儘着吵去。 (82)
Во е мэй намо да цзиншэнь хэ тамынь цзиньчжо чаоцуй.
 ‘У меня нет такой большой энергии, чтобы все время с ними ссориться’.
 (*這麼 чжэмо* и *那麼 намо* ‘так’ употреблены как слова третьего разряда.)
- I. 怎麼這等高興。 (52)
Цзэммо чжэдэн гаосин?
 ‘Чему ты так радуешься?’

J. 誰知他家那等富貴，却是個富而好禮之家。(2)

Шуй чжи та цзя надэн фугуй, цюэ ши гэ фу эр хао ли чжи цзя.

‘Оказывается, хотя его семья так богата, в ней, тем не менее, царят строгие нравы’.

(這等 чжэдэн и 那等 надэн ‘так’, ‘до такой степени’ употреблены как слова третьего разряда.)

Для указания на меру или степень¹⁶ существуют также формы **這麼個 чжэмогэ**, **那麼個 намогэ** ‘такой’ и **這麼些 чжэмосе**, **那麼些 намосе** ‘столько’, употребляющиеся исключительно как слова второго разряда со значением определения. Первые две формы можно считать сокращением сочетаний **這麼一個 чжэмо игэ** и **那麼一個 намо игэ** ‘такой один’, которые действительно могут употребляться вместо **這麼個 чжэмогэ** и **那麼個 намогэ** ‘такой’. Все перечисленные слова и сочетания выражают преувеличение, подчеркивание, например:

我見他們嚇的那麼個樣兒。(101)

Во цзянь тамынь сяды намогэ янр.

‘Я увидел, что они до такой степени напуганы’.

Форму **這麼些 чжэмосе** ‘так много’ можно считать слиянием слов **這麼 чжэмо** ‘так’ и **這些 чжэсе** ‘эти’, а форму **那麼些 намосе** ‘так много’ — слиянием **那麼 намо** ‘так’ и **那些 насе** ‘те’. Обе формы употребляются для подчеркивания многочисленности или большого количества чего-либо.

Примеры.

A. 這麼些婆婆嬭子湊銀子給你过生日，你還不夠？(43)

Чжэмосе попо шэньцзы цоу иньцзы гэй ни цзо шэнжи, ни хай бу гоу?

‘Столько свекровей и теток собирали деньги, чтобы отпраздновать твой день рождения, а тебе все мало?’

B. 倒像是客，有這麼些套話！(85)

Дао сян ши кэ, ю чжэмосе таохуа!

‘Вы прямо как будто в гостях — столько церемонных слов!’

C. 牀底下堆着那麼些[錢]，還不夠你輸的？(20)

Чуан дися дуйчжо намосе [цзянь], хай бу гоу ни шу ды?

‘Под кроватью лежит столько денег, неужели тебе нехватит на игру?’

Для указания на образ действия также существуют специальные формы **這麼着 чжэмочжо**, **那麼着 намочжо** ‘поступить таким образом’, ‘поступить так’, ‘сделать это’, заменяющие в сё сказуемое целиком.¹⁷

Примеры.

A. 黛玉便說道：你既這麼說，爲什麼我去了你不叫丫頭開門呢？

寶玉詫異道：這話從那裏說起？我要是這麼着，立刻就死了！（28）

Дай-юй бьянь шодао: „Ни цзи чжэмо шо, вэй шэммо во цюйла ни бу цзяо ятоу кай мэнь ни?“

Бао-юй чаи дао: „Чжэ хуа цун нали шо-ци? Во яо ши чжэмо-чжо ликэ цюо сы ла!“

‘Дай-юй сказала: „Если так, то почему же, когда я пришла, ты не велел служанке открывать дверь?“ — Бао-юй удивленно сказал: „Откуда ты это взяла? Пусть я умру на месте, если я так поступил!“

(В этом примере слово *這麼着 чжэмо-чжо* ‘поступить так’ заменяет слова: 不叫丫頭開門 бу цзяо ятоу кай мэнь ‘не велел служанке открывать дверь’.)

В. 舍弟的藥就是那麼着了？

Шэди бы яо цююши намочжо ла?

(83)

‘Так вот и надо делать с лекарством для моего младшего брата?’

(В этом примере слово *那麼着 намочжо* ‘так делать’ заменяет объяснение способа употребления лекарства.)

7. В о п р о с и т е л ь н ы е с л о в а - з а м е с т и т е л и .
Можно сказать, что в общем каждому из вопросительных слов-заместителей, как правило, соответствуют указательные местоимения; например, на вопрос: 是誰 ши шуй? ‘кто это?’ можно ответить: 是這個人 ши чжэгэ жэнь ‘этот человек’ (хотя можно также ответить и 是他 ши та ‘это он’, 是李德耀 ши Ли Дэ-яо ‘это Ли Дэ-яо’ и т. п.); на вопрос: 是什麼 ши шэммо? ‘что это?’ можно ответить: 是這個東西 ши чжэгэ дунси ‘это эта вещь’. Соотношения между вопросительными и указательными словами-заместителями можно представить в следующей таблице:¹⁸

誰 шуй? ‘кто?’	哪一個 наигэ? ‘который?’	這個人 чжэгэ жэнь ‘этот человек’	
什麼 шэммо? ‘что?’	哪一個 наигэ? ‘какое?’	這個東西 чжэгэ дунси ‘эта вещь’	
什麼 шэммо? ‘какой?’		這樣 чжэян ‘такой’	
怎麼 цзэммо? ‘как?’	怎麼樣 цзэммоян? ‘каким образом?’	這麼 чжэмо ‘так’	這麼樣 чжэмоян ‘таким образом’

怎麼着
цзэммочжо?

‘как поступать?’

這麼着
чжэмочжо

‘поступать так’

怎麼個
цзэммогэ?

‘какой?’

這麼個
чжэмогэ

‘такой’

多少
дошао?

‘сколько?’

這麼些
чжэмосе

‘так много’

哪裏
нали?

‘где?’

哪兒
нар?

‘где?’

這裏
чжэли

‘здесь’

這兒
чжэр

‘здесь’

多早晚
доцаовань?

‘когда?’

多啲
доцань?

‘когда?’

這會子
чжэхуэйцзы

‘сейчас’

這會兒
чжэхур

‘сейчас’

Ниже приводятся примеры употребления вопросительных слов-заместителей в романе «Сон в красном тереме».

Примеры.

A. 誰走了這個消息? (74)
Шуй цзоула чжэгэ сяоси?
‘Кто разгласил эту тайну?’

B. 硯臺下是什麼? (63)
Яньтай-ся ши шэммо?
‘Что это там под тушечницей?’

C. 你要有個好歹，我指望那一個呢? (35)
Ни яо ю гэ хаодай, во чживан наигэ ни?
‘Если с тобой что-нибудь случится, на кого же еще мне можно будет надеяться?’

(那 на, вопросительное слово-заместитель со значением ‘который’, раньше писалось так же, как и 那 на — указательное местоимение ‘тог’.¹⁹ Лишь сравнительно недавно почувствовалась необходимость различать их, и для обозначения вопросительного на стали иногда вместо старого иероглифа 那 употреблять специальный знак 哪.)

D. 你看這三個字，那一個好? (8)
Ни кань чжэ саньгэ цзы, наигэ хао?
‘Посмотри-ка, который из этих трех иероглифов [написан] лучше всех?’

E. 什麼雀兒變俊了，會說話? (41)

Шэммо цяор бянь цзюньла, хуэй шо хуа?

‘Какая птичка стала красивой и умеет говорить?’

- F. 你說該怎麼罰他?
Ни шо гай цзэммо фа та? (45)
‘Скажи, как мы должны наказать его?’
- G. 姐姐別管，看他怎麼着?
Цзеце бе гуань, кань та цзэммоцжю? (59)
‘Сестра, оставь ее, посмотрим, что она будет делать!’
- H. 家裏奶奶多大年紀？怎麼個利害樣子？
Цзяли найнай дода няньцзи? Цзэммогэ лихай янцзы? (65)
‘Сколько лет вашей госпоже? Какой у нее характер, очень ли злой?’
- I. 王大夫來了，給他多少？
Ван дайфу лайла, гэй та дошао? (51)
‘Если придет доктор Ван, сколько ему дать?’
- J. 素雲那裏去了？
Су-юнь нали цюйла? (40)
‘Куда ушла Су-юнь?’
- K. 襲人到底多早晚回來？
Си-жэнь даоди доцзаовань хуэйлай? (52)
‘Когда же в конце концов вернется Си-жэнь?’

Два из перечисленных выше вопросительных слов-заместителей, а именно, *怎麼 цзэммо* ‘как’ и *哪裏 нали* ‘где’, помимо обычного, имеют еще и особое употребление. Слово *怎麼 цзэммо* ‘как’ может быть употреблено в роли вопроса о причине, то есть получает значение сочетания *為什麼 гэй шэммо?* ‘почему?’, местоимение *哪裏 нали* ‘где’ в своей особой функции выражает отрицание возможности какого-нибудь факта или истинности какого-либо суждения, то есть приближается по смыслу к сочетаниям *怎麼能 цзэммо нэн* или *怎麼會 цзэммо хуэй* ‘как может...?’

Примеры.

- A. 你怎麼不和他們去？
Ни цзэммо бу хэ тамынь цюй? (20)
‘Почему ты не пошла с ними?’
- B. 怎麼他們都湊在一處？
Цзэммо тамынь ду цюу цзай и-чу? (49)
‘Как они все могли собраться вместе?’
- C. 我那裏等得？
Во нали дэндэ? (55)
‘Как же я могу ждать?’

Вопросительные слова-заместители не всегда действительно выражают вопрос. В невопросительных предложениях они получают особые значения. Случай, когда вопросительные слова-за-

стителю не выражают вопроса, можно разделить на четыре основные группы.

1. Вопросительные слова-заместители заменяют название предмета или явления, которое не может быть точно указано. Это бывает в тех случаях, когда событие еще не совершилось и поэтому не может быть заранее предугадано либо когда оно хотя и совершилось, но назвать связанных с ним лиц или предметы затруднительно или в этом нет необходимости и предложение даже выигрывает в лаконичности, если они не будут названы. Предметы и явления, которые не могут быть названы, можно обозначить вопросительными словами-заместителями.

Примеры.

А. 沒人記得誰是誰的親故。 (59)

Мэй жэнь цзидэ шуй ши шуйды циньгу.

‘Никто не помнит, кто чей родственник’.

В. 想什麼吃，只管告訴我。 (35)

Сян шэммо чи, чжи гуань гаосу во.

‘Если захочешь чего-нибудь поесть, просто скажи мне’.

С. 你只監督着我們裏頭有偷安怠惰的，該怎麼樣罰他就是了。 (45)

Ни чжи цзяньдучжо вомынь литоу ю тоуань-дайдоу, гай цзэммоян фа та цююшила.

‘Ты понаблюдай за нами, и если кто-нибудь из нас бездельничает, то просто как-нибудь накажи его’.

2. Вопросительные слова-заместители выражают оттенок уверенности, неопределенности или намек в зависимости от эмоциональной окраски всего предложения.

Примеры.

А. 從來沒聽見有個什麼金剛丸。 (28)

Цунлай мэй тин-цзянь ю гэ шэммо Цзиньган-вань.

‘Никогда я не слышал, чтобы существовала какая-то пилюля Цзиньгана’.

(Вопросительное слово-заместитель выражает уверенность в неправильности того, о чем идет речь.)

В. 只有一位小姐，名叫什麼若玉。 (39)

Чжи ю и вэй сяоцзе, мин цзяо шэммо Жо-юй.

‘У него была только одна дочь, имя которой было что-то вроде Жо-юй’.

(Вопросительное слово-заместитель показывает, что говорящий не вполне уверен, что ее имя было Жо-юй, или не твердо помнит это.)

С. 胡道長我是知道的；但是他家教上也不怎麼樣。 (92)

Ху Дао-чжан во ши чжидао ды; дань ши та цзя цзяо-шан е бу цзэммоян.

‘Ху Дао-чжана я прекрасно знаю; но воспитание в его семье что-то не то’.

(Желая сказать, что воспитание в семье Ху Дао-чжана плохое, говорящий смягчает это обстоятельство, употребляя вопросительное слово-заместитель 不怎麼樣 *бу цзэммоян*, досл. 'не каким образом'.)

3. Вопросительные слова-заместители заменяют название любого предмета или явления. Иногда вопросительное слово-заместитель может обозначать любой предмет или явление, то есть указывать, что среди лиц, предметов или явлений, о которых идет речь, нет ни одного исключения. Как правило, в этом значении слова-заместители принимают перед собою выражения 憑他 *пин та* 'пусть он', 任憑 *жэньпин* 'пусть' или 不管 *бу гуань* 'независимо от того...', '...бы ни', или после себя — слова 都 *ду* 'все', 也 *е* 'все равно' и т. п.

Примеры.

- A. 憑他是誰，打死了總是要償命的。 (85)
Пин та ши шуй, да-сыла цзун ши яо чан мин ды.
 'Пусть он будет кем угодно, [но] если он совершил убийство, он обязательно должен быть казнен'.
- B. 任憑我怎麼不好，萬不敢在妹妹跟前有錯處。 (28)
Жэньпин во цзэммо бу хао, вань бу гань цзай мэймэй гэньцянь ю чочу.
 'Как бы я ни был плох, я ни в коем случае не осмелюсь провиниться в чем-нибудь перед тобой, сестренка'.
- C. 寶姐姐有心，不管什麼他都記得。 (29)
Бао цзеце ю синь, бу гуань шэммо та ду цзидэ.
 'Бао-чай очень внимательна, она всё помнит'.
- D. 誰都喜歡他。
Шуй ду сихуань та.
 'Все любят его'.
- E. 這兩天什麼事都不能做。
Чжэ лян тянь шэммо ши ду бу нэн цзо.
 'Последние несколько дней я ничем не могу заниматься'.
- F. 怎麼留也留他不住。
Цзэммо лю е лю та бу чжу.
 'Как я ни старался, я не смог его удержать'.

4. Два одинаковых вопросительных слова-заместителя соотвествуют одно другому, указывая этим, что они относятся к одному и тому же лицу или предмету. Таким образом, если первое из двух параллельных вопросительных слов-заместителей обозначает еще не известное лицо или предмет, то и второе слово также будет относиться к неизвестному лицу или предмету; если же лицо или предмет, обозначенный первым словом-заместителем, уже станет нам известным, то тем самым окажется известным также лицо или предмет, названия которых заменяет второе слово-заместитель.

Примеры.

- A. 誰先得了誰先聯。 (49)
Шуй сянэ дэла шуй сянэ лянэ.
 'Кто первый придумает, тот первый и продолжит [поэму]'.
- B. 憑你說是誰就是誰。 (65)
Пин ни шо ши шуй цзю ши шуй.
 'Кого ты назовешь, тот пусть и будет [твоим мужем]'.
- C. 問他什麼應什麼。 (61)
Вэнь та шэммо ин шэммо.
 'О чем ее ни спрашивают, она во всем признается'.
- D. 我什麼時候叫你，你什麼時候到。 (67)
Во шэммо шихоу цзю ни, ни шэммо шихоу дао.
 'Когда я позову тебя, тогда ты и приходи'.
- E. 等他好了出來，愛怎麼添，怎麼添。 (55)
Дэн та хаола чулай, ай цзэммо тянь, цзэммо тянь.
 'Подождем, пока она выздоровеет, а потом пусть она как хочет, так и увеличивает [расходы]'.
- F. 要多少銀子給他多少。 (48)
Яо дошао иньцзы гэи та дошао.
 'Пусть ему дадут столько серебра, сколько он пожелает'.

Рассмотренные выше четыре случая употребления вопросительных слов-заместителей отсутствовали в древнекитайском языке. Однако для выражения соответствующих значений в древности существовали свои особые способы. Так, например, предложение 誰先得了誰先聯 *шуй сянэ дэла шуй сянэ лянэ* 'кто первый придумает, тот первый и продолжит [поэму]', в древнекитайском языке должно было бы иметь форму: 先得者先聯 *сянэ дэ чжэ сянэ лянэ* 'тот, кто первый придумает, первый и продолжит [поэму]'. Слово 者 *чжэ* 'тот, кто' почти умерло в современном языке народных масс, но его функции приняла на себя конструкция, состоящая из двух соответствующих друг другу одинаковых слов-заместителей: 誰 ... 誰 ... *шуй ... шуй ...* 'кто ..., тот ...' или 什麼 ... 什麼 ... *шэммо ... шэммо ...* 'что ..., то ...'. Мы видим, таким образом, что грамматические формы в языке любого народа — древнего или современного, в Китае или за границей — дают возможность выразить любую мысль; если в языке какого-либо народа отсутствует определенная грамматическая конструкция, то там существует другая конструкция, заменяющая первую. И тот, кто в зависимости от наличия какой-нибудь одной грамматической конструкции будет утверждать, что древний язык лучше современного, или современный лучше древнего, или что язык народа А лучше языка народа Б, докажет лишь свою пристрастность к этим языкам.

ОБОЗНАЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА¹

Хотя представление о числе во всем мире одинаково, но способы обозначения чисел в разных языках различны. Сейчас мы рассмотрим некоторые интересные особенности обозначения чисел в китайском языке.

Слово — и 'один'. При изображении чисел в математике, везде, где мы имеем дело с единицей, мы должны употребить знак — и 'один'. Но в устной речи дело обстоит не совсем так; в некоторых случаях слово — и 'один' употребляется, в других опускается. Это определяется, в общем, следующими правилами.

1. Слово — и 'один' не ставится перед словом 十 *ши* 'десять'; например, обычно говорят 十四 *шисы* 'четырнадцать', 一百十八 *ибай шиба* 'сто восемнадцать' и т. п.; формы 一十四 *ишисы* 'четырнадцать', 一百一十八 *ибай ишиба* 'сто восемнадцать' встречаются лишь изредка.

2. Перед словами 百 *бай* 'сто', 千 *цян* 'тысяча', 萬 *вань* 'десять тысяч' слово — и 'один', напротив, обязательно; например, обычно говорят 一百三十二 *ибай саньши-эр* 'сто тридцать два', 一千四百二十九 *ицян сыбай эрши-цзю* 'тысяча четыреста двадцать девять', 一萬三千 *ивань саньцян* 'тринадцать тысяч' и т. д.; формы 百三十二 *бай саньши-эр* 'сто тридцать два', 千四百二十九 *цян сыбай эрши цзю* 'тысяча четыреста двадцать девять', 萬三千 *вань саньцян* 'тринадцать тысяч' и т. п. мало употребительны.²

Приведем два примера из романа «Сон в красном тереме».

A. 誰知有個真真國的女子，纔十五歲。 (52)

Шуй чжи ю гэ Чжэньчжэнь-го ды нюйцзы, цай шиу суй.

'Неожиданно мы встретили девушку из страны Чжэньчжэнь, ей было всего пятнадцать лет'.

(Не говорят: 纔一十五歲 *цай-ишиу суй.*)

B. 共使銀一千一百十兩。 (64)

Гун ши инь ицян ибай ши лян.

'Всего было потрачено серебра 1110 лан'.

(Не говорят: 共使銀千一百十兩 *гун ши инь цян бай ши лян.*)

Слово 零 *лин* 'ноль'. При изображении чисел в математике при пропуске разряда должен ставиться знак 0 — 'ноль'. В устной

речи дело обстоит несколько иначе, а именно: если в числе, состоящем из трех или более разрядов, пропущен один из средних разрядов, на его место вставляется слово *零* *лин* 'ноль'.³

Примеры.

А. 單請一百零八衆僧人在大廳上拜大悲懺。 (13)

Дань цин ибай лин ба чжун сэнжэнь цзай датин-шан бай да-бэйчань.

'Особо пригласили сто восемь монахов, чтобы они в зале читали молитвы по усопшему'.

В. 那女媧氏...於大荒山無稽崖煉成...頑石三萬六千五百零一塊。(1)

На Нюй-ва ши ... юй Дахуан-шань Уцзи-яй лян чэн ... вань ши саньвань люцзянь убай лин и-куай.

'Нюй-ва ... на горе Дахуан, на скале Уцзи выплавил ... камней 36 501 штуку'.

Это грамматическое правило появилось сравнительно недавно. В древних текстах число 'сто восемь' было бы записано не как *一百零八 ибай-лин-ба*, а как *一百八 и бай ба* или просто *百八 бай ба*, и число 36 501 — не как *三萬六千五百零一 саньвань люцзянь убай лин и*, а как *三萬六千五百一 сань вань лю цзянь у бай и*.

Если пропущено два (или больше) средних разряда, слово *零* *лин* 'ноль' обычно все же употребляется только один раз. Например, 3008: *三千零八個 саньцянь лин багэ*, а не *三千零零八個 сань цзянь лин лин багэ*.

Если же пропущен последний разряд (или последние несколько разрядов), слово *零* *лин* 'ноль' не употребляется. Например, 'пятьсот сорок': *五百四十 убай сыши*, а не *五百四十零 убай сыши лин*; 'шесть тысяч семьсот': *六千七百 люцзянь цибай*, а не *六千七百零零 люцзянь цибай лин лин*. Объясняется это тем, что слово *零* *лин* 'ноль' в китайском языке может ставиться только между двумя числительными как знак пропуска разряда, но не может присоединяться как цифра 0 к любому числу для обозначения числа, в десять раз большего.

Слова *二 эр* и *兩 лян* 'два'. Первоначально между словами *二 эр* 'два' и *兩 лян* 'два' существовало смысловое различие: *二 эр* было обыкновенным числительным, *兩 лян* же употреблялось для обозначения предметов, по своей природе или фактически составляющих пару. Например, два конца палки назывались *兩端 лян дуань*, потому что не может быть третьего конца; истец и ответчик назывались *兩造 лян цзао* 'обе стороны', поскольку не существует третьей стороны; небо и земля назывались *兩儀 лян и* 'два начала [положительное и отрицательное]', так как не существует третьего. Но это различие давно уже начало стираться, и в настоящее время можно уже говорить, что *二 эр* и *兩 лян* никак не различаются по значению.⁴ Однако употребление обоих слов подчинено определен-

ным традиционным нормам, *二 эр* и *兩 лян* не могут произвольно заменять друг друга. В общем можно указать следующие четыре правила употребления числительных *二 эр* и *兩 лян*.

1. Перед счетными существительными (個 *гэ* 'штука', 隻 *чжи* 'штука' и т. п.), если число состоит только из одного разряда, употребляется *兩 лян*, но не *二 эр*. Например, 'два человека' 兩個人 *лянгэ жэнь*, но не 二個人 *эргэ жэнь*; 'две лошади' 兩匹馬 *лянь-пи ма*, но не 二匹馬 *эр-пи ма*; 'две книги' 兩本書 *лянь-бэнь шу*, но не 二本書 *эр-бэнь шу*.

Однако при названиях единиц измерения может быть употреблено как *兩 лян*, так и *二 эр*; например, можно сказать: 二尺布 *эр чи бу* 'два фута полотна', 二寸緞子 *эр цунь дуаньцзы* 'два вершка атласа', 二斤牛肉 *эр цзинь ню жоу* 'два фунта говядины', 二兩金子 *эр лян цзиньцзы* 'два лана золота'.⁵ (В значении 'два лана' всегда говорят *二兩 эр лян*, а не *兩兩 лян лян*, чтобы избежать повторения одного и того же слова.)

2. Если число, стоящее перед счетным существительным, состоит более чем из одного разряда и кончается на 'два', употребляется *二 эр*, но не *兩 лян*. Например, 'двенадцать человек' 十二個人 *шиэргэ жэнь*, но не 十兩個人 *шилянгэ жэнь*, 'триста сорок две лошади' 三百四十二匹馬 *саньбай сыши-эр-пи ма*, но не 三百四十兩匹馬 *саньбай сыши-лянь-пи ма* и т. д. Только после слова 零 *лин* 'ноль' возможно не только 二個 *эргэ*, но и 兩個 *лянгэ*.

3. Без единицы счета может быть употреблено как *二 эр*, так и *兩 лян*; например, вместо 二人 *эр жэнь* 'родители' (досл. 'два человека') можно сказать и 兩人 *лянь жэнь*. Но когда *二 эр* является словом первого разряда, оно не может быть заменено *兩 лян*; например: 知其一而不知其二 *чжи ци и эр бу чжи ци эр* 'знать одну сторону вопроса и не знать другой', но не 知其一而不知其兩 *чжи ци и эр бу чжи ци лян*.

4. Как порядковое числительное употребляется только *二 эр*, но не *兩 лян*; 'второй' — всегда 第二 *диэр*, а не 第兩 *дилян*. Подробнее см. ниже.

В некоторых случаях слово *兩 лян* имеет значение 'несколько', то есть указывает не на точное число 'два', а просто на любое очень небольшое количество.

Примеры.

А. 越發該會個夜局，賭兩場了。 (45)
Юэфа гай хуэй гэ ецзюй, ду лян-чан ла.

'Тем более следует собираться по ночам и поиграть несколько раз в азартные игры'.

В. 二奶奶的事，他還要駁兩件。 (55)
Эр найнай ды ши, та хай яо бо лян-цзянь.

'Даже Второй госпоже она хочет противоречить в нескольких делах'.

С. 明日接迎春家去住兩日。

(77)

Минжи цзе Ин-чунь цзя цюй чжу лян жи.

‘Завтра нужно взять Ин-чунь, домой погостить на несколько дней’.

Слова 幾 цзи ‘несколько’ и 多 до ‘много’.⁶ Слова 幾 цзи ‘несколько’ и 多 до ‘много’ имеют одно общее свойство: оба они могут быть присоединены к названию целого числа, обозначая какую-то точно не указанную часть его (слово 幾 цзи ‘несколько’ может стоять и перед названием целого числа, но этот случай мы здесь не рассматриваем). Например: 二十幾斤 эрши цзи цзинь ‘двадцать с лишним цзиней’, 二十多斤 эрши до цзинь ‘более двадцати цзиней’. Но по способу употребления в этом значении 幾 цзи и 多 до несколько отличаются одно от другого. В вэньяне слову 幾 цзи соответствует 數 шу ‘несколько’; в вэньяне в таких сочетаниях, как 三千數百人 сань цянь шу бай жэнь ‘три с лишним тысячи человек’ (досл. ‘три тысячи и несколько сот человек’), слово 百 бай ‘сто’ не может быть опущено (нельзя сказать 三千數人 сань цянь шу жэнь); употребление 幾 цзи аналогично употреблению 數, то есть в сочетании 三千幾百人 саньцянь цзи бай жэнь ‘три с лишним тысячи человек’ (досл. ‘три тысячи и несколько сот человек’) нельзя опустить 百 бай ‘сто’ (правда, в диалектах Юэ конструкция с пропуском 百 бай ‘сто’ возможна, но в национальном языке и в большинстве диалектов она отсутствует). Слову 多 до в вэньяне соответствует 餘 юй ‘лишний’, ‘остаток’; в вэньяне в сочетании 三千餘人 сань цянь юй жэнь ‘три с лишним тысячи человек’ не может быть добавлено слово 百 бай ‘сто’ (нельзя сказать 三千餘百人 сань цянь юй бай жэнь); аналогично этому, слово 百 бай ‘сто’ не может быть добавлено и в сочетании 三千多人 саньцянь до жэнь ‘более трех тысяч человек’ (нельзя сказать 三千多百人 саньцянь до бай жэнь).

Если целое число не указано точно, его часть не может быть обозначена с помощью слов 幾 цзи ‘несколько’ или 多 до ‘много’. Можно сказать 幾千人 цзи цянь жэнь или 數千人 шу цянь жэнь ‘несколько тысяч человек’, но не 幾千多人 цзи цянь до жэнь ‘более нескольких тысяч человек’ или 數千餘人 шу цянь юй жэнь ‘несколько тысяч с лишним человек’; можно сказать 二三千人 эр-сань цянь жэнь ‘две-три тысячи человек’, но не 二三千多人 эр-сань цянь до жэнь ‘более двух-трех тысяч человек’ или 二三千餘人 эр-сань цянь юй жэнь ‘две-три с лишним тысячи человек’. Это объясняется тем, что неопределенное число само включает в себе и все возможные его дроби.

Порядковые числительные. Обычно порядковые числительные образуются прибавлением морфемы 第 ди-. 第二 диэр ‘второй’, 第九 дицзю ‘девятый’. Но есть случаи, когда 第⁷ ди-не может быть употреблена или же ее наличие необязательно.

1. 第 *ди*- не присоединяется к обозначениям дат; например: 民國三十二年五月十七日 *миньго саньши-эр нянь уюэ шици жи* 'семнадцатое мая 1933 года' (досл. 'семнадцатое число пятого месяца тридцать второго года республики'); нельзя сказать 民國第三十二年第五月第十七日 *миньго дисаньши-эр нянь дциюэ диши ци жи*. Числительные при словах, обозначающих время в пределах суток (часы, минуты, «ночные стражи»), тоже следуют этому правилу; поэтому говорят 五點三刻 *у-дянь сань-кэ* 'без четверти шесть' (досл. 'пять часов и три четверти'), но не 第五點第三刻 *диу-дянь дисань-кэ*, 三更 *сань гэн* 'третья стража', но не 第三更 *дисань гэн*.

2. 第 *ди*- не употребляется при счете родственников; например, говорят 劉三 *Лю Сань* 'Лю Третий', но не 劉第三 *Лю дисань*, 三妹 *Сань мэй* 'Третья сестра', но не 第三妹 *дисань мэй*.

3. 第 *ди*- не употребляется при обозначении ранга чиновничьих должностей; например, в старом Китае должности первого класса (一品官 *и-пинь гуань*) не назывались 第一品 *ди-пинь*.

4. 第 *ди*- может не употребляться при классификации, например: 菜品有五種: 一, 紅棗; 二, 栗子; 三, 落花生; 四, 菱角; 五, 香芋.

Гопинь ю у *чжун*: *и*, *хун цзао*; *эр*, *лицзы*; *сань*, *лохуашэн*; *сы*, *линцзяо*; *у*, *сян юй*. (19)

['Там] есть пять сортов фруктов: во-первых, красные финики; во-вторых, каштаны; в-третьих, земляные орехи; в четвертых, водяные орехи; в-пятых, ароматное таро'.

Но даже в тех случаях, когда порядковые числительные не имеют перед собой 第 *ди*-, в современном разговорном языке их, как правило, можно легко отличить от числительных количественных: порядковые числительные, не имеющие при себе 第 *ди*-, в то же время несоединимы и с названиями единиц счета. Напротив, после количественных числительных в современном разговорном языке всегда следует слово, обозначающее единицу счета. Например, в сочетании 九月 *цзюэ юэ* 'сентябрь' (досл. 'девятый месяц') числительное является порядковым, а в сочетании 九個月 *юэ 'девять месяцев'* — количественным; в сочетании 三妹 *Сань мэй* 'Третья младшая сестра' числительное является порядковым, а в сочетании 三個妹妹 *саньгэ мэймэй* 'три младшие сестры' — количественным; никакого смешения порядковых и количественных числительных не происходит.

Вопрос о числе.⁸ Вопрос о числе выражается словами 多少 *дошао* 'сколько' и 幾 *цзи* 'сколько'. Слово 幾 *цзи* 'сколько' употребляется обычно лишь для вопроса о числах меньше десяти или о части числа.

Примеры.

А. 共總寶叔屋內有幾個女孩子?

Гунцзун Бао шу у-нэй ю цзигэ нюйхайцзы?

‘Сколько всего девочек в комнате у дяди Бао-юйя?’

В. 今年十幾歲了? (7)

Цзиньнянь ши цзи суй ла?

‘Сколько [тебе] лет исполнилось в этом году?’ (досл. ‘десять и сколько лет...’).

Слово 多少 *дошао* ‘сколько’ может быть употреблено для вопроса о любом числе.

Примеры.

А. 他到底一月多少錢? (58)

Та даоди и-юэ дошао цян?

‘В конце концов, сколько же денег она получает в месяц?’

В. 你認了多少字了? (92)

Ни жэньла дошао цзы ла?

‘Сколько иероглифов ты уже знаешь?’

С. 這一包銀子是多少? (43)

Чжэ и-бао иньцзы ши дошао?

‘Сколько серебра в этом свертке?’

Д. 王大夫來了，給他多少? (51)

Ван дайфу лайла, гэи та дошао?

‘Если придет доктор Ван, сколько ему дать?’

Иногда слово 多 *до* ‘как’ (досл. ‘сколь’), стоя перед прилагательным, само по себе может выражать вопрос.

Примеры.

А. 你今年多大年紀? (39)

Ни цзиньнянь до да няньцзи?

‘Сколько Вам лет в этом году?’ (досл. ‘Как велик Ваш возраст?’)

В. 你能活了多大? (40)

Ни нэн хола до да?

‘Сколько (досл. ‘как много’) ты уже прожила?’

С. 不知天有多高，地有多厚。 (68)

Бу чжи тянь ю до гао, ди ю до хоу.

‘Ты уж не знаешь, как высоко небо, как глубока земля.’

Д. 這裏到二十八棵紅柳樹還有多遠? («Повесть о героях», гл. 5)

Чжэли дао эрши-ба-кэ хун люшу хай ю до юань?

‘Как далеко еще отсюда до Двадцати восьми красных ив?’

Е. 你打算在成都耽擱多久?

Ни дасуань цзай Чэнду даньгэ до цзю?

‘Как долго ты рассчитываешь пробыть в Чэнду?’

Восклицательное 多麼 *домо* ‘как..!’ образовано от вопросительного 多 *до*; поэтому иногда в значении 多麼 *домо* может быть употреблена более короткая форма 多 *до*.⁹

Примеры.

A. 你大概也不知道你小大師傅的少林拳有多麼霸道! («Повесть о героях», гл. 6.)

Ни дагай е бу чжидо ни сяо дашифу ды шаолиньцунань ю до-мо бадао!

‘Ты, видно, не знаешь, **сколь** я владею искусством боксерской школы Шаолиньсы!’

B. 你今天多麼高興!

Ни цзиньтянь домо гаосин!

‘Как ты сегодня весел!’

C. 你瞧你的衣裳多髒!

Ни цяо, ниды ишан до цзан!

‘Взгляни-ка, до чего грязна твоя одежда!’

Слова *多 до* ‘как’ (досл. ‘сколь’) и *多麼 домо* ‘сколь...!’ перед прилагательным принадлежат к третьему разряду. В китайском национальном языке они в этом случае не могут быть заменены словом *多少 дошао* ‘сколько’; сочетания вроде *多少遠 дошао юань* ‘сколько далеко’ или *多少漂亮 дошао пяолян* ‘сколько красивый’ были бы неправильны и бессмысленны.

Счет лиц и предметов. Сравним сочетания: *三人 сань жэнь* ‘три человека’ и *三個人 саньгэ жэнь* ‘три человека’. Первое из них построено по нормам древнего китайского языка, второе — по нормам современного языка. При обозначении числа лиц или предметов в современном китайском языке между числительным и названием лица или предмета добавляется существительное, обозначающее единицу счета (счетное существительное).¹⁰

Счетные существительные можно разделить на две группы: 1) первая группа — существительные, употребляющиеся исключительно как названия единиц счета, например: *個 гэ*, *隻 жи*, *枚 мэи*, *件 цзянь*, *條 тяо*, *棵 ко*, *朵 до*; 2) вторая группа — это обыкновенные существительные, употребленные в функции единиц счета, например: *枝 жи* ‘ветвь’, *盞 вань* ‘чашка’, *套 тао* ‘комплект’, *堆 дуй* ‘куча’, *尺 чи* ‘фут’, *斗 доу* ‘мера’. Однако между этими двумя группами нет четкой границы; если мы проследим историю слов первой группы с древнейших времен, мы увидим, что и они тоже первоначально были обыкновенными существительными. (В книге «Шинцзи», в разделе «Чжоунань», находим фразу: *伐其條枚 фа ци тяо мэи* ‘обрубаю ветви и ствол’. Комментарий гласит: «ветви называются *條 тяо*, ствол называется *枚 мэи*». *個 гэ* прежде писалось *箇* и означало ‘ствол бамбука’, *隻 жи* значило ‘одна птица’, *件 цзянь* — ‘вещь’, *棵 ко* писалось *顆* и имело значение ‘головка’, *朵 до* значило ‘цветок’.) Поэтому фактически такая классификация счетных существительных не имеет никакого значения.

С иной точки зрения единицы счета можно разделить на другие две группы:

1) «природные», ¹¹ употребляющиеся для обычного, поштучного счета предметов: 個 *гэ*, 隻 *чжи*, 枚 *мэй*, 件 *цзянь*, 條 *тяо*, 張 *чжан*, 幅 *фу*, 疋 *пи*, 粒 *ли*, 顆 *ко*, 盞 *жань*, 間 *цзянь*, 坐 *цзо*, 頂 *дин*, 輛 *лян*, 匹 *пи* и т. д.;

2) «внешние», в число которых входят названия единиц измерения: 丈 *чжан* 'сажень', 尺 *чи* 'фут', 寸 *цунь* 'вершок', 斤 *цзинь* 'фунт', 兩 *лян* 'лан' ('таэль'), 里 *ли* 'китайская верста' и т. д. и собирательные существительные — о людях: 羣 *цюнь* 'толпа', 班 *бань* 'артель', 'группа', 夥 *хо* 'толпа'; о предметах: 杯 *бэй* 'стакан', 盞 *вань* 'чашка', 車 *чэ* 'воз', 船 *чуань* 'лодка', 瓶 *пин* 'бутылка', 箱 *сян* 'ящик', 盆 *пэнь* 'таз', 句 *цзюй* 'фраза', 行 *хан* 'строка', 段 *дуань* 'отрывок', 節 *цзе* 'раздел', 篇 *пянь* 'статья', 章 *чжан* 'глава', 本 *бэнь* 'том', 部 *бу* 'часть' (о тексте или литературном произведении).

Обе эти группы мы считаем единицами счета, хотя одни из них — природные, другие — внешние, поскольку с помощью как тех, так и других можно обозначить количество людей или предметов. Покупая кур, мы можем обозначить их количество числом штук (隻 *чжи*), а не фунтов (斤 *цзинь*); покупая груши, мы можем указать число штук (個 *гэ*), а не фунтов; одним словом, покупая что-нибудь, мы можем выразить нужное нам количество предметов как с помощью различных единиц измерения, так и с помощью природных единиц счета; функция слов 個 *гэ* и 隻 *чжи* 'штука', с одной стороны, и 斤 *цзинь* 'фунт' — с другой, при этом совершенно одинакова. ¹²

Употребление счетных существительных при счете людей и предметов совершенно обязательно в современном китайском языке; во всем Китае нет ни одного диалекта, в котором бы сохранились древнекитайские формы, вроде 五馬 *у ма* 'пять лошадей', 九人 *цзю жэнь* 'девять человек'. Однако не всегда для одного и того же предмета во всем Китае существует одна и та же природная единица измерения. Например, в Пекине говорят 三個梨 *саньгэ ли*, в Шанхае — 三隻梨 *сань-чжи ли* 'три груши'; в Пекине говорят 兩隻船 *лян-чжи чуань*, в Кантоне — 兩張船 *лян-чжан чуань* 'две лодки'; для счета тележек рикш в Пекине употребляется слово 輛 *лян*, в Шанхае — 部 *бу*, в Кантоне — 乘 *чэн*, в Чунцине — 掛 *гуа*, в Чанша — 把 *ба*, в Куньмине — 張 *чжан*. В некоторых диалектах встречаются счетные существительные, специфические для определенной местности и сильно отличающиеся от существительных в других диалектах; например, в Кантоне говорят 一坡樹 *и-пэ шу* 'одно дерево', 一碌藕 *и-лу оу* 'один корень лотоса'. Поэтому, изучая какой-нибудь диалект, мы должны обратить особое внимание на употребляющиеся в нем счетные существительные; тем более это относится к людям, которые, не являясь урожен-

цами языкового района китайского национального языка,¹³ обучаются этому языку.

Существует два случая особого употребления названий единиц счета, помимо их счетной функции. Во-первых, они могут обозначать рост человека или размеры предмета или животного. В этом случае они не имеют перед собою числительного, но к ним присоединяются служебные морфемы 子 -цзы, 兒 -р или 頭 -тоу, показатели существительного.

Примеры.

- A. 我們這幾個人裏頭，是他個子最大。
Вомынь чжэ цзигэ жэнь литоу, ши та гэцзы цзуй да.
 'Среди нас он выше всех **ростом**'.
- B. 我昨天買的雞，隻兒不大，可是很肥。
Во цзотянь май ды цзи, чжжээр бу да, кэши хэнь фэй.
 'Курица, которую я вчера купил, не велика по **размеру**, но очень жирна'.
- C. 你瞧不得那件頭小，分量夠一百多斤呢！ («Повесть о героях», гл. 4.)
Ни цяо-будэ на цзяньтоу ся, фэньлян гоу ибай до цзинь ни!
 'Ты не смотри, что оно такое маленькое по **размеру**; весу в нем будет больше ста цзиней!'

Далеко не каждое счетное существительное может употребляться в этой функции; обычно встречаются лишь: 個子 гэцзы (個兒 гэр), 隻兒 чжээр и 件頭 цзяньтоу. К тому же этот способ употребления свойствен только говорам Пекина и его окрестностей; в других местностях так почти не говорят.

Другой особый способ употребления счетных существительных состоит в том, что последние ставятся после обычного существительного, обозначающего человека или предмет, и прочно с ним срастаются; в этом случае они, конечно, тоже не имеют при себе числительного, теряют свою обычную функцию — обозначение единиц счета — и превращаются в своего рода **показатели существительного**.¹⁴ Эта конструкция встречается чаще, чем первая, она возможна для очень многих счетных существительных и распространена почти по всему Китаю. Примерами ее могут служить:

軍隊 цзюньдуй 'войско'
 官員 гуаньюань 'власти',
 'официальное лицо'
 賊夥 цзэйхо 'бандиты'
 人口 жэнькоу 'население'
 牲口 шэнькоу 'скот'
 車輛 чэлянь 'телеги'

馬匹 мапи 'лошади'
 船隻 чуаньчжи 'лодки'
 房間 фанцзянь 'комната'
 地帶 дидай 'зона', 'район'
 物件 уцзянь 'вещи'
 事件 шицзянь 'дело', 'события'

書本 *шубэнь* 'книги' 布疋 *бупи* 'материя'
 紙張 *чжичжан* 'бумага' 鹽斤 *яньцзинь* 'соль'.
 鋼條 *гантяо* 'стальной брус'

Некоторые из этих слов, как, например, 軍隊 *цзюньдуй* 'войско', 房間 *фанцзянь* 'комната', постоянно встречаются в разговорной речи; другие, как 車輛 *чэлян* 'телеги', 馬匹 *мапи* 'лошади', 書本 *шубэнь* 'книги', 紙張 *чжичжан* 'бумага', свойственны только вэнь-яню. В вэньяне даже названия единиц измерения и денежных единиц могут превращаться в показатели существительного, например:

鹽斤 *яньцзинь* 'соль' (*янь* 'соль', *цзинь* 'фунт')
 煤斤 *мэйцзинь* 'уголь' (*мэй* 'уголь', *цзинь* 'фунт')
 銀兩 *иньлянь* 'серебро' (*инь* 'серебро', *лянь* 'лан')
 銀圓 *иньюань* 'деньги' (*инь* 'серебро', *юань* 'денежная единица')

Счет действий. Число действий, так же, как и количество людей или предметов, в современном китайском языке выражается иначе, чем в древности.¹⁵ В романе «Сон в красном тереме» встречаются еще предложения, в которых для счета действий применена древнекитайская конструкция, например:

史太君兩宴大觀園，金鴛鴦三宣牙牌令。 (40)

Ши тайцзюнь лян янь Дагуаньюань, Цзинь Юань-ян сань сюань япай лин.

'Госпожа Ши дважды принимала гостей в парке Дагуаньюань; Цзинь Юань-ян трижды объявляла фанты с помощью домино'.

Если эту фразу перевести на современный язык, надо было бы сказать: 宴兩次 *янь лян-цы* 'два раза принимала гостей', 宣三次 *сюань сань-цы* 'три раза объявляла'. Характерно, что числительное при этом оказывается уже после глагола; за числительным следует название единицы счета (*次 цы* 'раз'). Итак, между обозначением числа действий и числа предметов или людей существует формальное различие, а именно: при счете лиц или предметов числовой элемент («числовым элементом» мы называем числительное вместе с относящимся к нему счетным существительным) предшествует существительному (например, 兩個人 *лянгэ жэнь* 'два человека', 三匹馬 *сань-пи ма* 'три лошади'), при счете действий числовой элемент помещается после глагола (например, 見一面 *цзянь и-мянь* 'встретиться один раз', 走兩趟 *цзоу лян-тан* 'сходить два раза').¹⁶

Слова, употребляющиеся как единицы счета действий, можно разделить на три группы:

1) слова, означающие только число последовательных действий: 次 *цы* 'раз', 遭 *цао* 'раз', 趟 *тан* 'раз', 面 *мянь* 'раз' и т. д.;

2) слова, одновременно выражающие длительность действия: *遍* *бянь* 'один раз с начала до конца', *陣* *чжэнь* 'один раз в течение долгого времени', *頓* *дунь* 'один раз' (досл. 'одна порция'), *香* *фань* 'один раз', *場* *чан* 'один раз в течение долгого времени' и т. п.;

3) слово, одновременно выражающее краткость или внезапность действия: *下* *ся* или *下子* *сяцзы* 'раз'.

Примеры.

- A. 先拿水洗了兩次。 (77)
Сянь на шуй сила лян-цы.
 'Сначала два раза вымыл водой'.
- B. 纔不枉走這一遭兒。 (6)
Цай бу ван цзоу чжэ и-цзаор.
 'Тогда можешь считать, что ты не зря пришла на этот раз'.
- C. 往蘇杭走了一趟回來。 (16)
Ван Су Хан цзоула и-тач хуэйлай.
 'Съездил в Сучжоу и Ханчжоу и вернулся'.
- D. 我已會過他一面。 (120)
Во и хуэйго та и-мянь.
 'Я уже встречался с ним однажды'.
 (Единицы счета действий в этих примерах выражают только последовательность действий.)
- E. 便總依賈母平日所素喜的說了一遍。 (22)
Бянь цзун и Цзя-му пинжи сосусиды шола и-бянь.
 'Поэтому она говорила все то, что обычно любила старая госпожа Цзя'.
- F. 薛蝌此時被寶蟾鬼混了一陣。 (91)
Се Кэ цы ши бэй Бао-чань гуйхуньла и-чжэнь.
 'В это время Бао-чань уже долго дурачила Се Кэ'.
- G. 他倒罵了彩明一頓。 (45)
Та дао мала Цай-мин и-дунь.
 'Он, напротив, даже обругал Цай-мин'.
- H. 又將這病無妨的話開導了一番。 (11)
Ю цзян чжэ бин уфан ды хуа кайдаола и-фань.
 'Потом она ей разъяснила, что эта болезнь не опасная'.
- I. 日後若有好處，也不枉你跟着他熬了一場。 (119)
Жихоу жо ю хаочу, с бу ван ни гэнчжэ та аола и-чан.
 'Если потом будет от этого польза, значит, ты долго терпела вместе с ней не даром'.
 (В этих примерах единицы счета действий выражают также и длительность действия.)
- J. 打我幾下，我都不灰心。 (28)
Да во цзи-ся, во ду бу хуэй синь.
 'Ударь меня несколько раз, и то я не буду падать духом'.

К. 踢一下子嚇嚇也好。 (30)

Ти и-сяцзы ся-ся е хао.

‘Можно и ударить ее разок ногой, чтобы испугать’.

(В этих примерах единица счета действий выражает также и кратковременность или внезапность действия.)

Для выражения кратковременности или внезапности действия, кроме слова 下 ся или 下子 сяцзы ‘раз’, в функции счетного существительного при счете действий могут выступить также: 1) глагол, 2) название части тела, с помощью которой совершается действие, 3) название предмета, с помощью которого совершается действие.

Примеры.

А. 在窗戶外頭聽了一聽。 (44)

Цай чуанху вайтоу тинла и-тин.

‘Я послушала под окном’.

В. 三人嚇了一跳，回身一看。 (46)

Сань жэнь сяла и-тяо, хуэй шэнь и-кань.

‘Все трое подпрыгнули от испуга, обернулись и взглянули назад’.

(В этих примерах в качестве единицы счета действий функционирует глагол. Предложение В могло бы иметь и такую форму:

... 嚇的跳了一跳，回身看了一看。

... сяды тяола и-тяо, хуэй шэнь каньла и-кань.)

С. 平兒啐了一口。 (39)

Пиньэр цуйла и-коу.

‘Пиньэр плюнула с досады’ (досл. ‘плюнула один рот’).

Д. 寶玉忙暗暗的嗽了黛玉一眼。 (62)

Бао-юй ман аньаньды чоула Дай-юй и-янь.

‘Бао-юй потихоньку быстро взглянул на Дай-юй’ (досл. ‘взглянул один глаз’).

Е. 彩霞咬着牙，向他頭上戮了一指頭。 (25)

Цай-ся яочжэ я, сян та тоу-шан чола и-чжэитоу.

‘Цай-ся, стиснув зубы, ткнула пальцем в его голову’ (досл. ‘ткнула один палец’).

(В этих примерах в функции единицы счета действий употреблены названия части тела, с помощью которой совершается действие.)

Ф. 發狠按倒打了三四十板。 (12)

Фа хэнь аньдао дала сань-сыши-бань.

‘Он разозлился, опрокинул его на землю и тридцать-сорок раз ударил палкой’ (досл. ‘ударил тридцать-сорок палок’).

Г. 明兒叫了他來，打他四十棍。 (45)

Минр цзяола та лай, да та сыши-гунь.

‘Позовите его завтра сюда и дайте ему **сорок палочных ударов**’ (досл. ‘побейте его **сорок палок**’).

(В этих примерах в функции единицы счета действий употреблены названия орудия, с помощью которого совершается действие.)

Примечание. Слова *眼 янь* ‘глаз’, *棍 гунь* ‘палка’ и т. п., будучи употреблены как единицы счета, не могут сами принимать счетных существительных; нельзя сказать: *嗽了黛玉一隻眼 чоула Дай-юй и-чжи янь* или *打他四十根棍子 да та сыши-гэнь гуньцзы* и т. д.¹⁷

Некоторые единицы счета действий могут одновременно являться единицами счета предметов или явлений; наиболее часты в этой двойной функции слова *陣 чжэнь* ‘один раз в течение долгого времени’, *頓 дунь* ‘один раз’ (досл. ‘одна порция’), *番 фань* ‘один раз как следует’, *場 чан* ‘один раз в течение долгого времени’ и др.

Примеры.

- A. 只聞一陣香撲了臉來。 (6)
Чжи вэнь и-чжэнь сян пула лян лай.
 ‘Они лишь чувствовали, что навстречу им доносился какой-то аромат’.
- B. 自己打了一頓嘴巴子。 (68)
Цзыцзи дала и-дунь цзуйбацзы.
 ‘Сам отхлестал себя по щекам’.
- C. 姐姐今兒請我，自然有一番大道理要說。 (65)
Цзецзе цзиэр цин во, цзыжань ю и-фань да даоли яо шо.
 ‘Вы, сестра, пригласили меня сегодня, — конечно, Вы хотите поговорить со мной о чем-то очень серьезном’.
- D. 橫豎有一場氣。 (88)
Хэншу ю и-чан ци.
 ‘Все равно будет неприятность’.

Единицы счета действий, как и единицы счета предметов, неодинаковы в разных частях Китая. Например, в диалектах У вместо *來兩次 лай лян-цы* ‘прийти два раза’ говорят *來兩轉 лай лян-чжуань*, вместо *打兩下 да лян-ся* ‘ударить два раза’ говорят *打兩記 да лян-цзи*. Этих двух примеров достаточно, чтобы представить себе различия между диалектами в этом отношении. Человек, учащийся национальному языку, должен избегать употребления единиц счета действий, специфических для его диалекта.

Глава VIII

ПРЕДЛОЖЕНИЕ. МОДАЛЬНОСТЬ

В пятой главе мы уже говорили, что предложение состоит из двух частей, а именно: из подлежащего и сказуемого.¹ Например, в предложении 李德耀讀書 *Ли Дэ-яо ду шу* 'Ли Дэ-яо занимается' (досл. 'Ли Дэ-яо читает книги') 李德耀 *Ли Дэ-яо* есть подлежащее, а 讀書 *ду шу* 'занимается' — сказуемое; в предложении же 偷來的鑼鼓打不得 *Тоулай ды ло гу да-будэ* 'В краденые барабан и гонг нельзя бить' 偷來的鑼鼓 *тоулай ды ло гу* 'краденые барабан и гонг' есть подлежащее, 打不得 *да будэ* 'нельзя бить' — сказуемое.

В предложении может отсутствовать подлежащее, но не может отсутствовать сказуемое. Иногда и говорящему, и собеседнику из обстановки совершенно ясно, на кого или на что должно указывать подлежащее, и поэтому оно может и не быть названо в речи. Так, в повелительном предложении подлежащее обычно оказывается излишним потому, что подлежащее повелительного предложения указывает на человека, к которому обращена речь. Например, если я говорю: 拿去罷 *на-цой ба* 'унеси-ка', можно считать, что я опустил подлежащее 你 *ни* 'ты'. Однако, поскольку подлежащее в этом предложении не обязательно должно быть названо, точнее было бы сказать, что подлежащее «отсутствует», а не «опущено». Если мы говорим, что слово опущено, это значит, что оно по какой-то причине нарочно не употреблено, хотя вообще должно было бы употребляться. Если же мы говорим, что слово отсутствует, это значит, что наличие его является не только не обязательным, но даже и не совсем правильным; в нашем примере дело обстоит именно так. Случаи отсутствия подлежащего не ограничиваются повелительными предложениями. В особенности трудно указать подлежащее для предложений, подобных следующим.²

A. 下雨了。

Ся юй ла.

'Пошел дождь'.

B. 不怕慢，只怕站。

Бу па мань, чжи па чжань.

'Не бойся [идти] медленно, бойся только остановиться'.

C. 有一個人 在窗戶外 面。

Ю игэ жэнь цзай чуанху ваймянь.

‘За окном — какой-то человек’.

D. 是我 害了他。

Ши во хайла та.

‘Это я погубил его’.

Итак, подлежащее предложения может отсутствовать. Почему же не может отсутствовать сказуемое? Потому что мысль, которую мы хотим выразить, полностью заключена в сказуемом, и если сказуемое отсутствует, предложение становится бессмысленным, ничего не выражающим. Например, если вы скажете только: 我們的校長 *вомыньды сяочжэсан* ‘ректор нашего университета’, то эти слова ничего не сообщают нам, как если бы они вообще не были произнесены. Только если вы скажете что-нибудь вроде 我們的校長來了 *Вомыньды сяочжэсан лайла* ‘Пришел ректор нашего университета’, тогда можно будет считать, что вы сообщили нам о каком-то факте. Правда, в 3-й главе романа «Сон в красном тереме» есть фраза: 妹妹尊名? *Мэймэй цзунь мин?* ‘Уважаемое имя сестренки?’ (т. е. ‘Как Ваше имя?’). Может показаться, что в этом предложении нет сказуемого. Однако такие примеры очень редки, все они являются вежливыми выражениями; притом они всегда обозначают вопрос, поэтому мы можем считать наш пример сокращением предложения 妹妹尊名是什麼? *Мэймэй цзунь мин ши шэмма?* ‘Каково уважаемое имя сестренки?’ Итак, этот пример нельзя рассматривать как доказательство возможности отсутствия сказуемого.³

Китайский язык имеет одну весьма важную особенность, а именно: в китайском языке сказуемое может быть употреблено в любой функции, свойственной единому слову. Например, в предложении 他在家 *Та цзай цзя* ‘Он находится дома’ сочетание 在家 ‘находится дома’ является сказуемым; но в предложении 他在家讀書 *Та цзай цзя ду шу* ‘Он дома занимается’ (досл. ‘Он, находясь дома, читает книги’) 在家 *цзай цзя* ‘находясь дома’ не является более настоящим сказуемым, это всего лишь — сказуемостный оборот.⁴ Такие словосочетания, как 在家 *цзай цзя* ‘находясь дома’ в предложении 他在家讀書 *Та цзай цзя ду шу* (досл. ‘Он, находясь дома, читает книги’), мы называем сказуемостными оборотами третьего разряда, так как они по своей функции соответствуют словам третьего разряда. Существуют также сказуемостные обороты первого разряда и сказуемостные обороты второго разряда. Примером сказуемостного оборота первого разряда может послужить сочетание 做官 *цзо гуань* ‘быть чиновником’ в предложении 他不喜歡做官 *Та бу сихуань цзо гуань* ‘Ему не нравится быть чиновником’; примером

сказуемого оборота второго разряда — то же сочетание в предложении *我不喜歡做官的人 在 北京 做 官 的 人* *Во бу сихуань цзо гуань ды жэнь* 'Я не люблю чиновников' (досл. 'Я не люблю людей, являющихся чиновниками').⁵

Не только сказуемый оборот, но и конструкция с предикативной связью может принадлежать к любому из трех разрядов.⁶ Например, в предложении *我很贊成李德耀讀書* *Во хэнь цзаньчэн Ли Дэ-яо ду шу* 'Я вполне одобряю, что Ли Дэ-яо занимается', конструкция с предикативной связью *李德耀讀書* *Ли Дэ-яо ду шу* 'Ли Дэ-яо занимается' принадлежит к первому разряду; в предложении *耀讀書讀書的學校在北京* *Ли Дэ-яо ду шу ды сюэсяо цай Бэйцзин* 'Училище, в котором занимается Ли Дэ-яо, находится в Пекине' та же конструкция принадлежит ко второму разряду; наконец, в предложении *你死了, 我做和尚* *Ни сыла, во цзо хэшан* 'Если ты умрешь, я стану монахом' («Сон в красном тереме», гл. 30) конструкция с предикативной связью *你死了 ни сыла* 'если ты умрешь' принадлежит к третьему разряду. О конструкциях с предикативной связью первого и второго разрядов мы будем подробнее говорить в гл. XIII, о конструкции с предикативной связью третьего разряда — в гл. XIV.

Произнося какую-нибудь фразу, мы почти всегда придаем ей определенную эмоциональную окраску. Высказывания, полностью лишённые всякого эмоционального оттенка, вроде «дважды два — четыре», безусловно, встречаются редко; в большинстве же случаев в речь вносится оттенок определенности, подчеркивания, сомнения, неудовольствия, просьбы или других чувств. Для выражения этих эмоций в речи существуют, конечно, различные интонации; однако в китайском языке, помимо интонаций, для этой же цели употребляется много модальных частиц, вроде *了* *ла*, *呢* *ни*, *嗎* *ма*, *罷* *ба* и т. п. Эти частицы всегда ставятся в конце предложения и выражают модальность всего предложения, то есть свойственную всему предложению в целом эмоциональную окраску.⁷

Модальные частицы можно разделить на двенадцать основных разрядов: 1) определенность, 2) разъяснение, 3) подчеркивание, 4) вопрос, 5) риторический вопрос, 6) условие, 7) предположительность, 8) повелительность, 9) настоятельность, 10) вынужденное согласие, 11) возмущение, 12) убедительность. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

1. **Определенность.** Оттенок определенности выражается частицей *了* *ла*. Частица эта означает, что событие, о котором говорится в предложении, уже совершилось, и в то же время, в зависимости от контекста, может иметь оттенок грусти, сожаления, радости, желания, чаяния, утешения, угрозы и т. п.⁸

Примеры.

- A. 我不能送你了。 (9)
Во бу нэн сун ни ла.

‘Я уже не могу тебя проводить’.

- B. 連姨娘真也沒臉了。 (55)
Лянь инян чжэнь е мэй лянь ла.

‘Даже и Вам действительно стыдно’.

(В этих двух примерах частица 了 ла показывает, что определенное событие уже совершилось в настоящее время; кроме того, в примере А она имеет оттенок сожаления, в примере В — оттенок горестного раздумья.)⁹

- C. 明日一早定要家去了。 (42)
Минжи ицзао дин яо цзя цюй ла.

‘Завтра с утра я непременно должна отправиться домой’.

- D. 珍哥，帶着你兄弟們去罷，我也就睡了。 (54)
Чжэнь гэ, дайчжэ ни сюндимынь цюй ба, во е цю шуи ла.

‘Чжэнь, уходи-ка ты вместе со своими братьями, тогда я лягу спать’.

(В этих двух примерах говорящий еще не произвел действия, о котором он сообщает, но поскольку он твердо решил совершить его, то рассказывает о нем, как об уже совершившемся.)¹⁰

- E. 再胡說，我就打了。 (15)
Цзай ху шо, во цю да ла.

‘Если ты не перестанешь говорить глупости, я поколочу тебя’.

- F. 多多給你母親些銀子，他也不好意思接你了。 (19)
Додо гэи ни муцинь се иньцзы, та е бухао исы цзе ни ла.

‘Дадим твоей матери побольше денег, и ей тогда будет неудобно взять тебя от нас’.

(В этих двух примерах мы имеем дело с условным совершением действия: событие, о котором идет речь, непременно возникнет при определенных условиях.)

Из этих примеров видно, что частица 了 ла служит вовсе не только для обозначения закончившегося действия, как ошибочно полагают многие; она может относиться и к действию, которое ожидается в будущем (как в примерах С, D, E, F).¹¹

2. Разъяснение. Этот оттенок свойствен предложениям, подтверждающим истинность какого-нибудь события, объясняющим его причину или сущность. Для выражения этой модальности служит частица 的 ды.

Примеры.

- A. 因鳳丫頭爲巧姐兒病着，耽擱了兩天，今日才去的。 (85)

Инь Фэн ятоу вэй Цяо-цзер бинчжэ, даньгэла лян тьянь, цзинь-жи цай цюй ды.

‘Так как Фэн-цзе из-за болезни ее дочери Цяо-цзер должна была задержаться на два дня, мы отправились только сегодня’.

В. 沒有硝，我纔把這個給他的。 (60)

Мэйю сяо, во цай ба чжэсэ гэи та ды.

‘Порошка нет, поэтому я дала эту пудру [Бао-хуаню]’.

С. 莫非林妹妹來了，聽我和五兒說話，故意嚇我們的。 (109)

Мофэй Линь мэймэй лайла, тин во хэ Ур шю хуа, гуи ся вомынь ды.

‘Никак сестренка Линь пришла, услышала, как я говорю с Ур, и нарочно напугала нас’.

(В этих примерах разъясняется причина.)

Д. 本來就要去看的。 (85)

Бэньлай цзю яо цюй кань ды.

‘Я давно уже собиралась навестить ее’.

Е. 等回明了，我們自然過去的。 (68)

Дэн хуэй минла, вомынь цзыжань гоцюй ды.

‘Когда доложим, тогда мы, конечно, переедем туда, к себе’.

(В этих примерах объясняется сущность дела.)

Оттенок определенности и разъяснения — далеко не одно и то же. В некоторых случаях мы можем употребить и 了 *ла*, и 的 *ды*, но они придают предложению различный смысл: частица 的 *ды* показывает, что дело действительно обстоит таким-то образом; частица 了 *ла*, напротив, показывает, что я только сейчас обнаружил, что дело обстоит таким-то образом.¹²

Примеры.

А. 這事你不能不管的。

Чжэ ши ни бу нэн бу гуань ды.

‘Ты [отнюдь] не можешь оставаться в стороне от этого’.¹³
(Действительно никак не можешь оставаться в стороне.)

В. 這事你不能不管了。

Чжэ ши ни бу нэн бу гуань ла.

‘Ты уже больше не можешь оставаться в стороне от этого’.

(Вообще-то, пожалуй, и мог, но сейчас обстановка сложилась так, что ты уже не можешь оставаться в стороне.)

3. Подчеркивание. Подчеркиванием мы называем преувеличение действительности или намеренное усиление смысла сказанного. Случаи подчеркивания можно разделить на две группы.

1) Для выражения некоторого преувеличения или упрека употребляется частица 呢 *ни*.¹⁴

Примеры.

- A. 只要他發一點善心，拔一根寒毛，比僧們的腰還莊呢！ (6)
Чжи яо та фа и-дянь шань синь, ба и-гэнь ханьмао би цзамынъ-ды яо хай чжусан ни!
 'Если только она будет милостива к нам, даже волосок, который она вырвет у себя, и то может оказаться толще поясицы любого из нас'. (Иначе говоря: 'То, что для нас очень важно, ей может ничего не стоить'.)
- B. 你若看了，連飯也不想吃呢！ (23)
Ни жо каньла, лянъ фанъ е бу сян чи ни!
 'Если ты прочтешь, тебе даже есть не захочется!' (В этих двух примерах частица *ни* выражает преувеличение.)
- C. 還不快換衣服去呢。 (24)
Хай бу куай хуанъ ифу цюй ни.
 'Что же ты не идешь скорее переменить одежду!'
- D. 誰在外頭說話，姑娘問呢。 (82)
Шуй цзай вайтоу шю хуа, гуньян вэнь ни.
 'Кто там разговаривает, ведь барышня спрашивает!'
- E. 還不給你姐姐行禮去呢。 (43)
Хай бу гэи ни цзецзе син ли цюй ни!
 'Что же ты не поздравил сестру!' (В этих примерах частица *ни* выражает упрек.¹⁵)
- 2) В тех случаях, когда подчеркивается ограниченность круга явлений, о котором идет речь, употребляется двойная модальная частица 罷了 *баляо*, имеющая значение 'только', 'не более'.
- Примеры.
- A. 那也瞧我的高興罷了。 (17)
На е цю воды гаосин баляо.
 'Это только в том случае, если у меня будет хорошее настроение'.
- B. 誰又參禪？不過是一時的頑話罷了。 (22)
Шуй ю цань чань？ Буго ши ишиды вань хуа баляо.
 'Кто там молился Будде? Это я тогда просто баловался'.
- Частица *ни* выражает преувеличение, частица 罷了 *баляо* — преуменьшение (преуменьшение тоже следует считать подчеркиванием); следовательно, обе эти частицы выражают подчеркивание.
4. Вопрос. Этот оттенок свойствен предложениям, выражающим просьбу сообщить о чем-либо неизвестном или неясном говорящему. Вопрос обычно выражается частицами 嗎 *ма* (раньше писалось иероглифом 麼) и 呢 *ни*. Правила употребления этих двух частиц совершенно различны; предложения, оформляемые

с помощью частицы 嗎 *ма*, не могут быть оформлены с помощью частицы 呢 *ни*, и наоборот. Рассмотрим подробнее правила употребления частиц 嗎 *ма* и 呢 *ни*.¹⁶

1) В вопросительных предложениях, в ответ на которые можно сказать 是的 *шиды* 'да' или 不是的 *бу шиды* 'нет', употребляется частица 嗎 *ма*.

Примеры.

А. 你也是我這屋裏的人麼。 (24)

Ни е ши во чжэ у-ли ды жэнь ма?

'Ты разве тоже здешняя служанка?'

В. 你還認得我麼。 (113)

Ни хай жэньдэ во ма?

'Ты еще помнишь меня?'

С. 老太太近日安麼。

Лао тайтай цзинь жи ань ма?

'Хорошо ли себя чувствовала старая госпожа последнее время?'

2) В вопросительных предложениях, ответ на которые не может быть дан с помощью слов 是的 *шиды* 'да' или 不是的 *бу шиды* 'нет', употребляется 呢 *ни*.

Примеры.

А. 這會子做什麼呢? (19)

Чжэхуэйцзы цзо шэмма ни?

'Что же мы сейчас будем делать?'

В. 我寫的那三個字在那裏呢? (8)

Во се ды на саньгэ цзы цзай нали ни?

'Где же эти три иероглифа, которые я написал?'

С. 依你怎麼樣呢? (43)

И ни цзэммян ни?

'Как же, по-твоему, надо поступить?'

Хотя ответ на вопросительное предложение, содержащее частицу 嗎 *ма*, может быть дан как словом 是的 *шиды* 'да', так и 不是的 *бу шиды* 'нет', но человек, задающий вопрос в такой форме, всегда скорее ожидает, что ему ответят 'да', чем что ответят 'нет'. Если спрашивающий желает задать вопрос в нейтральной форме, не предполагая заранее ни положительного, ни отрицательного ответа, он употребит в своей речи не частицу 嗎 *ма*, а альтернативный вопрос. Однако в ответ на альтернативный вопрос может быть названа лишь одна из частей альтернативы; слова 是的 *шиды* 'да' и 不是的 *бу шиды* 'нет' служить ответом на такой вопрос не могут. Поэтому, если спрашивающий желает при альтернативной форме вопроса употребить модальную частицу, этой частицей может быть только 呢 *ни*, но не 嗎 *ма*.¹⁷

Примеры.

А. 這帳是真的假的?

Чжэ чжан ши чжэньды цзяды?

‘Этот счет подлинный или подложный?’

(Альтернативный вопрос здесь выражен сопоставлением двух слов, противоположных по значению. Если спрашивающий желает ввести в вопрос модальную частицу, он должен употребить две частицы *ни*: 這帳是真的呢, 假的呢? *чжэ чжан ши чжэньды ни, цзяды ни?* ‘этот счет подлинный или же подложный?’ Ответ будет гласить: 真的 *чжэньды* ‘подлинный’ или 假的 *цзяды* ‘подложный’, но никак не 是的 *шиды* ‘да’ или 不是的 *бу шиды* ‘нет’.)

В. 下采不下采?

Ся цай бу ся цай?

‘Ты будешь играть или нет?’ (досл. ‘Ты делаешь ставку или не делаешь ставку?’)

(Альтернативный вопрос выражен сопоставлением положительной и отрицательной форм сказуемого; если в это предложение необходимо ввести модальную частицу, достаточно употребить одну *ни*: 下采不下采呢? *ся цай бу ся цай ни?* ‘ну, так будешь играть или нет?’ Ответом на этот вопрос может быть 下采 *ся цай* ‘буду играть’ или 不下采 *бу ся цай* ‘не буду играть’, но не 是的 *шиды* ‘да’ или 不是的 *бу шиды* ‘нет’.)

В вопросах, образованных сопоставлением положительной и отрицательной форм, второе (отрицательное) сказуемое может быть дано не полностью.

Примеры.

А. 湯好了不會?

Тан хао ла бу цэн?

‘Готов суп или нет?’

(35)

В. 看見了二爺沒有?

Кань-цзяньла Эр’е мэю?

‘Видел ли ты Второго господина или нет?’

(100)

С. 過了後兒, 知道還得像今兒這樣不得了?

Гола хоур, чжидо хай дэ сян цзиэр чжэян будэла?

‘Как знать, будет ли впоследствии еще такой случай, как сегодня, или нет?’

(44)

Следующие примеры ясно иллюстрируют различие между вопросом с частицей *ма* и другими формами вопроса:

他來嗎?

Та лай ма?

‘Он придет?’

(Спрашивающий склонен предположить, что он придет.)

他來不來?

Та лай бу лай?

‘Он придет или нет?’

(Спрашивающий не предполагает заранее ни положительного, ни отрицательного ответа.)

他沒有來嗎?

Та мэю лай ма?

‘Он не пришел?’

(Спрашивающий склонен предположить, что он не пришел.)

他來了沒有?

Та лайла мэю?

‘Он пришел или нет?’

(Спрашивающий не предполагает заранее ни положительного, ни отрицательного ответа.)

5. Риторический вопрос. Вопрос о факте, не вызывающем сомнения, означающий подчеркивание или упрек,¹⁸ называется риторическим вопросом. По форме риторический вопрос может полностью совпадать с обыкновенным вопросом.

Примеры.

А. 不聽見說要進來麼? (87)

Бу тин-цзянь шо яо цзиньлай ма?

‘Ты разве не слышала, что она хотела войти?’

В. 你既拿款，我敢親近嗎? (32)

Ни цзи на куань, во гань циньцзинь ма?

‘Раз ты важничаешь, разве я осмелюсь быть с тобой в близких отношениях?’

С. 誰叫你打劫去呢? (6)

Шуй цзяо ни да цзе цюй ни?

‘Кто же тебя просит идти грабить?’

Д. 這會子攆出去我，還見人不見人呢? (30)

Чжэхуэйцзы нянь-чуцую, во хай цзянь жэнь бу цзянь жэнь ни?

‘Если Вы меня сейчас прогоните, смогу ли я показаться на глаза людям?’

Риторический вопрос может быть также выражен двойной модальной частицей 不成 бучэн.

Примеры.

А. 不然，那銀子會自己跑到家裏來不成? (6)

Бу жань, на иньцзы хуэй цзыцзи паодао цзя-ли лай бучэн?

‘Иначе неужели деньги сами прибегут к нам домой?’

- В. 難道叫我打劫去不成? (6)

Hanydao цзяо во да цзе цюй бучэн?

‘Неужели ты хочешь, чтобы я занялся грабежом?’

6. Условие. Условный оттенок имеют предложения, обозначающие факт лишь возможный, предполагающийся. Эти предложения также могут быть оформлены с помощью частицы *ни*.¹⁹

Примеры.

- А. 要是白來逛逛呢，便罷。 (6)

Яо ши бай лай гуан-гуан ни, бянь ба.

‘Если она пришла просто так, чтобы погулять, тогда и нечего говорить’.

- В. 得閒呢，便回，看怎麼說。 (6)

Дэ сянь ни, бянь хуэй, кань цзэммо шо.

‘Если же она не занята, доложи ей, посмотрим, что она скажет’.

- С. 在別人呢，一句是貼不上的。 (83)

Цзай бейжэнь ни, и-цзюй ши те-бушан ды.

‘Если бы для кого-нибудь другого, ни одно слово не подошло бы’.

7. Предположительность. Оттенок предположительности выражается модальной частицей *罷 ба*.

Примеры.

- А. 姑娘今夜大概比往常醒的時候更早罷。 (82)

Гунян цзинье дагай би ванчан син ды шихоу гэн цзао ба.

‘Наверно, Вы, барышня, проснулись сегодня раньше обычного’.

- В. 他今天晚上會來罷。

Та цзиньтянь ваньшан хуэй лай ба.

‘Пожалуй, он придет сегодня вечером’.

- С. 你不至於怪我罷。

Ни бу цзюй гуай во ба.

‘Надеюсь, что ты не будешь на меня сердиться’.

8. Повелительность. Повелительный оттенок свойствен предложениям, означающим приказ, совет, просьбу или запрещение, и часто выражается частицей *罷 ба*.

Примеры.

- А. 快跟了我喝酒去罷。 (20)

Куай гэнла во хэ цзю цюй ба.

‘Скорее пойдем со мной, выпьем вина’.

- В. 好妹妹，恕我這次罷。 (35)

Хао мэймэй, шу во чжэ цы ба.

‘Добрая сестренка, прости уж меня на этот раз’.

С. 既這樣，你就把痰盂換了罷。 (82)

Цзи чжэян, ни цзю ба таньюй хуаньла ба.

‘Если так, поди перемени плевательницу’.

Повелительные предложения, оформленные с помощью частицы 罷 ба, имеют обычно характер мягкой просьбы или уговаривания. Если же частица 罷 ба отсутствует, предложение выражает категорическое требование.

Примеры.

А. 取了我的斗篷來。 (8)

Цюйла воды доупэн лай.

‘Принеси мой плащ’.

В. 襲人，倒茶來。 (63)

Си-жэнь, дао ча лай.

‘Си-жэнь, налей мне чаю’.

С. 探春又吩咐紫鵲：好生留神伏侍姑娘。 (82)

Тань-чунь ю фэньфу Цзы-цзюань: „Хаошэн лошэнь фуши гу-нян“.

‘Тань-чунь, кроме того, приказала Цзы-цзюань: „Хорошенько заботься о барышне“’.

9. Настоятельность. Оттенок настоятельности выражается частицами 呀 я или 哇 ва (обе они являются вариантами частицы 啊 а).²⁰ По значению этот оттенок близок к повелительному, но имеет более настойчивый характер.

Примеры.

А. 姑娘，喝水呀！ (90)

Гунян, хэ шуй я!

‘Барышня, выпейте же воды!’

В. 那麼着，咱們就搜哇。 (《Повесть о героях», гл. 11.)

Намочжо, цзамынь цзю соу ва.

‘Если так, давайте же искать’.

С. 張姑娘又催道：去哇。姐姐？ (《Повесть о героях», гл. 27.)

Чжан гунян ю цуй дао: „Цзоу ва, цзецзе“.

‘Чжан опять начала торопить ее: „Пойдем же, сестра“’.

10. Вынужденное согласие. Этот вид модальности можно разделить на две группы.

1) Говорящий выражает недовольство действиями другого лица и в то же время делает уступку этому лицу; в этом случае предложение оформляется с помощью двойных модальных частиц 也罷 еба или 罷了 бала.

Примеры.

- A. 你一股兒不給也罷。
Ни и-гур бу гэи еба. (43)

‘Ты можешь хоть ни одного пая не вносить’.

- B. 沒有罷了，說上這些閒話。
Мэйю бала, шо-шан чжэсе сянь хуа. (61)

‘Раз нет, ну и ладно, зачем же столько лишних разговоров?’

2) Говорящий хочет подчеркнуть, что его действие было вынужденным или вызвано нежеланием противоречить. Для выражения этого оттенка употребляется глагол 去 *цюй*, досл. ‘уходить’, который в данном случае функционирует как модальная частица.

Примеры.

- A. 仗着我這不害臊的臉，死活賴去。
Чжанчжэ во чжэ бух ай сао ды лян, сыхо лай цюй. (68)

‘Так или иначе, благодаря моему бесстыдству, мы скроем это дело’.

(去 *цюй* указывает на вынужденность действия.)

- B. 要踢要打憑爺去。
Яо ти яо да пин с цюй. (31)

‘Если Вам нравится бить нас ногами и руками — пусть будет по Вашему’.

- C. 由你愛用那幾個字去。
Ю ни ай юн на цзигэ цзы цюй. (48)

‘Можешь употребить любые иероглифы, какие тебе понравятся’.

(去 *цюй* выражает нежелание противоречить.)

II. Возмущение. К этому виду модальности относится выражение эмоций обиды, жалобы, возмущения, досады и т. п. В качестве показателя оттенка обиды используется вопросительная частица 嗎 *ма* (麼 *ма*).

Примеры.

- A. 賈母道：你怎麼惱了，連牌也不替我洗？鴛鴦拿起牌來笑道奶奶不給錢麼！
(47)

Цзя му дао: „Ни цзэммо наола, лян пай е бу ти во си?“ Юань-ян наци пай лай сяо дао: „Найнай бу гэи цян ма!“

‘Старая госпожа Цзя сказала: „Что ты дуешься, так что даже не хочешь перетасовать для меня карты?“ Юань-ян взяла карты и, смеясь, сказала: „Ведь госпожа не отдает деньги!“’.

- B. 我本來也不配和他說話；他是主子姑娘，我是奴才丫頭麼。
Во бэньлай е бу пэй хэ та шо хуа; та ши чжуцзы гунян, во ши нуцай ятоу ма. (22)

‘Я и впрямь не стою и говорить с ним; он — господин, а я — раба’.

‘Я вообще не смею говорить с ней; ведь она — барышня, хозяйка, а я — служанка, рабыня’.

С. 你怎麼連我也不認得了? 我就是我麼? («Повесть о героях», гл. 7.)

Ни цзэмма лянъ во е бу жэньдэ ла? Во цзюши во ма?

‘Как же это ты даже меня не узнаешь? Ведь я — это я?’

12. У б е д и т е л ь н о с т ь. Модальность предложений, высказанных очень самоуверенным тоном, как будто говорящий считает, что в его словах содержатся серьезные доводы, которыми он хочет убедить слушателей в чем-нибудь, мы можем назвать убеждением или уговором. Этот оттенок выражается модальными частицами *阿 а*, *呀 я*, *哪 на*, *咧 ле* и др. Частицы *呀 я* и *哪 на* — это лишь варианты *啊 а*; *咧 ле* (пишется также *啦 ла*) есть стяжение двух слогов *了啊 ляо-а*.

Примеры.

А. 該隨手拿出兩個來, 給你妹妹裁衣裳啊。 (3)

Гай суй шоу на-чу лянэ лай, гэй ни мэймэй цай ишан а.

‘Конечно, надо было попутно взять оттуда два куска атласа, чтобы сшить платье твоей сестренке’.

В. 這會子翻尸倒骨的, 作了藥也不靈啊。 (28)

Чжэхуэйцзы фань ши дао гу ды, цзола яо е бу лин а.

‘Если сейчас раскопать скелеты и сделать лекарство, оно все равно не подействует’.

С. 也不該拿我的東西給那些混帳人哪。 (28)

Е бу гай на воды дунси гэй насе хуньчжан жэнь на!

‘Все же не следовало бы давать мои вещи этим никчемным людям!’

Д. 那泥胎兒可就成了精咧。 (39)

На нитар кэ цзю чэнла цзин ле.

‘Тогда эта глиняная статуя превратилась в духа’.

Эмоциональная окраска предложения в целом может быть выражена, помимо модальных частиц, еще и особыми модальными наречиями. Единственное различие между первыми и вторыми заключается в их месте в предложении: модальные частицы ставятся в конце предложения, а модальные наречия — перед сказуемым или перед подлежащим; это обычное место слов, принадлежащих к третьему разряду, поэтому модальные наречия можно называть также модальными словами третьего разряда.

Некоторые модальные наречия служат исключительно для выражения определенных эмоциональных оттенков, например, *豈 ци* ‘разве’, *難道 наньдао* ‘неужели’, *索性 сосин* ‘пусть’, *敢 гань* ‘пожалуй’, *備 бянь* ‘наоборот’, *偏生 пяншэн* ‘наоборот’, *到底*

даоди 'в конце концов', 簡直 *цзяньчжи* 'прямо', 'просто', 饒 *жао* 'пусть' и т. д. Но нередко и обыкновенные наречия функционируют в качестве модальных: 竟 *цзин* 'наконец', 也 *е* 'также', 'даже', 還 *хай* 'еще', 'всё же', 又 *ю* 'опять', 'кроме того', 並 *бин* 'к тому же', 可 *кэ* 'однако' и др. Существует восемь видов эмоций, которые могут быть выражены модальными наречиями; ниже мы рассмотрим на конкретных примерах каждый из этих видов в отдельности.

1. Удивление.

- A. 竟給薛大傻子作了屋裏人。 (16)

Цзин гэй Се да шацзы цзола ули жэнь.

'И вот она стала наложницей дурака Се Паня!'

- B. 誰知竟被老爺看中了。 (46)

Шуй чжи цзин бэй лао кань-чжунла.

'Кто мог знать, что ты как раз понравилась господину!'

- C. 你表兄竟逃走了。 (72)

Ни бяосюн цзин таоцзоула.

'Твой старший двоюродный брат все-таки сбежал!'

2. Неудовольствие.

- A. 這會子二爺在家，他偏送這個來了。 (16)

Чжэхуэйцзы Эр'е цзай цзя, та пянь сун чжэгэ лайла.

'Сейчас, когда Второй господин дома, ей почему-то вздумалось принести эти деньги!'

- B. 被人拐出來，偏又賣給這個霸王。 (62)

Бэй жэнь гуай-чулай, пянь ю май гэй чжэгэ баван.

'Её похитили, да еще продали такому деспоту!'

- C. 偏生那秦鐘秉性最弱。 (16)

Пяньшэнь на Цинь Чжун бинсин цзуй жо.

'К несчастью, у этого Цинь Чжуна оказалось совсем слабое здоровье!'

3. Ирония.

- A. 你倒大方得很。 (62)

Ни дао дафан дэ хэнь.

'Какая ты, оказывается, великодушная!'

- B. 我怎麼磨牙了？ 俗們倒得說說！ (20)

Во цзэммо мо я ла? Цзамынь дао дэй шо-шо!

'Это я-то болтаю языком? Давай-ка поговорим!'

- C. 我知沒告訴過他。 (63)

Во цюэ мэй гаосуго та.

'Я ей вовсе не говорил!'

- D. 這可別委屈了他。 (63)

Чжэ кэ бе вэйцюйла та.

‘Пожалуй, не надо упрекать его’.

- Е. 心想敢是美人活了不成? (19)

Синь сян гань ши мэймэнь хола бучэн?

‘„Уж не ожила ли, **чего** доброго, красавица?“ — подумал [Бао-юй]’.

4. В о з р а ж е н и е.

- А. 我也不要這老命了。 (20)

Во е бу яо чжэ лао мин ла.

‘Я уж не пожалею своей жизни’.

- В. 我這會子跑了來倒也不爲酒飯。 (16)

Во чжэхуэйцзы паола лай дао е бу вэй цзю фань.

‘На этот раз я пришел сюда **вовсе** не ради того, чтобы поесть и выпить’.

- С. 果然如此，我可也見個大世面了。 (16)

Гомань жуцы, во кэ е цзянь гэ да шимянь ла.

‘Если это правда, значит и я **тоже** увижу что-то особенное’.

- Д. 你那妹妹在大太太那邊，也就很苦。 (101)

Ни на мэймэй цзай Да тайтай набянь, е цзю хэнь ку.

‘Твоей сестренке у Старшей госпожи **ведь** **тоже** плохо жилось’.

- Е. 難道還怕我不謝你嗎? (25)

Наньдао хай па во бу се ни ма?

‘Неужели ты **еще** боишься, что я не отблагодарю тебя?’

- Ф. 不如一死，倒還乾淨。 (69)

Бу жу и-сы, дао хай ганьцин.

‘Уж лучше, пожалуй, умереть — и конец’.

- Г. 還倒不倚勢欺人的。

Хай дао бу и ши ци мэнь ды.

‘Она все-таки никогда не станет обижать других, пользуясь своим положением’.

- Н. 我那個也不好，到底傷於纖巧些。 (38)

Во нагэ е бу хао, даоди шан юй сяньцяо се.

‘И мое [стихотворение] плохое, оно **все** же страдает излишней детализацией’.

5. У с и л е н и е.

- А. 我們又不大會做詩，白起個號作什麼? (37)

Вомынь ю бу да хуэй цзо ши, бай ци гэ хао цзо шэммо?

‘Мы ведь не так уж хорошо умеем писать стихи, зачем же нам зря принимать псевдонимы?’

- В. 我們並沒有多吃酒。 (62)

Вомынь бин мэю до чи цзю.

‘Мы **вовсе** не так уж много выпили вина’.

C. 他簡直是欺負我們。

Та цзяньчжэ ши цифу вомынь.

‘Он просто издевается над нами’.

D. 水仙庵就在這裏。

Шуйсяньань цзю цзай чжэли.

‘Монастырь Шуйсянь-ань находится именно здесь’.

(42)

6. Несогласие.

A. 李雲說：你勸他一勸罷。

張信說：我纔不勸呢。

Ли Юнь шо: „Ни цюань та и-цюань ба“.

Чжань Синь шо: „Во цай бу цюань ни!“

‘Ли Юнь сказал: „Уговори-ка его!“

Чжань Синь сказал: „Ну да, буду я его уговаривать!“

B. 王欲仁說：他明天會來的。

蔡傑說：他纔不來呢！

Ван Юй-жэнь шо: „Та минтянь хуэй лай ды“.

Цай Цзе шо: „Та цай бу лай ни!“

‘Ван Юй-жэнь сказал: „Он непременно придет завтра“.

Цай Цзе сказал: „Как бы не так!“ (досл. ‘он как раз не придет’).

(Необходимо отметить, что наречие *纔 цай* в этом значении встречается только в отрицательных предложениях, причем ему всегда соответствует модальная частица *呢 ни* в конце предложения.)

7. Решимость.

A. 索性再等幾天。

Сосин цзай дэн цзи тянь.

‘Так и быть, подождем еще несколько дней’.

(49)

B. 索性湊成十二個，便全了。

Сосин цоу чэн шиэргэ, бянь цюань ла.

‘Так и быть, наберем двенадцать, тогда будет полная серия’.

(37)

C. 只見這三姐索性卸了妝飾。

Чжэи цзянь чжэ Сань-цзе сосин села чжуанши.

‘Тогда Сань-цзе решительно сняла с себя украшения’.

(65)

D. 索性三妹妹合那妹妹釣了我再釣。

Сосин Сань мэймэй хэ Син мэймэй дяола, во цзай дяо.

‘Так и быть, пусть сначала удят Третья сестренка и сестренка Син, а потом уже я’.

(81)

8. Риторический вопрос.

A. 吃飯豈有不請奶奶去的？

Чи фань ци ю бу цин найнай цюй ды?

‘Когда мы ужинаем, разве мы можем не приглашать Вас, господа?’

(71)

(В настоящее время морфема **豈** *ци* встречается главным образом в отрицательных предложениях; исключением является выражение **豈有此理** *ци ю цы ли* 'что за безобразие!')

В. **難道我說錯了不成?**

(36)

Наньдао *во шо-цола бучэн?*

'Неужели я неправильно говорила?'

Один из видов модальности может быть выражен как с помощью модальных частиц, так и с помощью модальных наречий; это — риторический вопрос. Наречие **難道** *наньдао* 'неужели' и частица **不成** *бучэн* 'неужели' имеют совершенно одинаковое значение, поэтому в риторическом вопросе могут быть употреблены и одно лишь **難道** *наньдао*, и одно лишь **不成** *бучэн*, и оба эти элемента вместе. Это доказывает, что модальные частицы и модальные наречия имеют между собой много общего.

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ-СООБЩЕНИЕ.
МОРФЕМЫ 了 ЛА И 着 ЧЖО**

В китайском языке можно выделить следующие три основных типа предложений.¹

1. Предложение-сообщение, основным стержнем которого является глагол.

2. Предложение-описание, основным стержнем которого является прилагательное.

3. Предложение-суждение, основным стержнем которого является существительное.²

В этой главе мы рассмотрим прежде всего предложение-сообщение. Цель предложения-сообщения — это сообщить о каком-либо событии. Например, представим себе, что некий господин Ли купил себе автомобиль; узнав об этом, вы говорите своему приятелю: 李先生買了一輛汽車 *Ли сяньшэн майла и-лян цичэ* 'Господин Ли купил автомобиль'. То, что вы сказали, есть сообщение: вы сообщаете вашему приятелю о факте покупки автомобиля господином Ли.

Сказуемое предложения-сообщения называется сказуемым-сообщением.³ Ядро (то есть наиболее важное слово) сказуемого называется собственно-сказуемым.⁴ В этой роли употребляются главным образом глаголы, так как для глагола эта функция является наиболее естественной. При употреблении глагола в качестве собственно-сказуемого возможны две различные конструкции предложения. В одних случаях после глагола стоит существительное или местоимение и т. п.; глаголы, требующие этой конструкции, называются *переходными*; примером может послужить глагол 吃 *чи* 'есть' в предложении 他吃飯 *та чи фань* 'он ест рис' или 讀 *ду* 'читать' в предложении 我讀書 *во ду шу* 'я читаю книги'. В других случаях существительное или местоимение и т. п. после глагола может отсутствовать; глаголы, требующие этой конструкции, называются *непереходными*, например 去 *цюй* 'уходить' в предложении 他去 *та цюй* 'он уходит' или 飛 *фэй* 'лететь' в предложении 鳥飛 *няо фэй* 'птица летит'. В китайском языке граница между переходными и непереходными глаголами нечетка, но в общем все же существует.⁵ Например, глагол 笑 *сяо* 'смеяться' при обычных обстоятельствах является непереходным; лишь в таких случаях, как 他笑你 *та сяо ни* 'он насмехается над тобой', глагол

笑 *сяо* 'смеяться' становится переходным. Глагол 起 *ци* 'подниматься' также обычно является непереходным и превращается в переходный только в некоторых сочетаниях, вроде 起兵 *ци бин* 'начать войну'.

Сказуемое-сообщение может быть выражено конструкцией с предикативной связью,⁶ поскольку такая конструкция может употребляться как единое слово. Например, в предложении 我肚子餓了 *во дуцзы э ла* 'я проголодался', досл. 'я живет-голоден стал',⁷ конструкции с предикативной связью 肚子餓 *дуцзы э*, досл. 'живот голоден', соответствовало бы в старом литературном языке одно слово 飢 *ци* 'голодный'. В конструкциях с предикативной связью этого типа подлежащее непременно должно означать нечто такое, что принадлежит человеку (например, 肚子 *дуцзы* 'живот'); кроме того, каждая подобная конструкция возможна лишь в том случае, если она закреплена традицией.⁸

В предложении может быть лишь одно слово первого разряда, например в 鳥飛 *няо фэй* 'птица летит'; но их может быть также два и больше, например в 牛吃草 *ню чи цао* 'корова ест траву'. Иначе говоря, слово первого разряда может занимать в предложении различные места; совокупность этих мест мы и называем позицией слов первого разряда.⁹

Подлежащее предложения выражается словом первого разряда (см. выше, гл. V); свойственное ему место мы называем субъект-ной позицией.

Если глагол-сказуемое имеет переходное значение, существительное (или местоимение и т. п.), стоящее после этого глагола, вместе со своим определением (если последнее имеется) называется дополнением, а место его в предложении — объект-ной позицией.¹⁰ Обычно переходный глагол имеет после себя одну объектную позицию; но некоторым глаголам, например 給 *гэй* 'давать', 告訴 *гаосу* 'сказать', 'сообщить', 允許 *юньсю* 'разрешить', свойственно иметь после себя две объектные позиции.

Примеры.

A. 給他們牌。 (16)

Гэй тамынь пай.

'Дай им домино'.

B. 聽我告訴你這個緣故。 (24)

Тин во гаосу ни чжэгу юаньгу.

'Послушай, я скажу тебе причину этого'.

C. 又許他們錢。 (105)

Ю сюй тамынь цян.

'Кроме того, я обещала им денег'.

Дополнение, стоящее непосредственно после глагола-сказуемого (то есть 他們 *тамынь* 'им' в примере A, 你 *ни* 'тебе' в примере B,

他們 тамынь 'им' в примере С), мы называем ближним дополнением; дополнение, удаленное от глагола (то есть 牌 *пай* 'домино' в примере А, 緣故 *юаньгу* 'причину' в примере В, 錢 *цянь* 'денег' в примере С), мы называем дальним дополнением. В китайском национальном языке ближее дополнение есть обозначение человека, дальнее дополнение есть обозначение предмета; однако в некоторых диалектах в этом отношении дело обстоит как раз наоборот, например в диалектах Юэ, где говорят: 我界十個銀錢佢 *Во би шигэ иньцянь цюй* 'Я даю ему десять юаней', досл. 'я даю десять юаней *ему*'. В этом примере ближее дополнение есть обозначение предмета, дальнее дополнение есть обозначение человека.¹¹ Обучаясь национальному языку, необходимо соблюдать в этом отношении правильный порядок слов, соответствующий нормам национального языка.

Кроме субъектной и объектной позиций существует еще обстоятельственная позиция.¹² Слово первого разряда, стоящее в обстоятельственной позиции, не является ни подлежащим, ни названием непосредственного объекта действия (то есть дополнением); оно обозначает лишь обстоятельства, имеющие косвенное отношение к действию, выраженному глаголом-сказуемым: место действия, время действия, образ действия и т. п.

Примеры.

- А. 佢們雪下吟詩。 (39)
Цзамынь сюэ-ся инь ши.
 'Мы будем под снегопадом читать [свои] стихи'.
- В. 賈璉氣的牆上拔出劍來。 (44)
Цзя Лянь ци ды цян-шан ба-чу цзянь лай.
 'Цзя Лянь в гневе схватил со стены меч'.
- С. 憑你主子前辯去。 (61)
Пин ни чжуцзы-цянь бянь цюй.
 'Можешь перед хозяином оправдываться'.
- Д. 這裏薛姨媽將箱子裏的東西取出。 (67)
Чжэли Се има цян сяцзы-ли ды дунси цюй-чу.
 'Здесь тетя Се вынула вещи из ящика'.
 (В этих примерах слово в обстоятельственной позиции обозначает место действия.)
- Е. 頭胎養了雙生子。 (28)
Тоу тай янла шуаниэнцзы.
 'В первый раз она родила двойню'.
- Е. 臨安伯第二天又打發人來請。 (93)
Линьань бо диэр тянь ю дафа жэнь лай цин.

‘На следующий день Линьяньский граф опять прислал человека с приглашением’.

G. 這麼大熱天，我來了。 (82)

Чжэмо да жэ тянь, во лайла.

‘В такую жару я все-таки пришла’.

H. 迎春歸去之後，邢夫人像沒有這事。 (81)

Ин-чунь гуйцзюй чжэи хоу, Син фуцзэнь сян мэю чжэ ши.

‘После того, как Ин-чунь уехала домой, госпожа Син выглядела так, как будто ничего не случилось’.

(В этих примерах слово в обстоятельственной позиции обозначает время действия.)

I. 他以為這樣就可以成功了。

Та ивэй чжэян цзю кэи чэнгун ла.

‘Он считает, что так он может добиться успеха’.

J. 不想一頭就碰在一個醉漢身上。 (24)

Бу сян и-тоу цзю пэн цзай игэ цзуй хань шэнь-шан.

‘Неожиданно он наткнулся **головой** на какого-то пьяного’.

(В этих примерах слово в обстоятельственной позиции обозначает образ действия.)

Необходимо отметить, что словосочетание вэньня *讀書於家 ду шу юй цзя* ‘заниматься дома’ и соответствующее ему словосочетание байхуа *在家讀書 цзай цзя ду шу* ‘заниматься дома’ по-разному разбираются грамматически: *於 юй* (досл. ‘в’) вэньня есть соединительное слово, и, следовательно, слово *家 цзя* ‘дом’ занимает обстоятельственную позицию; *在 цзай* (досл. ‘находиться’) является глаголом, поэтому слово *家 цзя* ‘дом’ стоит в объектной позиции (сочетание *在家 цзай цзя* ‘дома’ есть сказуемый оборот третьего разряда,¹³ определяющий сочетание *讀書 ду шу* ‘заниматься’). По той же причине в предложении *當他來的時候，你已經走了 дан та лай ды шихоу, ни ицзин цзоула* ‘в то время, когда он пришел, ты уже ушел’ сочетание *他來的時候 та лай ды шихоу* ‘время, когда он пришел’ из обстоятельства превращается в дополнение глагола *當 дан* (досл. ‘произойти в’).

Собственно-сказуемое рассматриваемого здесь типа может быть оформлено на грамматические показатели — морфемы *了 -ла* и *着 -чжо*. Обычно собственно-сказуемое бывает выражено глаголом; но некоторые прилагательные и существительные также могут, принимая *了 -ла* и *着 -чжо*, становиться сказуемым в предложении-сообщении.

Примеры.

A. 襲人見了，也就心冷了半截。 (30)

Си-жэнь цзяньла, е цзю синь лэнла бань цзе.

‘Когда Си-жэнь увидела это, у нее тоже похолодело сердце’.

- B. 寶妹妹急得紅了臉。
Bao mǎimèi jíde hóng le liǎn.
 'Сестренка Бао-чай от волнения покраснела'. (99)
- C. 把你奶了這麼大。
Ba ni nǎi le zhème dà.
 'Я кормила тебя грудью, пока ты не подрос'. (20)
- D. 他還不大着膽子花麼？
Tā hái bù dà zhe dǎn zi huā ma?
 'Почему же он не будет смело тратить [эти деньги]?' (16)

Хотя морфемы 了 -ла и 着 -чжо имеют отношение к категории времени, они выражают не настоящее, прошедшее или будущее время, а виды глагола.¹⁴

Морфема 了 -ла является показателем совершенного вида. Если говорящий желает подчеркнуть завершенность действия, он всегда может выразить это с помощью суффикса 了 -ла, независимо от того, идет ли речь о прошлом, настоящем или будущем.

Примеры.

- A. 我養了這些兒子，孫子，也沒一個像他爺爺的。
Wǒ yǎng le zhèxiē érzi, sūnzi, yě méi yí gè xiàng tā yéye de.
 'Я вырастила столько сыновей и внуков, но среди них нет ни одного, кто был бы похож на своего дедушку'. (29)
- B. 誰知二爺倒錯會了我的意。
Shuí zhī èr yé dǎo cuò huì le wǒ de yì.
 'Оказывается, Второй господин неправильно понял мою мысль'.
 (В этих примерах речь идет о действиях, завершившихся в прошлом.) (68)
- C. 已經驚動了人，今兒樂得還去逛逛。
Jǐ jīng jīng dòng le rén, jīn'èr lè de hái yào qù guāng guāng.
 'Раз уж мы все равно побеспокоили людей, то теперь, по крайней мере, воспользуемся случаем и повеселимся'. (29)
- D. 如今你奶奶已得了不是。
Jīn rú nǐ nǎinai yǐ de le bù shì.
 'Сейчас твоя госпожа уже совершила ошибку'.
 (В этих примерах речь идет о действиях, закончившихся в настоящее время.)¹⁵ (73)
- E. 等他們新來的混熟了，邀上他們，豈不好。
Děng tāmen xīn lái de hùn shú le, yāo shàng tāmen, qǐ bù hǎo?
 'Подождем, пока приехавшие привыкнут к нам, а тогда уже пригласим их, разве это не будет лучше?' (49)
- F. 等請了示下，纔敢提去呢。
Děng qǐng le shì xià, cái gǎn tí qù ne.
 (29)

‘Сначала я подожду указаний госпожи и лишь потом осмелюсь заговорить об этом’.

G. 明日煮熟了，令人在十字街結壽緣。(71)

Минжи чжу-шула, лин жэнь цзай шицзыцзе цзе шу юань.

‘Завтра [эти бобы] будут сварены, и их прикажут раздавать на перекрестках, чтобы это принесло госпоже долголетие’.

(В этих примерах речь идет о действиях, которые должны закончиться в будущем.)

Морфема 了 -ла может обозначать завершенность действия, ожидающегося в будущем, лишь при условии, что в предложении сопоставлены два действия; при этом 了 -ла показывает, что первое действие закончится к тому времени, когда возникнет второе. В прошедшем и настоящем времени это условие не необходимо.¹⁵

Существуют три случая, близкие к завершенности действия в будущем. Первый — это условное завершение действия: если возникнет одно действие, после него может осуществиться другое.

Примеры.

A. 倘有人小看了他們，我聽見可不饒。(71)

Тан ю жэнь сяоканьла тамынь, во тин-цзянь кэ бу жсао.

‘Если я услышу, что кто-нибудь будет относиться к ним с пренебрежением, я не прощу’.

B. 強喫了倒不受用。(89)

Цян чила дао бу шуюун.

‘Если я заставлю себя поесть, мне только будет нехорошо’.

Второй случай — это выражение надежды или опасения и я: поскольку, очевидно, говорящий при этом надеется или опасается, что какое-нибудь действие совершится, постольку в обоих случаях может быть использован показатель совершенного вида 了 -ла.

Примеры.

A. 也可省了這些花兒匠，山子匠，並打掃人等的工費。(56)

Е кэ шэнла чжэсе хуарцзян, шаньцзыцзян, бин дасао жэнь-дэн ды гунфэй.

‘Так еще можно будет избавиться от расходов на плату садовникам, мастерам искусственных горок и работникам по уборке парка’.

(В этом примере 了 -ла выражает надежду.)

B. 又恐當衆人問，羞了寶玉不便。(27)

Ю кун дан чжун жэнь вэнь, сюла Бао-юй бу бянь.

‘Боялась, что спрашивать при всех — и тем самым поставить Бао-юйя в неловкое положение — будет неудобно’.

- С. 只恐怕氣味薰了姐姐們。 (66)
Чжи кунпа цивэй сюньла цзецземьнь.
 'Я боялся, как бы вы, сестрицы, не задохнулись от их запаха'.
 (В этих примерах 了 -ла выражает опасение.)

Третий случай — повелительное предложение. Утвердительное повелительное предложение близко к выражению надежды; отрицательное же (то есть запретительное предложение) приближается к выражению опасения. Поэтому в повелительном предложении также часто употребляется совершенный вид глагола.

Примеры.

- А. 取了我的斗篷來。 (8)
Цюйла воды доупэн лай.
 'Принеси мой плащ'.
 В. 你可都改了罷。 (34)
Ни кэ ду гайла ба.
 'Ты должен совершенно изменить свое поведение'.
 (Это примеры утвердительных повелительных предложений.)
 С. 也別太苦了我們。 (22)
Е бе тай кула вомьнь.
 'И не будьте к нам слишком несправедливы'.
 D. 別叫他糟蹋了身子纔好。 (34)
Бе цзяо та цаотала шэньцы цай хао.
 'Только смотрите, чтобы он не причинил себе вреда'.
 (Это примеры отрицательных повелительных предложений.)

Между 了 -ла — показателем совершенного вида и 了 ла — модальной частицей, существует большая разница. Модальную частицу 了 ла можно перевести на вэньянь частицей 矣 и, а показателю совершенного вида 了 ла мы не найдем соответствия в вэньяне. Например, 唸了十年書了 няньла ши нянь шу ла 'проучился уже десять лет' можно перевести на вэньянь так: 讀書十年矣 ду шу ши нянь и; первое 了 -ла, как видим, остается без перевода.¹⁶

Но и в самом современном языке мы можем найти признаки, отличающие 了 ла — частицу от 了 -ла — глагольного окончания. Укажем три таких признака.

1. Если две конструкции с предикативной связью входят в состав одного сложного предложения (см. ниже, в главе XIV), в первом из них может быть лишь 了 -ла — показатель вида, но не 了 ла — частица.

Примеры.

- А. 他若死了，她就活不成了。
Та жо сыла (показ. вида), *та цю хо-бучэн ла* (частица).
 'Если он умрет, она не перенесет этого'.

В. 等他來了，你就該去了。

Дэн та лайла (показ. вида), *ни цзю гай цюй ла* (частица).

‘Когда он придет, ты должен будешь уйти’.

С. 若有了金剛丸，自然有菩薩散了。

(28)

Жо юла (показ. вида) *цзиньган-вань, цзыжань ю пуса-сань ла* (частица).

‘Если бы существовала пилюля Цзиньгана, то должен был бы быть и порошок бодисатвы’.

2. 了 -ла — показатель совершенного вида может быть употреблен лишь в предложении-сообщении; 了 ла — модальная частица возможна и в предложении-описании и в предложении-суждении: 她比前更美了 *та би цянэ гэн мэй ла* ‘она стала еще красивее, чем раньше’; 這就是茶了 *чжэ цзю ши ча ла* ‘вот это и есть чай’. Морфему 了 -ла в этих предложениях мы никак не можем считать показателем вида.

3. 了 -ла — показатель вида ставится перед дополнением, 了 ла — частица — после дополнения.¹⁷

Примеры.

- | | | |
|----|--|-------------------------------------|
| | | 火車出了軌。(показ. вида). |
| | | <i>Хочэ чула гуй.</i> |
| A. | | ‘Поезд сошел с рельс’. |
| | | 火車出軌了。(модальная частица). |
| | | <i>Хочэ чу гуй ла.</i> |
| | | ‘[Смотрите!], поезд сошел с рельс!’ |
| | | 他吃了飯。(показ. вида). |
| | | <i>Та чила фань.</i> |
| B. | | ‘Он поел’. |
| | | 他吃飯了。(модальная частица). |
| | | <i>Та чи фань ла.</i> |
| | | ‘Он уже принялся за еду’. |

Если глагол-сказуемое имеет перед собою отрицание (不 бу, 沒有 мэю и т. п.), он не может быть оформлен на показатель совершенного вида 了 -ла.¹⁸ Нельзя сказать: 他若不死了 *та жо бу сыла* ‘если он не умрет’ или 他沒有吃了 *та мэю чила фань* ‘он не поел’. Если действие отрицается, оно не может быть завершённым.

Морфема 着 -чжо является показателем длительного вида.¹⁹ Она употребляется в тех случаях, когда действие как раз находится в процессе осуществления.

Примеры.

A. 史姑娘拉着我呢。

(49)

Ши гунян лачжо во ни.

‘Барышня Ши задерживает меня’.

В. 老太太等着你呢。

Лао тайтай дэнчжо ни ни.

‘Старая госпожа ждет тебя’.

С. 他兩個在那裏商議着要吃生肉呢。

(49)

Та лянэ цзай нали шан’ичжо яо чи шэн жоу ни.

‘Они там договариваются о том, чтобы поесть сырого мяса’.²⁰

Слова «как раз находится в процессе осуществления» отнюдь не означают, что действие происходит в тот момент, когда о нем говорят. Если мы сообщаем о двух одновременно происходивших действиях, одно из которых еще не закончилось, когда совершилось другое, мы также можем употребить показатель длительного вида 着 -чжо.

Примеры.

А. 鳳姐正數着錢，聽了這話，忙又把錢穿上了。

(47)

Фэн-цзе чжэн шучжо цян, тинла чжэ хуа, ман ю ба цян чуан-шанла.

‘Фэн-цзе как раз считала деньги; услышав эти слова, она поспешно опять нанизала монетки на веревочку’.

(Когда она услышала эти слова, действие «считания» еще продолжалось.)

В. 鳳姐妝着在牀上歪着呢，見襲人進來，也笑着站起來了。

(67)

Фэн-цзе чжуанчжо цзай чуан-шан вайчжо ни, цзянь Си-жэнь цзиньлай, е сяочжо чжань-цилайла.

‘Фэн-цзе притворялась [спящей] и лежала на кровати; увидя, что вошла Си-жэнь, она, улыбаясь, встала’.

(В то время, когда она увидела, что вошла Си-жэнь, действия «притворства» и «лежания на кровати» еще продолжались.)

Поэтому сказуемый оборот третьего разряда постоянно бывает оформлен с помощью суффикса 着 -чжо: действие, которое обозначает такой сказуемый оборот, совершается одновременно с действием, выраженным главным сказуемым предложения.

Примеры.

А. 賈母便吃了半盞，笑着遞與劉老老。

(41)

Цзя-му бян чила бань чжань, сяочжо ди юй Лю лаолао.

‘Тогда старая госпожа Цзя выпила полчашки и, улыбаясь, передала бабушке Лю’.

В. 還是虧了平兒背着鳳姐與她排解。

(69)

Хайши куйла Пингэр бэйчжо Фэн-цзе юй та пайце.

‘Но, к счастью, Пингэр тайком от Фэн-цзе вступилась за нее’ [то есть за Ю Эр-цзе] (досл. ‘...стоя спиной к Фэн-цзе, вступилась за нее’).

Иногда морфема 着 -*чжэ* может быть употреблена и в том случае, если действия совершались почти одновременно.

Примеры.

- A. 寶釵答應着便去了。 (45)

Бао-чай даинчжэ бянь цюйла.

‘Бао-чай пообещала и ушла’.

- B. 賈赦答應着退出來，自去了。 (84)

Цзя Шэ даинчжэ туй-чулай, цзы цюйла.

‘Цзя Шэ, обещав сделать это, вышел и отправился туда’.

Если действие, обозначенное сказуемым-сообщением, давно закончилось, но результаты его продолжают существовать, также часто употребляется длительный вид глагола. Это особый случай использования длительного вида.²¹

Примеры.

- A. 後面又畫着幾縷飛雲，一灣逝水。 (5)

Хоумянь ю хуачжэо цзи-люй фэй юнь, и-вань ши шуй.

‘Далее были нарисованы цепи летящих облаков и излучина реки, текущей вдаль’.

- B. 票上開着數目。 (14)

Пяо-шан кайчжэо шуму.

‘В документе была указана сумма’.

- C. 只見寶玉頭上戴着大簪笠，身上披着蓑衣。 (45)

Чжи цзянь Бао-юй тоу-шан дайчжэо да жэли, шэнь-шан пичжэо сои.

‘Она заметила только, что на голове у Бао-юйя была надета большая бамбуковая шляпа, а на плечи накинута соломенный плащ’.

Длительный вид, как и совершенный вид, может встречаться в повелительных предложениях. Различие в употреблении между обоими видами при этом состоит в следующем: если действие, обозначенное глаголом-сказуемым повелительного предложения, не требует для своего совершения длительного времени или должно быть произведено как можно скорее, то употребляется совершенный вид; если же это действие должно иметь определенную длительность, то употребляется длительный вид.

Примеры.

- A. 你如今也隨聽着，只要模樣兒配得上，就來告訴我。 (29)

Ни жуцзинь е суй тинчжэо, чжи яо мянр пэйдэ-шан, цю лай гаосу во.

‘Ты теперь тоже разузнай и, если только внешность подходит, приходи и скажи мне’.

- B. 二爺好生騎着，這馬總沒大騎，手提緊着些兒。 (43)

Эр'е хаошэн цичжэо, чжэ ма цзун мэй да ци, шоу ти-цзиньчжэо сер.

‘Поезжайте осторожнее, Второй господин! Эта лошадь плохо обьезжена, держитесь крепче!’

С. 你們兩個別睡，說着話兒，我出去走走回來。 (51)

Нимынь лянгэ бе шуй, шочжэо хуар, во чуцой цзоу-цзоу хуэй-лай.

‘Вы оба не спите, поболтайте пока, а я выйду, погуляю немного и вернусь’.

Иногда длительный вид употребляется и в повелительных предложениях, но при условии определенной длительности действия.

Примеры.

А. 又趕上來打着平兒。 (44)

Ю гань-шанлай дачжэо Пиньэр.

‘Она опять погналась за Пиньэр и начала ее бить’.

В. 紫鵝忙忙端了痰盂，雪雁搥着脊梁。 (82)

Цзы-цзюань манман дуаньла таньюй, Сюэ-янь чуйчжэо цзильян.

‘Цзы-цзюань поспешно подала плевательницу, а Сюэ-янь стала стучать [Дай-юй] по спине’.

С. 那隻手仍向窗外指着。 (83)

На-чжи шоу жэн сян чуан-вай чжичжэо.

‘Она попрежнему указывала рукой за окно’.

Первоначально морфема 着 *чжэо* не имела значения показателя длительного вида; она употреблялась как слово третьего разряда, обозначающее образ действия и по значению соответствовавшее современному 到 *дао* ‘достигать’ или близкое к нему; например, 還應說着遠遊人 *Хай ин шо чжэо юань ю жэнь* ‘Надо еще упомянуть о тех, кто уехал далеко’ (Бо Цзюй-и). В этой функции морфема 着 *чжэо* нередко встречается и в настоящее время.

Примеры.

А. 今秋又遇着賈母高興。 (45)

Цзинь цю ю юй-чжэо Цзя-му гаосин.

‘Кроме того, в эту осень как раз случилось так, что старая госпожа Цзя была весела’.

В. 薛姨媽王夫人等恐礙着邢夫人的臉面。 (47)

Се има Ван фуцзэнь дэн кун ай-чжэо Син фуцзэнь ды льяньмян.

‘Тетушка Се, госпожа Вани другие боялись, что их присутствие будет неприятно для госпожи Син’.

С. 我常見着在那小螺甸櫃子裏拿銀子。 (51)

Во чан цзянь-чжэо цзай на сяо лодянь гуйцзы-ли на иньцзы.

‘Я часто видел, как она брала серебро из этой маленькой перламутровой шкатулки’.

- D. 我想着他從小兒待我一場。 (54)

Во сян-чжо та цун сяор фуши во и-чан.

‘Я подумала о том, что она с детства прислуживает мне’.

Затем морфема *着 чжо* может соответствовать сочетанию *起來 цитай* или приближаться к нему по значению. Эта функция *着 чжо* появилась позднее, чем рассмотренная выше; но и в этом употреблении морфема *着 чжо* есть лишь слово третьего разряда, обозначающее образ действия, а не показатель вида.

Примеры.

- A. 要使得，留着使。 (45)

Яо шидэ, лю-чжо ши.

‘Если они вам нужны, оставьте у себя и пользуйтесь’.

- B. 只是他在家裏說着好聽。 (48)

Чжиши та цзай цзя-ли шю-чжо хао тин.

‘Но он только дома говорит очень красиво’.

- C. 這椅子坐着並不冷。 (52)

Чжэ ицзы цзо-чжо бин бу лэн.

‘Сидеть на этом стуле совсем не холодно’.

- D. 不過是遠路帶來的土物兒，大家看着新鮮些就是了。 (67)

Буго ши юаньлу дайлай ды ту-ур, дацзя кань-чжо синьсянь се цзюшила.

‘Это только привезенные издалека местные изделия, они просто кажутся вам новыми и интересными’.

- E. 你凍着也不好。 (51)

Ни дун-чжо е бу хао.

‘Если бы ты простудилась, это тоже было бы нехорошо’.

Хотя морфема *着 чжо* как слово третьего разряда, обозначающее образ действия ни в одном из своих значений не является показателем вида, однако произносится она так же, как и *着 -чжо* — показатель длительного вида, то есть в «легком тоне». Кроме них существует еще одно слово третьего разряда, обозначающее образ действия, которое пишется тем же иероглифом *着*, но произносится в национальном языке *чжао*³, отличаясь, таким образом, по звучанию от *着 -чжо* — показателя длительного вида. Слово *着 чжао*, присоединяясь к глаголу, показывает, что действие, выраженное этим глаголом, достигает своей цели.²³

Примеры.

- A. 平兒聽了，眼圈兒一紅，連忙忍住了，說道：「也沒打着」。(44)

Пиньэр тинла, яньцюар и-хун, лянман жэнь-чжула, шодао:
„Е мэи да-чжао“.

‘Когда Пиньэр услышала это, у нее сразу покраснели глаза; но она тотчас взяла себя в руки и сказала: „Ведь удары не попали в меня“’.

- В. 回到家，和綺兒紋兒睡不着。
Xuэй-дао цзя, хэ Циэр Вэньэр шуй-бучжэао. (50)
 ‘Вернувшись домой, мы с Циэр и Вэньэр не могли уснуть’.
- С. 我猜着了，必定是耍的猴兒。
Во цай-чжэаола, бидин ши шуа ды хоур. (50)
 ‘Я угадал: это, конечно, дрессированная обезьяна!’
- Д. 我找着他，還哭了一場呢。
Во чжэао-бучжэао та, хай кула и-чан ни. (67)
 ‘Я не мог найти его и долго плакал’.

Морфема *着-чжэо*, присоединяясь к глаголу *來 лай* ‘приходить’, образует сложный показатель вида *來着 лайчжэо*, по значению совершенно отличный от входящего в его состав показатель длительного вида. Сочетание *來着 лайчжэо* выражает не *д а в н о-п р о-ш е д ш и й* вид. При этом подчеркивается не то обстоятельство, что действие протекало в прошлом, а то, что оно совершилось недавно. Видовой показатель *來着 лайчжэо* можно употребить во всяком предложении, повествующем о *н е д а в н е м* событии; он ставится в самом конце предложения (если только предложение не содержит модальных частиц).

Примеры.

- А. 同寶姐姐頑來着。
Тун Бао цзецзе вань лайчжэо. (20)
 ‘Я сейчас играл с сестрой Бао-чай’.
- В. 我往大奶奶那裏去來着。
Во ван да найнай нали цюй лайчжэо. (52)
 ‘Я только что была у старшей госпожи’.
- С. 我方纔…又打發人進去讓姐姐來着。
Во фанцай… ю дафа жэнь цзиньцюй жэан цзецзе лайчжэо. (62)
 ‘Я только что… опять послал человека к тебе, чтобы пригласить тебя’.
- Д. 我剛纔聽見…師父誇你來着。
Во ганцай тин-цзянь… шифу куа ни лайчжэо. (88)
 ‘Я только что слышала, …что учитель хвалил тебя’.

Какие действия считать протекавшими недавно — это зависит исключительно от точки зрения говорящего. Если говорящий желает подчеркнуть, что событие до сих пор стоит у него перед глазами, он может употребить форму *來着 лайчжэо*, хотя бы он говорил о том, что произошло вчера или позавчера.

Примеры.

- А. 昨日家裏問我來着麼?
Цзюжи цзя-ли вэнь во лайчжэо ма? (65)
 ‘Разве дома вчера спрашивали обо мне?’

- В. 我前兒聽見秋紋說，妹妹背地裏說我來着。(82)
Во цяр тин-цзянь Цю-вэнь шо, мэймэй бэйдилли шо во лайчжо.
 'Позавчера Цю-вэнь говорила мне, что Вы, сестренка, за глаза ругали меня'.
- С. 前天還特別的問他來着呢。(84)
Цяньтянь хай тэбеды вэнь та лайчжо ни.
 'Вчера она специально спрашивала о нем'.
- Д. 你聽見二爺睡夢中和人說話來着麼？(109)
Ни тин цзянь Эр'е шуймэн-чжун хэ жэнь шо хуа лайчжо ма?
 'Ты слышала, как Второй господин во сне с кем-то разговаривал?'

Даже о давно минувшем событии можно говорить, употребляя форму *來着 лайчжо*, при условии, что говорящий представляет себе это событие как только что случившееся (это постоянно бывает, когда он вспоминает чью-либо речь).

Примеры.

- Е. 當日你父親怎麼教訓你來着？(33)
Дан жи ни фуцинь цзэммо цзяосюнь ни лайчжо?
 'А как тебя в свое время учил твой отец?'
- Ф. 他和我說來說着：早知擔了個虛名，也就打正經主意了？
Та хэ во шо лайчжо: „Цзао чжи даньла гэ сюй мин, е цзю да чжэньцин чжун ла“.
 'Она мне сказала: „Если бы я знала раньше, что меня в этом обвиняют, я бы решила сделать это на самом деле“'.

Недавно-прошедший вид, образующийся с помощью *來着 лайчжо*, свойствен исключительно говору Пекина и его окрестностей:²³ в общепонятном мандаринском диалекте эта форма не употребляется; тем более отсутствует она в других диалектах — в диалектах У, Минь, Юэ и Хакка.

把 БА и 被 БЭЙ

Слова *把 ба* и *被 бэй* первоначально были знаменательными глаголами, но впоследствии превратились во вспомогательные глаголы.¹ Вспомогательными называются такие глаголы, которые помогают другим глаголам описать какое-нибудь событие. Только такие слова мы в грамматике современного китайского языка называем вспомогательными глаголами. Хотя функции *把 ба* и *被 бэй* различны, однако грамматические конструкции, в составе которых они употребляются, имеют много общего между собой, поэтому мы и рассматриваем эти два слова в одной главе.

Слово *把 ба* первоначально имело значение 'держать в руке', 'схватить'. Такое значение оно имеет, например, в следующих предложениях: *左手把其袖 цзо шю ба ци сю* 'левой рукой схватил его за рукав' («Политика борющихся царств», «Политика царства Янь»); *無把銚推耨之勞 у ба яо туй ноу чжи лао* 'он не трудится, держа в руке серп и мотыгу'. Впоследствии *把 ба* стало преимущественно употребляться в сказуемом обороте третьего разряда; например, предложение *把酒問青天 ба цзю вэнь цин тянь* соответствует современному *拿起酒來問青天 на-ци цзю лай вэнь цин тянь* 'взяв [чашу с] вином, вопрошаю голубое небо'. В настоящее время *把 ба* постепенно из знаменательного слова превратилось в служебное, из обычного глагола — во вспомогательный глагол. Предложение *把酒喝乾了 ба цзю хэ-ганьла* 'все вино выпил' первоначально было совершенно аналогичным приводившемуся выше примеру *把酒問青天 ба цзю вэнь цин тянь* 'взяв [чашу с] вином, вопрошаю голубое небо'; оно означало 'взяв [чашу с] вином, выпил до дна', и ему соответствует современное предложение: *拿起酒來喝乾了 на-ци цзю лай хэ-ганьла* 'взяв [чашу с] вином, выпил до дна'. Впоследствии первоначальное значение слова *把 ба* постепенно исчезло, в настоящее время у него сохранилось лишь грамматическое значение; предложение *把酒喝乾了 ба цзю хэ-ганьла* в настоящее время почти превратилось в инверсированный вариант предложения *喝乾了酒 хэ-ганьла цзю*. Сейчас слово *把 ба* в этом примере не означает уже 'держать в руке' или 'взять'.

Тем не менее конструкции *把酒喝乾了 ба цзю хэ-ганьла* 'все вино выпил' и *喝乾了酒 хэ-ганьла цзю* 'выпил все вино' не вполне

одинаковы по смыслу. Предложение 喝乾了酒 *хэ-ганьла цзю* 'выпил все вино' просто сообщает о факте; предложение 把酒喝乾了 *ба цзю хэ-ганьла* 'все вино выпил' указывает, какому воздействию человек подверг вино. Поэтому языковую форму, примером которой является предложение 把酒喝乾了 *ба цзю хэ-ганьла* 'все вино выпил', мы называем «к о н с т р у к ц и е й в о з д е й с т в и я». ²

Поскольку эта конструкция всегда выражает определенное воздействие подлежащего на дополнение, то с глаголами, обозначающими действия, неносящие характера воздействия на объект, конструкция воздействия не может быть образована. Примеры, подобные нижеследующим, можно найти только в старых пьесах и песнях; в обычном разговорном языке они крайне редки.

Примеры.

A. 將身且把宮門進。 (Пьеса «Царевич, которого подменили кошкой».)

Цзян шэнь це ба гун мынь цзинь.

'Я вхожу в ворота дворца'.

B. 良登措我把樓登。 (Песня «Жемчужина-капля».)

Лян-дэн бэй во ба лóу дэн.

'Лян-дэн, неся меня на спине, поднялся на второй этаж'.

C. 堯帝歷山把賢訪。 (Там же.)

Яо ди Лишань ба сянь фан.

'Император Яо посетил горы Лишань и искал мудрых людей'.

D. 老天不把人憐憫。 (Там же.)

Лао тянь бу ба жэнь лянминь.

'Небо не жалеет человека'.

Если мы более тщательно проанализируем условия употребления конструкции воздействия, мы увидим, что она невозможна ни в одном из следующих случаев.

1. Если действие, выраженное глаголом-сказуемым, относится к области психической деятельности человека; например, можно сказать только 我愛他 *во ай та* 'я люблю его', но не 我把他愛 *во ба та ай*.

2. Если глагол-сказуемое обозначает чувственное восприятие; например, можно сказать только 我看見他 *во кань-цзянь та* 'я вижу его', но не 我把他看見 *во ба та кань-цзянь*.

3. Если действие, выраженное глаголом-сказуемым, не может изменить состояние предмета, обозначенного дополнением; например, можно сказать только 我上樓 *во шан лóу* 'я поднимаюсь на второй этаж', но не 我把樓上 *во ба лóу шан*.

4. Если глагол-сказуемое обозначает неожиданное или случайное происшествие; например, можно сказать только 我拾了一塊手帕 *во шила и-куай шоупо* 'я нашел платок', но не 我把一塊手帕拾了 *во ба и-куай шоупо шила*.

5. Если сказуемое выражено глаголами 有 *ю* 'быть', 'иметься' или 在 *цзай* 'быть', 'находиться'; например, можно сказать только 我有錢 *во ю цзянь* 'у меня есть деньги', но не 我把錢有 *во ба цзянь ю*; можно сказать только 他在家 *та цзай цзя* 'он находится дома', но не 他把家在 *та ба цзя цзай*.³

Дополнение в конструкции воздействия ставится перед глаголом-сказуемым, однако конструкция эта не может быть употреблена, если после дополнения стоит один только глагол в чистом виде. Примеры, подобные нижеследующим, в разговорном языке встречаются крайне редко; их можно найти только в пьесах и песнях.

Примеры.

- A. 柴王州府把位讓。 («Жемчужина-капля».)
Чай-ван Шаньчжоу ба вэй жан.
'Князь Чай-ван в Шаньчжоу уступил ему престол'.
- B. 爹爹在家把兒訓。(Там же.)
Деде цзай цзя ба эр сюнь.
'Отец, [находясь] дома, поучает сына'.
- C. 命人來把母女喚。(Там же.)
Мин жэнь лай ба му нюй хуань.
'Приказал позвать мать и дочь'.
- D. 莫非乘蘭把他害。(Там же.)
Мофэй Бин-лань ба та хай.
'Неужели Бин-лань убил его'.

Поэтому после глагола-сказуемого в конструкции воздействия обычно содержатся глаголы 起來 *цилай* 'подниматься', 下來 *сялай* 'опускаться', 出去 *чуцзюй* 'выходить' и т.п., или глаголы типа 過 *го* 'миновать', 完 *вань* 'кончиться', 盡 *цзинь* 'исчерпаться', или, по крайней мере, глагол должен быть оформлен на один из показателей вида — 了 *-ла* или 着 *-чжо*.⁴

Примеры.

- A. 請二爺把自己繫的解下來。(28)
Цин Эр'е ба цзыцзи сиды цзе-сялай.
'Прошу Второго господина снять свой [пояс]'.
- B. 要把一先的韻都用盡了。(52)
Яо ба и сянью ды юнь ду юн-цзиньла.
'Все слова рифмы «сянь» должны быть полностью использованы'.

- С. 把樓上打掃了，掛起簾子來。 (29)

Ба лоу-шан дасао ла, гуа-ци лянъцзы лай.

‘Пусть наверху подметут, повесят занавески’.

При отсутствии всех этих элементов перед глаголом должна стоять морфема — и (досл. ‘один’)⁵ или же после глагола — другое дополнение (ближнее).

Примеры.

- А. 寶玉把竿子一幌。 (81)

Бао-юй ба ганъцзы и-хуан.

‘Бао-юй вдруг качнул удилище’.

- В. 你來把我這邊的被掖一掖罷。 (51)

Ни лай ба во чжэбянь ды бэй е и-е ба.

‘Пойди сюда и подоткни мне одеяло’.

- С. 把那條還我罷。 (28)

Ба на-тяо хуань во ба.

‘Верни мне тот (пояс)’.

В пекинском диалекте, если глагол-сказуемое в конструкции воздействия имеет значение причинения вреда, перед ним должна стоять морфема 給 гэй (досл. ‘давать’). Она не несет никакой грамматической функции, а лишь подчеркивает смысл предложения.⁶

Примеры.

- А. 小弟弟把茶碗給打破了。

Сяо диди ба чавань гэй да-пола.

‘Братишка взял да и разбил чайную чашку’.

- В. 狐狸把老虎給騙了。

Хули ба лаоху гэй пянъла.

‘Лиса обманула тигра’.

Отличие 把 ба от 拿 на. В некоторых диалектах (например, в диалектах У) конструкция воздействия образуется не с помощью вспомогательного глагола 把 ба, а с помощью морфемы 拿 на (досл. ‘взять’). Однако в национальном языке морфемы 把 ба и 拿 на имеют неодинаковое значение.

1. 把 ба употребляется в составе конструкции воздействия. Дополнение при этом стоит перед глаголом-сказуемым; после глагола не может быть дополнения (если только это не такой глагол, которому свойственно иметь два дополнения).

Примеры.

- А. 便把手絹子打開，把錢倒了出來。 (26)

Бянь ба шюцзюанъцзы да-кай, ба цянъ даола чулай.

‘Тут она развернула платок и высыпала деньги’.

(Нельзя сказать: 拿手絹子打開, 拿錢倒了出來。
На шюцзюаньцзы да-кай, на цянй даола чулай).

В. 快把這船打出去。 (58)

Куай ба чжэ чуань да-чуцюй.

‘Скорее уберите эту лодку!’

(Нельзя сказать: 快拿這船打出去。

Куай на чжэ чуань да-чуцюй.)

2. 拿 на не употребляется в конструкции воздействия. Этот глагол со своим дополнением образует сказуемый оборот третьего разряда, поэтому при наличии перед глаголом-сказуемым слова 拿 на с его дополнением главный глагол вполне может иметь после себя собственное дополнение.

Примеры.

А. 拏真心待你, 你倒不信了。 (47)

На чжэнь синь дай ни, ни дао бу синь ла.

‘К тебе относятся с искренностью, а ты не веришь’.

(Нельзя сказать: 把真心待你 ... Ба чжэнь синь дай ни...)

В. 怪不得他們拏姐姐比楊貴妃。 (30)

Гуайбудэ тамынь на цзецзе би Ян Гуй-фэй.

‘Вот почему они сравнивают тебя, сестра, с Ян Гуй-фэй’.

(Нельзя сказать: ...把姐姐比楊貴妃 ... ба цзецзе би Ян Гуй-фэй.)

將 цзян. Слово 將 цзян в древнем языке (при династии Тан и раньше) соответствовало современному 拿 на.

Примеры.

А. 輕將玉杖敲花片。 (Стихи Чжан Ю.)

Цин цзян юй чжан цю хуа пянь.

‘Легкой палочкой слегка ударил по лепесткам цветка’.

(Соответствует современному 拿玉杖敲花片 на юй чжан цю хуа пянь.)

В. 不將羅薜易簪纓。 (Стихи Чжан Юэ.)

Бу цзян ло би и цзань ин.

‘Не променяю плюща и плауна [из которых сделана моя одежда отшельника] на булавку и кисточку [украшающие шапку важного чиновника]’.

(Соответствует современному: 不拿羅薜換簪纓 Бу на ло би хуань цзань ин.)

Однако в настоящее время значение 將 цзян изменилось, и эта морфема стала синонимом 把 ба.

Примеры.

А. 周瑞家的將劉老老安插在那裏。 (6)

Чжоу Жуй цзяды цзян Лю лаолао аньча цзай нали.

‘Жена Чжоу Жуя устроила там бабушку Лю’.

(В этом же значении можно сказать: ...把劉老老安插在那裏 ...ба Лю лаолао аньча цзай нали.)

В. 一面說，一面就將這碗筍送至桌上。

Имянь шо, имянь цю цзян чжэ вань сунь сун чжи чжо-шан.

‘С этими словами она поставила эту чашку с вареными ростками бамбука на стол’.

(В этом же значении можно сказать: ... 把這碗筍送至桌上 ...ба чжэ вань сунь сун чжи чжо-шан.)

Однако слово 把 ба постоянно употребляется в современном разговорном языке, а 將 цзян — архаизм; более того, употребление его как синонима 把 ба — это лишь неправильное подражание древнему стилю, поскольку 將 цзян первоначально имело значение современного 拿 на, а не современного 把 ба.

Конструкция воздействия без вспомогательного глагола 把 ба. В конструкции воздействия с помощью слова 把 ба дополнение выносится вперед и ставится перед глаголом-сказуемым. Если же дополнение опущено, то, естественно, одновременно должно быть опущено и 把 ба.⁷

Примеры.

А. 却自己吟成一律，寫在紙條上，搓成個團子，擲向寶玉跟前。(18)

Цюэ цзыцзи инь-чэн и-люй, се цзай чжэтяо-шан, цо-чэн гэ туаньцзы, чжи сян Бао-юй гэньцян.

‘Но сама сочинила стихотворение, написала на полоске бумаги, скатала в комочек и бросила Бао-юю’.

(То есть: ...把這詩寫在紙條上，把這紙搓成個團子，把這個團子擲向寶玉跟前。

... ба чжэ ши се цзай чжэтяо-шан, ба чжэ чжи цо-чэн гэ туаньцзы, ба чжэ туаньцзы чжи сян Бао-юй гэньцян.

‘...это стихотворение написала на полоске бумаги, эту бумагу скатала в комочек, этот комочек бросила Бао-юю’.)

В. 你愛誰，說明了，就收在房中。(80)

Ни ай шуй, шо-минла, цю шоу цзай фан-чжун.

‘Если тебе кто-нибудь нравится, скажи только — и возьми в наложницы’.

(То есть: ...把他收在房中。

... ба та шоу цзай фан-чжун.

‘... возьми ее в наложницы’.)

С. 來把這個花掃起來，撿在那水裏去罷。(23)

Лай ба чжэзэ хуа сао-цилай, ляо цзай на шуй-ли цюй ба.

‘Пойди, смети эти цветы в кучу и брось в пруд’.

(То есть: 來把這個花掃起來，再把它撿在水裏去罷。

Лай ба чжэзэ хуа сао-цилай, цзай ба та ляо цзай шуй-ли цуй ба.

(Пойди, смети эти цветы в кучу и потом брось их в пруд'.)
(Слова 把 'ба та 'их' были опущены.)

Особый случай употребления конструкции воздействия. В некоторых случаях конструкция воздействия вовсе не обозначает настоящего воздействия на дополнение, а лишь показывает, что какое-либо событие возникло под влиянием другого события. Обычно при этом речь идет о каком-либо неприятном или произвольном действии.⁸

Примеры.

A. 誰知接連連許多事情，就把你忘了。 (26)

Шуй чжи цзецзельяньлянь сюйдо шицин, цзю ба ни ванла.

'Случилось подряд столько непредвиденных событий, что я забыл о тебе'.

B. 把牙磕了，那時候纔不演呢！ (26)

Ба я кэла, на шихоу цай бу янь ни.

'Вот выбьешь себе зубы, тогда перестанешь тренироваться'.

C. 小紅不覺把臉一紅。 (26)

Сяо-хун бу цзюэ ба лянй и-хун.

'Сяо-хун невольно сразу покраснела'.

D. 把我那要強的心，一分也沒有了。 (11)

Ба во на яо цян ды синь, и-фэнь е мэю ла.

'У меня теперь совсем не стало желания поддерживать свой авторитет'.

В обычной конструкции воздействия сказуемое должно быть выражено переходным глаголом, но при особом употреблении этой конструкции в функции сказуемого может быть и глагол непереходный. Вот пример конструкции воздействия с непереходным глаголом в качестве сказуемого.

E. 偏又把鳳丫頭病了。 (76)

Пянь ю ба Фэн ятоу бинла.

'А тут еще заболела Фэн-цзе'.

С конструкцией воздействия тесно связана пассивная конструкция. Предложение-сообщение может иметь активное или пассивное построение. Если действие, обозначенное глаголом-сказуемым, исходит от подлежащего, мы имеем дело с активным построением предложения. Примером может послужить фраза: 他打了你 *Та дала ни* 'Он побил тебя'. В этом примере *他 та* 'он' — подлежащее, и действие, обозначенное глаголом *打 да* 'бить', исходит от лица, на которое указывает подлежащее. Если же действие, обозначенное глаголом-сказуемым, направлено на подлежащее, мы

называем построение предложения пассивным. Например: 你被他打了 *Ни бэй та дала* 'Ты был им побит'. В этом предложении подлежащим является слово ~~你~~ *ни* 'ты', и на человека, обозначенного этим словом, направлено действие ~~打~~ *да* 'бить'.

Обычно, описывая какое-либо событие, мы чаще употребляем активное построение предложения, пассивная же конструкция встречается лишь в виде исключения. При этом активное и пассивное предложения не вполне одинаковы не только по смыслу, но и по функциям. Когда я говорю: 他打了你 *Та дала ни* 'Он побил тебя', я стремлюсь сообщить нечто о «нем»; когда я говорю: 你被他打了 *Ни бэй та дала* 'Ты был им побит', я стремлюсь сообщить нечто о «тебе». Иногда мы выбираем активную или пассивную конструкцию в зависимости от условий контекста. Например, в предложении: 你被他打了，却不會還手 *Ни бэй та дала, цюэ бу цэн хуань шоу* 'Ты был им побит, но не дал ему сдачи' — нам выгоднее употребить пассивную конструкцию. Если сказать: 他打了你，你却不會還手 *Та дала ни, ни цюэ бу цэн хуань шоу* 'Он побил тебя, но ты не дал ему сдачи' — не только придется употребить лишний раз слово *你 ни* 'ты', но и две части, на которые распадается приведенная фраза, будут менее тесно связаны друг с другом.

Далее, не всякое активное предложение можно превратить в пассивное. В китайском языке, особенно современном, область употребления пассивной конструкции гораздо уже области употребления конструкции активной. Очень многие активные предложения не могут быть механически изменены в пассивные. Например, говорят только: 張三喜歡李四 *Чжан Сань сихуань Ли Сы* 'Чжану Третьему нравится Ли Четвертый', но нельзя сказать: 李四被張三喜歡 *Ли Сы бэй Чжан Сань сихуань* 'Ли Четвертый любим Чжаном Третьим'; можно сказать только: 我讀紅樓夢 *Во ду «Хун лоу мэн»* 'Я читаю «Сон в красном тереме», но нельзя сказать: 紅樓夢被我讀 *«Хун лоу мэн» бэй во ду* '«Сон в красном тереме» читается мною'.

Дело в том, что пассивная конструкция всегда обозначает нечто неприятное или неожиданное, например несчастье, обиду, что-нибудь такое, что было невыгодно для лица, обозначенного подлежащим, или приносило ему вред.

Примеры.

А. 我們被人欺負了。 (9)

Вомынь бэй жэнь цифула.

'Мы были обижены (людьми)'.

В. 老太太也被風吹病了。 (42)

Лао тайтай е бэй фэн чуй-бинла.

'Старую госпожу тоже продуло ветром'.

- C. 我哥哥...被縣裏拿了去。 (85)
Во гэгэ ... бэй сяньли нала цой.
 'Мой старший брат ... арестован начальником уезда'.
- D. 知是何三被人打死。 (112)
Чжи ши Хэ Сань бэй жэнь да-сы.
 'Стало известно, что Хэ Третий кем-то убил'.

Это объясняет нам, почему понятно и возможно предложение: 李四被張三打了一頓 *Ли Сы бэй Чжан Сань дала и-дунь* 'Ли Четвертый был побит Чжаном Третьим' — и невозможно предложение: 李四被張三賞了十塊錢 *Ли Сы бэй Чжан Сань шан-ла ши-куай цян* 'Ли Четвертый был награжден Чжаном Третьим десятью юанями'; почему понятно и возможно предложение: 張三被人毒死了 *Чжан Сань бэй жэнь ду-сила* 'Чжан Третий был отравлен' — и невозможно предложение: 李四被人醫好了 *Ли Сы бэй жэнь и-хаола* 'Ли Четвертый был вылечен': получить награду или быть вылеченным — это не есть нечто неприятное. Впрочем, в последнее время в языке газетных статей под влиянием грамматики западных языков это правило перестало соблюдаться, и мы постоянно встречаем в газетах предложения вроде следующих: 張延齡被任命爲領事 *Чжан Янь-лин бэй жэньмин вэй линши* 'Чжан Янь-лин был назначен консулом', 李壽彭被稱爲球王 *Ли Шоу-пэн бэй чэн вэй цюван* 'Ли Шоу-пэн был объявлен чемпионом по теннису', 毛先光被新聞記者訪問 *Мао Сянь-гуан бэй синьвэньцзичжэ фанвэнь* 'Мао Сянь-гуан был проинтервьюирован корреспондентом газеты'. Но такое европеизированное употребление пассивной конструкции еще не принято народом; поэтому, с точки зрения грамматических норм, издавна существующих в китайском языке, мы попрежнему должны считать, что конструкция со служебным глаголом 被 бэй обозначает события неприятные или неожиданные.⁹

В пассивной конструкции, кроме 被 бэй, может быть употреблено также слово 叫 цзяо. Слово это также превратилось из знаменательного глагола во вспомогательный глагол (который может писаться также иероглифом 教); значение 叫 цзяо несколько ослаблено по сравнению с 被 бэй.¹⁰

Примеры.

- A. 太太叫金剛菩薩支使糊塗了。 (28)
Тайтай цзяо Цзиньган пуса чжиши хутула.
 'Госпожа была сбита с толку Цзиньганом и бодисатвой'.
- B. 叫有學問的人聽了, 反笑話。 (49)
Цзяо ю сюэвэнь ды жэнь тинла, фань сяохау.
 'Если бы это услышали люди образованные, они бы высмеяли'.

В древнекитайском языке пассивная конструкция образовывалась с помощью морфем 爲... 所 вэй ... со. Слово 爲 вэй (досл.

‘делать’) можно считать вспомогательным глаголом (аналогичным по характеру слову 被 бэй), но ему, как правило, должна соответствовать глагольная морфема 所 со.

Примеры.

- A. 寶玉…却爲一枝海棠花所遮。 (25)
Бао-юй... цюэ вэй и-чжи хайтанхуа со чжэ.
 ‘Но Бао-юйя... заслоняла ветка бегонии’.
- B. 只因爲聲色貨利所迷，故此不靈了。 (25)
Чжи иньвэй шэн сэ хо ли со ми, гу цы бу лин ли.
 ‘Но из-за того, что он увлекся музыкой, женщинами и богатством, он потерял свой магический дар’.

Иногда древняя пассивная конструкция смешивается с современной, то есть вместо 爲 ... 所 ... вэй ... со ... употребляется сочетание 被 ... 所 ... бэй ... со ...

Примеры.

- A. 父母已亡，或被叔伯兄弟所賣。 (58)
Фу му и ван, хо бэй шубо сюнди со май.
 ‘Родители уже умерли; некоторые из нас были проданы нашими дядьями или братьями’.
- B. 恆王遂被賊衆所戮。 (78)
Хэн-ван суй бэй цзэй чжун со лу.
 ‘Князь Хэн-ван и был убит разбойниками’.

Такое сочетание вспомогательного глагола 被 бэй и глагольного префикса 所 со в одной конструкции, повидимому, искусственно создано учеными; в общенародном разговорном языке пассивная конструкция в своем развитии никогда не проходила через этот этап. В настоящее время в народной устной речи для образования этой конструкции употребляется одно лишь 被 бэй (или 叫 цзяо, 讓 жан и т. п.), а морфема 所 со отсутствует.

Пассивная конструкция строится по схеме: слово в субъектной позиции — вспомогательный глагол — слово в обстоятельственной позиции — глагол-сказуемое.¹¹ Существительное, стоящее в субъектной позиции, обозначает то, что подвергается действию; а то, от чего исходит действие, выражается существительным в обстоятельственной позиции. Например: 你被他打了 *Ни бэй та дала* ‘Ты был им побит’: 你 *ни* ‘ты’ — слово в субъектной позиции, 被 *бэй* — вспомогательный глагол, 他 *та* ‘он’ — слово в обстоятельственной позиции, 打 *да* ‘бить’ — глагол-сказуемое; при этом лицо, обозначенное словом 你 *ни* ‘ты’, подвергается действию, исходящему от лица, обозначенного словом 他 *та* ‘он’. Если в предложении есть вспомогательный глагол 被 бэй, то должно быть и слово в обстоятельственной позиции. Предложения типа 我們被欺負 *Вомынь бэй цифу* ‘Мы были обижены’ встречаются очень редко;

нормально вместо этого предложения должно быть сказано: 我們被你欺負 *Вомынь бэй ни цифу* 'Мы были обижены тобой', 我們被他欺負 *Вомынь бэй та цифу* 'Мы были обижены им' и т. п., или, по крайней мере, должно быть употреблено слово 人 *жэнь* (досл. 'человек'): 我們被人欺負 *Вомынь бэй жэнь цифу* 'Мы были обижены' (досл. 'Мы были обижены человеком'). Слово в обстоятельной позиции может отсутствовать только в том случае, если вся пассивная конструкция превращается в сказуемый оборот второго разряда, например:

老爺可知這被賣的丫頭是誰? (4)
Лаоэ кэ чжи чжэ бэй май ды ятоу ши шуй?

'Знаете ли Вы, господин, кто была эта **проданная** девочка?'

Пассивная конструкция без вспомогательного глагола 被 бэй. Если в составе пассивной конструкции отсутствует вспомогательный глагол 被 бэй, она по форме совершенно совпадает с активной конструкцией, от которой ее в этом случае можно отличить только по смыслу. Согласно грамматическим нормам китайского языка, 被 бэй, а одновременно и слово в обстоятельной позиции, отсутствует в каждом из следующих двух случаев.

1. Если нет необходимости или нет возможности указать, от кого исходит действие, слово в обстоятельной позиции отсутствует, и вспомогательный глагол 被 бэй также не употребляется.

Примеры.

A. 五兒嚇得哭哭啼啼。 (61)

У-эр сядэ куку-тити.

'У-эр, испугавшись, горько заплакала.'

(То есть: 'Ур, будучи испугана, горько заплакала'.)

B. 兩個人都該罰。 (62)

Лянгэ жэнь ду гай фа.

'Вас обоих надо **оштрафовать**'.

(То есть: 'Вы оба должны **быть оштрафованы**'.)

C. 這老貨已經問了罪。 (81)

Чжэ лаохо ицзин вэньла цзуй.

'Эту старую негодяйку уже **осудили**'.

(То есть: 'Эта старая негодяйка уже **была осуждена**'.)

В настоящее время некоторые авторы, находящиеся под влиянием грамматики европейских языков, охотно употребляют вспомогательный глагол и в этой группе предложений, то есть пишут, например, 兩個人該被罰 *Лянгэ жэнь гай бэй фа* 'Оба должны быть оштрафованы'; 這老貨已經被問了罪。 *Чжэ лаохо ицзин бэй вэньла цзуй* 'Эта старая негодяйка уже была осуждена'. Для людей, подражающих европейским грамматическим конструкциям,

такие предложения не только не выглядят странными, но даже являются единственно возможными.

2. Если подлежащее предложения обозначает неодушевленный предмет и, следовательно, не может быть и речи о том, чтобы сказуемое обозначало нечто неприятное или неожиданное для подлежащего, ни в коем случае не может быть употреблен вспомогательный глагол *被 бэй*, а поэтому не нужно и слово в обстоятельственной позиции.¹²

Примеры.

A. 雲板連叩四下。 (13)

Юньбань лян коу сы-ся.

‘В гонг ударили четыре раза подряд’.

(Нельзя сказать: 雲板連續被叩四下。 *Юньбань ляньюй бэй коу сы-ся.*)

B. 偷來的鑼鼓兒打不得。 (56)

Тоулай ды логур да-будэ.

‘Нельзя бить в краденый гонг и барабан’.

(Нельзя сказать: 偷來的鑼鼓兒被打不得 *Тоулай ды логур бэй да-будэ.*)

C. 各色香燭紙馬并鋪蓋以及酒飯，早已預備得十分妥當。 (65)

Гэ сэ сяньчжусу чжима бин пугай ицзи цюфань, цзаои юйбэй дэ шиэфэнь тодан.

‘Разного рода курительные свечи, бумажные изображения святых, а также постели, вино и угощение — все было давно приведено в полный порядок’.

(Нельзя сказать: 早已被預備得十分妥當 *Цзаои бэй юйбэй дэ шиэфэнь тодан.*)

D. 你二哥哥的玉丢了。 (94)

Ни Эр гэгэ ды юй дюла.

‘Потерялась яшма твоего Второго брата’.

(Нельзя сказать: 你二哥哥的玉被丢了 *Ни Эр гэгэ ды юйбэй дюла.*)

В этих случаях даже те, кто любит употреблять грамматические конструкции, свойственные европейским языкам, не решаются добавлять перед глаголом-сказуемым слово *被 бэй*, так что совершенно невозможно сказать что-нибудь вроде: 你二哥哥的玉被丢了 *Ни Эр гэгэ ды юй бэй дюла* ‘Яшма твоего Второго брата была потеряна’.

Как уже говорилось выше, с пассивной конструкцией имеет много общего конструкция воздействия. Обе эти конструкции могут быть образованы не от всякого активного предложения, но зато обычно легко преобразуются одна в другую.

Примеры.

A. 德國把奧國滅了 *Дэго ба Аого мела* ‘Германия захватила

Австрию'. 奧國被德國滅了 *Аого бэй Дэго мела* 'Австрия была захвачена Германией'.

- В. 張三把李四打了一頓 *Чжан Сань ба Ли Сы дала и-дунь* 'Чжан Третий побил Ли Четвертого'. 李四被張三打了一頓 *Ли Сы бэй Чжан Сань дала и-дунь* 'Ли Четвертый был побит Чжаном Третьим'.
- С. 風把老太太吹病了 *Фэн ба лао тайтай чуй-бинла* 'Ветром продуло старую госпожу', (досл. 'Ветер, взяв старую госпожу, продул до болезни'). 老太太被風吹病了 *Лао тайтай бэй фэн чуй-бинла*, досл. 'Старая госпожа ветром была продута до болезни'.

Конструкция воздействия и пассивная конструкция имеют еще одно общее свойство, которое лучше всего доказывает близость этих конструкций друг к другу, а именно: ни после служебного глагола *把 ба*, ни после служебного глагола *被 бэй* не может стоять отрицание. Можно сказать только: 我把那一封信燒了 *Во ба на и-фэн синь шаола* 'Я сжег это письмо' или 那一封信被我燒了 *На и-фэн синь бэй во шаола* 'Это письмо было сожжено мной', — но нельзя сказать: 我把那一封信不保存 *Во ба на и-фэн синь бу баоцунь* 'Я не стал хранить это письмо' или 那一封信被我不保存 *На и-фэн синь бэй во бу баоцунь* 'Это письмо я не стал хранить'.¹³

Итак, мы видим, что в китайском языке пассивная конструкция противопоставлена не обычной активной конструкции, а конструкции воздействия.¹⁴ Однако в древнекитайском языке существовала пассивная конструкция, но не было конструкции воздействия. Конструкция воздействия и сейчас попрежнему отсутствует в некоторых современных диалектах (например, в диалектах Юэ и Хакка).

Глава XI

ПРЕДЛОЖЕНИЕ-ОПИСАНИЕ,¹ МОРФЕМА 得 ДЭ

Характерным признаком предложения-описания является то, что сказуемое в предложении этого типа должно быть выражено либо прилагательным, либо эквивалентным прилагательному словосочетанием (в том числе конструкцией с предикативной связью). Поэтому предложение-описание употребляется для описания качеств людей или предметов. Качества, которыми обладают люди или предметы, как правило, не появляются в какой-то определенный момент; если даже они и появились в какое-то время, это время нам обычно неизвестно. Например, 這一所房子很大 Чжэ и-со фанцзы хэнь да 'Этот дом очень большой'. Слово 大 да 'большой' является сказуемым-описанием; нельзя сказать, с какого числа какого месяца какого года дом приобрел качество, обозначаемое этим сказуемым. Еще пример: 這一所房子很舊 Чжэ и-со фанцзы хэнь цзю 'Этот дом очень старый'. Хотя можно представить себе, что дом в течение какого-то времени был новый, а затем стал старым, но все же неизвестно, какого числа какого месяца какого года он превратился из нового в старый, то есть получил качество, обозначенное словом 舊 цзю 'старый'. Мы не можем указать не только время возникновения какого-либо качества, но и время его исчезновения. Поэтому можно сказать, что качество есть нечто более или менее постоянное или, по меньшей мере, существующее в течение долгого времени. Обычно предложение-описание говорит именно о качествах постоянных или существующих в течение долгого времени.²

Сказуемое предложения-описания мы называем сказуемым-описанием. В наиболее простом случае все сказуемое исчерпывается ядром его, состоящим из одного прилагательного.³

Примеры.

- A. 石頭冷。 (55)
Шитоу лэн.
'Камень холоден'.
- B. 這個容易。 (62)
Чжэзэ юн'и.

‘Это легко’.

- C. 迎春老實，惜春小。 (46)

Ин-чунь лаоши, Си-чунь сяо.

‘Ин-чунь [слишком] наивна, Си-чунь [слишком] молода’.

- D. 這句話奇。 (89)

Чжэ-цзюй хуа ци.

‘Эти слова странны’.

В более сложных предложениях-описаниях перед прилагательным-сказуемым может находиться еще какое-либо слово третьего разряда.

Примеры.

- A. 這兒雞兒也俊。 (40)

Чжэр цзюэр е цзюнь.

‘Здесь и куры красивые’.

- B. 你太固執了。 (78)

Ни тай гучжи ла.

‘Ты уж слишком упряма’.

- C. 今日天氣很涼。 (89)

Цзиньжи тяньци хэнь лян.

‘Сегодня погода очень холодная’.

В отдельных случаях в качестве ядра сказуемого-описания может быть употреблено и словосочетание первого разряда, однако существительное, входящее в состав этого словосочетания, должно обозначать нечто, являющееся принадлежностью человека. Кроме того, число словосочетаний первого разряда, могущих встречаться в этой функции, ограничено традицией.⁴

Примеры.

- A. 他很粗心。

Та хэнь цу синь.

‘Он весьма невнимателен’ (досл. цу синь ‘грубое сердце’).

- B. 他很怪我多心。

Та гуай во до синь.

‘Он обижается, что я [слишком] подозрителен’ (досл. до синь ‘много сердца’).

- C. 你太大意了。

Ни тай да и ла.

‘Ты уж слишком самонадеян’.

Конструкция с предикативной связью тоже может быть использована в роли ядра сказуемого-описания. Как и в предыдущем случае, существительное, входящее в состав этой конструкции, должно обозначать нечто, являющееся принадлежностью

человека, а число таких конструкций, в свою очередь, ограничено традицией.⁵

Примеры.

- A. 狗兒名利心重。 (6)
Гоур минли синь чжун.
 'Гоур был жаден' (досл. минли синь чжун 'желание [славы и] выгоды было большое').
- B. 鳳姐兒嘴乖。 (35)
Фэн-цзер цзуй гуай.
 'Фэн-цзер умеет красиво говорить' (досл. цзуй гуай 'рот искусный').
- C. 二奶奶本來事少。 (55)
Эр найнай бэньлай ши шао.
 'Вторая госпожа всегда не очень занята' (досл. ши шао 'дел мало').
- D. 奶奶也太膽小了。 (92)
Найнай е тай дань сяо ли.
 'Вы, госпожа, все же слишком боязливы' (досл. дань сяо 'желчный пузырь мал').
- E. 雖知賈家勢敗。 (100)
Суй чжи Цзяцзя ши бай.
 'Хотя они знали, что род Цзя разорен ...' (досл. ши бай 'положение погибло').
- F. 我這兩日嘴饞些。 (109)
Во чжэ лян жи цзуй чань се.
 'Последние несколько дней я съела немного лишнего' (досл. цзуй чань 'рот жадный').

Иногда нам представляется трудным найти границу между подлежащим и сказуемым в предложении-описании. Так, предложение 狗兒名利心重 Гоур минлисинь чжун, досл. 'Гоур желание выгоды было большое' можно формально разбирать двояким образом: можно считать слово 狗兒 Гоур подлежащим, а сочетание 名利心重 минлисинь чжун 'желание выгоды было большое' — сказуемым-описанием, но можно также принять за подлежащее сочетание 狗兒名利心 Гоур минлисинь, досл. 'Гоур желание выгоды', а сказуемым считать одно лишь слово 重 чжун 'было большое'. Чтобы выяснить, какой же вариант грамматического разбора нашего предложения правилен, мы должны исходить из контекста: 誰知狗兒名利心重, 聽如此說, 心中便有些活動起來。 Шуй чжи Гоур минлисинь чжун, тин жэ цы шо, синь-чжун бьянь ю се ходун-цилай. 'Надо вам сказать, что Гоур был жаден; когда он услышал эти слова, они задели его за живое'. Слово 聽 тин 'услышал' — сказуемое к слову 狗兒 Гоур; следовательно, слово

狗兒 *Гоур* является подлежащим, а 名利心重 *минлисинь чжун* — сказуемым-описанием.⁶

Когда прилагательное является определением, оно ставится перед существительным, к которому относится; когда же оно употреблено в качестве сказуемого-описания, оно ставится после существительного. Например, в сочетании 大國 *да го* 'большое государство' слово 大 *да* 'большой' является определением, а в сочетании 國大 *го да* 'государство велико' это же слово является сказуемым-описанием. Таким образом, чтобы решить, является ли прилагательное определением или сказуемым-описанием, нам достаточно знать его место в предложении.⁷

Однако при этом необходимо отметить еще один очень интересный факт. Значение сочетания 大國 *да го* 'большое государство' нам совершенно понятно; что же касается сочетания 國大 *го да*, то, хотя оно и образует конструкцию с предикативной связью (поскольку состоит из подлежащего и сказуемого), значение его неясно. Какое именно государство велико? Перед словом 國 *го* 'государство' должно стоять ограничительное определение (например, 我國大 *во го да* 'наше государство велико'), либо ранее должно быть уже нечто сказано, так чтобы из контекста было совершенно ясно, какое конкретное государство имеется в виду, либо, наконец, конструкция 國大 *го да* 'государство велико' должна входить в состав условного предложения (например, 國大則民衆 *го да цзэ минь чжун* 'если государство велико, то его население многочисленно'); в противном случае конструкция 國大 *го да* 'государство велико' будет совершенно бессмысленна.⁸

Если сказуемое предложения выражено глаголом, это бывает, как правило, предложение-сообщение. Но если переходный глагол не имеет при себе дополнения, а имеет перед собою такие морфемы, как 可 *кэ* 'можно', 好 *хао* 'хорошо', 難 *нань* 'трудно', 易 *и* 'легко', 夠 *гоу* 'достаточно', 中 *чжун* 'пригодно', или после себя — такие морфемы, как 得 *дэ* 'можно' или 不得 *будэ* 'нельзя', словосочетание, состоящее из глагола и одной из этих морфем (например, 可殺 *кэ ша* 'можно убить', 殺不得 *ша-будэ* 'нельзя убить'), имеет значение качественной характеристики и употребляется как прилагательное-сказуемое.

Примеры.

А. 這孩子真可愛。

Чжэ хайцзы чжэнь кэ ай.

'Этот ребенок прелестен' (досл. *чжэнь кэ ай* 'поистине можно любить').

В. 這花很好看。

Чжэ хуа хэнь хао кань.

'Эти цветы очень красивы' (досл. *хао кань* 'приятно смотреть').

C. 這書非常難懂。

Чжэ шу фэйчан нань дун.‘Эта книга написана очень непонятно’ (досл. *нань дун* ‘трудно понимать’).

D. 這事很容易辦。

Чжэ ши хэнь жун’и бань.

‘Это дело очень легко сделать’.

E. 外頭的高几恐不夠使。

(40)

Вайтоу ды гао цзи кун бу гоу ши.‘Боюсь, что чайных столиков, стоящих в залах, нехватит’ (досл. *...бу гоу ши* ‘...будет недостаточно для употребления’).

F. 你太不中用了。

Ни тай бу чжун’юн ла.

‘Ты уже совершенно никуда не годишься’.

G. 偷來的鑼鼓打不得。

(65)

Тоулай ды логу да-будэ.

‘В краденый гонг и барабан нельзя бить’.

Все типы предложений-описаний, рассмотренные выше, по структуре довольно просты; сейчас мы перейдем к более сложным типам. Возьмем предложение из 8-й главы романа «Сон в красном тереме»: 我來的不巧了 *Во лай ды бу цяо ла* ‘Я, оказывается, пришла некстати’. Сочетание *不巧 бу цяо* ‘некстати’, несомненно, является сказуемым-описанием; однако оно описывает отнюдь не лицо, обозначенное словом *我 во* ‘я’, а действие, обозначенное глаголом *來 лай* ‘прийти’: не ‘я некстати’, а ‘пришла некстати’. Мы видим, что в нашем примере содержатся одновременно два типа построения предложения: сочетание *我來 во лай* ‘я пришла’ является предложением-сообщением, сочетание *來的不巧 лай ды бу цяо* ‘пришла некстати’ — предложением-описанием; *來 лай* ‘пришла’ есть сказуемое к слову *我 во* ‘я’, а *不巧 бу цяо* ‘некстати’, в свою очередь, есть сказуемое к сочетанию *我來 во лай* ‘я пришла’. Предложения, подобные только что рассмотренному, мы называем последовательными связанными,⁹ так как все элементы, из которых состоит наш пример, грамматически связаны друг с другом, причем слово *來 лай* ‘пришла’ выполняет одновременно две функции: оно является глаголом-сказуемым к слову *我 во* ‘я’ и в то же время подлежащим к сочетанию *不巧 бу цяо* ‘некстати’. Все же в аспекте предложения в целом наиболее важным его элементом является *不巧 бу цяо* ‘некстати’.¹⁰ 我來的不巧了 *Во лай ды бу цяо ла* ‘Я пришла некстати’ — это почти то же, что *我的來是不巧的* *Воды лай ши бу цяо ды* или *我這一來很不巧* *Во чжэ и лай хэнь бу цяо* ‘Мой приход был некстати’. Поэтому последовательно связанные предложения этого рода мы все же можем считать одной из разновидностей предложения.

описания. Приведем еще несколько примеров из романа «Сон в красном тереме».

Примеры.

- A. 小的天天都來的早。
Сяоды тянь-тянь ду лай ды цзао. (14)
 'Я, ничтожный, каждый день прихожу рано'.
- B. 賈政還嫌打的輕。
Цзя Чжэн хай сянь да ды цин. (33)
 'Цзя Чжэн еще считал, что побили [слишком] слабо'.
- C. 尤氏辦得十分熱鬧。
Ю ши бань дэ ши фэнь жэнао. (43)
 'Ю устроила [день рождения] очень весело'.
- D. 怎麼他說了，你就依的比聖旨還快些。
Цзэммо та шюла, ни цзю и ды би шэнчжи хай куай се. (8)
 'Почему это ты исполняешь то, что она говорит, быстрее, чем исполняла бы указ императора'.

В последовательно связанных предложениях очень важную роль играет морфема *的 ды*, присоединяющая сказуемое-описание к подлежащему всего предложения.¹¹ Без этой морфемы предложение не может быть образовано, то есть нельзя, например, сказать просто: 我來不巧了 *Во лай бу цю ла*. Морфема *的 ды* иногда пишется иероглифом *得 дэ* (например, в предложении C). Фактически это написание и является единственно правильным, так как во многих диалектах южного Китая (У, Юэ и других) в последовательно связанных предложениях употребляется именно *得 дэ*, а не *的 ды*; однако поскольку в пекинском диалекте морфема *得 дэ*, произносясь в «легком тоне», может чередоваться с *的 ды* в том же тоне, то на письме в этом случае может быть употреблен как иероглиф *得*, так и иероглиф *的*.

Глагол-сказуемое в последовательно связанном предложении в большинстве случаев не имеет дополнения. В предложениях вроде 我來的不巧了 *Во лай ды бу цю ла* 'Я, оказывается, пришла некстати' слово *來 лай* 'прийти' представляет собой непреходный глагол, поэтому дополнение и не нужно; но и в таких предложениях, как 賈政還嫌打的輕 *Цзя Чжэн хай сянь да ды цин* 'Цзя Чжэн еще считал, что побили [слишком] слабо', содержащих переходный глагол, обычно отсутствует дополнение, то есть не говорят, например, *打的他輕 да ды та цин* 'его бьют слишком слабо'. В 19-й главе романа «Сон в красном тереме» мы находим пример: 若說爲伏侍得你好 *Жо шо вэй фуши дэ ни хао* 'Если это потому, что я прислуживаю Вам хорошо...', содержащий дополнение (你 *ни* 'тебе'); такие случаи крайне редки. Отметим, что дополнение в них стоит после морфемы *得 дэ*, а не предшествует ей: говорят

伏侍得你好 *фуши дэ ни хао* '... прислуживаю Вам хорошо', а не
伏侍你得好 *фуши ни дэ хао*.¹²

Как уже говорилось выше, можно считать, что в составе последовательно связанного предложения имеется два сказуемых оборота. Обычно первый из них имеет характер сообщения, второй — описания. Например, в предложении *我來的不巧了* *Во лай ды бу цю ла* 'Я, оказывается, пришла некстати' слово *來 лай* 'пришла' является сообщением, а следующее за ним сочетание *不巧 бу цю* 'некстати' — описанием. Однако существует два особых случая, где дело обстоит иначе.

Иногда первый сказуемый оборот также может иметь характер описания, но тогда в качестве сказуемого, следующего за морфемой *得 дэ*, может быть употреблено только слово *很 хэнь* 'очень'.¹³

Примеры.

А. *兩家和厚得很呢。* (56)

Лян цзя хэхоу дэ хэнь ни.

'Ведь эти две семьи очень дружны между собой'.

В. *路上竟難走得很。* (53)

Лу-шан цзин нань цзоу дэ хэнь.

'По дороге все время было очень трудно ехать'.

Кроме того, второй сказуемый оборот может иметь характер сообщения (поскольку его ядро выражено глаголом); но, являясь сообщением по форме, он по значению все же имеет характер описания, поскольку фактически он выражает крайнюю степень качества.¹⁴

Примеры.

А. *怎麼就打到這步田地。* (34)

Цзэммо цзю да дао чжэ бу тяньди.

'Как же это тебя избили до такой степени'.

В. *怪道那兩天二爺稱贊二奶奶不離嘴呢。* (67)

Гуай дао на лян тянь Эр'е чэнцзань Эр найнай бу ли цзуй ни.

'Вот почему эти два дня Второй господин, не умолкая, хвалил Вторую госпожу'.

С. *湘雲只伏在寶釵懷裏笑個不住。* (50)

Сян-юнь чжи фу цзай Бао-чай хуай-ли сяо гэ бу чжу.

'Сян-юнь, прижавшись к Бао-чай, хохотала не переставая'.

Необходимо отметить, что при подобном использовании сказуемого-сообщения в значении сказуемого-описания морфема *得 дэ* в предложении отсутствует. Более того, по аналогии с этой группой примеров и в обычных последовательно связанных пред-

ложениях, второй сказуемый оборот которых имеет характер чистого описания, в единичных случаях морфема 得 дэ может быть опущена.¹⁵

Примеры.

А. 風丫頭仗着鬼聰明，還離脚蹤兒不遠。
Фэн ятоу чжанчжэо гуй цунмин, хай ли цзяоцзунр бу юань. (71)

‘Фэн-цае чертовски умна, она только не на много уступает старой госпоже’.

В. 將馮公子打了個稀爛。
Цзян Фэн гуңцзы дала гэ силачь. (4)

‘Молодого Сарина Фэна избили так, что на нем живого места не осталось’.

Выражение 了不得 ляобудэ (или 不得了 будэляо) ‘ужасно’ также является сказуемым-сообщением, выражающим степень. Однако, в отличие от описанных выше случаев, перед этим выражением наличие морфемы 得 дэ (или 的 ды) совершенно обязательно.

Примеры.

А. 他們做詩，也不告訴他去，急的了不得。
Тамынь цзо ши, е бу гаосу та цюй, цзи ды ляобудэ. (37)

‘Они сочиняют стихи и ничего не сказали [Ши Сян-юнь], а ей ужасно хочется’.

В. 奶奶們氣得了不得。
Найнаймьнь ци дэ ляобудэ. (58)

‘Госпожи ужасно сердятся’.

Отметим, что если ядро первого сказуемого имеет характер описания, после него в качестве ядра второго сказуемого чаще всего употребляется слово 很 хэнь ‘очень’, например 妙得很 мяо дэ хэнь ‘прекрасно!’ (досл. ‘прекрасно [в степени] очень’). Если же ядро первого сказуемого имеет характер сообщения, то после него в аналогичных случаях преимущественно употребляется идиома 了不得 ляобудэ ‘ужасно’ (досл. ‘невтерпеж’), например 氣得了不得 ци дэ ляобудэ ‘ужасно сердится’.

Глагол, являющийся ядром первого сказуемого последовательно связанного предложения, может быть пассивным или выражать воздействие.

Примеры.

А. 這話說得太重了。
Чжэ хуа шо дэ тай чжун ла. (78)

‘Это слишком сильно сказано’.

(說 шо ‘сказано’ — глагол-сказуемое с пассивным значением.)

В. 你也太把人看得小氣了。 (61)

Ни е тай ба жэнь кань дэ сяоци ла.

‘Ты считаешь других слишком жадными’.

(看 кань ‘считаешь’, досл. ‘смотришь’ — глагол-сказуемое со значением воздействия.)

Весьма интересно, что предложение с простой связью часто может быть превращено в последовательно связанное, из сообщения — в описание. Например, 兩家很和厚 *Лян цзя хэнь хэоу* ‘Эти две семьи (очень) дружны между собой’ — предложение с простой связью; но если мы изменим в нем порядок слов и скажем: 兩家和厚的很 *Лян цзя хэоу дэ хэнь* ‘Эти две семьи очень дружны между собой’, то предложение превратится в последовательно связанное. В предложении 兩家很和厚 *Лян цзя хэнь хэоу* ‘Эти две семьи (очень) дружны между собой’ слово 很 хэнь принадлежит к третьему разряду; в предложении же 兩家和厚的很 *Лян цзя хэоу дэ хэнь* ‘Эти две семьи очень дружны между собой’ слово 很 хэнь ‘очень’ принадлежит ко второму разряду и является сказуемым.¹⁶ Другой пример: 他慢慢地走 *Та маньманьды цзоу* ‘Он медленно идет’ есть предложение-сообщение; но, изменив его, мы получаем предложение-описание: 他走得很慢 *Та цзоу дэ хэнь мань* ‘Он идет (очень) медленно’. В предложении 他慢慢地走 *Та маньманьды цзоу* ‘Он медленно идет’ слово 慢慢地 маньманьды ‘медленно’ относится к третьему разряду, в предложении 他走得很慢 *Та цзоу дэ хэнь мань* ‘Он идет (очень) медленно’ слово 慢 мань ‘медленно’ относится ко второму разряду и является сказуемым. В предложениях 兩家很和厚 *Лян цзя хэнь хэоу* ‘Эти две семьи (очень) дружны между собой’ и 他慢慢地走 *Та маньманьды цзоу* ‘Он медленно идет’ наиболее важное место соответственно принадлежит словам 和厚 хэоу ‘дружны’ и 走 цзоу ‘идет’, а в предложениях 兩家和厚得很 *Лян цзя хэоу дэ хэнь* ‘Эти две семьи очень дружны между собой’ и 他走得很慢 *Та цзоу дэ хэнь мань* ‘Он идет (очень) медленно’ важнее всего слова 很 хэнь ‘очень’ и 慢 мань ‘медленно’.¹⁷

К этому нужно еще добавить, что в китайском языке обычно не допускается, чтобы слишком длинное словосочетание третьего разряда оказывалось перед глаголом-сказуемым; такое словосочетание чаще всего переносится в конец предложения, ставится после глагола-сказуемого, присоединяясь к нему с помощью морфемы 得 дэ, и превращается в сказуемое последовательно связанного предложения. Такое построение предложения кажется более благозвучным. Например, можно сказать: 尤氏辦得十分熱鬧 *Ю ши ши фэнь жэнао* ‘Ю устроила [день рождения] очень весело’ или: 你就依的比聖旨還快些 *Ни цзоу и ды би шэнчжи хай куай се* ‘Ты исполняешь быстрее, чем исполняла бы указ императора’, но совершенно не по-китайски звучало бы: 尤氏十分熱鬧地辦了 *Ю ши ши фэнь жэнаоды баньла* или 你就比聖旨還快些地依了 *Ни цзоу би шэн чжи хай куай седы и ла*.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ-СУЖДЕНИЕ;¹ МОРФЕМА 是 *ШИ*

Предложение-суждение употребляется либо тогда, когда говорящий утверждает, что подлежащее и сказуемое предложения указывают на один и тот же предмет, либо когда он относит лицо или предмет, обозначенные подлежащим, к определенному классу или категории. Этот тип предложения имеет одну общую черту с предложением-описанием, а именно: нельзя указать время возникновения факта, о котором говорится в предложении-суждении.² Например, 他是張國光 *Та ши Чжан Го-гуан* 'Он — Чжан Го-гуан'. Мы не можем сказать, в какое время лицо, обозначенное словом 他 *та*, является или являлось Чжан Го-гуаном. Еще пример: 他是好人 *Та ши hao жэнь* 'Он — хороший человек'. Нам было бы очень затруднительно сказать, с какого времени лицо, обозначенное словом 他 *та*, стало хорошим человеком. Функция предложения-суждения состоит исключительно в том, чтобы выражать определенное суждение совершенно без всякой связи с каким-либо временем.

На основании сказанного выше мы можем разделить предложения-суждения на две группы. В первую группу войдут предложения-суждения, утверждающие тождество предметов, обозначенных подлежащим и сказуемым предложения.

Примеры.

- A. 他是李德耀。
Та ши Ли Дэ-яо.
'Он — Ли Дэ-яо'.
- B. 我們的校長是張華新。
Вомыньды сяочжан ши Чжан Хуа-синь.
'Директор нашего училища — Чжан Хуа-синь'.
- C. 明天是八月十五。
Минтянь ши баюэ шу.
'Завтра — пятнадцатое августа'.
- D. 這是我的朋友李運乾。
Чжэ ши вобы пэн'ю Ли Юнь-цянь.

‘Это — мой друг Ли Юнь-цян’.

Отношения между подлежащим и сказуемым в предложениях-суждениях этой группы можно выразить с помощью знака равенства.

我們的校長=張華新。

Вомынды сяочжан=Чжан Хуа-синь.

‘Директор нашего училища=Чжан Хуа-синь’.

Вторую группу составляют предложения-суждения, обозначающие отнесение лица или предмета к определенному классу или категории.

Примеры.

A. 他是好人。

Та ши хао жэнь.

‘Он — хороший человек’.

B. 咱們是好朋友。

Цзамынь ши хао пэн’ю.

‘Мы с тобой хорошие друзья’.

C. 老虎是猛獸。

Лаоху ши мэньшю.

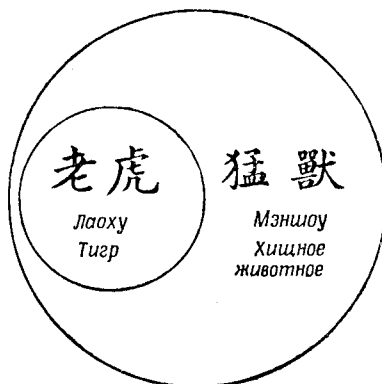
‘Тигр — хищное животное’.

D. 石榴樹是灌木。

Шилюшу ши гуаньму.

‘Гранат — кустарник’.

Отношения между подлежащим и сказуемым в предложениях этой группы нельзя выразить с помощью знака равенства, потому что смысловый объем подлежащего в них меньше, чем смысловый объем сказуемого. Эти отношения можно обозначить таким рисунком.



Мы легко можем заметить, что все приводившиеся до сих пор примеры предложений-суждений имели в своем составе морфему *是* *ши*. Эта морфема служит для связи подлежащего со сказуемым, она относит данное сказуемое к данному подлежащему, поэтому мы называем ее *с в я з к о й*.³ В современном китайском национальном языке предложение-суждение, как правило, должно содержать связку.⁴ Однако в следующих двух случаях связка иногда может отсутствовать.

1. В простейших вопросах и ответах на них.

Примеры.

A. 你哪兒(的)人? — 我山東人。

Ни нар (ды) жэнь? — *Во Шаньдун жэнь.*

‘Вы откуда родом?’ — ‘Я шаньдунец’.

B. 這話誰說的?

Чжэ хуа шуй шо ды?

‘Кто же это сказал?’ (досл. ‘Эти слова — кем сказанное?’)

2. В некоторых предложениях, где первая половина указывает на основание, вторая — на вывод (так называемых «предложениях основания и вывода», см. ниже, гл. XIV). Если часть, обозначающая основание, имеет характер предложения-суждения, она может не содержать связки.

Примеры.

A. 我們好街坊，這銀子是不要利錢的。 (24)

Вомынь хэо цзефэн, чжэ иньцзы ши бу яо лицянь ды.

‘Мы — хорошие соседи, с этого серебра я не буду требовать процентов’.

B. 探春有心的人，想王夫人雖有委屈，如何敢辯？ (46)

Тань-чунь ю синь ды жэнь, сян Ван фуцзэнь суй ю вэйцую, жухэ гань бянь?

‘Тань-чунь была понятливая девушка, она подумала, что госпожа Ван, хотя и была несправедливо обижена, вряд ли осмелится доказывать свою правоту’.

C. 你們山坳海沿子的人，那裏知道這道理？ (53)

Нимынь шань яо хай яньцзы ды жэнь, нали чжидао чжэ даоли?

‘Вы — люди из горных пещер и с морского берега, разве вы можете понимать такие дела?’

D. 你們女孩兒家，那裏知道？ (57)

Нимынь нюйхарцзя, нали чжидао?

‘Вы — девочки, откуда вам знать?’

E. 奶奶這樣斯文良善人，那裏是他的對手？ (65)

Найнай чжэян сывэнь ляншань жэнь, нали ши тады дуйшоу?

‘Вы, госпожа — благородный и добрый человек, разве можете с ней сравниться?’

В древнекитайском языке предложение-суждение, как правило, образовывалось без помощи связки; сказуемое, обозначающее предикат суждения, непосредственно присоединялось к подлежащему, но в конце предложения ставилась морфема **也** *e*.

Примеры.

A. 伯夷叔齊，孤竹君之二子也。(«Исторические записки», «Биография Бо-и».)

Бо-и Шу-ци, Гучжун цзюнь чжи эр цзы е.

‘Бо-и и Шу-ци **были** двумя сыновьями Гучжунского князя’.

B. 陳良，楚產也。(«Мэнцзы».)

Чэнь Лян, Чу чань е.

‘Чэнь Лян **был** уроженец княжества Чу’.

C. 詩書，義之府也；禮樂，德之則也。(«Цзочжуань», 22-й год княжения Сян-гуна.)

Ши Шу, и чжи фу е; Ли Йо, дэ чжи цзэ е.

‘Книга поэзии и Книга истории — сокровищница долга; Книга церемоний и Книга музыки — образец добродетели’.

D. 我，周之卜正也。(«Цзочжуань», 11-й год княжения Инь-гуна.)

Во, Чжосу чжи бу чжэн е.

‘Я — [потомок] главного гадателя государства Чжоу’.

В случае необходимости особо подчеркнуть смысл сказанного после подлежащего добавляется морфема **者** *чжэ* (досл. ‘тот, кто’), соответствующая морфеме **也** *e* в конце предложения.⁴

E. 管仲夷吾者，潁上人也。(«Исторические записки», «Биографии Гуань Чжуня и Янь Ина».)

Гуань Чжун И-у чжэ, Иншан жэнь е.

‘Гуань Чжун, [по имени] И-у, **был** уроженцем Иншана’.

F. 五霸者，三王之罪人也。(«Мэнцзы».)

У ба чжэ, сань ван чжи цзуй жэнь е.

‘Пять гегемонов **были** преступниками по отношению к трем царям’.

Иногда морфема **也** *e* отсутствует.

G. 天下者，高祖天下。(«Исторические записки», «Биография Вэй Ци».)

Тянься чжэ, Гао-цзу тянься.

‘Весь мир принадлежит императору Гао-цзу’ (досл. ‘Мир — это мир Гао Цзу’).

H. 虎者戾蟲，人者甘餌。(«Политика борющихся царств», «Политика царства Цинь».)

Ху *чжэ* ли чун, жэнь *чжэ* гань эр.

‘Тигр — это жестокая тварь, а человек — это сладкая пища’.

В некоторых случаях отсутствует также и *者 чжэ* и *也 е*.

- I. 荀卿，趙人。(«Исторические записки», «Биография Сюнь Цина».)
Сюнь Цин, Чжао жэнь.

‘Сюнь Цин — уроженец княжества Чжао’.

- J. 朕，高皇帝側室之子。(«Исторические записки», «Анналы императора Вэнь-ди».)

Чжэнь, Гао хуанди цэ ши чжи цзы.

‘Я — побочный сын императора Гао-цзу’.

Из всего этого следует, что морфемы *者 чжэ* и *也 е* не являются обязательным элементом при построении предложения-суждения; важно лишь непосредственное примыкание сказуемого к подлежащему. Что же касается современной связки *是 ши*, то она появляется в эпоху Шести династий и позже.⁵ В этом — формальное отличие древнекитайского предложения-суждения от современного.

Предложения-суждения, образованные из предложений-описаний. В современном китайском языке почти каждое предложение-описание может быть превращено в предложение-суждение; для этого достаточно вставить между подлежащим и сказуемым связку *是 ши*, а в конце предложения добавить морфему *的 ды*. Например, предложение-описание *這一所房子很大 Чжэ и-со фанцзы хэнь да* ‘Этот дом (очень) большой’ можно превратить в предложение-суждение *這一所房子是很大的 Чжэ и-со фанцзы ши хэнь да ды* ‘Этот дом — (очень) большой’. Однако значение обоих предложений отнюдь не одинаково: первое говорит лишь об определенном качестве данного дома, и, произнося его, мы не думаем о каких-либо других качествах; второе определяет класс предметов, к которому относится данный дом, и произнося его, мы обычно мысленно противопоставляем качество этого дома качеству других домов, например: *那一所房子是很小的 На и-со фанцзы ши хэнь сяо ды* ‘Тот дом — (очень) маленький’.⁶ Поэтому предложения-суждения, образованные из предложений-описаний, употребляются преимущественно в тех случаях, когда сопоставляются неодинаковые качества двух предметов.

Примеры.

- A. 銀子是白的，眼睛是黑的。

Иньцзы ши бай ды, яньцзин ши хэй ды.

‘Серебро — белое, глаза — черные’.

- B. 核桃是硬的，要用硬東西砸；柿子是軟的，不用砸。

Хэтао ши ин ды, яо юн ин дунси ца; шицзы ши жуань ды, бу юн ца.

‘Грецкие орехи — твердые, их надо колоть чем-нибудь твердым; хурма — мягкая, ее не нужно колоть’.

Сказуемое-суждение, образованное из сказуемого-сообщения.⁷ Некоторые сказуемые-сообщения тоже могут быть превращены в сказуемые-суждения с помощью конструкции 是... 的 *ши... ды*. Это возможно в двух случаях.

1. Если сказуемое-сообщение употреблено как описание подлежащего.

Примеры.

A. 他是留了鬚子的。

Та ши люла хуцзы ды.

‘Он отращивает усы’.

B. 這裏雖還有兩三個婆子，都是不關痛癢的。

(8)

Чжэли суй хай ю лян-саньгэ поцзы, души бу гуань тун’ян ды.

‘Хотя здесь находились еще несколько женщин, но все они к нему были безразличны’.

C. 却不知寶玉是不要人怕他的。

(20)

Цюэ бу чжи Бао-юй ши бу яо жэнь па та ды.

‘Но она не знала, что Бао-юй не любил, чтобы его боялись’.

2. Если объектная позиция к сказуемому-сообщению превращается в субъектную позицию, а остальная часть предложения оформляется с помощью конструкции 是... 的 *ши... ды*.

Примеры.

A. 咱們用磚頭砌成牆壁。~ 牆壁是用磚頭砌成的。

Цзамынь юн чжуаньтоу ци-чэн цянби. ~ Цянби ши юн чжуань-тоу ци-чэн ды.

‘Мы складываем из кирпичей стену’. ~ ‘Стена сложена из кирпичей’.

B. 張先生帶這一個小孩子來。~ 這小孩子是張先生帶來的。

Чжан сяньшэн дай чжэ игэ сяохайцзылай. ~ Чжэ сяохайцзы ши Чжан сяньшэн дайлай ды.

‘Господин Чжан привел этого мальчика’. ~ ‘Этого мальчика привел господин Чжан’.

Предложение-суждение без подлежащего и связки. В предложении-суждении, являющемся ответом на вопрос, подлежащее и связка могут быть опущены. Если, например, я, указывая на радиоприемник, спрашиваю: 這是什麼 *Чжэ ши шэмма?* ‘Что это?’, вы мне можете ответить просто: 收音機 *Шоу-иньцзи* ‘Радиоприемник’. Однако пропуск слов в ответе возможен не только в предложениях-суждениях (см. гл. XV): в эмоционально-насыщенных предложениях также может отсутствовать как подлежащее, так и связка.⁸

Примеры.

A. 李執道：好主意！

(56)

Ли Вань дао : „Хао чжуи!“

‘Ли Вань сказала: „Ай да план!“’

B. 鳳姐笑道：好丫頭！ (74)

Фэн-цзе сяо дао: „Хао ятоу!“

‘Фэн-цзе, улыбаясь, сказала: „Ну и служанка!“’

C. 有一人起身大笑，接了出來，口內說：奇遇！奇遇！ (2)

Ю и жэнь ци шэнь да сяо, цзела чулай, коу-нэй шо: „Ци юй!“

Ци юй!“

‘Один из них встал, громко рассмеялся и вышел ему навстречу, говоря: „Вот удивительная встреча! Вот удивительная встреча!“’

D. 沒有的事！我們燒着喫呢。 (49)

Мэйю ды ши! Вомынь шаочжо чи ни!

‘Ничего подобного! Мы будем есть жареное [мясо].’

E. 什麼稀罕物兒？ (19)

Шэ имо сихань ур?

‘Что за редкостная вещь?’

F. 什麼臭男子拿過的？我不要這東西。 (16)

Шэ имо чоу наньцзы на-го ды! Во бу яо чжэ дунси.

‘Какой-то грязнуля брал это! Мне эта вещь не нужна!’

В вопросительном предложении дело обстоит как раз наоборот: иногда спрашивающему бывает достаточно указать подлежащее, чтобы отвечающий добавил к нему соответствующее сказуемое-суждение. Все же так говорят довольно редко: эта сокращенная форма вопроса употребляется лишь тогда, когда говорящий осведомляется о фамилии, имени, месте рождения собеседника.⁹

Примеры.

A. 您貴姓？

Нинь гуй син?

‘Ваша благородная фамилия?’

B. 妹妹尊名？ (3)

Мэймэй цзунь мин?

‘Как Ваше уважаемое имя, сестрица?’

Предложение-сообщение, оформленное как предложение-суждение. Иногда, для подчеркивания сказуемого, предложение-сообщение может быть оформлено с помощью конструкции 是 ... 的 ши ... ды.¹⁰ В этом случае предложение формально превращается в предложение-суждение, но по смыслу сохраняет характер сообщения.

Примеры.

A. 我原是留着的；那會子李奶奶來了，他要嘗嘗，就給他喫了去。(8)

Во юань ши лючжо ды; нахуэйцзы Ли найнай лайла, та яо чан-чан, цзю гэи та чила цюй.

‘Я сначала действительно оставила [Вам чаю]; но недавно приходила госпожа Ли, она хотела попробовать, я дала ей выпить’.

В. 那廊上金架子上站的綠毛紅嘴是鸚哥兒，我是認得的。

На лан-шан цзинь цзяцзы-шан чжань ды лой мао хун цзуй ши ингэр, во ши жэньдэ ды.

‘Эта птица с зелеными перьями и красным клювом, которая там на веранде сидит на золотой подставке, это попугай, я точно знаю’.

С. 難道你是不出門的？

(71)

Наньдао ни ши бу чу мэнь ды?

‘Неужели ты **вовсе** не выходишь на улицу?’

Д. 等生了兒子，自然是知道的。

(66)

Дэн шэнла эрцзы, цзыжань ши чжидео ды.

‘Подожди, когда у нее родится ребенок, все и так сами узнают’.

Е. 糟蹋了花兒，雷也是要劈的。

(59)

Цзаотала хуар, лэй е ши яо пи ды.

‘Ты погубила цветы, да убьет тебя гром!’

Г. 你別怕，我是不告訴人的。

(19)

Ни бе па, во ши бу гаосу жэнь ды.

‘Не бойся, я никому **ничего** не скажу’.

Предложения этого рода могут сообщать о прошлом (например, А), настоящем (например, В) или даже о том, что предполагается в будущем (например, С, D, E, F). Так как они построены в форме суждений, они получают особую выразительность. Но они не являются настоящими предложениями-суждениями, так как не имеют значения отнесения лица или предмета, на которое указывает подлежащее, к определенной категории или к определенному классу. Сравним предложения: 核桃是硬的 *Хэтао ши инды* ‘Грецкие орехи—твердые’ и 雷也是要劈的 *Лэй е ши яо пи ды* ‘Да убьет тебя гром!’ Первое из них можно объяснить как: 核桃是硬的東西 *Хэтао ши инды дунси* ‘Орехи есть твердые предметы’; второе, однако, не значит: 雷是要劈的東西 *Лэй ши яо пи ды дунси* ‘Гром есть вещь, которую нужно убить’. Эти два случая необходимо четко различать.

Предложения-суждения, неправильные с точки зрения логики.¹¹ Значение некоторых предложений нельзя объяснить на основании логики; если мы хотим понять их структуру, мы должны считать, что какая-то часть их опущена, и лишь после восполнения опущенного они становятся логически правильными. Такие предложения создаются с целью экономии речи. Большинство логически неправильных предложений относится к области предложений-суждений. Существуют предложения-суждения, в которых формально наличествуют все необходимые составные элементы — подлежащее, связка и сказуемое-суждение,

но с точки зрения логики сказуемое не составляет предиката суждения.

Примеры.

- A. 他是陽間，我們是陰間。 (16)
Та ши ян цзянь, вомынь ши инь цзянь.
 'Он [принадлежит] миру света, мы [принадлежим] миру тьмы'.
- B. 程子興的美人是絕技。 (42)
Чэн Цзы-син ды мэйжэнь ши цзюэ цзи.
 'Портреты красавиц Чэн Цзы-сина — непревзойденное искусство'.
- C. 衆位姑娘都不是結實的身子。 (51)
Чжун вэй гунян ду бу ши цзеши ды шэньцзы.
 'У вас, девушек, у всех весьма слабое здоровье'.
- D. 不知他們是什麼法子？ (56)
Бу чжи тамынь шч шэммо фацзы?
 'Не знаю, каким образом они [выйдут из положения]?'
- E. 寶玉明知黛玉是這個緣故。 (67)
Бао-юй мин чжи Дай-юй ши чжэжэ юаньгу.
 'Бао-юй хорошо понимал, что Дай-юй [грустна] именно по этому' (досл. 'по этой причине').
- F. 幸而杯子是我沒吃過的。 (41)
Син'эр бэйцзы ши во мэй чиго ды.
 'К счастью, я из этой чашки не пила'.
- G. 我今兒是那裏來的晦氣？ (75)
Во цзиэр ши нали лай ды хуэйци?
 'Почему это мне сегодня не везет?' (досл. 'откуда пришедшее невезение').
- H. 秋紋見這條袴子是晴雯的針線。 (78)
Цю-вэнь цзянь чжэ-тяо куцзы ши Цин вэнь-ды чжэньсянь.
 'Цю-вэнь увидела, что эти штаны шила Цин-вэнь'.
- I. 衣裳也是小事。 (37)
Ишан е ши сяо ши.
 'Правда, одежда — это также мелочь' (досл. 'мелкая вещь').
- J. 我喝酒是自己的錢。 (104)
Во хэ цзю ши цзыцзи ды цянь.
 'Я пью на свои деньги'.

Особые случаи употребления связки 是 ши.¹² После того как морфема 是 ши стала употребляться в роли связки (в глубокой древности она таковой не была), область ее применения продолжала расширяться. Отсюда возникла часто употребляющаяся конструкция, в которой 是 ши имеет только видимость связки, но по сути дела таковой не является. И действительно, разбирая приводимые ниже примеры, можно говорить только об особом употреблении 是 ши; иными словами, морфема

是 *ши* здесь лишена связочного значения, и использование ее выходит за пределы этой функции. В таких случаях 是 *ши* скорее приближается к наречиям и «пустым» словам и уже не является чистой связкой.

Примеры особых функций 是 *ши* можно разделить на следующие четыре основные группы.

1. Утверждение или отрицание какого-либо факта.

A. 想是沒了，就只有這個。 (77)

Сян ши мэй ла, цзю чжи ю чжэзэ.

‘Мне кажется, **что** больше нет, осталось только вот это’.

B. 他去了，便是回蘇州去了。 (57)

Та цюйла, бянь ши хуэй Сучжоу цюйла.

‘Если она уйдет, **значит** [они] уедут в Сучжоу’.

C. 不是陰盡了又有一個陽生出來。 (31)

Бу ши инь цзиньла ю ю игэ ян шэн-чулай.

‘Ведь дело в том, **что** там, где исчезает отрицательное начало, появляется опять положительное начало’.

Иногда при этом морфема 是 *ши* не является обязательной и употребляется для усиления.

D. 我雖沒受過大繁華，比你們是強些。 (74)

Во суй мэй шюуго да фаньхуа, би нимынь ши цян се.

‘Хотя я никогда не видела большой роскоши, но **все-таки** живу лучше вас’.

E. 這些混帳事，我們爺是沒有的。 (16)

Чжэсе хуньчжан ши, вомынь е ши мэйо ды.

‘Этих проклятых дел у нашего господина **никогда** не бывает’.

F. 虧得妙師父和彩屏，纔將姑娘救醒，東西是沒失。 (111)

Куйдэ Мяо шифу хэ Цай-пин, цай цзян гунян цзю-син, дунси ши мэй ши.

‘Только благодаря монахине Мяо-юй и Цай-пин барышню привели в чувство, вещи-**то** не пропали’.

Сюда же относятся все те случаи, когда первое предложение передает подчеркнутое утверждение, а затем следует предложение, противопоставленное первому.

G. 東西是小，難得你多情如此。 (45)

Дунси ши сяо, наньдэ ни до цин жу цы.

‘Это, **правда**, мелочь; но приятно, что ты об этом так беспокоишься’.

H. 俗們走是走，我就只不捨得那姑子。 (112)

Цзамынь цзоу ши цзоу, во цзю чжи бу шэ дэ на гуцзы.

‘Уехать-то мы, **конечно**, уедем, но только я не могу оставить эту монахиню’.

2. Объяснение причины.

Примеры.

- А. 况他吩咐你幾句話，不過是怕你在那裏淘氣。 (23)
Куан та фэньфу ни цзи-цзюй хуа, буго ши па ни цзай нали таоци.
 'Тем более, что он хочет дать тебе несколько наставлений только потому, что боится, что ты там будешь шалить'.
- В. 昨日已好了些，今日如何反虛浮微縮起來？敢是吃多了飲食？不然，就是勞了神思。 (53)
Цзозжи и хаола се, цзиньжи жухэ фань сюйфоу вэйсо цилай?
Гань ши чи-дола инь ши? Бу жэнь, цзю ши лаола шэньсы.
 'Вчера ей уже было лучше, как же это сегодня опять [пульс] стал сбивчивый и слабый? Должно быть, это потому, что она слишком много ела? Или потому, что утомилась?'
- С. 那張華不過是窮急，故捨了命纔告。 (68)
На Чжан Хуа буго ши цюн цзи, гу шэла мин цай гао.
 'Этот Чжан Хуа осмелился подать в суд только потому, что так обеднел, что ему и жизнь недорога'.
- Д. 黛玉笑道：那是頂線不好。 (70)
Дай-юй сяо дао: „На ши дин сянь бу хао“.
 'Дай-юй, улыбаясь, сказала: „Это оттого, что верхняя нитка плоха“'.
- Е. 我是爲照管這園子的花果樹木，來到這裏。 (83)
Во ши вэй чжаогуань чжэ юаньцзы ды хуа го шуму, лай дао чжэли.
 'Я пришла сюда потому, что должна смотреть за цветами и фруктовыми деревьями'.

Если при этом переходный глагол не имеет после себя дополнения, то к нему должна быть присоединена морфема 的 *ды*, которая является здесь модальной частицей (см. выше, гл. VIII), а не показателем определения, поэтому рассматриваемый случай нельзя смешивать с конструкцией 是 ... 的 *ши* ... *ды* в предложении-суждении.

Примеры.

- Ф. 這又是那起沒臉面的奴才挑唆的。 (60)
Чжэ ю ши на ци мэи льяньмянь ды нуцай тяосо ды.
 'Это произошло опять из-за того, что эти потерявшие стыд служанки подстрекают ее'.
- Г. 衆人都說是秋菱氣的。 (80)
Чжун жэнь ду шо ши Цю-лин ци ды.
 'Все говорили, что это оттого, что Цю-лин рассердила ее'.
- Н. 我是剛纔眼睛發癢揉的，並不爲什麼。 (81)
Во ши ганцай яньцзин фа ян жоу ды, бин бу вэй шэммо.
 'Это потому, что у меня сейчас чесались глаза, и я терла их а вовсе не из-за чего-нибудь другого.'

Сюда же можно отнести и вопросительные предложения, выражающие требования объяснить причину чего-либо.

Примеры.

- A. 這是爲什麼? (39)

Чжэ ши вэй шэммо?

‘Это (есть) почему?’

- B. 三人都詫異問道：這是爲何? (56)

Сань жэнь ду ча’и вэнь дао: „Чжэ ши вэй хэ?“

‘Все трое удивленно спросили: „Это (есть) почему?“’

3. 是 *ши* как показатель слова третьего разряда.¹³ Теоретически это *ши* не является необходимым, но оно делает яснее эмоциональный оттенок предложения.

Примеры.

- A. 只是太富麗了些。 (17)

Чжи ши тай фули ла се.

‘[Этот зал] только уж слишком роскошный’.

- B. 先是進內去和尤氏並丫頭姬妾說笑了一會。 (19)

Сянь ши цзинь нэй цюй хэ Ю ши бин ятоу цзице шю сяола и хуэй.

‘Сначала он ушел в комнаты и некоторое время поговорил и пошутил с Ю, служанками и наложницами’.

- C. 哥兒已是不中用了。 (25)

Гэр и ши бу чжун’юн ла.

‘Мальчик уже не выживет’.

- D. 若是姑娘使了奶媽子們，他們也就不敢說閒話了。 (56)

Жо ши гунян шила наймацзымынь, тамынь е цзю бу гань шю сяньхуа ла.

‘Если Вы, барышня, назначите служанок, тогда они не осмелятся болтать попусту’.

- E. 老太太既是作媒，還得一位主親纔好。 (57)

Лао тайтай цзи ши цзо мэи, хай дэй и-вэй чжэуцинь цай хао.

‘Так как старая госпожа будет свахой, нужно еще, чтобы кто-нибудь устраивал свадьбу’.

- F. 就是哭出兩缸淚來，也醫不好棒瘡。 (34)

Цзю ши ку-чулян-ган лэй лай, е и-бухао бан чуан.

‘Даже если наплачешь две бочки слез, все равно не вылечишь этим раны от палочных ударов’.

- G. 寶玉雖是依了... (60)

Бао-юй суй ши и ла...

‘Хотя Бао-юй послушался ...’

- H. 自然是不敢講究。 (56)

Цзыжань ши бу гань цзянцзю.

‘Они, конечно, не посмеют привередничать’.

- I. 橫豎是給你放晦氣罷了。 (70)

Хэншу ши гэи ни фан хуэйци бала.

‘Все равно это значит только, что [с этим змеем] улетели все твои несчастья’.

4. 是 *ши* заменяет знаменательное слово. Иногда мы встречаем морфему 是 *ши* там, где следовало бы употребить знаменательное слово; в этих случаях благодаря ясному контексту 是 *ши* приобретает как бы несколько более знаменательное значение.

Примеры.

- A. 從裏面遊廊出來，便是惜春臥房。 (50)

Цун лимянь юлан чулай, бянь ши Си-чунь вофан.

‘Выйдя из внутреннего коридора, они [оказались перед] спальной Си-чунь’.

(Это — почти то же самое, что: 便看見惜春臥房 *бянь кань цзянь Си-чунь вофан* ‘...они увидели спальню Си-чунь’.)

- B. 倘或有人盤問起來，倒又是一場是非。 (60)

Танхо ю жэнь паньвэнь-цилай, дао ю ши и-чан шиэфэй.

‘Если кто-нибудь начнет расспрашивать, опять будет масса неприятностей’.

(Это — почти то же самое, что: 倒又要生出一場是非 *дао ю яо шэн-чу и-чан шиэфэй* ‘... опять появится масса неприятностей’.)

- C. 雞蛋，豆腐，又是什麼麵筋，醬蘿蔔兒！ (61)

Цзидань, доуфу, ю ши шэммо мяньцинъ, цзян лобор!

‘Яйца, соевый сыр, потом всякие клецки, соленая репа!’

(Это — почти то же самое, что: 又要什麼麵筋，醬蘿蔔兒！ *ю яо шэммо мяньцинъ, цзян лобор!* ‘... потом потребуют всякие клецки, соленую репу!’)

- D. 我能和姊姊們過一日是一日。 (71)

Во нэн хэ цзыцзымынь го и жи ши и жи.

‘День, который я могу прожить с вами, с сестрами — это будет мой день’ (досл. ‘Если я смогу прожить с сестрами один день, пусть будет один день’.)

(Это — почти то же самое, что: 過一日算一日 *го и жи суань и жи*, досл. ‘... прожить один день, пусть будет считаться один день’.)

- E. 那一股清香，比是花都好聞呢！ (80)

На и-гу цин сяи, би ши хуа ду хао вэнь ни.

‘Этот чистый аромат приятнее [запаха всех] цветов’.

(Это — почти то же самое, что: 比一切花都好聞呢 *би ице хуа ду хао вэнь ни* ‘приятнее [запах] всех цветов’.)

Этот пример сильно отличается от предыдущих: в первых четырех примерах морфема 是 *ши* заменяет сказуемое, в последнем же она стоит на месте определения.)

是 *ши*, не являющееся связкой.¹⁴ Хотя во всех выше перечисленных особых случаях употребления морфемы 是 *ши* последняя не является подлинной связкой, ее значения в этих случаях в конечном счете восходят к ее связочной функции. Напротив, в трех группах примеров, к которым мы теперь перейдем, морфема 是 *ши* является своего рода прилагательным и не имеет абсолютно никакого отношения к связке.

1. 是 *ши* приблизительно соответствует выражению 有道理 *ю даоли* 'прав', 'правильно'.

Примеры:

A. 要如此方是。 (17)

Яо жуцзы фан ши.

'Только так будет правильно'.

B. 倒是讓他一步爲是。 (20)

Дао ши жан та и бу вэй ши.

'Все же правильнее будет уступить ей'.

C. 二人皆說：是極！ (37)

Эр жэнь цзе шо: „Ши цзи!“

'Обе они сказали: „Ты совершенно права!“'

D. 你嫂子這也說得是。 (88)

Ни саоцзы чжэ е шо дэ ши.

'Это твоя невестка тоже сказала правильно'.

2. 是 *ши* приблизительно соответствует словам 可以 *кэи* 'можно' или 對 *дуй* 'верно', 'правильно'; это значение представлено лишь в словосочетании 就是了 *цзю ши ла* 'тогда все будет в порядке'.

Примеры.

A. 每月叫芹兒支領就是了。 (23)

Мэй юэ цзяо Циэр чжилин цзю ши ла.

'Пусть только Циэр каждый месяц будет получать плату, и все будет в порядке'.

B. 你只好生答應着就是了。 (23)

Ни чжи хаошэн да'инчжо цзю ши ла.

'Ты только во всем послушно соглашайся с ним, и все будет в порядке'.

3. 是 *ши* употребляется для выражения почтительного согласия или повиновения.

Примеры.

A. 賈政忙躬身答道：是。 (23)

Цзя Чжэн ман гун шэнь да дао: „Ши“.

'Цзя Чжэн поспешно поклонился и ответил: „Слушаюсь!“'

B. 賴大連忙答應了幾個是。 (93)

Лай Да лянман да'инла цзигэ: „Ши“.

'Лай Да поспешно несколько раз ответил: „Есть! Есть!“'

Глава XIII

ОБЪЕМЛЮЩЕЕ СКАЗУЕМОЕ, ОБЪЕМЛЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО СВЯЗАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение состоит лишь из одного подлежащего и одного сказуемого. Например, 鳥飛 *Няо фэй* 'Птица летит'; 馬跑 *Ма пао* 'Лошадь бежит'; 北風吹落葉 *Бэй фэн чуи лэе* 'Северный ветер метет опавшие листья'; 你應該好好地讀書 *Ни ингай хаохаоды ду шу* 'Ты должен прилежно учиться'. Но не всякое предложение имеет такую простую структуру. Сказуемое может включать еще и «сказуемый оборот», а предложение может включать еще и «конструкцию с предикативной связью»,¹ кроме того, могут быть такие случаи, когда предложение не содержит конструкции с предикативной связью, но кажется состоящим из двух предложений, спаянных в одно целое, так что между ними нет паузы.

Соответственно с этим мы различаем объемлющее сказуемое, объемлющее предложение и последовательно связанное предложение.²

Объемлющее сказуемое. Сказуемое мы называем объемлющим, если в него включен сказуемый оборот. Последний может принадлежать к первому, второму или третьему разряду.³

Примеры.

A. 我不喜歡賭錢。

Во бу сихуань ду цянй.

'Я не люблю играть на деньги'.

(Сочетание 賭錢 *ду цянй* 'играть на деньги' есть сказуемый оборот первого разряда, поскольку оно является дополнением к слову 喜歡 *сихуань* 'любить'.)

B. 再不必起贖我的念頭。

(19)

*Цзэй бу би ци шу во ды няньтоу.*⁴

'Пусть у вас больше не возникнет и мысли о том, чтобы выкупить меня'.

(Сочетание 贖我 *шу во* 'выкупить меня' есть сказуемый оборот второго разряда, поскольку он определяет слово 念頭 *няньтоу* 'мысль', которое само является дополнением к глаголу 起 *ци* 'возникнуть'.)

C. 賈母倚闌坐下。 (40)

Цзя-му и лань цзо-ся.

‘Старая госпожа Цзя села, опершись о перила’.

(Сочетание *倚闌 и лань* ‘опершись о перила’ есть сказуемый оборот третьего разряда, определяющий собственно сказуемое — слово *坐 цзо* ‘сидеть’.)

Если сказать: *我賭錢 Во ду цянь* ‘Я играю на деньги’, сочетание *賭錢 ду цянь* ‘играть на деньги’ есть сказуемое всего предложения. Если же сказать: *我不喜歡賭錢 Во бу сихуань ду цянь* ‘Я не люблю играть на деньги’, сказуемым предложения в целом станет сочетание *不喜歡賭錢 бу сихуань ду цянь* ‘не любить играть на деньги’, а *賭錢 ду цянь* ‘играть на деньги’ будет составлять лишь часть сказуемого, а именно, дополнение. Но от этого оно не потеряет своей сказуемой формы (*賭 ду* ‘играть’ попрежнему останется глаголом и сохранит свое собственное дополнение — *錢 цянь* ‘деньги’), поэтому сказуемое в предложении *我不喜歡賭錢 Во бу сихуань ду цянь* ‘Я не люблю играть на деньги’ является сложным. Аналогичным образом разбираются и другие два примера.

Однако сказуемый оборот третьего разряда заслуживает более внимательного рассмотрения. Во всех случаях, когда мы говорим о двух действиях, происходящих одновременно, одно из этих действий (а именно то, которое упоминается позже) является главным, другое же (упомянутое раньше), можно считать способом осуществления главного действия. Это второстепенное действие выражено сказуемым оборотом третьего разряда.⁵ Кроме приведенного выше предложения: *賈母倚闌坐下 Цзя-му и лань цзо-ся* ‘Старая госпожа Цзя села, опершись о перила’, мы можем найти в тексте романа «Сон в красном тереме» немало примеров подобного рода.

Примеры.

A. 便趁勢拐騙起來。 (4)

Бянь чэнь ши гуайпянь-цилай.

‘Тогда они, воспользовавшись случаем, начали обманывать его’.

B. 大家側耳聽了一聽。 (20)

Дацзя цэ эр тинла и-тин.

‘Все, наострив уши, прислушались’.

C. 忽見襲人招手叫他。 (25)

Ху цзянь Си-жэнь чжао шоу цзяо та.

‘Вдруг она увидела, что Си-жэнь, делая ей знак рукой, зовет ее’.

D. 你放心去罷。 (20)

Ни фан синь цюй ба.

‘Ты можешь спокойно идти’ (досл. ‘Ты, успокоившись, иди’).

E. 我若死了時，變驢變狗報答你。 (72)

Во жо сыла ши, бьянь луй бьянь гоу баода ни.

‘Если я умру, то, превратившись в осла или в собаку, я буду служить тебе’.

Глагол в сказуемом обороте третьего разряда может быть оформлен видовыми суффиксами 着 -*чи* или 了 -*ла*.⁶

Примеры.

A. 我少不得忍着痛下去取來。 (53)

Во шао-будэ жэньчжо тун сяцюй цюйлай.

‘Придется мне, преодолевая боль, спуститься и принести’.

B. 我偏着母親說大爺大娘不成? (46)

Во пьянчжо муцинъ шо да е да нян бучэн?

‘Разве я мог, встав на сторону матери, делать упреки старшим дяде и тете?’

C. 賈蘭也不言語，只管抵着嘴笑。 (88)

Цзя Лань е бу яньюй, чжи гуань миньчжо цзуй сяо.

‘Цзя Лань ничего не говорил, только смеялся, сжав губы’.

D. 又有邢夫人的嫂子，帶了女兒岫煙來投邢夫人的。 (49)

Ю ю Син фуцзэнь ды саоцзы, дайла нюэр Сю-янь лай тоу Син фуцзэнь ды.

‘Там была еще невестка госпожи Син, которая, взяв с собою свою дочь Сю-янь, приехала просить помощи у госпожи Син’.

E. 他也隨後帶了妹子趕來。 (49)

Та е суйхоу дайла мэйцзы гань лай.

‘Он тоже поспешил сюда, взяв с собою свою младшую сестру’.

F. 只見賈蓉捧了一個小黃布口袋進來。 (63)

Чжи цзянь Цзя Жун пэнла игэ сяо хуан букоудай цзиньлай.

‘Они увидели Цзя Жуна, который вошел, неся в руках маленький мешочек из желтой материи’.

(Нужно заметить, что если сказуемый оборот третьего разряда имеет перед собою отрицание, глагол его не может быть оформлен на суффиксы 着 -*чи* или 了 -*ла*, например: 你爲什麼不穿上衣裳就過來? (109) Ни вэй шэммо бу чуань-шан ишан цзю голай? ‘Почему ты не пришла сюда, одевшись?’ (нельзя было бы сказать: 你爲什麼不穿上了衣裳就過來? Ни вэй шэммо бу чуань-шанла ишан цзю голай?).

Далее, некоторые сказуемые обороты всегда принадлежат к третьему разряду. Это значит, что хотя они имеют форму сказуемого, они никогда не встречаются в функции сказуемого предложения в целом; они употребляются только как определения к собственно сказуемому.⁷

Примеры.

- A. 我從杭州回來。
Во цун Ханчжоу хуэйлай.
 'Я возвращаюсь из Ханчжоу'.
- B. 纔打學房裏回來，吃了要往學房裏去。 (91)
Цай да сюэфан-ли хуэйлай, чила яо ван сюэфан-ли цюй.
 'Я только что вернулся из школы; когда поем, опять пойду в школу'.
- C. 大家都往前頭來見了王子騰夫人。 (70)
Дацзя ду ван цяньтоу лай цяньла Ван Цзы-тэн фуцзэнь.
 'Все пошли вперед, чтобы повидаться с супругой господина Ван Цзы-тэна'.
- D. 這十來個人，從小兒什麼話兒不說，什麼事兒不做？ (46)
Чжэ ши лай гэ жэнь, цун сяор шэммо хуар бу шо, шэммо шир бу цзо?
 'Эти десять-пятнадцать человек с детства чего только не говорили, чего только не делали!'
- E. 咱們當面說清楚。
Цзамынь дан мянь шо-цинчу.
 'Давай [в твоём присутствии] поговорим начистоту'.

Попробуем сравнить предложения: *你放心去罷* *Ни фан синь цюй ба* 'Ты можешь спокойно идти' и *我從杭州回來* *Во цун Ханчжоу хуэйлай* 'Я возвращаюсь из Ханчжоу'. Мы можем сказать в виде отдельного предложения: *你放心* *Ни фан синь* 'Успокойся', но не можем сказать: *我從杭州* *Во цун Ханчжоу*, потому что сочетание *從杭州 цун Ханчжоу* 'из Ханчжоу' не может быть сказуемым предложением в целом. Однако слово *從 цун* в конечном счете является глаголом (по характеру оно не отличается от *從 цун* в сочетании *從軍 цун цзюнь* 'служить в армии', досл. 'следовать за армией'), поэтому мы все же считаем, что сочетание *從杭州 цун Ханчжоу* представляет собой разновидность сказуемого оборота.⁸

Сказуемый оборот третьего разряда заслуживает особого внимания потому, что он является характерной особенностью грамматического строя китайского языка. Один и тот же сказуемый оборот может в одном случае выступать в роли подлинного сказуемого, а в другом — лишь в роли сказуемого оборота третьего разряда. Так, в приводимых ниже примерах подлинное сказуемое в первом предложении каждой пары оказывается во втором предложении каждой пары превращенным в сказуемый оборот третьего разряда.⁹

Примеры.

他在書房裏。~ 他在書房裏看書。

Та цзай шуфан-ли. ~ Та цзай шуфан-ли кань шу.

‘Он находится в кабинете’. ~ ‘Он в кабинете читает книгу’.

這房子朝南。~ 這人朝南走。

Чжэ фанцзы чао нань. ~ Чжэ жэнь чао нань цзоу.

‘Эта комната выходит на юг’. ~ ‘Этот человек идет по направлению к югу’.

我的心向你。~ 他向你開口要錢。

Воды синь сянь ни. ~ Та сянь ни кайкоу яо цянь.

‘Я расположен к тебе’. ~ ‘Он требует у тебя денег’.

他靠左邊。~ 他靠左邊走。

Та као цзобянь. ~ Та као цзобянь цзоу.

‘Он находится с левой стороны’. ~ ‘Он идет по левой стороне’.

我們用筷子，不用刀叉。~ 我們用筷子夾菜，不用刀叉。

Вомынь юн куайцзы, бу юн дао ча. ~ Вомынь юн куайцзы цзя цай, бу юн дао ча.

‘Мы пользуемся палочками и не пользуемся ножом и вилкой’. ~

‘Мы едим палочками и не пользуемся ножом и вилкой’.

哥哥拿筆，妹妹拿針。~ 哥哥拿筆寫字，妹妹拿針縫衣裳。

Гэгэ на би, мэймэй на чжэнь. ~ Гэгэ на би се цзы, мэймэй на чжэнь фэн ишан.

‘Брат берет кисточку, сестра берет иголку’. ~ ‘Брат пишет кисточкой, сестра шьет иголкой’.

我完全依照你的意思。~ 我完全依照你的意思辦理。

Во ваньцюань ичжао ниды исы. ~ Во ваньцюань ичжао ниды исы баньли.

‘Я полностью следую твоему совету’. ~ ‘Я все сделаю согласно твоему совету’.

今天我替你。~ 今天我替你上課。

Цзиньтянь во ти ни. ~ Цзиньтянь во ти ни шан кэ.

‘Сегодня я замещаю тебя’. ~ ‘Сегодня я вместо тебя пойду на занятия’.

我做這事，實在是為你。~ 我做這事，實在是為你造福。

Во цзо чжэ ши, шицзай ши вэй ни. ~ Во цзо чжэ ши, шицзай ши вэй ни цзао фу.

‘Я это делаю, в действительности, ради тебя’. ~ ‘То, что я делаю, в действительности, выгодно для тебя’.

В следующих примерах структура сказуемого несколько иная, но все же мы чувствуем, что общий для каждой пары примеров сказуемый оборот во втором предложении каждой пары, в отличие от первого предложения, принадлежит к третьему разряду

Примеры.

我對他不住。~ 我對他生氣。

Во дуй та бу чжэу. ~ Во дуй та шэн ци.

‘Я виноват перед ним’. ~ ‘Я сержусь на него’.

我到了上海。~我到上海去。

Во даола Шанхай. ~ Во дао Шанхай цюй.

‘Я приехал в Шанхай’. ~ ‘Я еду в Шанхай’.

我比不上他。~我比他差些。

Во би-бушан та. ~ Во би та ча се.

‘Я не могу сравниться с ним’. ~ ‘Я хуже его’.

Итак, морфемы 從 цун ‘следовать из’, 打 да ‘начинать из’, 往 ван ‘направляться к’, 當 дан ‘произойти в’, 在 цзай ‘находиться в’, 朝 чао ‘быть обращенным к’, 向 сян ‘быть обращенным к’, 靠 као ‘опираться на’, 用 юн ‘пользоваться’, ‘с помощью’, 拿 на ‘держат’, ‘с помощью’, 依 и ‘полагаться на’, 替 ти ‘замещать’, ‘вместо’, 爲 вэй ‘помогать ради’, ‘для’, 對 дуй ‘противостоять, относиться к’, 到 дао ‘доходить до’, 比 би ‘сравнивать’, ‘по сравнению с’ и т. д. в любом случае их употребления следует считать глаголами.¹⁰ Обычно исследователи грамматики китайского языка считают, что слова 從 цун, 在 цзай, 用 юн, 比 би и т. д. в составе конструкции, которую мы называем сказуемым оборотом третьего разряда, являются «предлогами». Но это лишь значит, что эти ученые механически копируют определения из грамматики европейских языков, с чем мы ни в коем случае не можем согласиться.

Объемлющее предложение.¹¹ Объемлющее предложение построено по тому же принципу, что и объемлющее сказуемое: объемлющим предложением мы называем такое, в состав которого входит еще и конструкция с предикативной связью. Отличие же объемлющего предложения от объемлющего сказуемого состоит в том, что входящая в состав предложения конструкция с предикативной связью может принадлежать только к первому или второму разряду, но не к третьему; дело в том, что предложение, в котором конструкция с предикативной связью принадлежит к третьему разряду, мы называем «сложным предложением», а не объемлющим предложением (см. следующую главу).

Конструкции с предикативной связью, принадлежащие к первому разряду, обычно употребляются как дополнения.¹²

Примеры.

А. 我們不知道張先生來。

Вомынь бу чжидо Чжан сяньшэн лай.

‘Мы не знали, что господин Чжан придет’.

(Сочетание 張先生來 Чжан сяньшэн лай ‘Господин Чжан придет’ есть конструкция с предикативной связью и в то же время это дополнение к глаголу 知道 чжидо ‘знать’.)

В. 不說賈府依舊唱戲，單說薛姨媽回去。

(85)

Бу шо Цзя фу и цзю чан си, дань шо Се има хуэйцюй.

‘Не будем рассказывать, как в доме Цзя продолжалось представление, расскажем только, как тетушка Се вернулась домой’.

(Сочетания 賈府依舊唱戲 *Цзя фу и цзю чан си* 'В доме Цзя продолжалось представление', 薛姨媽回去 *Се има хуэйцзюй* 'Тетушка Се вернулась домой' являются конструкциями с предикативной связью и употреблены как дополнения к глаголу 說 *шо* 'говорить, рассказывать'.)

Если конструкция с предикативной связью, принадлежащая к первому разряду, использована в субъектной позиции, то ее собственное подлежащее по большей части опускается, и поэтому такая конструкция имеет обманчивое сходство с обычным сказуемым оборотом.¹³

Примеры.

- A. 辦事要緊。 (85)

Бань ши яоцзинь.

'Действовать важнее'.

(Это приблизительно означает:

媽媽辦事要緊。

Ма ма бань ши яоцзинь.

'Важнее, чтобы Вы, мама, действовали'.)

- B. 摺在水裏不好。 (23)

Ляо цзай шуй-ли бу хао.

'Бросать [цветы] в воду нехорошо'.

(Это приблизительно означает:

你摺在水裏不好。

Ни ляо цзай шуй-ли бу хао.

'То, что ты бросил [цветы] в воду, нехорошо'.)

- C. 吃個雙分子也不爲過。 (36)

Чи гэ шуан фэньцзы е бу вэй го.

'Если [она] будет получать двойное жалованье, в этом не будет ничего несправедливого'.

(Это приблизительно означает:

他妹妹吃個雙分子也不爲過。

Та мэй мэй чи гэ шуан фэньцзы е бу вэй го.

'Если ее сестра будет получать двойное жалованье, в этом не будет ничего несправедливого'.)

Конструкции с предикативной связью, принадлежащие ко второму разряду, употребляются только как определение, преимущественно уточняя место или время.¹⁴

Примеры.

- A. 二人來至襲人堆東西的房門。 (15)

Эр лэнь лай чжи Си-жэнь дуй дунси ды фан мэнь.

'Оба они подошли к дверям комнаты, где Си-жэнь складывала вещи'.

- В. 仗着主子好的時候，任意開銷。 (106)

Чжанчжоу чжуцзы хао ды шихоу, жэньи кай сяо.

‘Пользуясь временем, когда дела хозяина шли хорошо, вы травили, сколько вам вздумается’.

Конструкция второго разряда с предикативной связью иногда обозначает качество лица (или предмета) при том условии, что в роли подлежащего в такой конструкции выступает существительное, обозначающее нечто, принадлежащее указанному лицу (или предмету).

Примеры.

- А. 我看見一個年輕貌美的女子。

Во кань-цзянь игэ няньцин-маомэй ды нюйцзы.

‘Я увидел молодую и красивую девушку’ (досл. ‘... девушку, которая возраст молодой, внешность красивая’).

(Слово 年 *нянь* означает не возраст вообще, а возраст этой девушки; слово 貌 *мао* также означает внешность этой девушки.)

- В. 我昨天看了一本思想很新的書。

Во цзотянь каньла и-бэнь сысян хэнь синь ды шу.

‘Вчера я читал книгу, в которой изложены новые идеи’ (досл. ‘... книгу, которая идеи новы’).

(Слово 思想 *сысян* обозначает идеи, изложенные в этой книге.)

Наконец, конструкция второго разряда с предикативной связью может определять слово, которое по смыслу является объектом глагола, выступающего в качестве сказуемого конструкции как таковой.

Примеры.

- А. 我見二爺時常帶的小荷包有散香。 (43)

Во цзянь Эр’е шичан дай ды сяо хэбао ю сань сян.

‘Я видел, что в маленьком кошельке, [который] Вы, Второй господин, всегда носите с собой, есть кусочки сандалового дерева’.

- В. 上面設着壽陽公主於含章殿臥的寶榻。

Шанмянь шэчжо Шоу-ян гунчжуй Ханьчжандянь во ды бао та.

‘Наверху стояла драгоценная кровать, [на которой] царевна Шоу-ян спала во дворце Ханьчжандянь’.

- С. 昨日馮紫英薦來他幼時從學過的一個先生。 (11)

Цзозиси Фэн Цзы-ин цзяньлай та ю ши цунсюэго ды игэ сяньшэн.

‘Вчера Фэн Цзы-ин рекомендовал нам врача, [у которого] он учился в молодости’.

Конструкции с предикативной связью, относящиеся к этой последней группе, являются неполными, так как в них отсутствует

дополнение, и его смысловая роль поручена существительному, к которому вся конструкция относится как определение.¹⁵

Последовательно связанное предложение. Обычно в предложении существует одно главное отношение между словами — связь сказуемого с подлежащим, после которого оно стоит. Однако в некоторых случаях мысль говорящего не может быть полностью выражена с помощью одной основной предикативной связи, и тогда, чтобы закончить эту мысль, в предложении появляется новая линия предикативной связи между словами. Первоначальную предикативную связь мы называем первичной, вновь возникающую — вторичной. Вторичная предикативная связь не нуждается в новом подлежащем: функцию подлежащего для нее исполняет либо дополнение к сказуемому первичной предикативной связи, либо именная часть этого сказуемого, если оно является сказуемым-суждением (к именной части относятся все слова, входящие в сказуемое, кроме связки 是 *ши*), либо, наконец, сказуемое первичной предикативной связи как таковое. Предложения, построенные по этому типу, мы называем «последовательно связанными».¹⁶

1. Подлежащим вторичной связи является дополнение к сказуемому первичной связи.

1. Вторичная связь сообщает о требованиях. В прямой речи предложение, выражающее требование, может вовсе не иметь подлежащего; например, 來 *лай!* 'иди сюда', выражает требование, обращенное непосредственно к собеседнику, и поэтому не содержит подлежащего. Иначе обстоит дело в косвенной речи: здесь не только обязательно должно быть названо лицо, к которому обращаются с требованием, но, как правило, необходимо указать и лицо, высказывающее это требование. Например: 你叫他來 *Ни цзяо та лай* 'Позови его' (досл. 'Ты вели ему прийти'). В этом предложении слово 你 *ни* 'ты' есть подлежащее первичной связи, 他 *та* 'он' — дополнение к глаголу-сказуемому первичной связи, и в то же время это — подлежащее вторичной связи.

Примеры.

- A. 一時又叫彩霞倒杯茶來。 (25)
И ши ю цзяо Цай-ся дао бэй ча лай.
 'Через некоторое время он еще приказал Цай-ся принести ему чашку чаю'.
- B. 對不上來，就叫你孺大爺爺打他的嘴巴子。 (88)
Дуй-бушанлай, цзяо цзяо ни Жу да ее да тады цзуйбацзы.
 'Если он не мог подобрать параллельную фразу, пусть бы ваш дедушка Цзя Дай-жу ударил его по щекам'.
- C. 鳳姐趁勢又請賈母後日過來看戲。 (18)
Фэн-цзе чэнь ши ю цин Цзя му хоужу голай кань си.

‘Фэн-цзе, воспользовавшись случаем, пригласила старую **госпожу Цзя** через день прийти посмотреть представление’.

D. 我勸你兩個看寶玉兄弟面上都丟開手罷。 (21)

Во цюань ни лянзэ кань Бао-юй сюнди мянь-шан ду дю-кай шуо ба.

‘Я прошу вас **обеих** из уважения к Бао-ююю не ссориться’.

E. 而且老太太又打發人來叫。 (44)

Эрце лао тайтай ю дафа жэнь лай цзяо.

‘Притом старая **госпожа** опять посылала **людей** звать тебя’.

2. Вторичная связь сообщает о присвоении наименования. Последовательно связанные предложения наименования и последовательно связанные предложения требования по структуре крайне близки между собой. Различие между ними состоит лишь в том, что в предложениях требования сказуемое вторичной связи обозначает конкретное действие, а в предложениях наименования слово, употребленное в функции сказуемого вторичной связи, имеет крайне отвлеченное, переносное значение. Сравним для примера следующие два предложения.

A. 他叫木匠做一張棹子。

Та цзяо муцзян цзо и-чжан чжоцзы.

‘Он велел столяру **сделать** стол’.

B. 他們叫林黛玉做瀟湘妃子。

Тамынь цзяо Линь Дай-юй цзо Сяосян фэйцзы.

‘Они называют Линь Дай-юй **феей** Сяосян’.

В примере А глагол **做 цзо** ‘сделать’ обозначает конкретное действие, в примере В он употреблен в переносном значении, гораздо более абстрактном, чем в примере А. Но построены оба предложения совершенно одинаково: как слово **木匠 муцзян** ‘столяр’, так и слово **林黛玉 Линь Дай-юй** являются дополнениями к глаголам-сказуемым первичной связи; подобно тому, как слово **木匠 муцзян** ‘столяр’ является подлежащим вторичной связи, слово **林黛玉 Линь Дай-юй** также следует считать подлежащим вторичной связи. Приведем еще несколько предложений из романа «Сон в красном тереме».

Примеры.

A. 以後都叫他做瀟湘妃子就完了。 (37)

Ихоу ду цзяо та цзо Сяосян фэйцзы цзю ваньла.

‘Отныне всегда будем называть **ее** феей Сяосян, и все тут’.

B. 你聽說那位太太太爺封了我們做小老婆？ (46)

*Ни тин шо на-вэй тайтай тайе фэнла **вомынь** цзо сяо лаопо?*

‘Ты слышала, что **госпожа** и **господин** хотят сделать нас **наложницами**?’

C. 果然王夫人已認了薛寶琴做乾女兒。 (49)

Гожань Ван фужэнь и жэньла Се Бао-цинъ цзо гань нюэр.

‘И в самом деле, госпожа Ван уже объявила Се Бао-цинъ своей приемной дочерью’.

3. Вторичная связь излагает причину. Если первичная связь сообщает о каком-либо действии, а вторичная связь употреблена с целью объяснить причину или повод, вызвавшие это действие, дополнение к первичной связи может, как и в двух разобранных выше случаях, быть подлежащим вторичной связи. Предложения этого рода можно разделить еще на три более мелкие группы: «сообщение», «описание» и «суждение».

а) Вторичная связь имеет характер сообщения.

Примеры.

A. 多謝姐姐提醒了我。 (30)
До се цзецзе тисинла во.

‘Благодарю тебя, сестра, что ты напомнила мне’.

(Слова 提醒了我 тисинла во ‘напомнила мне’ указывают причину действия, обозначенного глаголом 謝 се ‘благодарить’.)

B. 鳳姐兒嘴乖，怎麼怨得人疼他？ (35)

Фэн-цзэр цзуй гуай, цзэмма юаньдэ жэнь тэн та?

‘Фэн-цзе умеет красиво говорить, можно ли обижаться на людей за то, что они любят ее?’

(Слова 疼他 тэн та ‘любят ее’ указывают причину действия, обозначенного глаголом 怨 юань ‘обижаться’.)

б) Вторичная связь имеет характер описания.

Примеры.

C. 若寶叔不嫌姪兒蠢... (24)

Жао Бао шу бу сянь чжир чунь...

‘Если Вы, дядя Бао-юй, не чувствуете к Вашему племяннику неприязни за то, что он глуп...’

(Слова 姪兒蠢 чжир чунь ‘племянник глуп’ указывают причину действия, обозначенного глаголом 嫌 сянь ‘чувствовать неприязнь’.)

D. 倒抱怨我輕狂。 (31)

Дао баюань во цинкуан.

‘Люди еще будут обвинять меня в том, что я легкомысленна’.

(Слова 我輕狂 во цинкуан ‘я легкомысленна’ указывают причину действия, обозначенного глаголом 抱怨 баюань ‘обвинять’.)

в) Вторичная связь имеет характер суждения.

Примеры.

A. 都欺負我不是太太養的。 (20)

Ду цифу во бу ши тайтай ян ды.

‘Все оскорбляют меня за то, что я — не сын госпожи’.

4. В качестве сказуемого первичной связи употреблены глаголы 有 ю 'иметься' или 無 у 'не иметься'. В ряде случаев глагол 有 ю 'иметься' и его антоним 無 у (沒有 мэйю) 'не иметься' обозначает просто наличие или отсутствие чего-либо и в этой своей функции употребляются без подлежащего. Однако для выражения законченной мысли при этих глаголах недостаточно одного лишь простого дополнения (если данное предложение не продолжает чьей-либо речи). Так, взятые сами по себе, слова 有人 ю жэнь 'есть люди', досл. 'иметься + люди', лишены смысла, и чтобы превратить их в законченное целое, надо либо добавить после дополнения слово или словосочетание третьего разряда, обозначающее место, либо же образовать еще одну предикативную связь, то есть, например, сказать 有人在屋子裏 ю жэнь цзай цззы-ли 'в комнате кто-то есть', досл. 'иметься + люди находятся в комнате', или же 有人來了 ю жэнь лайла 'кто-то пришел', досл. 'иметься + люди пришли'. Вот еще несколько примеров из романа «Сон в красном тереме».

A. 至院外，便有跟賈政的小廝上來抱住。 (17)

Чжи юань-вай, бянь ю гэчь Цзя Чжэнь ды сяосы шанлай бао-чжу.

'Только он вышел со двора, как к нему подошел мальчик-слуга Цзя Чжэня и обнял его'.

B. 從後門去，有小廝和車等着呢。 (37)

Цун хоу мэнь цюй, ю сяосы хэ чэ дэнчжо ни.

'Идите через задние ворота, там ждет мальчик-слуга с повозкой'.

C. 且喜無人知道。 (71)

Це си у жэнь чжидо.

'К счастью, никто об этом не знает'.

D. 連問幾聲，無人答應。 (75)

Лянь вэнь цзи-шэн, у жэнь да'ин.

'Они спрашивали несколько раз подряд, но никто не отвечал'.

В последовательно связанных предложениях этой последней группы первичная и вторичная связи неотделимы друг от друга.¹⁵ В примере А утверждается отнюдь не то, что, когда некто вышел со двора, там находился (有 ю) мальчик-слуга, а то, что в этот момент мальчик-слуга подошел к нему и обнял его; в примере В утверждается отнюдь не то, что около задних ворот находится (有 ю) мальчик-слуга с повозкой, а то, что мальчик-слуга с повозкой ждет там. Так же обстоит дело и в остальных примерах.

II. Подлежащим вторичной связи является именная часть сказуемого первичной связи.

Первичная связь последовательно связанного предложения может иметь характер суждения. Это суждение в большинстве случаев не имеет подлежащего и состоит из одной лишь связи *是 ши* с именной частью сказуемого при ней; например, *是他 ши та* 'это он'. Однако *是他 ши та* вне продолжения чьей-либо речи не может само по себе быть отдельным предложением, и, чтобы выразить законченную мысль, необходимо образовать добавочную предикативную связь, то есть сказать, например: *是他撕破了我的書 Ши та сы-пола воды шу* 'Это он разорвал мою книгу'. Таким образом, последовательно связанные предложения, которые для выражения первичной связи используют слово *是 ши* 'есть' и глаголы *有 ю* 'иметься' и *無 у* 'не иметься', по своей форме весьма близки между собой.

Что же касается значения предложений, начинающихся со связи *是 ши*, то связка ставится перед подлежащим, образуя последовательно связанное предложение, в том случае, если говорящему нужно специально указать или подчеркнуть субъект действия. Сравним предложения: *他撕破了我的書 Та сы-пола воды шу* 'Он разорвал мою книгу' и *是他撕破了我的書 Ши та сы-пола воды шу* 'Это он разорвал мою книгу'; первое из этих предложений является простым сообщением о факте, второе же имеет оттенок специального указания: «это он, а не кто-либо другой». При настойчивом вопросе, обнаружении или объяснении чего-либо эта форма употребляется очень часто.

Примеры.

- A. 是誰起這樣刁鑽的名字? (23)
Ши шуи цз цзэян дяоцзуань ды минцзы?
 'Кто это дал ей такое причудливое имя?' (Настойчивый вопрос.)
- B. 原來是雲兒有這個。 (29)
Юаньлай ши Юнь-эр ю чжэзэ.
 'Оказывается, это у Сян-юнь есть такая вещь'. (Обнаружение.)
- C. 只見是兩個人在那裏。 (71)
Чжи цзянь ши лянгэ жэнь цзай нали.
 'Она увидела, что там находится двое людей'. (Обнаружение.)
- D. 幸虧是寶二爺自己應了。 (60)
Синкуй ши Бао Эр'е цзыцзи инла.
 'К счастью, господин Бао-юй принял вино на себя'. (Объяснение.)

III. Подлежащим вторичной связи является сказуемое первичной связи.

В обоих описанных выше случаях — с дополнением в роли подлежащего и с именной частью сказуемого в такой роли — для образования последовательно связанного предложения достаточно вплотную присоединить обе связи друг к другу; если же под-

лежащим вторичной связи является сказуемое первичной связи, то помимо простого присоединения вторичной связи к первичной, необходимо к глаголу-сказуемому первичной связи добавить морфему 得 *дэ* (может писаться также иероглифом 的 *ды*).

Примеры.

А. 真正先生說的如神。 (10)

Чжэньчжэн сяньшэн шо ды жу шэнь.

‘Поистине, господин доктор, Вы говорите, как волшебник’.

В. 你這話說的也是。 (81)

Ни чжэ хуа шо ды е ши.

‘Ты говоришь тоже совершенно справедливо’.

С. 睡得早，所以醒得早。 (89)

Шуй дэ цзао, со'и син дэ цзао.

‘Я легла рано, поэтому и встала рано’.

Поскольку об этой группе последовательно связанных предложений уже говорилось в гл. XI, мы не будем вторично подробно разбирать ее здесь.¹⁷

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, СТЯЖЕННАЯ ФОРМА

В предыдущей главе мы говорили, что конструкция с предикативной связью может входить в предложение как его составная часть. Когда предложение содержит несколько конструкций с предикативной связью, возможны следующие два случая.

1. Предложение имеет в своем составе конструкцию с предикативной связью, но она так тесно спаяна с целым, что не может быть отделена паузой. В этом случае предложение называется объемлющим.¹ Например, 我們不知道張先生來 *Вомынь бу чжидао Чжан сяньшэн лай* 'Мы не знали, что господин Чжан придет'. Это предложение мы не можем разделить паузой, сказав: 我們不知道, 張先生來 *Вомынь бу чжидао, Чжан сяньшэн лай*. Еще пример: 二人來至襲人堆東西的房門 *Эр жэнь лай чжи Си-жэнь дуй дунси ды фан мэнь*. 'Оба они подошли к двери комнаты, где Си-жэнь складывала вещи'. Мы не можем сказать: 二人來至, 襲人堆東西, 的房門 *Эр жэнь лай чжи, Си-жэнь дуй дунси, ды фан мэнь*.

2. Предложение состоит из двух или более конструкций с предикативной связью, но спайка между ними довольно слабая и они могут быть отделены друг от друга паузой. В этом случае мы называем предложение сложным. Например: 你死了, 我做和尚 *Ни сыла, во цзо хэшан*. 'Если ты умрешь, я стану монахом'. Две конструкции с предикативной связью, образующие это сложное предложение, разделены паузой.

Объемлющее предложение мы уже разбирали в предыдущей главе; поэтому здесь мы будем говорить лишь о сложном предложении. Прежде всего мы должны отметить следующее: сказуемый оборот, отделённый паузой, мы также должны рассматривать как конструкцию с предикативной связью, но с опущенным подлежащим, поскольку, как мы уже знаем, подлежащее может быть опущено, если его содержание вполне понятно из контекста.

Так как сложное предложение образуется из двух или более конструкций с предикативной связью, эти конструкции должны быть каким-то образом объединены. В некоторых случаях связь между ними угадывается просто по смыслу; это

так называемое «смысловое соединение»,³ например, в предложении: 你死了，我做和尚。 *Ни сыла, со цзо хэшан*. 'Если ты умрешь, я стану монахом'. Но иногда эта связь выражается одним или двумя служебными словами, например, эту функцию выполняет слово 若 *шо* 'если' в предложении: 若是說明，又恐老太太着急。 (107) *Жоши шо-мин, ю кун лао тайтай чжао цзи*. 'Если сказать все, как есть, то, пожалуй, старая госпожа будет волноваться'; или слово 况且 *куанце* 'кроме того' в предложении: 你還能說，况且你又病着。 (112) *Ни хай нэн шо, куанце ни ю бинчжо*. 'Ты еще можешь так говорить! Да, кроме того, ты больна'. Эти служебные слова мы называем соединительными элементами.³

Сложное предложение может принимать стяженную форму, при которой не только не употребляются соединительные элементы, но нередко для большей простоты речи отсутствует и пауза. Например, предложение 不是冤家，不聚頭 *Бу ши юаньцзя, бу цзюй тоу* 'Встречаются только те люди, которым „вместе тесно, а врозь скучно“' обычно произносится слитно, без паузы: 不是冤家不聚頭 *Бу ши юаньцзя бу цзюй тоу*. Такую форму сложного предложения мы можем назвать «стяженной формой».⁴ Ниже, при разборе отдельных типов сложных предложений, мы еще остановимся и на соединительных элементах и на стяженной форме.

Сложные предложения можно разделить на две большие группы: 1) предложения с сочинительной связью, состоящие из двух или более равноправных конструкций с предикативной связью; 2) предложения с подчинительной связью, имеющие в своем составе главную и зависимую конструкции с предикативной связью.⁵

Сложные предложения с сочинительной связью можно, в свою очередь, разделить на пять разновидностей: а) кумулятивную конструкцию; б) разделительную конструкцию; в) противительную конструкцию; г) конструкцию основания и вывода; д) пояснительную конструкцию.⁶

а) Кумулятивные конструкции представляют собою несколько сообщений, несколько характеристик или несколько суждений, собранных вместе и объединенных в одно предложение.

Примеры.

А. 你是一個出了名的至善至賢的人，他兩個又是你陶冶教育的。(77)
Ни ши игэ чула мин ды чжи шань чжи сянь ды жэнь, та лян-гэ ю ши ни таоэ цзяюй ды.

'Ты — человек всем известный, весьма достойный и добродетельный, и они двое тоже воспитаны тобой'.

В. 今日正遇天氣清明，又值家中無事。(10)
Цзиньжи чжэн юй тяньци цинмин, ю чжи цзя-чжун у ши.

‘Сегодня как раз хорошая погода, **и, кроме того**, у нее нет никаких дел по дому’.

С. **我也不等銀子使，也不做這樣的事。**

Во е бу дэн иньцзы ши, е бу цзо чжэян ды ши.

‘Я **и** не нуждаюсь в деньгах, **и** не собираюсь заниматься там и делами’.

Слова **又** ю ‘кроме того’, ‘и’ и **也** е ‘также’, ‘и’ мы можем назвать словами третьего разряда, выражающими отношения, потому что по своему месту в предложении они принадлежат к третьему разряду и в то же время указывают на характер отношений между конструкциями с предикативной связью, входящими в сложное предложение. Слова третьего разряда, выражающие отношения, составляют один из типов соединительных элементов.

Если две (или более) равноправных конструкции с предикативной связью, сгруппированных в кумулятивную конструкцию, состоят из небольшого числа слов, так что все их можно произнести одним выдохом, без паузы, то кумулятивная конструкция имеет **с т я ж е н н у ю ф о р м у**.

Примеры.

А. **大家吟詩作東道。** (81)

Дацзя инь ши цзо дундао.

‘Мы все **сочиняли** стихи [и] **угощали** друг друга’.⁷

В. **擇了吉日，重新擺酒唱戲請親友。** (99)

Цзэла цзи жи, чунсинь бай цзю чан си цин цин’ю.

‘Она **выбрала** счастливый день [для свадьбы], **снова** **приготовила** пир, **устроила** представление, **созвала** родных и друзей’.⁸

б) **Разделительная конструкция** сообщает о нескольких действиях, которые происходят не одновременно, или высказывает несколько суждений, которые не все в одно и то же время являются справедливыми.

Примеры.

А. **你或教道我，戒我下次，或罵我幾句，打我幾下，我都不灰心。** (28)

Ни хо цзяодао во, цзе во ся-цы, хо ма во цзи-цзюй, да во цзи-ся, во ду бу хуэй синь.

‘Ты **либо** скажи мне, чтобы я не делал этого в следующий раз, **либо** поругай меня, побей меня, и то я не буду обижаться’.

В. **或出門上車，或園子遇見，我們連氣兒也不敢出。** (65)

Хо чу мэнь шан чэ, хо юаньцзы юй-цзянь, вомынь лянь циэр е бу гань чу.

‘Если они выходят из дому и садятся в экипаж **или** **если** мы встречаем их в саду, мы даже вздохнуть не смеем’.

- С. 就演罷，還是再等一回子？ (42)

Цзю янь ба, хайши цзай дэн и-хуэйцзы?

‘Сразу начнем представление, или подождем еще немного?’

- D. 還是單畫這園子呢，還是連我們衆人都畫在上頭呢？ (42)

Хайши дань хуа чжэ юаньцзы ни, хайши лянъ вомынь чжун жэнь ду хуа цзай шантоу ни?

‘Нарисовать ли мне только этот сад, или же нарисовать в нем и всех нас?’

或 *хо* и 還是 *хайши* ‘или, либо’ тоже являются словами третьего разряда, выражающими отношения, потому что каждому из них соответствует то же самое слово в другом предложении, и при этом они могут ставиться после подлежащего. Однако в современных литературных произведениях слово 或 *хо* ‘или’ в его европеизированном употреблении мы должны считать не словом третьего разряда, а соединительным словом.

в) Противительная конструкция сообщает о двух явлениях, противоположных по характеру.

Примеры.

- A. 鳳姐兒見了，心中十分難過；但恐病人見了這個樣子反添心酸。(11)

Фэн-цзе цзяньла, синь-чжун шифэнь нань го; дань кун бин-жэнь цзяньла чжэ гэ янцзы фань тянь синь суань.

‘Увидя, [что он заплакал], Фэн-цзе очень опечалилась; но она боялась, что, если это увидит больная, ее горе только увеличится’.

- B. 這話自然如此；但更有可奇可歎之事。(78)

Чжэ хуа цзыжань жу цы; дань гэн ю кэ ци кэ тань чжи ши.

‘Это, конечно, так и есть; но дальше будут дела еще более удивительные и достойные сожаления’.

但 *дань* ‘но’ — это настоящее соединительное слово, а не слово третьего разряда, выражающее отношения, потому что оно всегда ставится между двумя конструкциями с предикативной связью. К соединительным словам относятся и другие слова такого же характера, что и 但 *дань*, а именно: 但是 *даньши* ‘но’, 然而 *жаньэр* ‘однако’, 然 *жань* ‘однако’, 只 *чжи* ‘но только’ и др.

г) Конструкция основания и вывода: на основании содержания первой части предложения делается вывод, излагаемый во второй части.⁹

Примеры.

- A. 這個令兒也不熱鬧，不如蠲了罷。(108)

Чжэ гэ линр е бу жэнао, бу жу цзюаньла ба.

‘Этот фант совсем неинтересный, лучше его отменить’.

- B. 僮們家的班子都聽熟了，倒是花幾個錢叫一班來聽聽罷。(43)

Цзамынь цзяды баньцзы ду тин-шула, дао ши хуа цзигэ цянъ цзю и-бань лай тин-тин ба.

‘Наш домашний театр нам давно надоел; уж лучше потратить немного денег и нанять труппу’.

C. 我屋裏的人多得很，姐姐喜歡誰，只管叫了來。 (28)

Во у-ли ды жэнь до дэ хэнь, цэцзе сихуань шуй, чжи гуань цзяола лай.

‘У меня много служанок, если тебе, сестра, понравится какая-нибудь из них, ты просто вели ей прийти’.

D. 你去不去由你，犯不上惱我。 (39)

Ни цюй бу цюй ю ни, фань-бушан нао во.

‘Пойдешь ты или не пойдешь — это твое дело, нечего сердиться на меня’.

E. 你不能爲我解煩惱，反來以這話奚落堵噓我：可見我心裏一時一刻皆有你，你心裏竟沒有我了。 (29)

Ни бу нэн вэй во цзе фаньнао, фань лай и чжэ хуа сило дуге во: кэ цзянь во синь-ли иши-икэ цзе ю ни, ни синь-ли цзин мэю во ла.

‘Ты не только не хочешь рассеять мое горе, но, говоря так, еще и насмехаешься надо мной: видно, что хотя я каждый час, каждую минуту думаю только о тебе, ты, оказывается, совсем не думаешь обо мне’.

Согласно грамматическим нормам национального языка, та часть конструкции основания и вывода, которая обозначает вывод, преимущественно получает форму риторического вопроса. Примеров этого можно привести чрезвычайно много.

Примеры.

A. 你又禁不得風吹，怎麼又站在那風口裏？ (28)

Ни ю цзинь-будэ фэн чуй, цзэммо ю чжань цзай на фэнкоу-ли?

‘Ты же не переносишь ветра, как же ты опять стоишь на сквозняке?’

B. 賞臉不賞臉在人家，何苦拿我們這些沒要緊的墊腳兒呢？ (113)

Шанлянь бу шанлянь цзай жэньцзя, хэ ку на вомынь чжэсе мэй яоцзинь ды дяньчуар ни.

‘Простят тебя или не простят — зависит не от нас, зачем же ты вымещаешь это на нас, маленьких людях?’

C. 人家比你大四五歲呢，就給你作兒子？ (24)

Жэньцзя би ни да сы-у суй ни, цюю гэи ни цзо эрцзы?

‘Человек старше тебя на четыре, а то и пять лет, как же ты хочешь, чтобы он стал твоим приемным сыном?’

D. 你只管你，你好我自好，你何必爲我把自己失了？ (29)

Ни чжи гуань ни, ни хао во цзы хао, ни хэ би вэй во ба цзыцзи шила?

‘Забойся только о себе, если тебе будет хорошо, мне от одного этого тоже будет хорошо, зачем же ты ради меня забываешь о себе?’

Е. 原來他們比我的知覺在先，尙未解悟：我如今何必自尋煩惱？(22)
Юаньлай тамынъ би воды чжицзюэ цзай сянь, шан вэй цзеу:
во жуцзинъ хэ би цзы сюнь фанънао?

‘Оказывается, они уже знают много такого, чего я не знаю, и то они еще не понимают: зачем же я буду сам искать неприятностей?’

Г. 林黛玉的花顏月貌，將來亦到無可尋覓之時：寧不心碎腸斷？(28)
Линь Дай-юй ды хуаянь-юэмао, цзянлай и дао у кэ сюньми чжи
ши: нин бу синьсуй-чандуань?

‘Красота Линь Дай-юй, подобная цветку и месяцу, все равно тоже рано или поздно исчезнет безвозвратно: разве эта мысль не разрывает сердце на части?’

Конструкции основания и вывода являются специфической для китайского языка формой предложения; они не нуждаются ни в каких соединительных элементах.¹⁰

д) П о я с н и т е л ь н ы е к о н с т р у к ц и и по своей структуре прямо противоположны конструкциям основания и вывода: вторая часть в них разъясняет содержание первой части.

Примеры.

А. 你且不必往我們家去，二爺病了在家裏呢。(48)

Ни цэ бу би ван вомынъ цзя цюй, Эр'с бинла цзай цзя-ли ни.

‘Ты можешь не заходить к нам домой, второй господин болен, он у себя дома’.

В. 太太只管放心，我已大好了。

Тайтай чжи гуанъ фан синь, во и дахаола.

‘Госпожа, успокойтесь, пожалуйста, я уже совсем здорова’.

С. 你回去就告訴一聲罷，我不打發人說去了。

Ни хуэйцзюй цзю гаосу и-шэн ба, во бу дафа жэнь ши цюй ла.

‘Пойди домой и скажи об этом, тогда мне не надо будет больше никого посылать’.

Д. 僮們不敢收；等衙門裏來了，踏着了纔好收呢。(112)

Цзамынъ бу гань шиоу; дэн ямэнь-ли лайла, таканъла цай хао
шиоу ни.

‘Мы не смеем собрать [оставшиеся вещи]; пусть сначала придут из ямыня, посмотрят, тогда и соберем’.

Пояснительные конструкции тоже образуются без всяких соединительных элементов; однако, если разъясняющая часть их состоит из двух (или более) пунктов, им можно предпослать выражения — 一則 и цзэ ‘во-первых’, 二則 эр цзэ ‘во-вторых’ и т.д., которые тогда будут играть роль соединительных элементов, связывающих между собой эти пункты. Первый элемент, 一則 и цзэ ‘во-первых’, может быть опущен, и сохранено лишь 二則 эр цзэ ‘во-вторых’.

Примеры.

А. 這不好：一則年輕；二則老爺也不許；三則那寶玉見襲人是他的丫頭，縱有放縱的事，倒能聽他的勸；若是做了跟前人，那襲人該勸的也不敢十分勸了。(36)

Чжэ бу хао: и цзэ няньцин; эр цзэ лао'е е бу сюй; сань цзэ на Бао-юй цзянь Си-жэнь ши тады ятоу, цзун ю фанцзун ды ши, дао нэн тин тады цюань; жоши цзола гэньцянь жэнь, на Си-жэнь гай цюань ды е бу гань шифань цюань ла.

‘Это нехорошо: **во-первых**, он слишком молод; **во-вторых**, господин не разрешит; **в-третьих**, Бао-юй смотрит на Си-жэнь, как на свою служанку, поэтому, хотя и держит себя с ней вольно, все-таки слушается ее советов; если же Си-жэнь станет его наложницей, она не осмелится по-настоящему делать ему замечания, когда это будет нужно’.

В. 賺錢也罷，不賺錢也罷，且躲躲羞去；二則逛逛山水，也是好的。(48)

Чжуань цянъ е ба, бу чжуань цянъ е ба, це до-до сю цюй; эр цзэ гуан-гуан шанъ шуй, е ши хао ды.

‘Заработаю ли я при этом сколько-нибудь денег, или нет — неважно: лишь бы скрыться от стыда; а **во-вторых**, попутешествовать по горам и рекам — это тоже неплохо’.

Стяжение пояснительной конструкции встречается главным образом тогда, когда часть предложения, в которой содержится разъяснение, очень коротка, так что между нею и той частью, которую она поясняет, нет паузы.

Примеры.

А. 身子更要保重纔好。(81)

Шэньцзы гэн яо баочжун цай хао.

‘Ты должна больше заботиться о себе, **только тогда все будет хорошо**’.

В. 且商議僧們八月十五賞月是正經。(75)

Це шан'и цзамынь баюэ шиу шан юэ ши чжэньцин.

‘Поговорим о том, как мы 15-го числа восьмого месяца будем любоваться луной, — **так будет лучше**’.

Если сказуемое главной части предложения выражено одним из сочетаний вроде **不及 ... бу цзи ...** или **不如 бу жу ...**, означающих ‘лучше’ ..., то поясняющая часть является фактически лишь тавтологией (пример С) или дополнительным разъяснением (пример D).

С. 這山上賞月雖好，總不及近水賞月更妙。(76)

Чжэ шанъ-шан шан юэ суй хао, цзун бу цзи цзинь шуй шан юэ гэн мяо.

‘Хотя любоваться луной на этой горе и хорошо, но это далеко не то, что любоваться луной у воды, — **то гораздо лучше**’.

- D. 我是受不得這樣磨折的，倒不如死了乾淨。(111)
Во ши шоу-будэ чжэян мочжэ ды, дао бу жу сыла ганьцзин.
 'Я не перенесу таких мучений, уж лучше умереть — всему конец'.

Два приводимые ниже примера и им подобные тоже можно считать стяжением пояснительных конструкций, но поясняемая часть в них гораздо короче поясняющей.

Примеры.

- A. 仔細那上頭掛的燈穗招下灰來迷了眼。(31)
Цзыси на шантоу гуа ды дэн суй чжао-ся хуэй лай мила янь.
 'Осторожнее, иначе бахрома висящей наверху лампы смахнет пыль, и она засыплет тебе глаза'.
 (Все предложение от слов *那上頭 на шантоу* 'наверху' до *迷了眼 мила янь* 'засыплет глаза' является пояснением к слову *仔細 цзыси* 'осторожнее'.)

- B. 只納罕他家怎麼就這樣富貴呢？(16)
Чжи нахань та цзя цзэммо цю чжэян фугуй ни?
 'Только удивлялся, как это они стали такими богатыми и знатными'.

Слова *他家怎麼就這樣富貴 та цзя цзэммо цю чжэян фугуй* 'они стали такими богатыми и знатными' являются пояснением к словам *只納罕 чжи нахань* 'только удивлялся'.

До сих пор мы говорили о сложных предложениях с сочинительной связью; перейдем к сложным предложениям с подчинительной связью. Зависимую часть в этих предложениях можно считать конструкцией с предикативной связью третьего разряда. Третьему разряду свойственна функция определения, и поэтому роль такой конструкции и заключается в том, чтобы служить определением к главной части этих предложений, уточняя ее содержание. Предложения с подчинительной связью, в свою очередь, можно разделить на семь групп: а) временные, б) условные, в) уступительные, г) мотивировочные, д) причинные, е) целевые, ж) результативные.¹¹

а) Временное определение уточняет предложение-сообщение, указывая на то, что действие совершилось после того или иного события.

Примеры.

- A. 衆人聽了，越發駭異。(67)
Чжун жэнь тинла, юэ фа хайи.
 'Все, услышав это, еще больше изумились'.
- B. 你死了，我做和尚。(30)
Ни сыла, во цзо хэшан.
 'Если ты умрешь — я стану монахом'.

С. 林黛玉趕到門前，被寶玉叉手在門框上攔住。 (22)

Линь Дай-юй гань дао мэн-цян, бэй Бао-юй ча шоу цзай мэнкуан-шан лань-чжу.

‘Когда Линь Дай-юй добежала до дверей, Бао-юй, стоя в проходе, задержал ее и не пропустил’.

D. 這口氣沒了，聽不見，看不見，也就算了。 (36)

Чжэ коу-ци мэйла, тин-буцзянь, кань-буцзянь, е цзю суань ла.

‘Когда я испущу последний вздох, ничего больше не услышу, ничего больше не увижу, и тогда все кончится’.

E. 未至池前，只見幾個婆子手裏都捧着一色絲緞描金五彩大盒子走來。 (40)

Вэй чжи чи-цян, чжи цян цзигэ поцзы шоу-ли ду пэнчжо исэ сы шэ мяо цзинь уцай да хэцзы цзоулай.

‘Не успели они дойти до пруда, как навстречу им вышли несколько женщин, которые держали в руках одинаковые разноцветные шелковые коробки с золотыми узорами’.

В китайском языке предложения с таким временным определением образуются без помощи соединительных элементов. Если предложение достаточно короткое (если коротки и главная, и зависимая части его или лишь одна из этих частей), оно приобретает стяженную форму и между частями его не делается паузы.

Примеры.

A. 到階下便朝上跪下磕頭。 (62)

Дао цзе-ся бянь чао шан гуй-ся кэ тоу.

‘Дойдя до ступеней, она встала на колени и начала бить поклоны’.

(Это предложение содержит короткую зависимую часть.)

B. 待張材家的繳清再發。 (14)

Дай Чжан Цай цзяды цзю цин цзай фа.

‘Пусть, когда жена Чжан Цая полностью расплатится, ей выдают [расписку]’.

(Это предложение содержит короткую главную часть.)

б) Условная конструкция выражает сообщение, характеристику или суждение, определяя их с точки зрения условия, при котором они имеют место. Иногда событие может осуществиться или, напротив, не осуществиться лишь после того, как произойдет другое событие; тогда последнее является условием появления основного события. Если конструкция сообщает о двух зависящих друг от друга событиях и указывает, что одно из них совершится или не совершится в зависимости от наличия другого, то она называется условной конструкцией.

Примеры.

- A. 你再這麼着，這一個地方可也就難住了。 (24)
Ни цзай чжэ мочжо, чжэ игэ дифан кэ е цзю нань чжу ла.
 'Если ты еще будешь так делать, нам здесь будет плохо жить'.
- B. 你不厭我，就認了。 (57)
Ни бу янь во, цзю жэнь ла.
 'Если я не неприятна тебе, я признаю тебя своей приемной дочерью'.
- C. 碰壞一點，你可仔細你的皮！ (6)
Пэн-хуай и-дянь, ни кэ цзыси ниды пи!
 'Ну, если хоть немного испортишь — береги свою шкуру!'
- D. 依我的主意，偁們竟找英大姐姐去。 (14)
И воды чжуи, цзамынь цзин чжао Ин да цзеце цюй.
 'Если вы послушаете моему совету, мы прямо пойдём к старшей сестре Ин'.

Согласно старым грамматическим нормам национального языка, условная конструкция в большинстве случаев образуется без помощи соединительных элементов. Если же необходимо употребить соединительный элемент, то в этой функции могут быть использованы слова 若 *жо* 'если', 要 *яо* 'если', 倘或 *танхо* 'если'. Их следует считать словами третьего разряда, выражающими отношения, а не соединительными словами, поскольку они не помещаются между главной и зависимой частью предложения.

Примеры.

- A. 明日若不交來，奶奶不要了。 (39)
Минжи жо бу цзяолай, найнай бу яо ла.
 'Если завтра он не принесет денег, госпожа не возьмет больше у него'.
- B. 若懶怠吃，也就罷了。 (42)
Жо ландай чи, е цзю бала.
 'Если Вам не хочется принимать [лекарство], то можно обойтись и без этого'.
- C. 你要有個好歹，我指望那一個呢？ (35)
Ни яо ю гэ хаодай, во чживан наигэ ни?
 'Если с тобой что-нибудь случится, на кого же мне останется надеяться?'
- D. 倘或老太太知道了，倒把我這幾年的臉面都丟了。 (72)
Танхо лао тайтай чжидола, дао ба во чжэ цзи нянь ды лян-мянь ду дюла.
 'Если старая госпожа узнает, пропадет моя репутация, которую я приобрела за последние несколько лет'.

Если условная конструкция произносится без паузы между главной и зависимой частями, то мы можем рассматривать ее как стяжение условной конструкции. Это бывает в том случае, если или зависимая, или главная часть предложения настолько коротки, что делают паузу в середине предложения ненужной.

Примеры.

- A. 你一去都沒有興頭了。 (47)
Ни и цюй ду мэю синтоу ла.
 'Если ты уйдешь, сразу пропадет все веселье'.
- B. 不問他還不來呢! (52)
Бу взнь та хай бу лай ни!
 'Если ее не попросишь, так она и не придет!'
- C. 越給錢越鬧的兇。 (85)
Юэ гэй цянь юэ наоды сюн.
 'Чем больше даешь денег, тем хуже получается'.
- D. 我不聽見便罷。 (73)
Во бу тин-цянь бянь ба.
 'Если бы я не услышала, то было бы ничего'.

Стяженная форма особенно часто встречается в сочетаниях, состоящих из двух равноправных условных конструкций.

Примеры.

- E. 嫁雞隨雞，嫁狗隨狗。 (81)
Цзя цзи суй цзи, цзя гоу суй гоу.
 'Вышла замуж за петуха — следуй за петухом, вышла замуж за пса — следуй за псом'.
- F. 給了更好，不給也沒妨碍。 (46)
Гэйла гэн хао, бу гэй е мэй фан'ай.
 'Если отдаст — тем лучше, не отдаст — тоже ничего'.

в) Уступительная конструкция обозначает, что говорящий допускает возможность наличия события А, но отрицает, что оно может каким-либо образом повлиять на событие Б. Эти конструкции можно, в свою очередь, разделить на две подгруппы: 1) в одних из них зависимая часть указывает на нечто уже совершившееся; мы можем назвать этот случай «реальной уступительностью»; 2) в других же зависимая часть выражает лишь предположение; этот случай можно назвать «предположительной уступительностью».

В предложениях с реальной уступительностью в составе зависимой части употребляются слова третьего разряда, выражающие отношения: 雖 суй 'хотя' и 雖然 суйжань 'хотя'. В главной части им обычно соответствуют слова: 却 цюэ 'но', 也 е 'все-таки', 又 ю 'опять-таки', 到底 даоди 'всё же', 'в конце концов'

Примеры.

А. 那花園雖不及大觀園，却也十分整齊寬闊。(47)
На хуаюань суй бу цзи Дагуаньюань, цюэ е шифэнь чжэнци куанько.

‘Хотя этот сад не так хорош, как сад Дагуаньюань, он все же достаточно красив и просторен’.

В. 我雖疼他，却又怕他太伶俐也不是好事。(52)
Во суй тэн та, цюэ ю па та тай линли е бу ши хао ши.

‘Хотя я люблю ее, но все же боюсь, что нехорошо, что она слишком умная’.

С. 今年菓子雖糟蹋了些，味兒却好。(67)
Цзиньянь гоцзы суй цаотала се, вэр цюэ хао.

‘Хотя в этом году фрукты и попортились несколько, но вкус хороший’.

Д. 雖然如此，到底該請大夫來瞧瞧是什麼病。(72)
Суйжань жу цы, даоди гай цин дайфу лай цюэ-цюэ ши шэмс бин.

‘Несмотря на это, все же необходимо позвать доктора, чтобы он посмотрел, что за болезнь’.

Предположительная уступительность передается с помощью слов третьего разряда, выражающих отношения: **便** *бянь* ‘даже если’, **就** *цзю* ‘даже если’, **縱** *цзун* ‘даже если’, **縱然** *цзунжань* ‘даже если’, **那怕** *на па* ‘пожалуй, даже если’ и т. п. В главной части предложения им обычно соответствует слово **也** *е* ‘все равно’.

Примеры.

А. 你便要去，也不敢驚動。(39)
Ни бянь яо цюй, е бу гань цзиндун.

‘Даже если ты и хотела бы пойти, он не посмел бы тебя беспокоить’.

В. 就是哭出兩缸淚來，也醫不好棒瘡。(34)
Цзю ши ку-чу лян-ган лэй лай, е и-бухао бан чуан.

‘Даже если наплачешь две бочки слез, все равно не вылечишь этим раны от палочных ударов’.

С. 就是穿得，他也不穿了。(101)
Цзю ши чуаньдэ, та е бу чуань ла.

‘Даже если бы и можно было надеть, он все равно не надел бы’.

Д. 古來桃花詩最多：縱作了，必落套。(70)
Гулай таохуа ши цзуй до：цзун цзола, би лотао.

‘С древнейших времен существует огромное количество стихов, посвященных цветку персика: даже если мы сочиним еще такие стихотворения, все равно не скажем ничего нового’.

Е. 那怕再念三十本詩經，也都是虛應故事而已。(9)

На па цзай нянь саньши-бэнь Ши-цзин, е ду ши сыйин гуши эр и.

‘Боюсь, что если даже ты выучишь еще тридцать книг «Ши-цзина», все это будет напрасно’.

Если в уступительной конструкции, выражающей предположительную уступительность, в зависимой части не содержатся слова типа 縱使 *цзун ши* ‘даже если’, 那怕 *на па* ‘хотя бы даже’, то конструкция обычно приобретает стяженную форму.

А. 去了也是白去的。(6)

Цюйла е ши бай цюй ды.

‘Если я и пойду, все равно пойду зря’.

В. 不用出來也使得。(70)

Бу юн чулай е шидэ.

‘Можешь и не выходить’.

г) Конструкция мотивировки означает, что действие А явилось мотивом, по которому было совершено действие Б. При этом зависимая часть конструкции выражает мотив и обычно содержит морфему 既 *цзи* (или 既然 *цзижань*) ‘поскольку’, играющую роль слова третьего разряда, выражающего отношения.

Примеры.

А. 蓉兒既沒他的事，也該放出來了。(106)

Жунр цзи мэй тады ши, е гай фан-чулайла.

‘Поскольку это дело не касается Цзя Жуня, его следовало бы отпустить на свободу’.

В. 我既應了你，自然快快的了結。(15)

Во цзи инла ни, цзижань куайкуайды ляоце.

‘Раз я обещала тебе, я, конечно, быстро все устрою’.

С. 姨媽既這麼說，我明日便認姨媽做娘。(87)

Има цзи чжэмо шо, во минжи бэнь жэнь има цзо нян.

‘Поскольку Вы, тетя, так говорите, я завтра же готова признать Вас своей приемной матерью’.

Д. 既這樣，皇天自然不負他的。(96)

Цзи чжэян, хуан тянь цзижань бу фу та ды.

‘В таком случае великое небо, конечно, не отвернется от него’.

Отличие конструкции мотивировки от конструкции основания и вывода состоит только в том, что в первом случае два предложения связываются в одно подчинительной связью, во втором — сочинительной связью. В конструкции основания и вывода часть, содержащая основание, и часть, содержащая вывод, одинаково важны; в конструкции мотивировки упор делается лишь на одно действие, другое же указывается лишь как мотив совер-

шения первого. По форме мы легко можем отличить один тип предложения от другого: конструкция мотивировки содержит обычно слово 既 *цзи* 'поскольку', а в конструкции основания и вывода это слово никогда не употребляется.

д) Причинная конструкция обозначает, что между событиями, о которых говорят главная и зависимая части предложения, существует причинная связь. Зависимая часть указывает причину, главная — следствие. Зависимая часть обычно содержит слова третьей категории, выражающие отношения: 因 *инь* 'так как', 爲 *вэй* 'так как' и т.п., а главная часть — соединительные слова 所以 *сои* 'поэтому', 故 *гу* 'поэтому' и т.п.

Примеры.

А. 你們因不知詩，所以見了淺近的就愛。 (48)
Нимынь инь бу чжи ши, со'и цзяньли цяньцзиньды цю ай.
 'Так как вы не знаете стихов, поэтому вам нравятся эти, простые'.

В. 因爲寶姐姐要看獸雁，我比給他看。 (29)
Инъвэй Бао цзеце яо кань дайянь, во би гэи та кань.
 'Так как сестра Бао-чай хотела посмотреть дикого гуся, я ей его изобразила'.

С. 他見前頭陪客的人也不少了，所以在這裏照應。 (105)
Та цзянь цяньтоу пэй кэ ды жэнь е бу шао ла, сои цзай чжэли чжаоин.

'Он увидел, что там, в залах, немало людей принимают гостей, поэтому он остался здесь, чтобы нам помочь'.

Д. 怕人笑話，故此送一個。 (57)
Па жэнь сяоха, гуцы сун игэ.
 'Она боялась, что над тобой будут смеяться, поэтому подарила тебе [яшмовую пряжку для пояса]'.

В некоторых случаях причинная конструкция может иметь стяженную форму. Например: 纔有事往後頭去了。 (64) *Цай ю ши ван хоуту цюйла.* 'Они только что по делу вышли'. Слова 有事 *ю ши* 'по делу', досл. 'есть дело', обозначают причину того, почему они вышли. Но подобного рода стяжение причинной конструкции встречается довольно редко.

е) В целевой конструкции и зависимая часть указывает на цель действия, выраженного главной частью. При этом главная часть предшествует зависимой (то есть порядок слов в этом случае противоположен обычно наблюдаемому в предложениях с подчинительной связью). Зависимая часть предложения обычно содержит слово 好 *хао* 'чтобы можно было' (примеры А, В): но это слово может и отсутствовать (пример С).

Примеры.

- A. 晚上再悄悄的送給你去，早晚好穿。 (57)
Ваньшан цзай цюцяоды сун гэи ни цюй, цзаовань хао чуань.
 'Вечером я потихоньку пришлю тебе [это платье], чтобы ты могла его надевать в любое время'.
- B. 我也要作幾篇熟一熟手，好去誣這個功名。 (118)
Во е яо цзо цзи-пянь шу и-шу шоу, хао цюй куан чжэзэ гунмин.
 'Я тоже хочу написать несколько сочинений и набить себе руку, чтобы потом я мог бы добиться звания'.
- C. 那邊去老老實實的坐着，僂們說話兒。 (19)
Набянь цюй лаолаошишиды цзочжо, цзамынь шо хуар.
 'Пойди туда и посиди смиренно, чтобы мы могли поговорить'.
- D. 把那孩子拉過來，我瞧瞧皮肉兒。 (69)
Ба на хайцзы ла-голай, во цю-цю пижоур.
 'Подведите эту девочку ко мне, чтобы я могла посмотреть на ее тело'.

Иногда зависимая часть содержит слово **讓 жан** 'чтобы дать возможность' или **省的 жэндэ** (省得 жэндэ) 'чтобы не'; эти случаи мы тоже можем отнести к целевой конструкции.

- E. 你先出去，讓我們起來。 (21)
Ни сянь чуцюй, жан вомынь цилай.
 'Ты пока выйди, чтобы мы могли встать'.
- F. 不如趁空兒留下這一份，省的到了跟前扎煞手。 (47)
Бу жу чэнь кунр лю-ся чжэ и-фэнь, шэндэ даола гэньцянь чжа-ша шоу.
 'Лучше воспользоваться случаем и отложить эту долю про запас, чтобы не оказаться потом в затруднительном положении'.
- В вэньяне зависимая часть в этих случаях содержит выражения **以便 и бянь** 'чтобы дать возможность', **俾 бэй** (то же) и т. п.

Примеры.

- A. 請將相片寄來，以便代爲報名。 (21)
Цин цзян сяньпянь цзи лай, и бянь дай гэи бао мин.
 'Прошу Вас прислать фотографию, чтобы я мог подать заявление вместо Вас'.
- B. 務祈詳示，俾有所遵循。 (47)
У ци сян ши, бэй ю со цзуньсюнь.
 'Настоятельно прошу подробных указаний, которым я мог бы следовать'.

Стяжение целевой конструкции возможно, если в зависимой части опущены слова типа **好 хао** 'чтобы', **讓 жан** 'чтобы дать возможность' и если сама зависимая часть настолько коротка, что пауза между ней и главной частью становится невозможной.

Примеры.

- A. 香菱，來倒茶妹妹吃。 (35)
Сян-лин, лай дао ча мэймэй чи.
 'Сян-лин, пойдн налей чаю сестренке попить'.
- B. 還要買一個丫頭來你使。 (48)
Хай яо май игэ ятоу лай ни ши.
 'Нужно еще купить служанку, чтобы она прислуживала тебе'.
- C. 寶玉因和他借香爐燒香。 (43)
Бао-юй инь хэ та цзе сянлу шао сян.
 'Вот Бао-юй и одолжил у нее курильницу, чтобы сжигать свечи'.
- D. 我送他幾兩銀子使罷。 (83)
Во сун та цзи лян иньцзы ши ба.
 'Я дам ей несколько лан серебра, чтобы она могла им пользоваться'.
- E. 妹妹有檳榔，賞我一口喫。 (64)
Мэймэй ю биньлан, шан во и-коу чи.
 'У тебя, сестренка, есть мускатные орехи, дай мне кусочек пожевать'.

ж) В конструкции результата зависимая часть имеет целью пояснить, какие результаты имело действие, указываемое главной частью предложения. В этой конструкции главная часть тоже предшествует зависимой. В составе зависимой части нередко употребляются выражения *弄到 нун дао*, *弄得 нунда* (弄的 нунды) 'приводит к тому', 'так что' и т. п.

Примеры.

- A. 他窮得很，弄到書也唸不成。 †
Та цюн дэ хэнь, нун дао шу е нянь-бучэн.
 'Он очень беден, так что даже не смог закончить образование'.
- B. 兄弟不學好，不上心念書，纔弄的學房裏吵鬧。 (10)
Сюнди бу сюэ-хао, бу шан синь нянь шу, цай нунды сюэфан-ли чао нао.
 'Братец непутевый, не хочет прилежно учиться, и это приводит к таким вот скандалам в школе'.

В вэньяне зависимая часть в этих случаях должна содержать выражения *以致 и чжи* 'приводит к тому', 'так что', *至於 чжи юй* 'до такой степени, что' и т. п.

Примеры.

- A. 張德彰不守校規，以致開除學籍。
Чжан Дэ-чжан бу шоу сяо гуй, и чжи кайчу сюэ цзи.
 'Чжан Дэ-чжан не соблюдал правил поведения учащихся, и это привело к тому, что он был исключен из школы'.

В. 李生家貧，至於不能舉火。

Ли шэн цзя пинь, чжи юй бу нэн цзюй хо.

‘Студент Ли до такой степени беден, что ему даже есть нечего’.

Конструкция результата часто употребляется для того, чтобы указанием на серьезность результата действия придать больше силы указанию на самое действие, выражаемое главной частью предложения. Поэтому отличие конструкции результата от причинной конструкции состоит в том, что в причинной конструкции главная часть следует за зависимой частью, в конструкции результата — предшествует ей; в причинной конструкции зависимой частью является сообщение о причине, в конструкции результата — сообщение о результате.

Превращение конструкции результата в стяженную форму достигается путем замены соединительных элементов типа 以致 и чжи ‘приводит к тому, что’ или 弄到 нун дао ‘приводит к тому, что’ морфемой 得 дэ (или 的 ды), причем пауза между главной и зависимой частями исчезает.

Примеры.

А. 說的滿座鬨然大笑起來。

(9)

Шоды мань цзо хунжань да сяо-цилай.

‘Он так сказал это, что все присутствующие громко расхохотались’.

В. 哄得寶玉不理我，只聽你們的話。

(20)

Хундэ Бао-юй бу ли во, чжи тин нимынды хуа.

‘Вы обманываете Бао-юйя, так что он не обращает на меня внимания и слушает только вас’.

С. 個個人叫他養的無法無天的。

(88)

Гэ гэ жэнь цзяо та янды уфа-утяньды.

‘Она их всех воспитала так, что для них нет ничего святого’.

D. 窮的連飯也沒的吃。

(48)

Цюнды лян фань е мэйды чи.

‘Он так беден, что ему даже есть нечего’.

E. 寶玉見問，慌的藏之不迭。

(23)

Бао-юй цзянь вэнь, хуанды цан чжи бу де.

‘Услышав вопрос, Бао-юй растерялся и не успел спрятать [книгу]’.

F. 他們是憨皮慣了的，早已恨得人牙癢癢。

(30)

Тамын ши ханьпи гуайлады, цаои хэньдэ жэнь я ян’ян.

‘Они привыкли шалить, я давно уже страшно зла на них’ (досл. ‘зла так, что у меня чешутся зубы’).

G. 以後便疼的什麼都不知道了。

(81)

Ихоу бянь тэнды шэммо ду бу чжидао ла.

‘Потом мне стало так больно, что я уже перестал что-либо понимать’.

Н. 寶玉羞得滿臉紫漲。

(32)

Бао-юй сюдэ мань лянцзычжан.

‘У Бао-юйя от стыда лицо совершенно побагровело’.

Хотя морфема 得 дэ в этих примерах кажется соединительным элементом, она произносится слитно с предшествующим словом и поэтому фактически должна считаться лишь своего рода суффиксальным показателем.

НАРУШЕНИЯ ОБЫЧНОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ПРОПУСК СЛОВ, ПОВТОР, ИНВЕРСИЯ

Принято считать, что обычное предложение должно быть построено следующим образом.

1. Предложение должно иметь подлежащее и сказуемое. Если оно является предложением-сообщением, сказуемое которого выражено переходным глаголом, последний должен иметь дополнение.¹ Если же предложение имеет характер суждения, после связки в нем должна находиться именная часть сказуемого.

2. Ни подлежащее, ни сказуемое не должны содержать лишних, повторяющихся слов.

3. Подлежащее должно предшествовать сказуемому; сказуемое-сообщение должно следовать за подлежащим и предшествовать дополнению.

Следовательно, случаи, не удовлетворяющие этим трем условиям, мы можем считать нарушениями нормальной структуры предложения. Примеры нарушения первого правила мы называем пропуском слов, примеры нарушения второго правила — повтором и примеры нарушения третьего правила — инверсией. Каждое из этих явлений — пропуск слов, повтор и инверсия — имеет свои особые причины, которые мы и рассмотрим ниже.

1. Пропуск слов

Пропуск слов обычно порождается случаями продолжения речи. К продолжению речи относятся фразы, продолжающие либо сказанное другим лицом (например, ответ, возражение и т. п.), либо сказанное ранее тем же самым человеком. В первом случае мы говорим о продолжении чужой речи, во втором — о продолжении собственной речи. В обоих этих случаях речь строится проще, чем в начале разговора: в предложении, которое должно было бы состоять из большого числа слов, оказывается возможным выпустить ту часть, которая только что была произнесена в составе предыдущего предложения, и таким образом передать ту же самую мысль с помощью гораздо более простой конструкции.

Пропуск подлежащего. Мы должны ясно различать те случаи, где наличие подлежащего не требуется, и те,

где оно пропущено. В предложениях, вроде 下雨了 *Ся юй ла* 'Пошел дождь'² или 不怕慢，只怕站 *Бу па мань, чжи па чжань* 'Не бойся идти медленно, бойся только остановиться', подлежащее не опущено, а просто не является необходимым; однако в примерах, приводящихся ниже, и им подобных мы имеем дело с пропуском подлежащего, а не со случаями, где оно не требуется.

Примеры.

A. 因就回道：「管家奶奶們纔散了。」小丫頭道：「既散了，你們家裏傳他去。」 (71)

Инь цзю хуэй дао: „Гуань цзя найнаймынь цай саньла“.

Сяо ятоу дао: „Цзи саньла, нимынь цзя-ли чуань та цюй“.

‘Поэтому они ответили: „Все экономки только что разошлись“.

Девочка сказала: „Если разошлись, сходите домой [к экономкам] и вызовите их“.

(Перед словами 既散了 *цзи саньла* ‘если разошлись’ пропущено подлежащее 管家奶奶們 *гуань цзя найнаймынь* ‘экономки’.)

B. 主上又問：「賈範是你什麼人？」我忙奏道：「是遠族。」 (104)

Чжушан ю вэнь: „Цзя Фань ши ни шэммо жэнь?“

Во ман цзоу дао: „Ши юань цзу“.

‘Государь опять спросил: „Кем тебе приходится Цзя Фань?“

Я поспешно доложил: „Мой дальний родственник“.

(Перед словами 是遠族 *ши юань цзу*, досл. ‘является дальним родственником’, пропущено подлежащее 賈範 *Цзя Фань*.)

В этих двух примерах мы имеем дело с продолжением чужой речи.)

C. 大老爺原是好養靜的；已修煉成了，也算得是神仙了。 (11)

Да лао’е юань ши хао ян цзин ды; и сюлянь чэнла, в суань-дэ ши шэньсянь ла.

‘Старший господин всегда очень любил отшельническую жизнь; [он] уже достиг совершенства и может считаться святым’.

(Перед словами 已修煉成了 *и сюлянь чэнла* ‘уже достиг совершенства’ пропущено подлежащее 他 *та* ‘он’.)

D. 你太太瞧了，告訴你老子，又說疼兒子不如疼孫子了。 (109)

Ни тайтай цюла, гаосу ни лаоцзы, ю шо тэн эрцзы бу жу тэн суньцзы ла.

‘Если твоя мама увидит и скажет отцу, [он] опять скажет, что [я] люблю внука больше, чем сына’.

(Перед словами 又說 *ю шо* ‘опять скажет’ пропущено подлежащее 你老子 *ни лаоцзы* ‘твой отец’.

В последних двух примерах мы имеем дело с продолжением собственной речи.)

Пропуск дополнения. В китайском языке дополнение опускается в общем реже, чем подлежащее, но все же пропуск дополнения нельзя считать редким явлением. Если название определенного лица или предмета, уже упоминавшееся, в следующем предложении должно быть употреблено как дополнение, ничто не мешающее нам опустить его, например:

А. 你這遭喫茶是託他兩個的福；獨你來了，我是不能給你喫的。(41)
Ни чжэ цзао чи ча ши то та лянгэ ды фу; ду ни лайла, во ши бу нэн гэи ни чи ды.

‘Если ты сейчас пьешь чай, ты этим обязан им двоим; если бы ты пришел один, я, конечно, не могла бы дать тебе **попить**’.

(Если бы не было опущено дополнение, конец предложения должен был бы звучать: **我是不能給你喫這茶的** *во ши бу нэн гэи ни чи чжэ ча ды* ‘Я не могла бы дать тебе попить этого чаю’.)

В. 寶玉道：「今兒老太太喜喜歡歡的給了這件褂子。誰知不防，後襟子上燒了一塊...」麝月道：「這怎麼好呢？明兒不穿也罷了」。(52)

Бао-юй дао: „Цзизэр лао тайтай сисихуаньхуаньды гэйла чжэ цзянь гуацзы. Шуй чжи бу фан, хоу цзиньцзы-шан шаола и куай...“ Шэ-юэ дао: „Чжэ цзэммо хао ни? Минр бу чуань е бала“.

‘Бао-юй сказал: „Сегодня бабушка с такой радостью дала мне этот плащ, а я по неосторожности прожег его сзади ...“ Шэ-юэ сказала: „Что же теперь делать? Придется не надевать завтра“’.

(Если бы не было опущено дополнение, последнее предложение должно было бы принять форму: **明兒不穿這件褂子也罷了** *Минр бу чуань чжэ-цзянь гуацзы е бала* ‘Придется завтра не надевать этот плащ’ или: **明兒不穿它也罷了** *Минр бу чуань та е бала* ‘Придется завтра его не надевать’.

Пропуск слова в обстоятельственной позиции. Слово в обстоятельственной позиции, то есть слово третьего разряда со значением места, времени и т. п., также может быть опущено при продолжении речи, например:

А. 黛玉道：「你上頭去過了沒有？」寶玉道「都去過了」。(82)
Дай-юй дао: „Ни шантоу цюйгола мэю?“ Бао-юй дао: „Ду цюйгола“.

‘Дай-юй сказала: „Ты уже ходил наверх?“ Бао-юй сказал: „Всюду уже ходил“’.

(Если бы не было пропущено обстоятельство места, последнее предложение должно было бы звучать: **上頭都去過了** *Шантоу ду цюйгола* ‘Наверху всюду уже был’.)

В. 我問他今天俱樂部裏遇見了什麼人，他說：「遇見了二表兄」。

Во вэнь та цзиньтянь цзюйлэбу-ли юй-цзяньла шэммо жэнь, та шо: „Юй-цзяньла Эр бяосюн“.

‘Я спросил его, кого он встретил сегодня в клубе; он сказал: „Встретил второго двоюродного брата“’.

(В последнем предложении опущены обстоятельство времени и обстоятельство места. Если бы они были налицо, предложение звучало бы: 今天俱樂部裏遇見了二表兄 *Цзиньтянь цзюйлябу-ли юй-цзяньла Эр бяосюн* ‘Сегодня в клубе встретил второго двоюродного брата’.)

Пропуск именной части сказуемого. Именная часть сказуемого — это слово первого разряда, которое в предложении-суждении следует за связкой 是 *ши*. Если именная часть опущена, предложение кончается на связке.

Примеры.

A. 探春笑着問道: ‘Г 可是山濤?’ 李執道: ‘Г 是’。 (50)

Тань-чунь сяочжю вэнь дао: „Кэ ши Шань-тао?“ Ли Вань дао: „Ши“.

‘Тань-чунь, смеясь, спросила: „Это, вероятно, Шань-тао?“ Ли Вань сказала: „Да“ (досл. ‘есть’).

B. 主上又問: ‘Г 蘇州刺史奏的賈範是你一家子麼?’ 我又磕頭奏道: ‘Г 是’。 (104)

Чжушан ю вэнь: „Сучжоу цыши цзоу ды Цзя Фань ши ни ицзя-цзы ма?“ Во ю кэ тоу цзоу дао: „ши“.

‘Государь опять спросил: „Цзя Фань, о котором докладывал префект Сучжоу, — твой родственник?“ Я, поклонившись до земли, ответил: „Да“’.

Пропуск сказуемого. При продолжении речи может быть опущено и сказуемое. Например, если я спрашиваю: 誰敲門? *Шуй цяо мэнь?* ‘Кто стучит?’ — вы можете ответить: 我 否 ‘Я’. Существует два обычных случая пропуска сказуемого: во-первых, при продолжении речи сказуемое может быть заменено словами 能 *нэн* ‘мочь’ и 敢 *гань* ‘смечь’ и другими; во-вторых, в отрицательном ответе может быть пропущено сказуемое-сообщение после слова 沒有 *мэйю* (или 未 *вэй*) ‘не’, ‘еще не’.³

Примеры.

A. 寶玉又讓他到怡紅院裏去吃茶。香菱道: ‘Г 此刻竟不能’。 (79)

Бао-юй ю жан та дао Ихун’юань-ли цюй чи ча. Сян-лин дао: „Цы кэ цзин бу нэн“.

‘Бао-юй пригласил ее пойти в Ихуньюань выпить чаю. Сян-лин сказала: „Сейчас я никак не могу“’.

B. 寶玉向襲人麝月道: ‘Г ...不如你們兩個同我一塊喫...’ 麝月笑道: ‘Г 這是二爺的高興, 我們可不敢’。 (89)

Бао-юй сян Си-жэнь Шэ-юэ дао: „... Бу жу нимынь лянгэ тун во икуар чи ...“ Шэ-юэ сяо дао: „Чжэ ши Эр’е ды гаосин, вомынь кэ бу гань“.

‘Бао-юй сказал Си-жэнь и Шэ-юэ: „... Лучше **пообедайте** вместе со мной...“ Шэ-юэ, смеясь, сказала: „Это сказали Вы, Второй господин, в минуту хорошего настроения, но мы не **смеем**“’.

С. 黛玉道：「你上頭去過了沒有？」寶玉道「都去過了。」黛玉道：「別處呢？」寶玉道：「沒有」。(82)

Дай-юй дао: „Ни шантоу **цюйгола** мэйю?“ Бао-юй дао: „Ду цюйгола“. Дай-юй дао: „Бе чу ни?“ Бао-юй дао: „**Мэйю**“.

‘Дай-юй спросила: „Ты уже **ходил** наверх?“ Бао-юй сказал: „Всюду уже ходил“. Дай-юй сказала: „А в другие места?“ Бао-юй сказал: „**Еще нет**“’.

Кроме пропуска слов при продолжении речи, существуют с л у ч а и пропуска слов, сохраняющиеся по т р а д и ц и и. Например, местоимения *我* во ‘я’ и *你* ни ‘ты’ могут быть опущены не только при продолжении речи. Далее, при указании даты или возраста очень часто опускаются соответственно слова *日* жи ‘число’ и *歲* суй ‘год’; так, вместо 三月二十一日 *саньюэ эрши-и жи* ‘двадцать первое число марта’ можно сказать 三月二十一 *саньюэ эрши-и* ‘двадцать первое марта’; вместо 今年七十三歲 *Цзиньнянь циши-сань суй* ‘В этом году [мне исполнилось] семьдесят три года’ можно сказать 今年七十三 *Цзиньнянь циши-сань* ‘В этом году мне исполнилось семьдесят три’. Однако подобные примеры мы не можем разбирать здесь подробно.

2. Повтор

Следует различать два типа повторов: повтор значения и повтор слова. Ниже мы рассмотрим каждый тип в отдельности.

Повтор значения. При повторе значения само слово не повторяется дважды, во второй раз оно заменяется словом-заместителем.

Примеры.

А. 你珍大嫂子的妹妹三姑娘，他不是已經許給你哥哥的義弟柳湘蓮了麼？(67)

Ни Чжэнь Дасаоцзы ды мэймэй Сань гуньян, та бу ши ицзин суй гэи ни гэз ды и ди Лю Сян-лянь ла ма?

‘Третья барышня, сестра жены Цзя Чжэня, разве она уже не обручена с побратимом твоего старшего брата, Лю Сян-лянем?’

В. 昨兒寶丫頭他不替你圓謊，爲什麼問着我呢？(28)

Цзюэ Бао ятоу, та бу ти ни юань хуан, вэй шэммо вэньжю во ни?

‘Вчера Бао-чай, она не хотела выгораживать тебя, почему же ты спрашиваешь у меня?’

(В этих примерах слово-заместитель дублирует подлежащее.)

С. 和你素日嘻皮笑臉的那些姑娘們，你該鬧他們去。(30)

Хэ ни сужи сипи-сяолянъ ды насе гуянмынь, ни гай вэнь та-мынь цюй.

‘Девушки, которые всегда смеются и хихикают с тобой, — пойди спроси у них!’

D. 這位年近九十歲的老人家，難道還指望他辛辛苦苦跟了我去不成？
(«Повесть о героях», гл. 19.)

Чжэ-вэй нянь цзинь цююши суй ды лао жэньцзя наньдао хай чживан та синьсинькуку гэнъла во цюй бучэн?

‘Этот старый человек в возрасте около девяноста лет, неужели можно надеяться, что он, несмотря на все трудности, поедет со мной?’

E. 連那姑娘我還怕你哥哥糟蹋了他。(57)

Лянь Син гуян во хай па ни гэгэ цзаотала та.

‘Даже и барышню Син — я боюсь, как бы твой брат не погубил и ее’.

F. 這個老命還要他做什麼？(74)

Чжэгэ лао мин хай яо та цзо шэммо?

‘Моя старая жизнь — зачем она мне нужна?’

G. 要想這個人生他做什麼？(91)

Во сян чжэгэ жэнь шэн та цзо шэммо?

‘Я думаю, что такой человек, как я, — зачем только его родили?’

(В этих примерах слово-заместитель дублирует дополнение.)

H. 跟寶姑娘的鶯兒，他媽就是弄這個的。(56)

Гэнь Бао гуян ды Ин-эр — та ма цюю ши нун чжэгэ ды.

‘Ин-эр, которая прислуживает барышне Бао-чай, ее мать как раз и занимается этим’.

I. 况且環哥兒他媽尙在廟中病着。(112)

Куанце Хуань-гэр та ма шан цзай мяо-чжун бинчжо.

‘Тем более, что Цзя Хуаня — его мать все еще лежит больная в храме’.

(В этих примерах слово-заместитель дублирует определение.)

Иногда такое дублирование знаменательного слова словом-заместителем вызывается тем, что словосочетание первого разряда, на которое указывает это слово-заместитель, слишком длинно (примеры А, С, D, H), в других случаях оно употребляется для подчеркивания (примеры В, Е, F, G) или, наконец, объясняется исключительно традицией (примеры H, I).⁴

Повтор слов. Повтор слов отличается как от удвоения [значащих] слогов, так и от удвоения слов; при удвоении два одинаковых элемента непосредственно следуют один за другим, при повторе же они могут быть разделены другими словами. Можно указать два наиболее общих типа повтора слов:

1) Повтор слов, имеющий грамматическое значение.

Примеры.

- A. 從小兒淘氣淘了這麼大。 (51)
Пун сяор тао ци таола чжэмо да.
 'Ты с детства рос шаловливым и остался шаловливым, хотя уже вырос такой большой'.
- B. 你辦事辦老了的還不記得，倒來難我們！ (55)
Ни бань ши бань лаодады, хай бу цзидэ, дао лай нань вомынь!
 'Ты совсем состарилась, занимаясь [этими] делами, и то не помнишь, так зачем же ты пристаешь к нам!'
- C. 一個個黑夜白日挺屍挺不夠！ (73)
Игэ-гэ хэйе-байжи тин ши тин бу гоу!
 'Все вы днем и ночью валяетесь в постели, и этого мало!'
- D. 我因喝酒喝了三個鐘頭，所以來晚了。 (73)
Во инь хэ цзю хэла саньгэ чжунтоу, сои лай ваньла.
 'Я пил вино в течение трех часов подряд, поэтому пришел с опозданием'.

В современном китайском языке пояснительное слово третьего разряда должно стоять непосредственно после глагола-сказуемого, который оно определяет, и сливается с ним в одно целое; если же эти два слова оказываются разделенными обычным дополнением, глагол-сказуемое должен быть повторен, так чтобы второй раз он попрежнему находился в непосредственной близости от пояснительного слова третьего разряда. Поэтому мы можем утверждать, что в этом случае повтор имеет грамматическое значение.

Или возьмем такие примеры:

- A. 各人家有各人的事。 (67)
Гэ жэнь цзя ю гэ жэнь ды ши.
 'У каждого человека есть свои дела'.
- B. 豈不是自己糟蹋了自己的身子。 (67)
Ци бу ши цзыцзи цзаотала цзыцзиды шэньцзы.
 'Ведь ты сама погубишь свое здоровье'.

Если сказано просто: 各人**有事** Гэ жэнь ю ши 'У каждого человека есть дела' или: 自己**糟蹋身子** Цзыцзи цзаота шэньцзы 'Сама губишь здоровье', повтор, конечно, отсутствует. Но если к словам **事** ши 'дела' или **身子** шэньцзы 'здоровье' (досл. 'тело') присоединить определение, оно может быть только повторением подлежащего: **各人的事** гэ жэнь ды ши, досл. 'дела каждого человека', **自己的身子** цзыцзиды шэньцзы, досл. 'свое собственное здоровье'. Грамматические нормы китайского языка не дают нам возможности сказать: **各人有他的事** Гэ жэнь ю тады ши,

досл. 'У каждого человека есть его дела' или: 自己糟蹋他的身子
Цзыцзи цзаота тады шэньцзы, досл. 'Сама губит ее здоровье'.

2) Повтор слов, имеющий стилистическое значение.

Примеры.

A. 他是他的，我送的是我送的。

Ta ши тады, во сунды ши во сунды.

'Что ее, то ее, а что я дарю, это я дарю'.

B. 這是那裏的話？頑是頑，笑是笑！這個事非同兒戲，你可別混說！ (94)

Чжэ ши нали ды хуа? Вань ши вань, сяо ши сяо! Чжээ ши фэй тун эр си, ни кэ бе хунь шо!

'Что это за разговоры! Шутки шутками, смех смехом! Но это дело — не игра, не говори глупостей!'

В этих случаях слово повторяется намеренно, чтобы привлечь к нему внимание; говорящий желает, чтобы его собеседник более ясно понял что-нибудь или перестал настаивать на своем мнении.

Или например:

A. 僭們只管樂僭們的。 (8)

Цзамынь чжи гуань лэ цзамыньды.

'Будем веселиться, не обращая ни на кого внимания'.

B. 你只管睡你的去。 (42)

Ни чжи гуань шуй ниды цюй.

'Иди спать и ни о чем не думай'.

C. 我死我的，與你何干？ (30)

Во сы воды, юй ни хэ гань?

'Умру я, а не ты, тебе какое дело?'

D. 你只受用你的就完了。 (45)

Ни чжи шоуюн ниды цзю ваньла.

'Наслаждайся ты своей жизнью, и все тут'.

E. 你也不必合他們一般見識，你且細細搜你的。 (74)

Ни е бу би хэ тамынь ибань цзяньши, ни це сиси соу ниды.

'Ты не связывайся с ними, тщательно обыскивай и не обращай на них внимания'.

В этих примерах повтор показывает, что никакие другие дела не касаются человека, о котором идет речь, или что его собственное дело не касается никого другого. Добавляя в конце предложения слова 我的 воды 'мое', 你的 ниды 'твое' и т. п., мы ясно показываем пределы того, о чем говорится в предложении, и тем самым указываем, что ничто другое не имеет никакого отношения к лицам, на которые указывают эти местоимения.

Или например:

- A. 陪過來的一共四個，死的死，嫁的嫁。 (65)

Пэй голайды игун сыгэ, сыды сы, цзяды цзя.

‘Когда она вышла замуж], с ней вместе перешли [в дом мужа] четыре [служанки]; одни из них сейчас уже умерли, другие вышли замуж’.

- B. 他們姊妹們，病的病，弱的弱。 (71)

Тамынь цзымэймынь, бинды бин, жоды жо.

‘Сестры все либо больны, либо имеют слабое здоровье’.

- C. 後來大人知道了，打的打，罵的罵，燒的燒。 (42)

Хоулай дажэнь чжидола, дады да, мады ма, шаоды шао.

‘Потом об этом узнали взрослые; одних из нас побили, других поругали, а [книги] сожгли’.

- D. 走的走，跑的跑，還顧主子的死活嗎？ (106)

Цзоуды цзоу, паоды пао, хай гу чжэуцзы ды сыхо ма?

‘Одни из вас ушли, другие скрылись, кто из вас подумал о том, как будет жить хозяин?’

- E. 越發偷的偷，不管的不管了。 (61)

Юэ фа тоуды тоу, бу гуаньды бу гуань ла.

‘Все чаще будет получаться так, что одни воруют, а другие потакают им’.

Эта конструкция чаще всего имеет отрицательное значение; она показывает, что если не одно, то другое непременно должно или должно было случиться, что невозможно выйти за пределы указанных в предложении двух-трех альтернативных событий. Иногда фактически речь идет почти об одном и том же событии, но сообщается о нем двумя разными словами (примеры B, D). Это делается, конечно, исключительно для подчеркивания.

Или например:

- A. 不知大有大的難處。 (6)

Бу чжи да ю да ды наньчу.

‘Ты не знаешь, что у знатных людей есть свои затруднения’.

- B. 窮也有窮的好處。 (35)

Цюн е ю цюн ды хаочу.

‘У бедности есть свои преимущества’.

- C. 不大說話的人又有不大說話的可疼之處。 (35)

Бу да шо хуа ды жэнь ю ю бу да шо хуа ды кэ тэң чжи чу.

‘У тех, кто не любит много говорить, тоже есть свои хорошие качества’.

Этот способ выражения употребляется при оценке качества, главным образом при пересмотре общепринятого суждения. Сказуемым таких предложений всегда является глагол 有 ‘ю’ ‘есть’, ‘имеется’, а дополнением могут быть только такие слова и соче-

тания, как 好處 хаочу 'преимущество', 壞處 хуайчу 'недостаток', 可疼之處 кэ тэн чжи чу 'хорошее качество', 討厭的地方 таоянь ды дифан 'неприятное свойство' и т. п. Все предложение выражает несогласие с общепринятой точкой зрения.

Или например:

- A. 妙是妙，只是不知怎麼個變法？ (19)

Мяо ши мяо, чжиши бу чжи цзэммо гэ бяньфа?

'Прекрасно-то прекрасно, но не знаю, как ты сможешь превратиться [в таро]'. (19)

- B. 有却有了，只是不好。 (62)

Ю цюэ ю ла, чжиши бу хао.

'Есть-то есть, но не хорошее'.

- C. 奴才說是說了，還得太太告訴老太太，想個萬全的主意纔好。(96)

Нуцай шо ши шола, хай дэй тайтай гаосу лао тайтай, сянь гэ ваньцюань ды чжуи цай хао.

'Я, Ваша рабыня, сказать-то сказала, но нужно еще, чтобы Вы, госпожа, доложили старой госпоже и придумали наилучший выход из положения'.

- D. 我給是給你，你若得他的謝禮，可不許瞞我的。(26)

Во гэй ши гэй ни, ни жо дэ тады сели, кэ бу стуй мань во ды.

'Дать я тебе дам, но если ты получишь от нее за это какое-нибудь вознаграждение, ни в коем случае не смей скрывать от меня'.

Эта конструкция означает, что говорящий признает или согласен с каким-нибудь утверждением, но в то же время она имеет значение противопоставления. По смыслу она очень близка к уступительной конструкции (см. выше, гл. XIV) и может считаться видоизменением этой конструкции.

Или например:

- A. 聽見秦氏有病，連提也不敢提了。(10)

Тин-цзянь Цинь ши ю бин, лянть ти е бу гань ти ла.

'Услышав, что госпожа Цинь Кэ-цинь больна, она не осмелилась даже упомянуть [о своем деле]'. (10)

- B. 好妹妹，你去只管去。(75)

Хао мэймэй, ни цюй чжи гуань цюй.

'Добрая сестренка, если ты идешь, так иди и ни о чем больше не думай'.

Это — повтор глагола, имеющий подчеркивающее значение. Между частями повтора обычно вставляются слова 也不 е бу 'даже не' или 只管 чжи гуань 'думай только о том, чтобы...'

Или например:

- A. 况且我長了這麼大，文不文，武不武。(48)

Куанце во чжанла чжэмо да, вэнь бу вэнь, у бу у.

‘К тому же я вырос уже такой большой, не имею ни штатской, ни военной должности’.

В. 鬼不成鬼，賊不成賊，那一點兒像個佳人？ (54)

Гуй бу чэн гуй, цзэй бу чэн цзэй, на и-дяр сян гэ цзяжэнь?

‘Чорт не чорт, разбойник не разбойник, и ни чуточки не похожа на красавицу’.

С. 纔來了幾個女人，氣色不成氣色。 (75)

Цай лайла цзигэ ньюжэнь, цисэ бу чэн цисэ.

‘Только что пришло несколько женщин, на них лица нет’.

Этот случай очень близок к предыдущему; повтор здесь также до известной степени имеет подчеркивающее значение. Так, первый пример означает: ‘... если говорить о гражданской должности — у меня ее нет; если говорить о военной должности — у меня нет и ее’. Эта конструкция всегда выражает отрицание чего-либо. Повторенное слово может быть прилагательным (пример А) или существительным (примеры В, С).

Итак, мы видим, что повтор — это не есть простая тавтология; он имеет свои грамматические или стилистические функции. Значения повтора в различных случаях неодинаковы, но все же мы можем утверждать, что все случаи повтора слов заключаются в употреблении слова, кажущегося лишним, для усиления смысла речи.

3. Инверсия

Случаи инверсии можно разделить на две группы: 1) обязательная инверсия; 2) свободная инверсия. О различии между ними мы будем говорить ниже.

Обязательная инверсия. Обязательной инверсией называются случаи, в которых невозможно обойтись без изменения обычного порядка слов. Можно указать пять типов обязательной инверсии:⁵

а) Конструкция *連... 也 лянь... е* ‘даже...’. Эта конструкция образуется вынесением дополнения вперед и постановкой его перед глаголом-сказуемым, причем перед дополнением ставится слово *連 лянь* ‘даже’, а перед сказуемым — слово *也 е* ‘и то’ или *都 ду* ‘и то, всегда’. Иногда слово *連 лянь* может отсутствовать, и конструкция образуется одним лишь словом *也 е*, досл. ‘также’; в других случаях может отсутствовать *也 е* и иметься только *連 лянь*. Наконец, предложение может даже не содержать ни *連 лянь*, ни *也 е*, но тогда смысл, передаваемый этими словами, подразумевается.

Примеры.

А. 嫂子連我也不認得了。

(11)

Саоцзы лянъ во е бу жэньдэ ла.

‘Невестка, ты **даже** и меня уже не узнаешь!’

В. 怎麼近來連一句好好兒的話都不和我說了? (113)

Цзэммо цзиньлай лянъ и-цзюй хаохаорды хуа ду бу хэ во шо ла?

‘Почему ты последнее время не говоришь мне **даже** ни одного доброго слова?’

С. 一碗茶也爭，難道我手上有蜜? (15)

И-вань ча е чжэнь, наньдао во шоу-шан ю ми?

‘Вы спорите **даже** из-за чашки чаю, [которую я держу]; разве у меня руки намазаны медом?’

Д. 連那些衣裳，我還沒穿遍了，又做什麼? (35)

Лянъ насе ишан, во хай мэи чуань-бяньла, ю цзо шэммо?

‘**Даже** и эту одежду я еще не всю сносила, зачем же мне еще шить?’

Е. 人的高低不識，還說靈不靈呢! (3)

Жэньды гаоди бу ши, хай шо лин бу лин ни!

‘**Даже** ни возвышенного, ни низменного не понимаю, а еще говорить о чем-то таинственном!’

б) Конструкция **什麼... не шэммо ... бу** ‘какого... не’, ‘чего... не’. Если в риторическом вопросе имеются соответствующие одно другому слова **什麼 шэммо** ‘какой’ и **не бу** ‘не’, то существительное, определением к которому является **什麼 шэммо** ‘какой’, должно быть инверсировано.

Примеры.

А. 十來個人，從小兒什麼話兒不說，什麼事兒不做! (44)

Чжэ ши лай гэ жэнь, цун сяор шэммо хуар бу шо, шэ шэммо шир бу цзо!

‘Эти десять-пятнадцать человек с детства **чего** только не говорили, **чего** только не делали!’

В. 你在家裏什麼事做不得? (88)

Ни цзай цзя-ли шэммо ши цзо-будэ?

‘**Чего** только ты не можешь делать дома?’

в) Конструкция со словом **一概 игай** ‘все’. Если дополнение содержит слова **一概 игай** ‘все’, **一切 ице** ‘все’, **一應 иин** ‘все’ и т. п., оно должно быть инверсировано и помещено перед глаголом-сказуемым. Иногда для инверсии дополнения достаточно наличия слова **都 ду** ‘все’ перед глаголом.

Примеры.

А. 只用請安，一概儀注都免。 (83)

Чжи юн цин ань, игай ичжэ ду мянь.

‘Достаточно уведомления о здоровье, **не нужно** никаких приветственных церемоний’.

В. 凡一應事都是他提着太太行。
Фань ши ч ши ду ши та тичжо тайтай син.
 'Все дела она ведет от имени госпожи'. (39)

С. 大凡有些姿色的都不敢挑。
Дифань ю се цзысэды ду бу гань тяо.
 'Ни одну красивую [служанку] он не смел выбрать себе'. (92)

Д. 前兒的丸藥都吃完了沒有。
Цяр ды ваньяо ду чи-ваньяла мэю?
 'Ты уже принял все пилюли, которые тебе дали несколько дней тому назад?' (23)

Г) Сочетания типа *可惜 кэ си* 'жаль, что', *難得 наньдэ* 'замечательно, что'. Если сочетания типа *可惜 кэ си* 'жаль, что' или *難得 наньдэ* 'замечательно, что' использованы как сказуемое-описание, подлежащим к которому служит конструкция с предикативной связью, то, согласно существующим в языке традиционным нормам, сказуемое должно быть инверсировано.

Примеры.

А. 可惜這新衣裳也沾了。
Кэ си чжэ синь ишан е чжаньяла.
 'К сожалению, это новое платье тоже все запачкано'. (44)

В. 可恨我小幾歲年紀。
Кэ хэнь во сяо цзи суй няньцзи.
 'Как досадно, что я оказалась на несколько лет моложе'. (15)

С. 可喜尤氏又帶了佩鳳偕鸞二妾過來遊玩。
Кэ си Ю ши ю дайла Пэй-фэн Се-луань эр це голай ю вань.
 'Она была очень рада, что Ю вместе с двумя наложницами — Пэй-фэн и Се-луань — пришла к ней поразвлечься'. (63)

Д. 難得你多情如此。
Наньдэ ни до цин жу цы.
 'Замечательно, что ты так об этом заботишься'. (45)

Е. 怪不得你老爺生氣。
Гуайбудэ ни лiao'e шэн ци.
 'Неудивительно, что Ваш отец сердится'. (82)

Ф. 少不得寫信來告訴你。
Шаобудэ се синь лай гаосу ни.
 'Придется написать письмо и сообщить тебе'. (16)

Г. 何苦來操這心。
Хэ ку лай цао чжэ синь.
 'Зачем так об этом беспокоиться?' (61)

д) Глагол-сказуемое сопровождается морфемой *得 дэ*. Если в конструкции с последовательной связью глагол-сказуемое сопровождается морфемой *得 дэ* (的 *ды*), то он не может уже при-

нимать после себя дополнения, и последнее поэтому должно быть поставлено перед ним.

Примеры.

- А. 這謠言說的大家沒趣。
Чжэ яоянь шо ды дацзя мэй цюй.
'Этими слухами все недовольны'. (9)
- В. 他棋下得很好。
Та ци ся дэ хэнь хао.
'Он играет в шахматы очень хорошо'.

С в о б о д н а я и н в е р с и я. Свободной инверсией мы называем такие случаи, когда обычный порядок слов хотя и может быть нарушен и даже очень часто нарушается, но все же это изменение порядка слов остается необязательным. Типов свободной инверсии тоже существует пять.

а) Конструкция **是 ... 的 ши ... ды**. Формально эта конструкция является одним из видов сказуемого-суждения, но иногда имеет функции сказуемого-сообщения. Если в этом случае конструкция **是 ... 的 ши ... ды** содержит дополнение, последнее очень часто помещается не только перед глаголом-сказуемым, но даже и перед подлежащим.⁶

Примеры.

- А. 你的評閱，我們是佩服的。
Ниды пин'юэ, вомынь ши пэйфу ды.
'С твоими критическими замечаниями мы все абсолютно согласны'. (37)
- В. 胡道長我是知道的。
Ху Дао-чжан во ши чжидао ды.
'Ху Дао-чжана я прекрасно знаю'. (92)

б) Отрицательное предложение. В отрицательном предложении инверсия совершается гораздо легче, чем в положительном. Например, вместо **我今天不喝酒** *Во цзиньтянь бу хэ цю* 'Я сегодня не буду пить вина' можно сказать **我今天酒不喝** *Во цзиньтянь цю бу хэ* 'Я сегодня вина не буду пить', но нельзя вместо **我今天喝酒** *Во цзиньтянь хэ цю* 'Я сегодня пью вино' сказать **我今天酒喝** *Во цзиньтянь цю хэ*.⁷ Ниже приводятся несколько примеров инверсии в отрицательном предложении из романа «Сон в красном тереме»:

- А. 現成主子不做去，錯過了機會，後悔就遲了。
Сяньчэн чжусцзы бу цзо цюй, цо гола цзихуэй, хоухуэй цю чи ла.
'Если представившуюся тебе возможность стать госпожой ты не используешь, зря пропустишь удобный случай, то потом раскаешься, но будет уже поздно'. (46)

В. 沒見天日的東西，可惜你們小孩子喫不得。(49)

Mэй цзянь тянь жи ды дунси, кэ си нимынь сяхайцзы чи-будэ.
'Это блюдо — ягнечка, не видевшего дневного света, — к сожалению, вам, детям, **нельзя есть**'.

С. 倒是寶玉定親的話不許叫他們和道倒罷了。(90)

Дао ши Бао-юй динцинъ ды хуа бу суй цзяо тамынь чжидао дао бала.

'Однако о том, что Бао-юйя хотят женить, они ни в коем случае не должны знать'.

Д. 親還沒有定。(93)

Цинъ хай мэю дин.

'Помолвка еще не состоялась'.

в) Разделительная конструкция. Если речь идет о двух или более категориях предметов, с каждой из которых следует поступить особо или о каждой из которых нужно отдельно нечто сообщить, то хотя названия этих предметов стоят в объектной позиции, они также могут быть вынесены вперед и помещены либо перед глаголом-сказуемым, либо в начале предложения.

Примеры.

А. 我深知你們軟的欺，硬的怕。(68)

Во шэнь чжи нимынь жуаньды ци, инды па.

'Я хорошо знаю, что вы **слабых** обижаете, а **сильных** боитесь'.

В. 荷包你拿去，這個留下給我罷。(42)

Хэбао ни на цюй, чжэзэ лю-ся гэй во ба.

'**Кошелек** ты возьми с собой, а **это** оставь мне'.

С. 別的我做不來；若要寫經，我最信心的。(88)

Бэды во цзо-булай, жо яо се цзин, во цзуй синь синь ды.

'**Ничего другого** я не смогу сделать; но если нужно переписывать буддийские сутры — я сделаю с великим почтением'.

✓ г) Неопределенное подлежащее при глаголах *來 лай* 'приходить' и *去 цюй* 'уходить', а также *死 сы* 'умирать'. Если сказуемое-сообщение выражено глаголами *來 лай* 'приходить', *去 цюй* 'уходить', *死 сы* 'умирать', оно обычно ставится перед подлежащим, но подлежащее в этих случаях, как правило, является неопределенным (то есть его нельзя точно назвать), поэтому перед ним обычно помещаются какие-либо выражения вроде *一個 игэ* 'один', обозначающие неопределенность.⁸

Примеры.

А. 只見黑魃魃的進來一個人。(12)

Чжи цзянь хэй-юэюэды цзиньлай игэ жэнь.

‘Как вдруг он в темноте увидел, что **вошел** какой-то человек’.

В. 那裏來的這麼個漁翁？ (45)

Нали лай ды чжэмогэ юйвэн?

‘Откуда это **пришел** такой рыболов?’

С. 村子裏又死了一個人。

Цуньцзы-ли ю сыла игэ жэнь.

‘В деревне опять **умер** человек’.

д) Остальные случаи. Свободная инверсия не ограничивается перечисленными четырьмя случаями; в общем можно сказать, что всегда, когда говорящий делает ударение на дополнение, последнее может быть вынесено вперед и поставлено перед глаголом-сказуемым или в начале предложения.⁹ Приведем несколько примеров свободной инверсии, не относящихся к описанным выше четырем типам.

А. 今兒甄家送了來的東西，我已收了。 (7)

Цзир Чжэнь цзя сунла лай ды дунси, во и шула.

‘Вещи, присланные сегодня в подарок из семьи Чжэнь, я уже **приняла**’.

В. 黛玉...聽他說「只說一句話」，便道：「請說」。寶玉笑道：「兩句話說了，你聽不聽呢？」 (28)

Дай-юй... тин та шо „Чжи шо и-цзюй хуа“, бянь дао: „Цин шо“. Бао-юй сяо дао: „Лян-цзюй хуа шола, ни тин бу тин ни“.

‘Дай-юй... услышала, что он говорит: „Всего одно слово!“ и сказала: „Пожалуйста, говори“. Бао-юй, смеясь, сказал: „А если я скажу два слова, ты выслушаешь их или нет?“’

С. 這個小東道兒我還孝敬得起。 > (35)

Чжэгэ сяо дундаор во хай сяоцзиндэ-ци.

‘Этим маленьким угощением я могу **оказать** вам уважение’.

Д. 那燈籠命他們前頭點着。 (45)

На дэнлун мин тамынь цяньюу дяньючжо.

‘Фонарь же **прикажи** им [пести] зажженным перед [тобой]’.

Глава XVI

ПРИДАНИЕ РЕЧИ КРАСОЧНОСТИ — ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ И ОБРАЗНОЕ ОПИСАНИЕ

Звукоподражание есть передача звуков, существующих в природе, с помощью звуков языка; образное описание есть описание вида людей и предметов с помощью особых языковых форм. Цель звукоподражания и образного описания — наиболее ярко и наглядно изобразить предметы и явления; эти средства как бы придают речи яркие краски.

Звукоподражание

С помощью звукоподражания далеко не всегда удается точно передать нужный звук; то, что такой-то звук языка кажется всем достаточно похожим на такой-то природный звук, зависит главным образом от традиции. В зависимости от структуры и количества слогов, употребленных для передачи звуков, звукоподражания можно разделить на пять групп.

а) Звукоподражания, состоящие из одного слога. Для передачи звука может быть употреблен как звукоподражание один слог, если сам описываемый звук резок и краток, а не продолжителен.

Примеры.

- A. 只聽得噹的一聲。 (6)
Чжи тиндэ данды и-шэн.
'Вдруг она услышала, как что-то прозвучало: „дан!“'
- B. 哇的一聲，都吐出來了。 (29)
Вады и-шэн, ду ту-чулайла.
'Со звуком „ва!“ ее стошнило.'
- C. 彩雲打開一看，嗤的一笑。 (60)
Цай-юнь да-кай и-кань, чиды и-сяо.
'Цай-юнь развернула, взглянула и усмехнулась: „чи!“'
- D. 半日，又拍的一響。 (87)
Бань жи, ю пады и-сян.
'Прошло довольно много времени, когда он опять услышал, как что-то щелкнуло: „па!“'

E. 只聽「刷」的一聲。 (101)

Чжи тин шуады и-шэн.

‘Вдруг она услышала звук: „шуа!“’

б) Звукоподражания, состоящие из двух различных слогов. В этом случае два слога передают два различных звука, следующие один за другим.

Примеры.

A. 寶玉和襲人都撲嗤的一笑。 (31)

Бао-юй хэ Си-жэнь ду пучиды и-сяо.

‘Бао-юй и Си-жэнь фыркнули: „пши!“’

B. 只聽咕咚一聲響，不知什麼倒了。 (42)

Чжи тин гудун и-шэн сян, бу чжи шэммо даола.

‘Вдруг они услышали, как что-то упало, загремев: „гу-дун!“’

C. 只聽咕噠的一聲門響。

Чжи тин гудэнды и-шэн мэнь сян.

‘Вдруг он услышал, как хлопнула дверь: „гу-дэн!“’

Звукоподражания этой группы могут иметь после себя морфему 的 *ды*, но могут и не иметь ее. Но в обоих случаях мы должны считать два слога, составляющие звукоподражание, одним словом; поэтому удвоение звукоподражаний происходит по правилам удвоения слов, а не по правилам удвоения [значащих] слогов.

D. 在磚地上咕咚咕咚碰的頭山響。 (67)

Цзай чжуаньди-шан гудун-гудун пэнды тоу шань сян.

‘Она начала отбивать поклоны на кирпичном полу, так что голова ее гремела, как эхо в горах: „гудун-гудун!“’

(Нельзя сказать: 咕咕咚咚 гугудундун.)

в) Звукоподражания, образующиеся удвоением слога. Эти звукоподражания состоят из одного и того же слога, повторенного дважды, и изображают продолжительный звук.

Примеры.

A. 聽得吱吱的笑聲，薛蟠連忙把燈吹滅了。 (91)

Тиндэ чжичжиды сяо шэн, Се Кэ лянман ба дэн чуй-мела.

‘Услыша, что кто-то усмежается — „чжи-чжи!“’, — Се Кэ поспешно задул лампу’.

B. 便哈哈的笑道：「是了！是了！」 (116)

Бянь хахады сяо дао: „Ши ла! Ши ла!“

‘Поэтому он, громко смеясь — „ха-ха!“’, — сказал: „Конечно, конечно!“’

C. 那女子見了，不覺呵呵大笑起來。(《Повесть о героях», гл. 5.)

На нюйцзы цзяньла, бу цзюэ хаха да сяо-цилай.

‘Увидя это, девушка не выдержала и начала громко смеяться: ха-ха!“’

г) Звукоподражания, состоящие из сочетания одного одиночного слога с удвоением другого слога. Если к одиночному слогу присоединяется удвоение другого слога, звукоподражание показывает, что первый из изображаемых звуков был короткий и резкий, но что за ним последовал продолжительный звук.

Примеры.

А. 嘩喇喇一桶淨糞從上面直潑下來。 (12)

Хуа-лала и-тун цзинфэнь цун шанмянь чжи по-сялай.

‘Сверху прямо [на него] — „хуа-лала!“ — выплеснули ведро помоев’.

В. 只聽吱嚶嚶一聲，院門開處，不知是那一個出來。 (26)

Чжи тин чжи-люлю и-шэн, юаньмынь кай чу, бу чжи ши на игэ чулай.

‘Вдруг она услышала шум — „чжи-люлю!“, ворота во двор открылись, и кто-то вышел’.

С. 只聽豁啾啾滿台的錢響。 (53)

Чжи тин хо-ланлан мань тай ды цянэ сян.

‘Со звоном — „хо-ланлан!“ — монетки покатались по всей сцене’.

Д. 坐到三更以後，聽得房上嘈噪噪一片響聲。 (87)

Цзо дао сань гэн ихоу, тиндэ фан-шан гу-лулу и-пянь сяншэн.

‘Она сидела так, пока не миновала полночь; затем она услышала на крыше какой-то продолжительный шум — „гу-лулу!“’

Е. 做了自己的功課，忽聽得紙窗呼喇喇一派風聲。 (89)

Цзола цзыцзиды гункэ, ху тиндэ чжи чуан ху-лала и-пай фэн шэн.

‘Когда он уже приготовил свои уроки, он услышал, как бумага в окне вдруг зашелестела от ветра — „ху-лала!“’

д) Звукоподражания, образованные двумя удвоенными слогами. В этом случае отдельно удваивается каждый из двух слогов, составляющих звукоподражание. Звукоподражания этой группы выражают обычно длительные или непрерывно следующие один за другим звуки.

Примеры.

А. 只見秋紋碧痕唏唏哈哈的笑着進來。 (24)

Чжи цзянь Цю-вэнь Би-хэнь сисихахады сяочжо цзиньлай.

‘Они увидели, что вошли Цю-вэнь и Би-хэнь, хихикая: „хихихаха!“’

В. 口內嘟嘟囁囁的又呪誦了一回。 (25)

Коу-нэй дудунаннды ю чжоусунла и-хуэй.

‘Она пробормотала вслух какое-то заклинание: „дуду-наннан“’.

С. 大清早起，就咕咕呱呱的玩到一處。(70)

Дацин-цзаоци, цзю цзицзигуагуады вань дао и-чу.

‘Вы с самого утра собрались здесь и подняли возню: „цзицзи-гуагуа“.’

Д. 鳳姐帶病，哼哼唧唧的說。(105)

Фэн-цзе дай бин, хэнхэнцзицзиды шо.

‘Больная Фэн-цзе с оханьем и стопами — „хэнхэн-цзицзи“ — сказала...’

Связь аллитерирующих и рифмующихся слогов со звукоподражаниями. «Аллитерирующими» называются слоги, имеющие один и тот же начальный согласный звук, «рифмующимися» — слоги, имеющие одинаковые окончания. Иногда в китайском языке вместо удвоения звукоподражаний употребляются сочетания аллитерирующих или рифмующихся слогов.

Примеры.

А. 又把一溜簷瓦帶下來，唏溜哈啦鬧了半院子。(«Повесть о героях», гл. 31.)

Ю ба и-лю янь ва дай-сялай, сило-хала, наола бань юаньцзы.

‘Затем он с шумом — „хило-хала“ — сбил черепицы с карнизов и забросал обломками половину двора’.

(В звукоподражании **唏溜哈啦** *сило-хала* аллитерируют слоги **唏 си** [исторически *хи*] и **哈 ха,溜 лю и 啦 ла**.)

В. 只聽得嘻嘻嘩嘩的亂響。(64)

Чжи тиндэ сили-хуалады луань сян.

‘Тут они слышали какой-то беспорядочный шум — „хили-хуала!“.’

(В звукоподражании **嘻嘻嘩嘩** *сили-хуала* рифмуются слоги **嘻嘻 си** [исторически *хи*] и **唼 ли,嘩 хуа и 唼 ла**.)

Употребление звукоподражаний в роли сказуемого-сообщения. В некоторых случаях звукоподражания могут быть употреблены в функции сказуемого-сообщения; для этого достаточно поставить их на то место, которое обычно занимает в предложении сказуемое-сообщение.

Примеры.

А. 寶玉聽了「出嫁」二字，不禁又啼了兩聲。(19)

Бао-юй тинла „чу цзя“ эр цзы, бу цзинь ю хайла лян-шэн.

‘Бао-юй, услышав слова „выходит замуж“, невольно **ахнул** несколько раз’.

В. 覺得疼痛難禁，由不得噯喲的一聲。(47)

Цзюэдэ тэнтун нань цзинь, ю бу дэ айюэды и-шэн.

‘Почувствовав нестерпимую боль, он не удержался и **взвизгнул**’.

- C. 什麼大事，只管咕咕唧唧的？ (72)
Шэммо да ши, чжи гуань гугуцзицзицыды?
 'Что за серьезное дело, что ты все бормочешь?'
- D. 聽見裏頭有人喊喊喳喳的，又似笑，又似哭。 (101)
Тин-цзянь литоу ю жэнь цзучуцзучжачжяды, ю сы сяо, ю сы ку.
 'Она услышала, что внутри кто-то что-то шепчет, не то смеется, не то плачет'.

2. Образное описание

Образное описание употребляется, когда мы хотим, чтобы предмет или обстановку, о которых мы говорим, можно было представить себе ясно, как если бы они были нарисованы. Для этого мы можем использовать следующие три способа.

1. Удвоение слогов. Два одинаковых слога, следующие друг за другом, очень часто имеют подчеркивающее значение; мы можем воспользоваться этим подчеркиванием, чтобы полнее и ярче охарактеризовать те обстоятельства, о которых мы говорим. Случаи образного описания с помощью удвоения слогов можно в свою очередь разделить на три группы:

а) Удвоенные слоги помещаются после прилагательного, присоединяясь к нему в качестве слова третьего разряда.

Примеры.

- A. 亂烘烘人來人往。 (13)
Луань-хунхун жэнь лай жэнь ван.
 'Взад-вперед в суматохе ходили люди'.
- B. 只見黑魃魃的進來一個人。 (12)
Чжи цзянь хэй-юэюэды цзиньлай игэ жэнь.
 'Как вдруг он в темноте увидел, что вошел какой-то человек'.
- C. 白汪汪穿孝家人，兩行侍立。 (14)
Бай-ванван чуань сяо цзя жэнь, лян хан ши ли.
 'Слуги в ослепительно-белых траурных одеждах стояли двумя рядами'.
- D. 越發說的熱刺刺的扔不下。 (26)
Юэ фа шоды жэ' лалады жэн-буся.
 'Ты так говоришь, что я очень заинтересовался и не могу оставить этот разговор'.
- E. 冷清清的沒有可頑的。 (43)
Лэн-цинцинды мэю кэ ваньды.
 'Там безлюдно и скучно, негде погулять'.
- F. 大家來至王夫人上房，只見黑壓壓的一地。 (49)
Дацяя лай чжи Ван фу жэнь шанфан, чжи цзянь хэй-яяды и ди.
 'Когда все пришли в комнату госпожи Ван, там было полно людей' (досл. '...там весь пол был черный').

- G. 怪道寒浸浸起來。 (54)
Гуай дао хань-циньцинь цилай.
 'Вот почему становится холодно'.
- H. 一碗熱騰騰碧瑩瑩綠哇香稻米飯。 (62)
И-вань жэ-тэнтэн би ин'ин лойци сяндаоми фань.
 'Чашка обжигаящей, зеленоватой каши из особого ароматного сорта риса'.
- I. 那臉上紅撲撲兒的。 (111)
На лян-шан хун-пупурды.
 'Лицо его было слегка красное'.
- J. 鳳姐聽了，氣的眼睛直瞪瞪的。 (111)
Фэн-цзе тинла, циды яньцзин чжи-дэндэндды.
 'Фэн-цзе, услыша это, от гнева вытаращила глаза'.
- Удвоенные слоги ничего не добавляют к значению прилагательного, но стилистически играют очень важную роль. Например, сочетание 亂烘烘 *луань-хунхун* 'в суматохе' — это не то же самое, что 很亂 *хэнь луань* 'беспорядочно': первое сочетание наглядно описывает беспорядочное состояние; 熱騰騰 *жэ-тэнтэн* 'обжигаящий' — не то же самое, что 很熱 *хэнь жэ* 'горячий': здесь тоже первое сочетание ярко изображает состояние горячего предмета.
- б) Удвоенные слоги помещаются перед глаголом, присоединяясь к нему в качестве слова третьего разряда.
- Примеры.
- A. 香菱怔怔答道。 (48)
Сян-лин чжэньчжэнь дадао.
 'Сян-лин растерянно ответила: ...'
- B. 只嗽着嘻嘻的傻笑。 (96)
Чжи чоучжо сисиды ша сяо.
 'Он только смотрел и глупо хихикал'.
- C. 生生被雲丫頭作踐了。 (49)
Шэншэн бэй Юнь ятоу цзоцзяньла.
 'Сянь-юнь совершенно (досл. 'заживо') испортила [эту беседку]'.
- D. 直把個當槽兒的活活打死的。 (99)
Чжи ба гэ данцаорды хохо да-сы ды.
 'Он просто убил (досл. 'заживо убил') трактирного слугу'.
- E. 巴巴兒的想這個喫。 (95)
Бабарды сян чжэгэ чи.
 'Мне хочется непременно поестъ этого'.
- F. 你好好兒的賠我們的魚罷。 (81)
Ни хаохаорды пэй вомыньды юй ба.
 'Ты как следует возмести нам нашу рыбу!'
- G. 興興頭頭的往裏來找齡官。 (36)
Синсинтоутоды ван ли лай чжао Лин-гуань.

‘Радостный и оживленный, он пришел домой за Лин-гуань’.

Н. 便抽抽搭搭的哭起來。 (29)

Бянь чоучоудадады ку-цилай.

‘Тогда она заплакала, шмыгая носом’.

в) Удвоенные слоги функционируют в качестве сказуемого характеристики.

Примеры.

А. 初時黛玉昏昏沈沈，吐了也沒細看。 (82)

Чу ши Дай-юй хуньхуньчэньчэнь, тулае мэи си кань.

‘Сначала Дай-юй была в полубморочном состоянии, она не смотрела, что она выплюнула’.

В. 這幾年看着你們轟轟烈烈。 (107)

Чжэ цзи нянь каньчжо нимынь хунхунлеле.

‘Последние годы я вижу, как вы прославились’.

С. 這裏彎彎曲曲的，回去的路都要迷了。 (87)

Чжэли ваньваньцюйцюйды, хуэйцюй ды лу ду яо мила.

‘Здесь столько поворотов, я, пожалуй, забуду дорогу назад’.

Д. 你二哥哥還是那麼瘋瘋癲癲。 (108)

Ни Эр гэгэ хай ши нама фэнфэндяньдянь.

‘Твой Второй брат попрежнему не в своем уме’.

Е. 豈不是又同剛纔學裏的八兩一樣重重疊疊？ (56)

Ци бу ши ю тун ганцай сюэ-ли ды ба лан иян чунчундеде?

‘Ведь это получают такие же лишние, повторяющиеся расхо-ды, как эти восемь лан серебра для школы, о которых я только что говорила’.

2. П а р а л л е л и з м. Параллелизм в языке напоминает подбор парных фраз при сочинении стихов, когда слова, имеющие одинаковую природу, занимают одно и то же место в каждой из двух параллельных строк и образуют одинаковые конструкции. Иногда употребление параллелизма вовсе не вызвано потребностями смысла; например, там, где нужно значение вполне можно полностью выразить одним сказуемым, говорящий все же употребляет два параллельных сказуемых оборота, и т. п. Вторая, параллельная форма кажется совершенно излишней; тем не менее, она тоже имеет свое назначение — она делает речь более живой, более сильной. Далее, параллельные конструкции часто не только выражают определенный смысл, но и придают высказыванию известную эмоциональность. Обычные формы речи, непосредственно передающие мысль, не имеют этой особенности.

В смысловом отношении параллельные слова также имеют свои особенности, а именно — они теряют свое реальное значение. Например, такие пары слов, как 左 цзо ‘слева’ и 右 ю ‘справа’, 東 дун ‘на востоке’ и 西 си ‘на западе’, 長 чан ‘длинный’ и 短 дуань ‘корот-

кий', 這 *чжэ* 'это' и 那 *на* 'то', 三 *сань* 'три' и 四 *сы* 'четыре', 七 *ци* 'семь' и 八 *ба* 'восемь', употребленные в параллельных конструкциях, в действительности почти не имеют смысла и во всяком случае вовсе не означают 'слева', 'справа' и т. д.

Примеры.

- A. 左等不來, 右等也不來。 (54)
Цзо дэн бу лай, ю дэн е бу лай.
 'Я ждал, ждал, а он всё не приходит' (досл. 'слева ждал — он не приходит, справа ждал — он все равно не приходит').
- B. 說着, 又東瞧瞧, 西走走。 (89)
Шочжэ, ю дун цяо-цяо, си цзоу-цзоу.
 'Говоря это, он подходил [к картине] с разных сторон и смотрел на нее' (досл. '... смотрел на восток, подходил к западу').
- C. 然後又陪笑問長問短。 (35)
Жаньхоу ю пэйсяо вэнь чан вэнь дуань.
 'Потом он с улыбкой стал спрашивать ее о том, о сем' (досл. '... стал спрашивать длинное, спрашивать короткое').
- D. 你們也不必怨這個, 怨那個。 (34)
Нимынь е бу би юань чжэжэ, юань нагэ.
 'Нечего вам возмущаться тем, возмущаться другим'.
- E. 天天還是察三訪四。 (72)
Тянь-тянь хай ши ча сань фан сы.
 'Она попрежнему каждый день вникает во все дела' (досл. '... проверяет три, спрашивает четыре').
- F. 七手八脚, 都忙着拿出來。 (70)
Ци шоу ба цзяо, ду манчжэ на-чулай.
 '[Служанки] со всех ног бросились доставать [бумажные змеи]' (досл. 'Семь рук, восемь ног — все поспешно бросились...').
- G. 姨太太這幾天浮來暫去。 (88)
И тайтай чжэ ци тянь фоу лай чжань цюй.
 'Госпожа Се последние дни все время куда-нибудь спешит' (досл. '... последние дни случайно приходит, ненадолго уходит').
- H. 他娘已經歡天喜地。 (72)
Та нян ицзин хуань тянь си ди.
 'Ее мать уже на седьмом небе от счастья' (досл. 'Ее мать уже рада небу, счастлива земле').
- I. 你怎麼不怨寶玉外頭招風惹草的呢? (34)
Ни цзэмма бу юань Бао-юй вайтоу чжао фэн жэ цао ды ни?
 'Почему ты не сердись на Бао-юйя за то, что он заводит на стороне неприличные знакомства?' (досл. '... снаружи вызывает ветер, провоцирует праву').

Иногда все образное выражение в целом лишено своего буквального значения, а употребляется лишь как сравнение или гипербола.

Примеры.

- A. 我看雲姑娘的神情，風裏言，風裏語的。 (32)
Во кань Юнь гунян ды шэньцин, фэн-ли янь, фэн-ли юй ды.
 'По-моему, барышня Сян-юнь говорит обо всем очень неопределенно' (досл. '... на ветер молвит, на ветер скажет').
- B. 年輕媳婦，也難賣頭賣腳去。 (6)
Няньцин сифу, е нань май тоу май цзяо цюй.
 'Молодой жене тоже трудно показаться людям' (досл. '...трудно продавать голову, продавать ноги').
- C. 人家牽騰掛肚的等着。 (26)
Жэньцзя цянъчан-гуадуды дэнчжо.
 'Тебя тут ждут с беспокойством' (досл. 'Люди, беспокоясь внутренностями, волнуясь животом, ждут').
- D. 我也丁是丁，卯是卯的。 (43)
Во е дин ши дин, мао ши мао ды.
 'Я тоже буду требовать полной ясности' (досл. 'Я тоже знак „дин“ есть знак „дин“, знак „мао“ есть знак „мао“').

В других случаях параллельная конструкция состоит из значимой и незначимой частей, то есть первый из параллельных кусков сохраняет свой первоначальный смысл, второй же добавляется только для контрастного сопоставления.

Примеры.

- A. 人不知，鬼不覺的，不好嗎？ (31)
Жэнь бу чжи, гуй бу цзюэ ды, бу хао ма?
 'Не лучше ли [сделать это] незаметно?' (досл. 'Не лучше ли, чтобы люди не знали, духи не чувствовали').
- B. 我勸你把脾氣改改罷。一年大，二年小。 (79)
Во цюань ни ба пици гай-гай ба. И нянь да, эр нянь сяо.
 'Я советую тебе изменить свой нрав. Ты уже не маленький' (досл. 'один год большой, два года маленький').
- C. 看你們這一輩子都別頭疼腦熱的。 (51)
Кань нимынь чжэ и бэйцзы ду бе тоу тэн нао жэ ды.
 'Посмотрим, как вы сами всю жизнь так и не будете болеть.' (досл. '... не будете голова болит, мозг горячий').
- Сюда же можно отнести такие случаи передачи чужих слов, когда говорящий, повторяя слово, сказанное кем-то другим, для контраста добавляет к нему другое, параллельное.
- D. 大清早起，死呀活的，也不忌諱。 (28)
Дацин-цаоци, сы-я-ходы, е бу цзихуэй.
 'С раннего утра [начинаешь говорить] о смерти (досл. 'о смерти и жизни'), даже не избегаешь запретных слов'.
- E. 比不得賣姑娘什麼金哪玉的。 (28)
Би-буэ Бао гунян шэмма цзинь-на-юйды.

‘Разве я могу сравниться с барышней Бао-чай, ее золотом и яшмой?’

Наконец, возможны и такие случаи, когда буквальный смысл параллельной конструкции более или менее близок к ее действительному значению или даже совершенно с ним совпадает. Но как раз чем более реальный смысл получает параллельная конструкция, тем меньше остается в ней живости и выразительности.

Примеры.

- А. 只是我愁着寶玉還是那麼傻頭傻腦的。 (99)
Чжи ши во чоучжо Бао-юй хай ши нама ша тоу ша нао ды.
 ‘Меня огорчает только то, что Бао-юй все еще такой глупый’ (досл. ‘такая глупая голова, глупый мозг’).
- В. 誰家癆病死的孩子不燒了？也認真開喪破土起來？ (69)
Шуй цзя лаобин сы ды хайцзы бу шао ла? Е жэньчжэнь кай сан по ту цилай.
 ‘В какой семье не сжигают ребенка, умершего от чахотки? Неужели же устраивать настоящие похороны и освящать место для могилы?’
- С. 衆人應了，自去尋姑覓嫂。 (31)
Чжун жэнь инла, цзы цюй сюнь гу ми сао.
 ‘Служанки повиновались и пошли в гости к своим родственницам’ (досл. ‘... пошли посещать золовок и навещать невесток’).
- Д. 你兄弟媳婦本來老實，又生的多病多痛。 (47)
Ни сюнди сифу бэньлай лаоши, ю шэнды до бин до тун.
 ‘Жена твоего младшего брата всегда была тихая, да к тому же болезненная’ (досл. ‘... от рождения она много болеет, много болит’).

При использовании параллелизма в речи могут появиться формы, обычно не допускающиеся. Например, мы знаем, что в составе конструкции воздействия после вспомогательного глагола 把 ба, как правило, не может стоять отрицание; однако отрицание после 把 ба возможно, если оно входит в состав параллельной конструкции, употребленной как образное описание.

Примеры.

- А. 倒把我三日不理，四日不見的。 (28)
Дао ба во сань жи бу ли, сы жи бу цзянь ды.
 ‘А ты почти не замечаешь меня’ (досл. ‘А ты на меня три дня не обращаешь внимания, четыре дня не видишь!’).

Обычно слоги, составляющие единое слово, не могут быть разъединены, но в составе параллельных конструкций, употребленных как образное описание, возможно и это:

- В. 手裏不乾不淨的，怎麼拿？ (29)
Шоу-ли бу гань бу цзин ды, цзэмма на?

‘Руки мои грязны (досл. ‘не чисты’; отрицание *不* *бу* ‘не’ стоит перед каждым из двух слогов, составляющих слово *乾淨* *ганьцзин* ‘чистый’), разве я могу взять?’

3. Употребление лишних слогов. В этом случае в состав части предложения, являющейся образным описанием, входят один-два лишних слога, значение которых даже трудно объяснить. Цель употребления этих лишних слогов — только в том, чтобы довести то или иное выражение до четырех слогов и тем придать ему больше живости.

Примеры.

A. 坐了一回，無精打彩的出來了。 (81)

Цзола и-хуэй, уцзин-дацайды чулайла.

‘Посидев немного, он, удрученный, вышел’.

(Идиоматический оборот *無精打彩* *уцзин-дацай* ‘удрученный’ образовался из сочетания *無精彩* *у цзин цай* ‘без присутствия духа и ярких красок’; слог *打* *да* — лишний.)

B. 向來是低聲靜氣，漫條斯理的慣了。(«Повесть о героях», гл. 4.)

Сянлай ши ди цэн цзин ци, маньтяо-сыллиды гуайла.

‘Он привык всегда говорить тихо, держаться спокойно, благо-разумно’.

(Идиоматический оборот *漫條斯理* *маньтяо-сылли* ‘благо-разумный’ образован из слова *條理* *тяоли* с тем же значением; слоги *漫* *мань* и *斯* *сы* — лишние.)

C. 我糊裏糊塗就答應了。

Во хули-хуту цюэ даинла.

‘Я сделал глупость, что согласился’.

(Нужный смысл уже заключен в слове *糊塗* *хуту* ‘глупый’, а слоги *糊裏* *хули* оказываются лишними.)

D. 他真是胡說霸道!

Та чжэнь ши хушо-бадао!

‘Он просто говорит чепуху!’

(Нужный смысл может быть полностью передан выражением *胡說* *ху шо* ‘говорить чепуху’, и сочетание *霸道* *ба дао* — лишнее.)

E. 他的屋子裏亂七八糟，也不想清理清理。

Тады уцзы-ли луаньци-бацзао, е бу сян цинли-цинли.

‘У него в комнате полный беспорядок, а он даже не хочет при-брать’.

(Нужный смысл выражен словом *亂* *луань* ‘беспорядок’, а сочетание *七八* *ци ба* и слог *糟* *цао* — лишние.)

Звукоподражание, а также использование удвоения, аллитерации и рифмы для образного описания — в старину такие пары слогов назывались «связанными слогами» — существовали уже в глубокой древности.

Примеры.

- A. 嘒嘒草蟲，趨趨阜螽。 (《Ши-цзин》，《Шао нань》.)
Яо-яо цао чун, ди-ди фоучжун.
 ‘„Яо-яо!“ — трещат насекомые в траве,
 Прыгают-прыгают кузнечики’.
- B. 坎坎鼓我，蹲蹲舞我。 (《Ши-цзин》，《Сяо я》.)
Кань-кань гу во, цунь-цунь у во.
 ‘„Кань-кань!“ — мы бьем в барабаны,
 „Цунь-цунь!“ — танцуем мы’.
 (Это примеры удвоения слогов.)
- C. 何有何亡，黽勉求之。 (《Ши-цзин》，《Бэй фэн》.)
Хэ ю хэ ван, минь-мянь цю чжи.
 ‘Было у нас всего вдоволь или не было ничего,
 Я из всех сил старалась достать все, что нужно’.
- D. 愛而不見，搔首踟躕。 (Там же.)
Ай эр бу цзянь, сао шоу чи-чу.
 ‘Я люблю ее и не могу с ней встретиться,
 Я почесываю затылок и стою в нерешительности’.
 (Это примеры аллитерирующих слогов.)
- E. 窈窕淑女，君子好逑。 (《Ши-цзин》，《Чжоу нань》.)
Яо-тяо шу нюй, цзюнь цзы хао цю.
 ‘Красивая скромная девушка —
 Хорошая пара для княжеского сына’.
- F. 蔽芾甘棠，勿剪勿伐。 (《Ши-цзин》，《Шао нань》.)
Би-фэй ганьтан, у цзянь у фа.
 ‘Тенисто это дерево, на котором растут дикie груши,
 Не срезайте его ветви, не рубите его!’
 (Это примеры рифмующихся слогов.)

Использование параллелизма и лишних слов для образного описания, напротив, можно считать явлением, возникшим в сравнительно недавнее время.

Может показаться, что звукоподражание и образное описание полностью относятся к области стилистики; фактически, однако, они тесно связаны и с грамматикой, поскольку оба этих стилистических приема требуют для своего выражения особых языковых форм, а эти особые языковые формы являются предметом изучения грамматики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,
УПОМИНАЕМОЙ В ПРИМЕЧАНИЯХ
ПОД СОКРАЩЕННЫМИ НАЗВАНИЯМИ

- ВГР — 王力: 中國現代語法 В а н Л и, Чжунго сяньдай юйфа, Грамматика современного китайского языка, т. I, изд. 3, Шанхай, 1947, стр. 413.
- ВПр — 王力: 中國語法理論 В а н Л и, Чжунго юйфа лилунь, Принципы (букв. Теория) китайской грамматики, изд. 2, Шанхай, 1951, т. I, стр. 371, т. II, стр. 430. Первые две главы переведены на чешский язык К. Г у с а р е к о м (Karel Husárek) под названием W a n g-L i, Theorie čínské gramatiky, Díl I, kapitola I. a II, Прага, 1950, стр. III+149.
- В1 — 王了一: 漢語的詞類 В а н Л я о-и, Ханьюйды цыляй, Части речи в китайском языке, журнал 語文學習 «Юйвэнь сюэси» («Языковая учеба»), Пекин, 1952, № 4, стр. 30—36.
- В2 — 王了一: 詞和語在句中的職務 В а н Л я о-и, Цы хэ юй цзай цзюй-чжунды чжюу, Функции слова и словосочетания в предложении, там же, 1952, № 7, стр. 34—40.
- В3 — 王了一: 謂語形式和句子形式 В а н Л я о-и, Вэйюй-синши хэ цзюй-цзы-синши, Сказуемый оборот и развернутый член предложения, там же, 1952, № 9, стр. 40—44.
- В4 — 王了一: 句子的分類 В а н Л я о-и, Цзюйцзыды фэньляй, Классификация предложений, там же, 1953, № 1, стр. 44—50.
- ДИ — А. А. Д р а г у н о в, Исследования по грамматике современного китайского языка. I. Части речи. Институт востоковедения АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 231.
- ДИДГр — А. А. Д р а г у н о в, Исследования в области дунганской грамматики. I. Категория вида и времени в дунганском языке (диалект Ганьсу), Труды Института востоковедения АН СССР, т XXVII, М. — Л., 1940, стр. 86.
- ЛГр — 語法講話 Юйфа цзянхуа, Лекции по грамматике (Институт языка Академии Наук Китая), журнал 中國語文 «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык»), 1952—1953.
- ЛЧж — 呂叔湘 朱德熙: 語法修辭講話 Л ю й Ш у-с я н, Ч ж у Д э-с и, Юйфа сюэи цзянхуа, Лекции по грамматике и стилистике, 人民日報, Жэньминь жибао, 1951.
- ПГр — А. И. И в а н о в и Е. Д. П о л и в а н о в, Грамматика современного китайского языка, М., 1930, стр. 304.
- ШГр — П. П. Ш м и д т, Опыт Мандаринской Грамматики, изд. 1, Владивосток, 1902, стр. VIII+105 + 208.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I ФОНЕТИКА

К СТР. 5

¹ Китайская фонетическая традиция рассматривает китайский слог, как состоящий прежде всего из двух частей — согласной части (в том числе и нуля согласного) и гласной части (безотносительно к ее составу), напр. нуль/ *i, t/a, m/ai, k/uap*. В тех случаях, когда гласная часть начинается с неслоговых гласных *i, u, ü*, она, в свою очередь, трактуется как состоящая из двух элементов — неслогового гласного и всего остального. Таким образом, китайский слог может принадлежать к одному из следующих четырех типов: чистому, смягченному, огубленному и смягченно-огубленному. Например:

1	<i>s/an</i>	<i>s/u'an</i>	3
2	<i>s/i'an</i>	<i>s/ü'an</i>	4

Читатель, интересующийся вопросами китайской фонетики, может почерпнуть много полезного в работах русских и советских ученых, которые всегда уделяли большое внимание как описательной, так и исторической фонетике китайского языка. Укажу на важнейшие работы в этой области

А. ОПИСАТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА

I. Пекинский диалект

1. Отметим прежде всего труды крупнейшего русского китаеведа прошлого века Н. Я. Бичурина (о. Иакинфа), который еще в 1839 г. в «Дополнении» к своей «Китайской грамматике» писал «О произношении букв, входящих в состав китайских звуков», разумея под звуками слоги, а под буквами — согласные и гласные звуки, входящие в состав слогов.

2. П. П. Шмидт, Лингвистическое введение в изучение китайского языка (представляющее собой первую часть его книги «Опыт Мандаринской Грамматики», изд. 1, Владивосток, 1902, стр. 82—105), где дается краткое описание звуков китайской речи и приводятся сравнительные таблицы различных транскрипций, в том числе и транскрипция Н. Я. Бичурина.

3. К. Вебер, А. Иванов, В. Котвич и А. Руднев, К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов, ЗВОИРАО, XVIII, 1908, стр. 74—95, — небольшая статья, излагающая опыт построения научной транскрипции китайских звуков на базе русской графики.

4. В. М. Алексеев, Результаты фонетических наблюдений над пекинским диалектом (1906—1909), «Известия Имп. Ак. Наук», 1910, стр. 935—942. — небольшая, но весьма важная статья, положившая начало изучению звуков китайской речи методами экспериментальной фонетики.

5. А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов, Грамматика китайского языка, М., 1930, раздел «Фонетика», стр. 145—198, где дается подробное описание китайских согласных и гласных, а также структуры китайского слога.

6. В. С. Колоколов, Краткий китайско-русский словарь по графической системе, М., 1935. С фонетической стороны словарь интересен тем, что наряду с общепринятой транскрипцией вводит и новую, несколько более приближающуюся к реальному произношению; основная же ценность транскрипции проф. Колоколова заключается в соблюдении существенного различия между двумя рядами «мягких» начальных согласных типа *дьоу*³ 'девять' и *дзёу*³ 'вино', чего нет в других китайско-русских словарях.

II. Диалекты провинции Ганьсью

1. А. А. и Е. Н. Драгуновы, Дунганский язык, Записки Института востоковедения АН СССР, т. VI, стр. 117—131. Статья содержит краткое фонетическое описание ганьсуйского говора языка дунган в сравнении с пекинским диалектом. Особое внимание уделено выяснению взаимоотношения «тона» и ударения в этом говоре.

2. Е. Д. Поливанов, Фонологическая система ганьсуйского наречия дунганского языка; его же, Музыкальное слогуударение или «тоны» дунганского языка в сб. «Вопросы орфографии дунганского языка», Фрунзе, 1937, стр. 30—40 и 41—58.

3. Ю. Яншансин, Тоны и ударения в дунганском языке (на дунг. яз.), Фрунзе, 1940. В книге приведены результаты экспериментального исследования тонов ганьсуйского говора языка дунган.

III. Диалекты провинции Шэньси

1. В. Цибузгин и А. Шамаков, Заметки о жизни дунган селения Каракунз Пишпекского уезда Семипалатинской области, см. «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО», вып. IV, Семипалатинск, 1909. С фонетической стороны статья ценна тем, что в ней впервые применен русский алфавит для передачи звуков шеньсийского диалекта.

IV. Центральные диалекты

1. А. А. и Е. Н. Драгуновы, Диалекты Сянтань и Сянсян (Хунань), «Известия АН СССР», Отд. гум. наук, 1932, стр. 239—269. В статье дается фонетическое описание весьма важной группы диалектов Центрального Китая. В справочную и учебную литературу эти диалекты в дальнейшем вошли под названием группы диалектов Сян (литературное название пров. Хунань).

B. ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА

1. П. П. Шмидт, Лингвистическое введение в изучение китайского языка (вошедшее в состав книги «Опыт Мандаринской Грамматики»), Владивосток, 1902; этот раздел, как впрочем и грамматика в целом, содержит ряд интересных и важных идей по исторической фонетике китайского языка (в частности, см. ниже, гл. II, прим. 3).

2. А. А. Драгунов, Памятники квадратного письма и древнемандаринский язык, «Известия АН СССР», Отд. гум. наук, 1930, стр. 627—647 и 775—797; его же, Древнемандаринский язык в персидской транскрипции, там же, 1931, стр. 359—375. Работы посвящены фонетической системе китайского языка юаньской эпохи.

² О термине «[значащий] слог», по-китайски 字 *цзы*, см. гл. III, прим. 1. Для каждого значащего слога здесь приводится: 1) транскрипция латинскими

буквами, принятая в данной книге Ван Ляо-и; 2) русская практическая транскрипция; 3) иероглиф; 4) перевод на русский язык, по необходимости предельно сжатый. В отличие от подлинника, здесь для удобства читателей каждый значащий слог снабжен указанием на то, является ли он в данном значении самостоятельным словом, могущим функционировать в изолированной позиции, или же всего лишь частью слова, — в таком случае перевод заключен в круглые скобки. Помета [лит.] указывает, что данный значащий слог принадлежит к литературному, а не к разговорному стилю.

Примеры на стр. 5—9 (за исключением слога *эр*²) выбраны автором из числа слогов, произносящихся в ровном высоком тоне, так называемом первом. О тонах см. стр. 9 и прим. 4.

К СТР. 8

³ Вряд ли есть основания транскрибировать слоги 昆 и 昏 как k'уэн и һуэн: за исключением начальных согласных, они ничем не отличаются от следующих за ними слогов ch'уп, суп и т. д.

К СТР. 9

⁴ Графически это можно было бы изобразить в виде: \bar{i} , $\bar{i} \bar{v}i$ (с максимумом интенсивности на нисходящей части тона), \bar{i} . Так обстоит дело в пекинском диалекте. В других диалектах фонетическая реализация этих тонов иная, что, однако, не затрудняет взаимное понимание; дело в том, что система тонов, выражающаяся в распределении по тонам корневого состава, во всех китайских диалектах примерно одна и та же.

К СТР. 10

⁵ Графически это можно было бы представить в виде $v \text{ хао} + v \text{ ма} \rightarrow ' \text{ хао} v \text{ ма}$. Что же касается тех случаев, когда значащий слог, который в изолированном виде произносится в 3-м тоне, предшествует слогам, произносящимся в 1-м, 2-м, или 4-м тоне, то 3-й тон в пекинском диалекте реализуется тогда в виде равного низкого тона, что, например, можно представить графически в виде $v \text{ во} + \bar{w} \text{ шо} \rightarrow _ \text{ во} \bar{w} \text{ шо}$.

К СТР. 11

⁶ «Легкий» (или «редуцированный») тон встречается в полностью безударных слогах. Он характерен в первую очередь для всех служебных морфем, составляя один из их формальных признаков (рубрики 1—6 Ван Ляо-и). Кроме того, «легкий» тон на конечном слоге того или иного двуслога является одним из показателей того, что данный двуслог представляет собой слово, а не словосочетание (рубрика 7 Ван Ляо-и; ср. ВПр, т. 1, стр. 16—17). Что же касается тех случаев, когда тонированы оба слога (с несколько большим ударением на конечном), то там может стоять вопрос об отнесении такого двуслога в разряд словосочетаний и даже целых предложений: так, двуслоги *сянь*⁴ *цзай*⁴ 'сейчас' (слово), *хэ*¹ *ча*² 'пить чай' (словосочетание) и *во*³ *'шо*¹ 'я говорю' (предложение) в ритмико-акцентуационном отношении построены совершенно одинаково.

⁷ Поскольку суффикс *эр* «сплавляется» с предшествующим слогом и теряет свой слоговой характер, не приходится говорить и о его «тоне». Слог в целом произносится в том тоне, в каком произносится знаменательная морфема; так, в примерах Ван Ляо-и мы находим *сянь*⁴ 'начинка' + (*э*)*р* (суффикс существительных), что в сумме дает *сяр*⁴. Подробности о «сплавлении» суффикса (*э*)*р* с предшествующим слогом см. в ДИ, § 50.

Глава II

ПИСЬМЕННОСТЬ

К СТР. 13

¹ Вопросу о китайской иероглифической письменности посвящено весьма много работ. Укажем на главнейшие труды русских и советских ученых в этой области. Акад. В. П. Васильев, Анализ китайских иероглифов, ч. I, СПб, 1866; 2 изд. под ред. А. О. Ивановского, СПб, 1898 [литограф.]; ч. II. Элементы китайской письменности, СПб, 1898 [литограф.]. Акад. В. П. Васильеву принадлежит заслуга изобретения графической системы расположения китайских иероглифов (1856 г.). По этой системе им был издан словарь под названием «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря. Составлен для руководства студентов профессором С.-Петербургского университета Васильевым», 1867, стр. XVI + 456.

Эта система, весьма удобная и простая, была в дальнейшем уточнена и дополнена Д. А. Пещуровым в его «Китайско-русском словаре по графической системе», 1891, а затем и русским японоведом О. Розенбергом в работе «Arrangement of the Chinese Characters, according to an Alphabetical System», Токио, 1916; по этой же системе расположен известный «Краткий китайско-русский словарь по графической системе», составленный проф. В. С. Колоколовым, М., 1935, а также «Китайско-русский словарь» под ред. проф. И. М. Ошанина, М., 1952.

Много полезных и интересных сведений о китайской иероглифической письменности читатель может найти в увлекательно написанной, хотя и весьма субъективной книге акад. В. М. Алексеева, Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация, Изд. АН СССР, Л., 1932, стр. 178.

Краткое изложение структуры китайских иероглифов, списки так называемых ключей и описание различных систем расположения иероглифов в словарях помещены в книге проф. П. П. Шмидта, Опыт Мандаринской Грамматики (см. раздел «Лингвистическое введение в изучение китайского языка»), Владивосток, 1902, стр. 56—82, и в книге А. И. Иванова и Е. Д. Поливанова, Грамматика современного китайского языка, М., 1930, стр. 116—144.

К СТР. 15

² Так же обстоит дело, например, с иероглифом 他 *та* 'он', где фонетический знак 也 произносится сейчас *e*. «Судя по анализу многих других иероглифов с фонетическим знаком 也, этот последний произносился раньше с начальным звуком *d* или *t*, напр. 地 *ди* 'земля', — писал в 1902 г. проф. П. П. Шмидт в своей книге «Опыт Мандаринской Грамматики», стр. 15. Через двадцать с лишним лет аналогичные идеи были развиты проф. Б. Карлгреном во введении к его «Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese», Париж, 1923.

Глава III

СЛОГ (ИЕРОГЛИФ), СЛОВО, СЛОВСОЧЕТАНИЕ, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

К СТР. 21

¹ В китайском быту слово 字(兒) *цзы(р)* означает как иероглиф, так и однокорневое слово; например, можно сказать (пример Ван Ляо-и): *та дишэн шола лянэ цзы* 'он тихо сказал два слова'. Употребляя нередко слово *цзы* в этом традиционном значении, Ван Ляо-и вкладывает в термин *цзы* более широкое содержание: для него *цзы* — это «слог, передаваемый иероглифом» (ВПр, т. I, стр. 13), безотносительно к тому, используется ли слог(-иероглиф) как

значимая величина, что является нормой, или же как величина лишь ф о н е т и ч е с к о г о порядка, что является отклонением от нормы. С этой точки зрения для Ван Ляо-и нет принципиальной разницы между словом, состоящим из двух знаменательных морфем, например, 火車 *хоцэ* 'поезд', и таким морфологически неразложимым словом, как, например, 葡萄 *путао* 'виноград': это в равной мере двусложные слова, каждое из которых передается двумя иероглифами.

Если уже пользоваться термином *цзы*, то, пожалуй, более целесообразно было бы рассматривать его как морфему, т. е. как часть слова, имеющую то или иное значение, будь то корневое или же служебное (ср. *хоцэ* 'поезд' — сложное слово, состоящее из соединения двух корневых морфем: *хо* 'огонь' + *чэ* 'повозка' и *лайла* 'пришел' — слово, состоящее из корневой морфемы и суффикса). В нашей китайской литературе такое понимание термина «морфема» мы находим у Е. Д. Поливанова, который, применяя к китайскому языку идеи своего учителя проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ, писал: «Морфемой называется часть слова, обладающая самостоятельным значением и повторяющаяся с тем же (или, по крайней мере, близким к нему) значением в других словах, но не разлагающаяся, в свою очередь, на части, обладающие самостоятельными значениями. Таким образом, морфема является минимальной единицей речевого деления, ассоциируемой с представлениями смыслового порядка» (ПГр, стр. 3, сноска); и далее: «Морфемой [в китайском языке] по общей норме является целый и единый слог» (там же, стр. 4, см. также стр. 110).

Ван Ляо-и вкладывает в понятие «морфема» несколько иное содержание: следуя проф. Вандриесу (см. русский перевод книги последнего «Язык», М., 1937, стр. 76—90, и примечания к ней проф. П. С. Кузнецова, стр. 345—349), он относит к «морфемам», во-первых, грамматические показатели, а во-вторых, все пустые, полупустые и полужнаменательные слова (см. ниже, стр. 47), противопоставляя совокупность и тех и других т. н. «семантемам» или полным словам; первые он называет 語法成分 *юйфа-чэньфэнь* «грамматическими [служебными] элементами» (стр. 47 настоящей книги), а вторые — либо 理解成分 *ли-цзе-чэньфэнь* «смысловыми элементами» (ВГр, т. 1, стр. 23—24), либо же 概念成分 *гайнянь-чэньфэнь* «понятийными элементами» (В1, стр. 30). Необходимо добавить, что понятие «корня» в классификационной схеме Ван Ляо-и, как и вообще в его работах, отсутствует.

В переводе данной книги Ван Ляо-и термин 字 *цзы* в зависимости от контекста переводится либо как '(значущий) слог', либо как 'морфема' (в том значении, которое придает этому понятию Ван Ляо-и), либо же, редко, как 'слово'.

В примечаниях термин «морфема» используется в значении «минимальная значимая единица речевого деления».

² 詞 *цы* 'слово' представляет собой научный термин и в этом значении употребляется только в современной китайской языковедной литературе; в быту же в этом значении употребляется слово 字 *цзы*(р), см. прим. 1.

³ В В1 дается разбивка на слова следующей цитаты из работы Мао Цзэ-дуна «О демократической диктатуре народа»*.

人民民主專政需要工人階級的領導。因為只有工人階級最有遠見，大公無私，最富於革命的徹底性。整個革命歷史證明，沒有工人階級的領導，革命就要失敗，有了工人階級的領導，

* Все цитаты, приведенные в примечаниях, взяты из названной работы Мао Цзэ-дуна, причем и здесь и ниже мы ограничиваемся цитатами только тех мест этой работы Мао Цзэ-дуна, которые Ван Ляо-и приводит в своих статьях (В1, В2, В3, В4).

革命就勝利了。在(帝國主義)時代，任何國家的任何別的階級，都不能領導任何真正的革命達到勝利。中國的小資產階級和民族資產階級曾經多次領導過革命，都失敗了，就是明證。

Жэньминь миньчжу чжуаньчжэн суйяо гунжэнь цзеци ды линдао, Иньвэй чжио гунжэнь цзеци цзуй ю юаньцзянь, дагун'усы, цзуй фу юй гэмин ды чэдисин. Чжэнгэ гэмин лиш чжэнмин, мэю гунжэнь цзеци ды линдао, гэмин цзюяо шибай, юла гунжэнь цзеци ды линдао, гэмин цзю шэнли ла. Цзай дигочжу'и шидай, жэньхэ гоцзи ды жэньхэ беды цзеци, ду бу нэн линдао жэньхэ чжэньчжэн ды гэмин дадао шэнли. Чжунго ды сяо цзычань цзеци хэ миньцзю цзычань цзеци цэнцин доцы линдао го гэмин, ду шибай ла, цзю ши минчжэн (Мао Цзэ-дун).

‘Демократической диктатурой народа должен руководить рабочий класс, ибо только рабочий класс является наиболее дальновидным, справедливым, неэгоистичным и революционно последовательным. История всей революции говорит о том, что без руководства рабочего класса революция обречена на провал. Но при руководстве рабочего класса революция победит. В эпоху империализма ни один другой класс ни в одной стране не может вести подлинную революцию к победе. Это было ясно доказано тем фактом, что китайская мелкая буржуазия и национальная буржуазия много раз возглавляли революцию и всегда терпели поражение’ (Мао Цзэ-дун).

Согласно разбивке на слова, данной проф. Ваном, в этом примере насчитывается 82 слова, из них односложных 25, двусложных 54, трехсложных 1 и четырехсложных 2. Интересно, что почти все его «односложные слова» оказываются строевыми: таковы показатель определения *ды*, предлоги *юй* и *цзай*, союз *хэ*, модальная частица *ла*, видо-временной показатель *го*, а также полузнаменательные наречия *цзю*, *цзуй*, *ду*, отрицание *бу*, модальный глагол *нэн*, связка *ши* и близкий к ней глагол *ю*; нестроевых же односложных слов в данном примере всего два — *сяо* ‘маленький’ и *фу* ‘богатый’, — и встречаются они только по одному разу.

Другой вопрос, в какой мере правильна такая разбивка данного текста. В пояснениях к этому примеру Ван Ляо-и высказывает мысль, что критерии отдельного слова в китайском языке не всегда достаточно четки: в частности, можно, по его мнению, рассматривать слова *доцы* ‘неоднократно’ или *юань-цзянь* ‘дальновидный’ так же, как словосочетания ‘много раз’, ‘далеко видеть’, а словосочетание *сяо цзычань* ‘мелкая собственность’ — как слово. Однако в большинстве случаев — и здесь Ван Ляо-и совершенно прав — не возникает сомнения в том, что является словом, а что словосочетанием: *линдао* ‘руководить’, ‘руководство’, *цзеци* ‘класс’, *гэмин* ‘революция’, *лиши* ‘история’ — это несомненные слова, а *доцы линдао* ‘неоднократно руководить’ или *ду шибай* ‘всегда терпеть поражение’ — это не менее несомненные словосочетания.

⁴ Это обстоятельство весьма существенно, так как в западноевропейской китаеведной литературе до сих пор господствует точка зрения, будто современный китайский язык моносиллабичен, и слова в нем якобы состоят из одного слога (см., например, популярную книгу проф. В. Карлгена, *The Chinese Language*, Нью-Йорк, 1949); в основе этого ошибочного взгляда лежит, с одной стороны, смещение современного языка с древнекитайским, в котором подавляющее большинство слов представляло собой однослоги, а с другой стороны (и это еще более важно!), смещение живого, произносительного языка с иероглифической письменностью, где, действительно, каждый иероглиф передает, как правило, отдельный значащий слог, но не обязательно отдельное слово, которое может состоять из двух и более слогов, а соответственно записываться двумя или несколькими иероглифами. О слитных формах с суффиксом (*эр*) см. прим. 7 к гл. I. В нашей китаеведной литературе как науч-

ной, так и популярной, вопрос о наличии в современном китайском языке двусложных и многосложных слов никогда не возбуждал сомнения — см., в частности, ПГр, стр. 21, где читаем: «К разговорному (современному) китайскому языку понятие моносиллабизма применимо только в смысле типичной односложности морфемы, но не односложности слова».

⁵ Под «словосочетанием» 句語 *дэюй* Ван Ляо-и в данной книге (гл. IV) понимает не только словосочетания как таковые, но практически включает сюда и сложные слова на том основании, что и те и другие функционально эквивалентны либо одному из своих слагаемых (т. н. «центральному слову», см. прим. 3 к гл. IV), либо любому из них.

В В2 термин 句語 *дэюй* заменен термином 語 *юй*, под которым проф. Ван, судя по приводимым там примерам, понимает только словосочетания как таковые, например *хао жэнь* 'хороший человек' или *чи фань* 'есть рис'; такие же двуслоги как *хочэ* 'поезд' или *Хуанхэ* рассматриваются в В1 как слова (詞 *ци*).

В новых статьях Ван Ляо-и *юй* так относится к *ци*, как, напр., *вэйюй* 'группа сказуемого' относится к *вэйци* 'ядро сказуемого'; см. прим. 3 к гл. IV.

⁶ В нашей китаеведной литературе Е. Д. Поливанов, отчасти исходя из идей Л. В. Щербы (см. книгу Щ е р б ы, Восточно-лужицкое наречие, СПб., 1915, стр. 75, сноска; ср. также Л. В. Щ е р б а, Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики, М., 1947, стр. 76—77), приводит в качестве двух признаков односложного слова: а) способность к изоляции и б) способность к оформлению на именной суффикс *й* *ды* (см. ПГр, стр. 199—201 и 216). Отсюда следует, что там, где эти грамматические признаки отсутствуют, однослог не является самостоятельным словом, а является лишь частью слова. Однако могут быть пограничные случаи — однослог не способен к изоляции и не может быть оформлен на суффикс *-ды*, но может быть отделен от предыдущего и последующего другими однослогами; в этих случаях можно говорить о словах с ограниченной самостоятельностью; таковы в китайском языке модальные частицы, полузнаменательные наречия, глаголы-предлоги и т. п. (см. А. А. Д р а г у н о в, Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Курс лекций, читанный в 1937—1941 гг. на восточном факультете ЛГУ, машинопись, § 44).

Это разграничение весьма важно не только в грамматическом, но и в словарном плане: один из основных недостатков подавляющего большинства китайских словарей (одноязычных и двуязычных) заключается в том, что, перечисляя значения того или иного гнездового иероглифа, они не содержат никаких указаний на то, что же передается данным иероглифом — односложное слово или только часть слова. В такого рода словарях можно, например, прочесть, что иероглиф 鉄 *те* значит 'железо', а иероглиф 機 *ци* — 'машина', но ничего не говорится о том, что *те* 'железо' представляет собою самостоятельное слово, а *ци* 'машина' — это всего лишь часть слова. (Не говорим уже о более сложных случаях, когда в одном из своих значений иероглиф передает слово, а в другом — часть слова.) См. прим. 2 к гл. I.

Практическую важность такого разграничения справедливо подчеркивает и проф. Л ю й Ш у - с я н в своей книге «Юйфа сюэси» («Грамматическая учеба»), Пекин, 1953, стр. 2—3, 8—9, 109: «При том, что 雨 *юй*³ 'дождь' и 鹽 *янь*² 'соль' представляют собой слова и поэтому могут быть употреблены и изолированно, компоненты двуслога 語音 *юй*³*янь*² представляют собой ч а с т и слова и самостоятельно не употребляются».

К СТР. 22

單詞 *дань цы* 'единое слово' в противоположность 術語 *ляюй* 'словосочетание'. Под 'единым словом' Ван Ляо-и понимает слова как односложные, так и многосложные, в том числе и *сoмposita* 複合詞 *фухэ-цы*, которые он рассматривает как частный случай многосложных. Формальных критериев дифференциации сложного слова от простого Ван Ляо-и не приводит, выделяя сложные слова либо по чисто смысловым соображениям (ВПр, т. I, стр. 16 и ВГр, т. I, стр. 15—16), либо же в целях «удобства» (В1, стр. 31).

Трудность здесь заключается в том, что в китайском языке есть два типа сложных слов-двуслогов: одни из них по своей форме — точнее по своей тональной структуре — не отличаются от словосочетаний, а другие — от простых слов. У первого типа тонированы оба слога, например, *хо³чэ¹* 'поезд', досл. 'огонь' + 'повозка', *ши⁴ фэй¹* 'правда [и] ложь', 'да [и] нет' (ср. словосочетание *хао³ шу¹* 'хорошая книга'); у второго типа тонирован только начальный слог, конечный же неударен и произносится в так наз. легком или редуцированном тоне, что представляет собой своеобразную форму редукции, например: *гун¹цянь* 'заработная плата', *ши¹фэй* 'скандал', досл. 'правда' + 'ложь' (ср. с этим *чжо³цзы* 'стол' — слово с суффиксом, *пу²тао* 'виноград' — слово не этимологизируемое). В тех случаях, где сложное слово еще не полностью перешло из первого типа во второй, возможны варианты произношения, например: *лао²ху³* и *лао²ху* 'тигр', *до¹шао³* и *до¹шао* 'сколько', досл. 'много' + 'мало'.

Сложные слова не только второго, но и первого типа отличаются от словосочетаний тем, что не допускают разъединения своих слагаемых.

Хотя Ван Ляо-и считает критерий разъединяемости основным, но не всегда последовательно его придерживается. Так, например, в данной книге проф. Ван рассматривает двуслог *сянляо* 'благовония', досл. 'ароматные материалы', как с л о в о с о ч е т а н и е, хотя и обращает внимание на невозможность разделения его компонентов показателем определения *ды* (стр. 36); двуслог же *сянцай* 'кориандр', досл. 'ароматное растение' проф. Ван трактует как с л о в о, хотя и образованное по типу словосочетания (стр. 23). Двуслог типа *луньчунань* 'пароход', досл. 'колесо' + 'лодка', не допускающие вставки показателя определения *ды*, трактуются в данной книге как словосочетания (*ляюй*), тогда как в ВГр, т. I, стр. 15—16, и в В2 они рассматриваются как (единые) слова (*дань*)*цы*. См. также прим. 11 к этой главе и прим. 1 к гл. IV.

В другой своей работе Ван Ляо-и выдвигает в качестве одного из критериев дифференциации слова от словосочетания также и возможность для некоторых типов словосочетаний превратить определение в сказуемое: например, при *гань эрцзы* 'приемный сын' можно сказать *та чжэ эрцзы ши ганьды, бу ши циньшэнды* 'этот сын у него не родной, а приемный', при *лао жэнь* 'старый человек' можно сказать и *чжэ жэнь ши лаоды* 'этот человек стар' (ВПр, т. I, стр. 15—16 и 56).

В нашей китаеведной литературе критерий возможности разъединения элементов двуслуга (в сочетании с различием в месте ударения) подробно рассматривается в работе А. А. Д р а г у н о в а, Грамматическая система современного китайского разговорного языка (машиннопись, § 35—43), а критерий возможности превратить качественное определение в сказуемое применен Е. Д. П о л и в а н о в ы м в сб. «Вопросы орфографии дунганского языка». Фрунзе, 1937, стр. 27—29.

Последовательное применение критериев разграничения слова от словосочетания, перечисленных в этом примечании и в прим. 6, позволило бы внести некоторые коррективы в вышеприведенную разбивку текста на слова.

⁸ О произношении этого слова см. предыдущее примечание.

⁹ Оно произносится *ва¹ку* с легким тоном на последнем слоге.

¹⁰ Первый пример относится к архаическому китайскому языку, второй — к современному. В современном произношении этих древних словосочетаний 兄弟 'старшие и младшие братья', 妻子 'жены и дети' оба слога тонированы; сюн¹ди⁴, ци¹цзы³; современные же слова сюн¹ди 'младший брат' и ци¹цзы 'жена' (диал.) произносятся с легким тоном на конечном слоге. См. также стр. 26 и прим. 19 к этой главе.

К СТР. 23

¹¹ Т. е. они построены по типу словосочетаний с подчинительной связью (см. гл. IV) и фонетически характеризуются тонировкой обоих слогов; от словосочетаний они отличаются тем, что не допускают разъединения своих элементов. См. выше, прим. 7.

К СТР. 24

¹² В современном языке соотношение несколько иное; дело идет не столько о противопоставлении словосочетания единому слову, сколько о противопоставлении одного типа сложного слова, по тональной структуре примыкающего к словосочетанию, другому типу, по тональной структуре примыкающему к простому слову (см. прим. 7), например, ши⁴фэй¹ 'правда [и] ложь', 'да [и] нет' и ши⁴фэй 'скандал'.

¹³ 對立語 *дуйли-юй* по терминологии Ван Ляо-и; см. ВПр, т. II, стр. 158—165.

¹⁴ Приводимые проф. Ваном примеры весьма интересны, так как они по существу иллюстрируют различные этапы превращения одного типа сложного слова, по форме примыкающего к словосочетанию, в другой тип, по форме примыкающий к простому слову (см. выше, прим. 7):

а) двуслог сохраняет форму словосочетания, например, да⁴сяо³ 'величина', досл. 'большой' + 'маленький' (примеры F, H, J, L);

б) двуслог еще полностью не перешел из первого типа во второй и по своей форме колеблется между словосочетанием и простым словом, например, до¹шао³ и до¹шао 'сколько', досл. 'много' + 'мало' (примеры G, D, I);

в) двуслог с измененным значением по своей форме превратился в простое слово, но рядом, в основном значении, продолжает существовать и двуслог, имеющий форму словосочетания, например, хао²дай 'так или иначе' при хао²дай³ 'хороший [и] дурной' (примеры A, B, C, E, K);

г) двуслог приобрел редуцированную форму простого слова, например, май³май 'торговля', этимологически 'покупать' + 'продавать'.

К СТР. 25

¹⁵ 霎 *цзань³* 'момент' представляет собой часть слова, иногда тонированную а иногда и нет, например *чжэ⁴цзань³* 'этот момент', *до¹цзань* 'когда', рядом с *до¹цао(2)вань³* — то же.

¹⁶ Здесь Ван Ляо-и несколько противоречит себе, так как на стр. 25 он рассматривает *шуй цзяо* как словосочетание. С точки зрения Е. Д. Поливанова а мы имеем здесь глагольно-объективную инкорпорацию, где *цзяо* утратило свое основное значение и превратилось в „пустой“ объект, необходимый здесь для достижения двусложной нормы, типичной, по его мнению, для китайского слова (см. ПГр, стр. 89); как и всякий объект, это *цзяо* может быть отделено от глагола вставкой других морфем: например, можно сказать, *шуйла гэ цзяо* 'выспался'.

¹⁷ Произносится *ван⁴цзи*, с «легким» тоном на конечном слоге.

¹⁸ 併合語 *бинхэ-юй* по терминологии Ван Ляо-и; см. ВПр, т. II, стр. 161—174.

К СТР. 26

¹⁹ Двуслоги *сюн¹ди*, *ци¹цзы* (см. стр. 22 и прим. 10), равно как и *чуан¹-ху*, *гань¹цзин* (примеры А и В) не только по форме, но и по значению представляют собой не сложные, а простые слова; Ван Ляо-и прав, отмечая, что в них слоги *-сюн*, *-ху*, *-цзин*, по сути дела, лишены значения; *-цзы* же представляет собой суффикс существительных.

²⁰ В своих ВПр (т. II, стр. 168) проф. Ван подкрепляет это хорошим примером: *чжэ шуй ши ганьцзин ды* 'эта вода [совсем] чистая'.

²¹ Произносится *сяо⁴хуа*, с неударным конечным слогом.

²² 化合語 *хуахэ-юй* по терминологии Ван Ляо-и; см. ВПр, т. II, стр. 174—178.

К СТР. 27

²³ Двуслог *дэ²цзуй* имеет форму простого слова; двуслоги *цин³цзяо⁴* и *цин³ши⁴* по форме колеблются между словосочетанием и простым словом.

²⁴ «Удвоенные слова» этого типа фонетически характеризуются легким тоном на конечном слоге, например, *тай⁴тай*. Ср. с этим *жэнь²-жэнь²* 'каждый человек' (прим. 26), где тонированы оба слога и комплекс в целом по форме примыкает к словосочетанию.

К СТР. 28

²⁵ Это не совсем точно: такие удвоения, как, например, *сяосяоды* 'малюсенький', *гаогаоды* 'высокий-превысокий' могут быть использованы и как определения к существительным; удвоенные прилагательные фонетически характеризуются тем, что второй компонент удвоения произносится в первом тоне, ср. *хао³* 'хороший', но *хао³хао¹(р)*.

К СТР. 29

²⁶ Удвоенные существительные фонетически характеризуются тем, что их оба слога тонированы: *жэнь²* 'человек' и *жэнь²-жэнь²* 'каждый человек', 'все люди'; ср. прим. 24.

²⁷ Удвоение здесь мнимое: на самом деле тут налицо глагольно-объектное словосочетание; это явствует из того, что рядом с *кань⁴кань* 'посмотреть' можно сказать и *кань⁴да и-кань⁴* 'взглянул разок', букв. 'посмотрел одно смотрение'.

В ВПр (т. I, стр. 284) такое удвоение рассматривается как «однократный вид» глагола (или, по терминологии Ван Ляо-и, *дуаньши-мао*, см, прим. 14 к гл. IX).

К СТР. 30

²⁸ В ВПр (т. II, стр. 156—157) такое удвоение рассматривается как «итеративный вид» глагола (*重複貌 чунфу-мао*). Аналогично ШГр, стр. 56.

Глава IV
СЛОВСОЧЕТАНИЕ С ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ
И СЛОВСОЧЕТАНИЕ С СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ

К СТР. 32

¹ Как уже отмечалось выше (прим. 7 к гл. III), Ван Ляо-и не всегда последовательно проводит формальное различие между (сложным) словом и словосочетанием, — а там, где он это делает, он часто а р х а и з у е т положение в современном китайском разговорном языке, рассматривая как словосочетание то, что, по сути дела, является сложным словом. Так, например, двуслог *фуму* 'родители', букв. 'отец + мать', интерпретируемый проф. Ваном как словосочетание, элементы которого могут быть разъединены союзом *хэ* 'и' (стр. 38—39), фактически представляет собой сложное слово, составные элементы которого в современном разговорном языке не употребляются как самостоятельные слова и не могут быть разъединены союзом *хэ* 'и'. Рядом с *фуму* 'родители' можно сказать *фуцинъ хэ муцинъ* 'отец и мать' но не говорят *фу хэ му*; на вопрос *чжэ ши шуй* 'кто это?' можно ответить *чжэ ши во фуцинъ* 'это мой отец', но не *чжэ ши во фу*.

² По терминологии Ван Ляо-и 主從仿語 *чжунцун-ляюй* и 等立仿語 *дэнли-ляюй*. Эти словосочетания Ван Ляо-и, вслед за Л. Блумфилдом («Language», 1948, 12, 10), рассматривает как разновидности так наз. «эндоцентрической конструкции» (向心結構 *сянсинъ-цзегоу*, ВПр, т. I, стр. 47), т. е. такой, где словосочетание в целом по своим функциям эквивалентно либо одному и своих слагаемых (так наз. «центральному слову», см. сл. прим.), либо же любому из них, см. стр. 51 настоящей книги.

³ По терминологии Ван Ляо-и 中心詞 *чжунсинъ-цы* 'центральное слово', определяемое, 'независимый компонент словосочетания' и 修飾語 *сюши-юй* (от глагола *сюши* 'украшать') 'определение', 'определяющее', 'зависимый компонент словосочетания'. В термин *сюши-юй* (в ВГр — *сюши-пинъ* 'определяющий разряд'; в данной книге последний термин встречается только эпизодически) Ван Ляо-и вкладывает двойное содержание: с одной стороны — это любой зависимый компонент словосочетания, безотносительно к тому, каким второстепенным членом предложения — определением или дополнением — он выражен (иначе говоря, это attribute Блумфила; ВПр, т. I, стр. 48); с другой же стороны, это определение как зависимый компонент словосочетания с атрибутивной связью, о которой будет идти речь в следующем примечании (иначе говоря, это adjunct Есперсена, или, по терминологии Ван Ляо-и, 加語 *цяюй*; см. ВГр, т. I, стр. 46, 54, и ВПр, т. I, стр. 52—53).

В своей новой статье «Функции слова и словосочетания в предложении» (В2) Ван Ляо-и отошел и от Есперсена и от Блумфила. Термин 中心詞 *чжунсинъ-цы* 'центральное слово' употребляется им для обозначения ядра того или иного члена предложения; так, 主詞 *чжюцы* значит 'центральное слово подлежащего', 'ядро подлежащего', 'подлежащее в узком смысле', в отличие от 主語 *чжюй*, которое означает 'подлежащее', 'группа подлежащего', 'подлежащее в широком смысле' и т. п.; см. прим. 4 к гл. IX.

Соответственно с этим, термин 修飾語 *сюши-юй* 'определение как любой зависимый компонент словосочетания' в В2 вообще не употребляется, а для понятия «определение как второстепенный член предложения» Ван Ляо-и пользуется обычным термином китайских грамматик (附)加語 (*фу)цяюй*, понимая под ним все то, что стоит перед центральным словом, т. е. перед ядром подлежащего, дополнения или сказуемого, например:

15*

...結果一切落空，反而遭到了無情的打擊。

... *цзего ице локун, фань эр цзао-даола уцин ды дацзи* (Мао Цзэ-дун).

‘Все эти обращения были безрезультатны, вместо помощи он [Сунь Ят-сэн] подвергнулся безжалостным нападкам’.

...我們不熟習的東西正在強迫我們去做。

... *вомынь бу шусиды дунси чжэнь цзай цянпо вомынь цюй цзо* (Мао Цзэ-дун).

‘... и мы вынуждены взяться за дела, нам незнакомые’ (досл. ‘нам незнакомые вещи’ — подлежащее).

爲什麼理由要這樣做？大家很清楚。不這樣，...

Вэй шэммо лию яо чжэян цзо? Дацзя хэнь цинчу. Бу чжэян... (Мао Цзэ-дун).

‘Почему это должно быть именно так? Совершенно очевидно, что если бы этого не было...’

У Ван Ляо-и (см. В2), как и у всех других китайских авторов, в системе членов предложения отсутствует обстоятельство, которое не выделяется из понятия определения; см., впрочем, стр. 108.

К СТР. 33

⁴ В основе этого деления лежит различие в разряде центрального слова. В словосочетаниях с подчинительной связью, обозначающих предметы, центральное слово принадлежит к первому разряду, например, *хао шу* ‘хорошая книга’; в словосочетаниях же с подчинительной связью, обозначающих действие или качество, центральное слово принадлежит ко второму разряду, например, *хэнь хао* ‘очень хорошо’, *хэ ча* ‘пить чай’ (ср. прим. 12).

По характеру связи между слагаемыми Ван Ляо-и, следуя Есперсену, рассматривает словосочетания первого типа, например, *цзяо ды гоу* ‘лающая собака’, как конструкции с атрибутивной связью (組合式 *цзухэ-ши*, junction Есперсена) и противопоставляет их конструкциям с предикативной связью, например, *гоу цзяо* ‘собака лает’ (連繫式 *лянхси-ши*, nexus Есперсена), см. ВПр, т. I, стр. 50—53, а также прим. 6 к гл. VIII. Определяющее в словосочетаниях с атрибутивной связью Ван Ляо-и называет 加語 *цзяюй* (adjunct Есперсена), см. предыдущее примечание.

К СТР. 34

⁵ Эти три случая, которые Ван Ляо-и классифицирует с позитивной стороны, объединяются одним негативным признаком: отсутствием в значении данных примеров фактора *принадлежности* в том или ином его виде — будь то обладание или же отношение целого к части.

К СТР. 35

⁶ Это объясняется тем, что глагол (будь то в чистом виде или включительно с дополнением), выступая в роли определения, получает в современном китайском языке причастную форму; это наблюдается только в словосочетаниях, но не в словах, см. ДИ, § 75, сноски.

⁷ С этим трудно согласиться, так как там, где *ды* «факультативно», конструкции с *ды* и без *ды* имеют различный смысл. В этом нетрудно убедиться

хотя бы из следующего примера, взятого непосредственно из текста грамматики Ван Ляо-и (стр. 159 ориг.): „*Цы вай, ю се вэйюй-синши цюэ ши чжэчань юн бю мопинь ды. Чжэ цюэ ши шо, тамынь суй цюэй ю вэйюй ды синши, цюэ юн'юань бу цзо чжээн-цюэй ды вэйюй*“, досл. 'Кроме того, есть некоторые с к а з у е м о с т н ы е ф о р м ы (вэйюй-синши), которые употребляются исключительно в третьем разряде; это значит, что, хотя все они и имеют ф о р м у с к а з у е м о г о (вэйюй ды синши), но никогда не бывают сказуемым предложения в целом' (ср. стр. 158 перевода настоящей книги). Как явствует из этого примера, *вэйюй ды синши* 'форма сказуемого' является свободным словосочетанием, в котором суффикс *ды* выражает идею принадлежности.

К СТР. 36

⁸ По той причине, что это не словосочетания, а сложные слова.

⁹ См. предыдущее примечание.

¹⁰ В основе этого деления лежит различие в разряде о п р е д е л я ю щ е г о (ср. прим. 4). В одну рубрику Ван Ляо-и относит те словосочетания, в которых определяющее принадлежит к т р е т ь е м у разряду, напр. *хэнь хао* 'очень хорошо', в другую же — те словосочетания, в которых определяющее принадлежит к п е р в о м у разряду, напр. *хэ ча* 'пить чай'.

¹¹ По аналогии с такими словосочетаниями как *гао фэй* 'высоко летать', и *цзуй хао* 'самый лучший', равно как и от неудачного расположения подгруппы примеров, у читателя может возникнуть предположение, будто у Ван Ляо-и словосочетания, вернее сложные глаголы подтипов направительного (*на-цилай* 'поднять' и т. д.) и результивного (*чжи-хао* 'вылечить' и т. д.) также рассматриваются как построенные по типу 'определение плюс о п р е д е л я е м о е' и тем самым буквально означающие 'держа поднять' (см. ПГр, стр. 254) и 'леча [сделать] здоровым'. Фактически дело обстоит иначе: как будет видно из дальнейшего (стр. 37), Ван Ляо-и рассматривает оба эти подтипа глагольных словосочетаний как состоящие из центрального слова плюс о п р е д е л я ю щ е е, которое он называет 未品補語 *мопинь-буйюй* 'дополнением третьего разряда', т. е. обстоятельственным дополнением, см. ниже, стр. 49—50 и прим. 21 к гл. V.

К СТР. 38

¹² В отличие от предыдущей классификации, где деление шло в зависимости от р а з р я д а, к которому принадлежат центральное слово (прим. 4) или определяющее (прим. 9), и где поэтому сложные глаголы подтипов *на-цилай* 'поднять' и *чжи-хао* 'вылечить' объединялись со словосочетаниями подтипа *гао фэй* 'высоко летать', поскольку определяющее во всех этих случаях принадлежит третьему разряду, данная классификация строится в зависимости от м е с т а определяющего по отношению к определяемому, и эти глаголы оказываются объединены уже не с *гао фэй* 'высоко летать', а с *хэ ча* 'пить чай' и т. п., поскольку определяющее во всех этих случаях стоит п о с л е центрального слова.

К СТР. 40

¹³ Соединительное слово 和 *хэ* или *хань* (в лит. яз. 與 *юй*, в разговорном языке обычно 跟 *гэнь*, букв. 'следуя за') исторически представляет собой глагол-предлог со значением 'с' или 'у'. Глагольным происхождением этого слова объясняется тот факт, что в современном языке оно как норма возможно только перед существительным или местоимением, но не перед глаголом или прилагательным: *во хэ ни* означает не 'я и ты', а 'я [совместно] с тобой'.

В В1 Ван Ляо-и рассматривает 和 *хэ* как „предлог“ (точнее „междудлог“), 介詞 *цзечи*; см. прим. 9 к гл. V.

Глава V

ЧАСТИ РЕЧИ И РАЗРЯДЫ СЛОВ

К СТР. 45

¹ Такова традиционная точка зрения, характерная не только для Ван Ляо-и, но и для большинства авторов китайских грамматик; не усмотрев в китайском языке грамматических критериев классификации частей речи, китайские авторы довольно скептически относятся к такой классификации и признают ее главным образом с точки зрения «удобства» изложения грамматики. См., напр., ВПр, т. 1, стр. 4 и 33; В1, стр. 36; ЛЧж, лекц. 1, разд. 3.

Между тем грамматических критериев дифференциации слов по частям речи в китайском языке более чем достаточно (см. ДИ — книгу, специально посвященную этому вопросу) — это различная соединимость слов одних разрядов со словами других разрядов, а также различного рода аффиксы. Конечно, было бы неправильно думать, что Ван Ляо-и не замечает такого рода критериев (см. прим. 5 к этой главе), но он просто не придает им того значения, которого они заслуживают.

В статье В1 (стр. 35—36) Ван Ляо-и справедливо пишет, что классификация слов по частям речи имеет за собой известные основания, но опять-таки видит эти основания не в грамматике, а в стилистике, в явлениях так наз. «параллелизма» и в фонетических чередованиях типа *hao*³ 'хороший' ~ *hao*⁴ 'любить', которые для современного языка представляют собой факты словаря, а не грамматики (ПГр, стр. 19—20).

² Буквально *ши цы* 'полные слова' и *суй цы* 'пустые слова'. Эти термины китайских грамматиков, как известно, вошли в общелингвистический научный обиход и, в частности, используются в трудах русских ученых; см., например, книгу акад. В. В. В и н о г р а д о в а, Современный русский язык, вып. 1, 1938, стр. 42.

³ Ван Ляо-и распределяет знаменательные слова по степени их вещественности, конкретности; наиболее конкретными он считает существительные, за ними следуют числительные и прилагательные и, наконец, — глаголы. С грамматической стороны дело идет не о различной степени вещественности или абстрактности значения того или иного слова (существительные, как это отмечает и сам Ван Ляо-и, могут иметь весьма абстрактное значение), а о различной степени предикативности, свойственной той или иной части речи в китайском языке: максимумом предикативности обладают глаголы (в особенности непереходные); затем следуют прилагательные, которые, как известно, могут, подобно глаголам, выражать сказуемое самостоятельно, без помощи связки; значительно меньшей степенью предикативности обладают числительные (можно сказать *та бу ши 25 суй* 'ему не есть 25 лет', но не говорят *та бу 25 суй*), и, наконец, нулевая степень предикативности характерна для существительных, которые, как правило, не могут выражать сказуемое самостоятельно, без помощи связки (можно сказать *та ши гун жэнь* 'он есть рабочий', но не говорят *та гун жэнь*). На этом основано разделение знаменательных слов на и м е н а (существительные и числительные) и п р е д и к а т и в ы (прилагательные и глаголы); см. ДИ, стр. 12.

⁴ В В1 Ван Ляо-и иллюстрирует эти два типа существительных следующими примерами.

在武松看来，景陽岡上的老虎，刺激它也是那樣，不刺激它也是那樣，
總之是要吃人的。

Цзай У Сун каньлай, Цзин'янган-шан ды лаоху, цыцзи та е ши няян
бу цыцзи та е ши няян, цзун чжи ши яо чи жэнь ды (Мао Цзэ-дун).

‘У Сун считал, что тигр на Цзинъянганском перевале будет пожирать людей независимо от того, будут ли его вызывать на это или нет’.

我們現在的任務是要強化人民的國家機器，這主要地是指人民的軍隊，人民的警察和人民的法庭，藉以保護國防和保護人民利益。

Вомынъ сяньцай ды жэнь’у ши яо цянхуа жэньминь ды гоцзя цзици, чжэ чжюады ши чжи жэньминь ды цзюньдуй, жэньминь ды цзинча хэ жэньминь ды фатин, цзе и баоху гофан хэ баоху жэньминь лии (Мао Цзэ-дун).

‘Наша задача сейчас заключается в том, чтобы укрепить аппарат народного государства, — главным образом народную армию, народную полицию и народный суд, — и с его помощью оберегать безопасность страны и интересы народа’.

⁵ В классификации слов по частям речи, которую Ван Ляо-и дает в В1 (см. прим. 1 к гл. V), числительное как самостоятельная часть речи вообще отсутствует, хотя сам Ван Ляо-и и пишет: «Обычно числительные (數目字 шуму-цзы) относят в один разряд с прилагательными. С точки зрения удобства, это вполне возможно, однако нужно помнить о двух обстоятельствах — обычно после прилагательного можно добавить морфему *ды*, а после числительного нельзя; за обычным прилагательным не может следовать счетное слово, а за числительным может» (В1, стр. 32). О грамматических особенностях числительных см. ДИ, гл. 4.

К СТР. 46

• Например:

...中國共產黨已經走過了二十八年了。

... Чжунго гунчань-дан ицзин цзоугола эрши-ба нянь ла (Мао Цзэ-дун).
‘... Коммунистической партии Китая исполнилось 28 лет’.

但是我們的事情還很多，譬如走路，過去的工作只不過像萬里長征走完了第一步。殘餘的敵人尙待我們掃滅。

Даньши вомынды шицин хай хэнь до, бижю цзоу лу, гоцьюй ды гунцо чжи буго сян вань ли чанчжэн цзоу-ваньла дии бу. Цаньюй ды дижэнь шан дай вомынъ саоме (Мао Цзэ-дун).

‘Однако впереди еще много работы. То, что было сделано в прошлом, является лишь первым шагом в 10.000-мильном пути. Нам все еще нужно уничтожить остатки врага’ (досл. ‘... еще очень много работы...’, ‘...всего лишь первым шагом...’).

⁷ Трактовку китайских наречий как полужнаменательных слов, а местоимений как полужебных надо признать весьма удачной. Их грамматическая характеристика и дифференциация от знаменательных и служебных слов дана в ДИ, стр. 13.

⁸ Ср. с этим у Л. В. Щербы: «... из сказанного выше о глаголе вообще явствует и то, что связка *быть* не глагол, хотя и имеет глагольные формы, и это потому, что она не имеет значения действия» (см. статью Л. В. Щербы, О частях речи в русском языке, в сборнике «Русская речь», вып. 2, 1928, стр. 21); ближайшей аналогией китайскому *ши* является «связка» это в предложениях типа «дети — это наше будущее».

В дальнейшем, однако, Ван Ляо-и отказался от своей трактовки 是 *ши*

как связки неглагольного характера (В1, стр. 32, прим. 2); это повлекло за собой интерпретацию присвязочного члена как «дополнения» к «глаголу» 是 *ши* (В2, стр. 37), а в связи с этим и известный конфликт между «собственно сказуемым» и «основным стержнем» сказуемого-суждения (В4, сноска 1). См прим. 3 к гл. XII.

К СТР. 47

⁹ В В1 Ван Ляо-и распределил «соединительные слова» (聯結詞 *лянь цзе-цы*) по двум разрядам:

連詞 *ляньцы* 'союзы', под которыми проф. Ван понимает служебные слова, соединяющие между собой предложения: *дань*'но', *цзяжу* 'если бы', *жуго* 'если' и 介詞 *цзецы* 'предлоги', точнее 'междулоги', т. е. служебные слова, соединяющие между собой знаменательные слова. К «предлогам» [«междулогам»] проф. Ван относит *хэ* 'и', 'с' (см. прим. 13 к гл. IV), *хо* 'или', а также показатель определения *ды* (см. стр. 34). Число таких «предлогов» в современном языке весьма ограничено, но употребляются они часто. В древнекитайском языке их было гораздо больше, некоторые из них употребляются и в современном литературном языке, например *и* (показатель инструментального и прямого объекта), *юй* 'в', 'из' и т. д., *эр* 'а', 'и' (см. грамматику Ма Цзяньчжуня, Ма ши вэнь тун, цзюань 7).

Наличие в китайском языке предлогов в нашем смысле этого слова Ван Ляо-и отрицает, а из числа так называемых «глаголов-предлогов» рассматривает *ба* и *бэй* как «вспомогательные глаголы» (副動詞 *фу-дунцы* в В1 и 助動詞 *чжу-дунцы* в данной книге), а остальные — как обычные глаголы. См. прим. 1 к гл. X.

Соответственно с этим у Ван Ляо-и нет и (существительных) «послелогов» типа *-ли* 'в', *-шан* 'на' и т. п. Он трактует их как определяемые существительные и в данной книге причисляет к 'первому разряду', см. прим. 24.

¹⁰ В В1 Ван Ляо-и в число служебных слов относит также междометия (感歎詞 *ганьтань-цы*), справедливо видя их отличие от модальных частиц в том, что междометия стоят вне предложения.

¹¹ По терминологии Ван Ляо-и 記號 *цзихао*, с подразделением на 前附號 *цянь-фухао* 'префиксальные показатели' и 後附號 *хоу-фухао* 'суффиксальные показатели'; в В1 Ван Ляо-и говорит просто о префиксах (詞頭 *цытоу*) и суффиксах (詞尾 *цывэй*).

¹² О значении морфем *эр* и *цзы* см. статью А. А. Драгунова, Категория зависимой и независимой предметности в современном китайском языке — суффиксы (*э*) *р* и *-цзы* в сб. «Советское востоковедение», т. VI, 1949, стр. 102—119. См. также ВГр, т. I, стр. 298—304.

¹³ См. прим. 6 к гл. III.

¹⁴ См. прим. 1 к гл. III.

К СТР. 48

¹⁵ В современном языке *синь* 'письмо' и *синь* 'верить' представляют собой два различных слова, принадлежность которых к разным частям речи доказывается их различной сочетаемостью с другими словами и со служебными морфемами: ср. *и-фэн синь* 'одно (штука) письмо' или *се синь* 'писать письмо' с такими словосочетаниями как *бу синь* 'не верить', *синь фо* 'верить в Будду' и т. п. См. ЛГр, 1952, № 2, стр. 19. Об использовании критерия соединимости и несоединимости для дифференциации частей речи см. ДИ, стр. 17—26.

¹⁶ При классификации частей речи Ван Ляо-и, не видя опоры в грамматических признаках, думал найти выход из положения, строя систему своей грамматики на теории о «трех разрядах» (the three ranks) О. Есперсена, 詞品 *цы пинь*, букв. 'разряды слов', по терминологии Ван Ляо-и; термины Есперсена primary, secondary и tertiary соответственно передаются у Ван Ляо-и через 首品 *шоу пинь* 'головного [т. е. первого] разряда', 次品 *цы пинь* 'следующего [т. е. второго] разряда' и 末品 *мо пинь* 'последнего [т. е. третьего] разряда'.

Как известно, основным пороком теории Есперсена о трех разрядах является отнесение им личных форм глагола, наравне с причастиями, в тот же второй разряд, куда отнесены прилагательные. Сам Есперсен не мог не заметить натянутости такого объединения при самоочевидности капитального различия между junction ('определятельная связь') и nexus ('предикативная связь'). Ведь в то время как в определятельной цепочке слов можно говорить о такой градации их по степени важности, при которой главным словом (primary) является определяемое существительное, о словосочетании с предикативной связью отнюдь нельзя утверждать, чтобы важнейшим элементом в нем являлось существительное, к которому предцируется глагол (а в китайском языке — и прилагательное). И действительно, переходя от атрибутивных цепочек к словосочетаниям с предикативной связью, Есперсен покидает почву рассуждений об относительной важности слов, входящих в словосочетание, а декларативно требует от читателя признать аналогию между причастием (в составе *this furiously barking dog*) и личной формой глагола (в составе *this dog barks furiously*), а тем самым и признать справедливым, что *verbum finitum*, т. е. глагол в личных формах, оказывается зачисленным в разряд secondary (см. O. Jespersen, *Essentials of English Grammar*, Лондон, 1935, гл. VIII, §1, стр. 78—79; е го ж е, *The System of Grammar*, в сборнике его статей *Linguistica*, 1933, гл. VIII, стр. 313—316; е го ж е, *The Philosophy of Grammar*, Лондон, 1935, гл. VII, стр. 96—98).

Интерпретация этих «трех разрядов» как подлинных «рангов» по степени важности в предложении столь же неприемлема и для тех случаев, когда центром тяжести, т. е. новым элементом высказываемого, является не глагол-сказуемое, а какой-либо иной член предложения, например, подлежащее (пришел д и р е к т о р; разбился с т а к а н) или обстоятельство (он приехал в ч е р а) — и, между прочим, слово *furiously* во втором примере Есперсена.

Теория о «трех разрядах слов» О. Есперсена у Ван Ляо-и к тому же вступает в противоречие с теорией «центрального слова» и «определения» Л. Блумфилда, что, в частности, сказалось в противоречивом разборе словосочетаний 'ест траву' и 'сорвал розу'. В данной главе (стр. 53) Ван Ляо-и, следуя Блумфилду, рассматривает словосочетание 'сорвал розу' как состоящее из слова второго разряда плюс слово т р е т ь е го разряда, поскольку слово 'роза' по Блумфилду «определяет» глагол 'сорвал', в главе же IX, стр. 106, Ван Ляо-и, следуя Есперсену, трактует аналогичное словосочетание 'ест траву' как состоящее из слова второго разряда и слова п е р в о го (т. е. по Есперсену наиболее важного) разряда, поскольку 'траву' является дополнением к глаголу 'ест', см. также ВГр, т. I, стр. 48—49, где словосочетания этого типа Ван Ляо-и рассматривает (по Есперсену) как состоящие из второго разряда и первого, поясняя, однако, что наиболее важным элементом является тем не менее слово второго разряда, поскольку словосочетание в целом (по Блумфилду) в функциональном отношении эквивалентно глаголу.

К СТР. 49

¹⁷ Употребление предметных морфем в третьем разряде встречаем, например, в таких сложных глаголах, как *лу-юй* 'дорогой встретиться' или *мян-цзянь* 'лично свидеться'.

¹⁸ О словосочетании *го да* 'государство велико' см. прим. 9 к гл. V.

К СТР. 50

¹⁹ Примеры *фэй няо* и *цзоу шоу*, которые приводит Ван Ляо-и, не вполне показательны, так как представляют собой не словосочетания, а слова: первое означает 'птицы' 'пернатые', а второе — 'животные'. Глагол в роли определения в китайском языке всегда требует оформления на причастный суффикс *-ды*; см. прим. 6 к гл. IV.

²⁰ См. также ВПр, т. I, раздел 10, 'оптативная конструкция' (能願式 *нэн'юань-ши*). В В2 Ван Ляо-и рассматривает модальные глаголы как о п р е д е л е н и е (加語 *цзяюй*) к основному. См. прим. 3 к гл. IV.

Например:

我們必須克服困難，我們必須學會自己不懂的東西。

Вомынь бисюй кэфу куньнань, вомынь бисюй сюэхуэй цыцзи бу дун ды дунси (Мао Цзэ-дун).

'Мы должны преодолеть трудности и научиться тому, чего мы еще не знаем' (досл. '...должны освоить...').

²¹ По терминологии Ван Ляо-и 末品補語 *мопинь-буой* 'дополнение третьего разряда', ВГр, т. I, стр. 50—51, а также прим. 11 к гл. IV. Понятие 補語 *буой* 'обстоятельное дополнение', но уже вне 'разрядов слов' Есперсена, рассматривается Ван Ляо-и в статье В2 — «Функции слова и словосочетания в предложении». Там он разбирает следующие типы 'обстоятельных дополнений':

- а) разъяснительное дополнение или иначе «приложение», см. прим. 23;
- б) результативное дополнение, 結果補語 *цзего-буой*, например,

帝國主義的侵略打破了中國人學西方的迷夢。

Дигочжуи ды циньлюэ да-пола чжунго-жэнь сюэ сифан ды мимэн (Мао Цзэ-дун).

'Империалистическая агрессия разбила мечты китайцев научиться у Запада' (досл. *да* 'бить' + *по* 'сломать');

- в) дополнение степени 程度補語 *чэнду-буой*, например,

錯誤和挫折教訓了我們，使我們比較地聰明起來了，我們的事情就辦得好一些。

Цо'у хэ цочжэ цзяосюньла вомынь, ши вомынь бицзяоды цунмин-цилай, вомынды шицин цзю бань дэ хао исе (Мао Цзэ-дун).

'Ошибки и неудачи научили нас, сделали нас более мудрыми. Таким образом, мы смогли работать лучше' (досл. '...лучше немного...');

- г) числительное-дополнение 數量補語 *шулян-буой*, например,

我們黨走過了二十八年了...

Вомынь дан цзоу-гола эрши-ба нянь ла...

'Нашей партии исполнилось двадцать восемь лет...'

См. также ЛГр, 1953, № 8, стр. 21—24, где дается грамматическая характеристика 'обстоятельных дополнений' и дифференциация их от дополнения и определения, а также подробно рассматриваются их типы.

К СТР. 51

²² В В2 Ван Ляо-и приводит следующие примеры на определение к связке- (глаголу) *ши*:

任何政黨，任何個人，錯誤總是難免的，我們要求犯得少一點。

Жэньхэ чжэндан, жэньхэ гэ жэнь, цо'у цзун ши нань мянь ды, воынь яоцю фань дэ шао и-дянь (Мао Цзэ-дун).

‘Ошибки неизбежны для каждой партии и каждого отдельного человека, но мы требуем, чтобы ошибок совершалось меньше’, (досл. ‘ошибок вообще есть трудно избежать’).

…這主要地是指人民的軍隊，人民的警察和人民的法庭…

…*чжэ чжужаоды ши чжи жэньминь ды цзюньдуй, жэньминь ды цзинча хэ жэньминь ды фатин*… (Мао Цзэ-дун).

‘… главным образом народную армию, народную полицию и народный суд…’

К СТР. 53

²³ 同位 *тунвэй*, букв. ‘общая позиция’; о термине ‘позиция’ см. гл. IX и прим. к ней. В своей статье В2, стр. 40, проф. Ван считает «приложение» (同位語 *тунвэй-юй*) своего рода «разъяснительным обстоятельством дополнением» (解釋補語 *цзеши-буюй*) и рассматривает его как частный случай «обстоятельственного дополнения» (補語 *буюй*, см. прим. 21). Например:

中國人找到了馬克思列寧主義這個放之四海而皆準的普遍真理…

Чжунго-жэнь чжао-дао ла Макэсы-Ленинчжунь чжэгэ фан чжи сыхай эр цзе чжунь ды пубянь чжэньли …(Мао Цзэ-дун).

‘Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду…’ (досл. ‘китайцы нашли марксизм-ленинизм — эту всеобщую и применимую повсюду истину…’).

²⁴ Так обстоит дело только в историческом плане — в современном же языке *-ли* представляет собой служебную морфему, послелог, лишена ударения и тона и уже не может рассматриваться как «слово» первого разряда. В аспекте «трех разрядов» послелог *-ли*, будучи служебной морфемой, сам по себе не принадлежит ни к одному из них, но его прибавление переводит все словосочетание из первого разряда в третий, придавая ему не предметное, а «местное» значение.

К СТР. 54

²⁵ См. прим. 16 к этой главе.

²⁶ К послелогу *-ся* относится то же, что было сказано выше о послелого *-ли*; см. прим. 24 к этой главе.

²⁷ См. прим. 16 к этой главе.

Глава VI ЗАМЕЩЕНИЕ СЛОВ

К СТР. 56

¹ Термин «слово-заместитель» (代詞 *дайци*) весьма удачен, так как под этим названием могут быть объединены и местоимения и местопредикативы (ДИ, §226—229).

К СТР. 57

² Эта классификация опять-таки основывается почти исключительно на значении слов и поэтому, как и классификация по частям речи, не отражает системы слов-заместителей современного китайского языка, т. е. противопоставления «местоимение — местопредикатив». Ср. прим. 3 к гл. V.

В VI Ван Ляо-и также ограничивается констатацией того, что слова-заместители замещают существительные, прилагательные, глаголы и наречия, напоминая *x* и *y* в алгебре.

³ О грамматических и фонетических особенностях личных местоимений см. ПГр, стр. 214—221, и ДИ, § 210—214.

К СТР. 58

⁴ С «ключом» 人 'человек'.

⁵ С «ключом» 女 'женщина'.

⁶ В нашей китаеведной литературе об этом см. ПГр, стр. 214—215.

К СТР. 59

⁷ Местоимение *бе* 'другой' может иметь также формы *безэ* и *беды*; см., например, ПГр, стр. 233.

К СТР. 62

⁸ О форме *цзыгэ* и вообще о всей этой группе местоимений см. ДИ, § 223.

К СТР. 63

⁹ Здесь трудно говорить о «слове», поскольку *сян* 'друг друга' не может употребляться в изолированной позиции, в качестве неполного предложения (ср. прим. 6 к гл. III); кроме того, отнесение морфемы *сян* к разряду местоимений вообще весьма сомнительно. В связи с этим см. стр. 63.

К СТР. 64

¹⁰ Отнесение морфемы 者 *чжэ* в современном языке в разряд местоимений является явным архаизмом, о чем пишет и сам Ван Ляо-и ниже, на стр. 65.

К СТР. 65

¹¹ В современном языке *чжэ* утратило свое местоименное значение и в литературном стиле употребляется в качестве служебной морфемы для обозначения «действующего лица», например *цзочжэ* 'автор, писатель'.

¹² Указательные местоимения — это лишь частная категория внутри так называемых детерминативов; подробности о них см. ПГр, стр. 229—234.

К СТР. 66

¹³ О морфеме *се* см. ДИ, § 193.

К СТР. 67

¹⁴ Об этом см. ДИ, § 224—225.

¹⁵ В этих случаях дело идет не о местоимениях, а о местопредикативах; см. прим. 1.

К СТР. 69

¹⁶ О грамматической и смысловой близости местопредикативов *намо* и *чжэмо* со словом *суйдо* 'много' с предикативом *хэнь до* 'очень много' см. ДИ, § 227.

¹⁷ Это связано с тем, что *чжэмочжо* и *намочжо* представляют собой не местоимения, а местопредикативы; ср. ШГр, стр. 28.

К СТР. 70

¹⁸ Подробности о местоимениях *шуй* 'кто' и *шэммо* 'что' см. в ДИ, §215—217; о слове *шэммо* в роли заместителя целого предложения см. ДИ, § 219.

К СТР. 71

¹⁹ Фонетически эти местоимения различаются весьма четко: вопросительное *на*, как известно, произносится в третьем тоне, а указательное — в четвертом, т. е. говорят *на³* и *на⁴*.

Глава VII

ОБОЗНАЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА

К СТР. 76

¹ Поскольку для Ван Ляо и числительное — это лишь лексическая категория, а не лексико-грамматическая, постольку основные синтаксические черты числительных, в особенности их связь с категорией предикатива (прилагательными и глаголами), остались им незамеченными, а соответственно вне поля его зрения оказался и целый ряд синтаксических конструкций, куда входят числительные; о грамматических особенностях этих конструкций см. подробно в четвертой главе ДИ.

См. также прим. 5 к гл. V.

² Это связано с тем, что числительные *бай* 'сто', *цян* 'тысяча', *вань* 'десять тысяч' и по значению и грамматически стоят весьма близко к существительным, обозначающим разного рода коллективные единства типа *ицзяцзы* 'семья', *ихоцзы* 'толпа' и т. п.

К СТР. 77

³ Морфема *лин* употребляется также в качестве необязательной соединительной морфемы между большей и меньшей единицами измерения, например: *сы нянь (лин) игэ юэ* 'четыре года (и) один месяц'.

⁴ Основное смысловое различие между этими двумя числительными заключается в том, что *лян* всегда рассматривается как с а м о д о в л ю щ е е ц е л о е, вне обязательной связи с числовым рядом, тогда как *эр*, наоборот, всегда трактуется как ч а с т ь целого, как одно из з в е н ь е в ч и с л о в о г о р я д а. См. заметку А. А. Драгунова, Некоторые проблемы китайской грамматики в сб. «Рабочая хроника Института востоковедения», Ташкент, 1944, вып. 2, стр. 23.

К СТР. 78

⁵ Это не совсем точно; в разговорном языке *лян* употребляется при крупных единицах измерения, рассматриваемых как единое, самодовлеющее целое, тогда как *эр* используется в более мелких подразделениях, рассматриваемых как часть целого; так по крайней мере обстоит дело в диалектах провинции Жэ-хэ, см. ДИ, §189, стр. 189—199.

К СТР. 79

⁶ По сути дела *цзи* 'несколько' и *до* 'много' принадлежат к различным лексико-грамматическим категориям; первое представляет собой количественное местоимение и по своим морфологическим и синтаксическим свойствам примыкает к числительным; второе же является количественным местоимением и по своим грамматическим свойствам примыкает к предикативным прилагательным. У проф. Вана, поскольку при классификации частей речи он исходит в основном из значения, а не из грамматики, они объединены в одну категорию. См. ДИ, § 164 и сл., а также §183—184.

⁷ Во всех тех случаях, когда морфема *ди-* отсутствует, дело идет, как это явствует и из сопоставления правил Ван Ляо-и, либо об использовании числительного в числовом ряду, либо же о таких существительных, которые тесно связаны с числовым рядом.

К СТР. 80

⁸ О различии между *дошао* 'сколько' и *цзи* 'сколько' см. также П. П. Шмидт, Опыт Мандаринской Грамматики, Владивосток, 1902, стр. 22, примечание.

К СТР. 81

⁹ Об использовании слова *до(ма)* в значении 'сколь' см. ШГр, стр. 28.

К СТР. 82

¹⁰ 單位名詞 *даньвэй-минци* 'существительные — единицы [счета и измерения]'. В китаеведной литературе «счетные существительные» нередко называются «числительными частицами», «числительными словами», «нумеративами», «классификаторами» и т. п.; ср. ШГр, стр. 10—11.

К СТР. 83

¹¹ 天然的 *тяньжаньды* 'природные' и 非天然的 *фэйтяньжаньды* 'внешние', букв. 'не природные'; первые имеют общее значение 'штука' и на русский язык обычно не переводятся.

Н. Я. Бичурин в своей книге «Китайская грамматика», СПб., 1835, делит «счетные существительные» на числительные слова и собирательные слова; первые соответствуют «природным» единицам счета у Ван Ляо-и, а вторые — «внешним». Н. Я. Бичурин особо выделяет суффикс *гэ*, называя его дополнительным словом (см. стр. 77—78 и 210—212 его грамматики); выделение *гэ* в особый разряд имеет свои основания — в частности, это единственная единица счета, которая полностью превратилась в энклитику и лишена тона во всех случаях своего употребления; см. ПГр, стр. 224—227; в транскрипции примеров Ван Ляо-и *-гэ* всегда пишется слитно с пред-

шествующей числительной или указательной морфемой; все другие счетные единицы пишутся в этих случаях через дефис: *саньгэ*, но *сань-чжан*, *сань-цзинь*, *сань-цы* 'три'.

Грамматические обоснования разделения счетных единиц на «природные» и «внешние» (по терминологии Ван Ляо-и) приводятся в ДИ, § 15.

¹² Ван Ляо-и вполне прав; деление на «природные» единицы счета и «внешние» — это деление внутри более широкой категории счетных существительных, противопоставленной обычным существительным.

К СТР. 84

¹³ «Языковым районам национального языка» в китайской лингвистической литературе называется та часть Китая, население которой принадлежит к северной группе китайских диалектов, один из которых, а именно диалект столицы Китая города Пекина, лег в основу общекитайского национального языка. Все примеры в данной книге приводятся на этом диалекте.

Центральная и южная группы китайских диалектов значительно уступают северным как по охвату территории, так и по числу говорящих; диалекты этих групп сильно отличаются как друг от друга, так и от северных диалектов, но, тем не менее, для всех них — как для северных, так и для центральных и южных — характерна общность звуковой и грамматической структуры, равно как и корневого состава.

Диалекты пров. Ганьсу и Шэньси, упоминавшиеся в библиографии к гл. I, принадлежат к северной группе, а диалекты пров. Хунань, родины великого вождя китайского народа, председателя Мао Цзэ-дуна — к центральным.

¹⁴ Это обстоятельство важно и интересно в двух отношениях: во-первых, тем, что здесь представлен особый тип словообразования, а во-вторых, и тем, что оно лишней раз подтверждает лексико-грамматическое единство более общей категории счетных морфем; см. прим. 12. Однако не следует думать, что эти «показатели существительных» представляют собой суффиксы; в подавляющем большинстве случаев это знаменательные морфемы, сохраняющие свой индивидуальный тон; исключения единичны: так, морфема *коу* 'рот' в слове *жэнькоу* 'население' в известной степени утратила свою знаменательность, что проявляется в возможности сказать и *жэнь²коу* и *жэнь²-коу³*.

К СТР. 85

¹⁵ Надо иметь в виду, что количественные изменения возможны только при так называемых глаголах «действия», т. е. только при таких глаголах, к которым возможен вопрос «что делает подлежащее?».

¹⁶ Из этого порядка слов есть исключения: а) числительное-определение ставится после существительных при перечислении, а также, когда желательным путем инверсии выделить, подчеркнуть существительное (см. ДИ, § 18) и б) при результитивных глаголах числительное-дополнение помещается перед глаголом.

К СТР. 88

¹⁷ Это, как известно, является нормой, но есть и некоторые исключения, например: можно сказать *фаньла гэ шэнь* 'повернулся на другой бок', букв. 'перевернул штука тело', и *фаньла цзигэ шэнь* 'переворачивался несколько раз с боку на бок', букв. 'переворачивался несколько штук тело'.

Глава VIII

ПРЕДЛОЖЕНИЕ. МОДАЛЬНОСТЬ

К СТР. 89

¹ 主語 *чжуйюй* и 謂語 *вэйюй*; об этих терминах см. прим. 3 к гл. IV, а также прим. 5 к гл. III.

² «Опущение» подлежащего, весьма частое в китайском языке, связано с тем, что сказуемое в нем, как правило, совпадает с предикатом сообщения, а подлежащее — с его субъектом; иначе говоря, подлежащее в китайском языке обычно выражает нечто уже заранее данное, нам известное, тогда как сказуемое выражает то н о в о е, что сообщается о подлежащем (см. ДИ, § 1, сноска). «Отсутствие» подлежащего объясняется совсем иными причинами; в частности, примеры, которые проф. Ван приводит под рубриками А, В, С, D, весьма разнородны, и каждый из них требует отдельного разъяснения; ср. прим. 2, 6 и 8 к гл. XV.

К СТР. 90

³ Так, при переспросе можно сказать: „*Ни гуй син? Ни гуй син ши..?*“ букв. ‘Ваша драгоценная фамилия? Ваша драгоценная фамилия есть..?’

⁴ Под термином 謂語形式 *вэйюй-синши* ‘сказуемый оборот’, букв. ‘сказуемая форма’, ‘сказуемое по форме’, Ван Ляо-и подразумевает глагол совместно с его дополнением или определением — безразлично, употребляется ли данный сказуемый оборот в виде самостоятельного сказуемого или же как одна из частей сказуемого; см. ВПр, т. I, стр. 70 и сл.; ср. также ВГр, т. I, стр. 68.

В ВЗ Ван Ляо-и подчеркивает, что различие между обычным сказуемым и сказуемым оборотом — это различие по функциям, а не по форме. Сказуемый оборот не есть обычное сказуемое, но, имея форму сказуемого, может в предложении функционировать в роли подлежащего и дополнения, в роли определения к подлежащему и дополнению и в роли определения к сказуемому. В первой функции он примерно эквивалентен существительному, во второй — прилагательному и в третьей — наречию, что в данной книге соответствует сказуемому обороту первого, второго и третьего разряда (см. прим. 3 к гл. XIII).

К СТР. 91

⁵ Если пользоваться категориями европейских языков, то «сказуемая форма третьего разряда» представляет собой д е е п р и ч а с т н ы й оборот, «сказуемая форма первого разряда» — и н ф и н и т и в н ы й оборот, и наконец, «сказуемая форма второго разряда» — п р и ч а с т н ы й оборот.

⁶ Термин 句子形式 *цзюйцзы-синши*, досл. ‘предложение по форме’, по разъяснению Ван Ляо-и, представляет собой эквивалент для понятия *pexus* О. Есперсена и в данной книге соответственно передается как «конструкция с предикативной связью» (иначе называемая у проф. Вана 連繫式 *ляньси-ши*) в противоположность *junctio*, «конструкции с атрибутивной связью» (組合式 *цзухэ-ши*). См. прим. 4 к гл. IV; ВПр, т. I, стр. 50; О. Есперсен, *ЛЕС*, гл. IX. Как и всякий *pexus*, такая конструкция с предикативной связью может выступать и в роли самостоятельного предложения и в роли его части; в первом случае речь идет о независимой конструкции с предикативной связью (*independent pexus*), а во втором — о зависимой (*dependent pexus*). Синонимичные термины *цзюйцзы-синши* и *ляньси-ши* покрывают и то и другое (ВПр, т. I, стр. 67; ВГр, т. I, стр. 65).

В дальнейшем Ван Ляо-и несколько отошел от Есперсена и в ВЗ, стр. 43, поясняет *цзюйцзы-синши* как 'предложение в предложении', могущее выступать только как часть предложения (т. е. как подлежащее, дополнение, определение или сказуемое), но не как самостоятельное целое (ср., однако, В4, стр. 44). На русский язык *цзюйцзы-синши* в этом толковании Ван Ляо-и можно было бы передавать как «развернутый член предложения» (ср. Г. Д. Саижев: «развернутый член есть как бы предложение в предложении», «Грамматика бурят-монгольского языка», 1941, стр. 127). См. прим. 1 к гл. XIV.

⁷ Наличие такого рода модальных частиц является одной из характернейших особенностей не только современного, но и древнекитайского языка. О трансформации некоторых из этих частиц в систему времен см. ДИ, раздел «Модально-временная система», § 106—141.

⁸ Частица *ла* выражает переход из одного состояния в другое и подчеркивает, что к данному моменту уже произошло или не произошло произойдет то-то и то-то (ДИ, § 113); в системе китайских частиц она соотносительна с частицей *ни* (см. ниже, прим. 14).

В В1 частица *ла* иллюстрируется следующим примером:

一切別的東西都試過了，都失敗了。

Ице беды дунси ду шиго ла, ду шибай ла.

'Все другие способы были [уже] испробованы, и все они потерпели неудачу'.

К СТР. 92

⁹ Эти оттенки обусловлены лексическим содержанием данных конкретных примеров и контекста в целом.

¹⁰ См. прим. 8.

¹¹ В отличие от *ни* (см. прим. 17) частица *ла* употребляется в заключении условных предложений.

К СТР. 93

¹² Частица *ды* имеет подчеркивающее, выделительное значение и соотносительна с модальной связкой *ши* (см. прим. 6 к гл. XII); в примерах Ван Ляо-и она выделяет слова *цай* 'только (что)', *гуи* 'нарочно', *яо* 'собираться', *цзыжань* 'конечно'.

¹³ Частица *ды* в данном случае выделяет словосочетание *бу нэн бу* 'не можешь не' и пример в целом переводится: 'ты ни в коем случае не можешь оставаться в стороне от этого'; см. предыд. примечание.

¹⁴ В отличие от частицы *ла* частица *ни* обращает внимание либо на дальнейшее, либо же на то, что имеется или имелось в тот или иной данный момент; эта частица весьма часто употребляется с наречием *хай* '(все) еще' (примеры А, С, Е) и с глаголами типа *сян* 'желать' или *вэнь* 'спрашивать' (примеры В, D); с направленностью на дальнейшее связано и использование этой частицы для подчеркивания вопроса; в этой последней функции частица *ни* может переводиться на русский язык модальными словами 'же', 'а', 'ну'. См. ДИ, §120—126.

К СТР. 94

¹⁵ См. прим. 9.

К СТР. 95

¹⁶ См. прим. 14; в В1 частицы *ма* и *ни* иллюстрируются следующими примерами:

『你們不是要消滅國家權力嗎？』?

„Нимын бу ши яо сяме гоця цюаньли ма?“ (Мао Цзэ-дун).

‘[Нам говорят:] „Разве вы не хотите уничтожить государственную власть?“’.

…這是因爲甚麼呢？

…чжэ ши иньвэй шэмма ни?

Досл. ‘...почему же это?’

¹⁷ См. прим. 14.

К СТР. 97

¹⁸ См. прим. 14.

К СТР. 98

¹⁹ В отличие от *ли* (см. прим. 11) частица *ни* в условных предложениях употребляется не в заключении, а в условии.

К СТР. 99

²⁰ Вариантное произношение *а*, *я* и *ва* зависит от конца предшествующего слога; например: *шуй* + *а* > *шуй я*, *цзоу* + *а* > *цзоу ва*,

Глава IX

ПРЕДЛОЖЕНИЕ-СООБЩЕНИЕ, МОРФЕМЫ 了 *ЛА* и 着 *ЧЖО*

К СТР. 106

¹ Этой классификации Ван Ляо и придерживается во всех своих работах (включая и В4), хотя в своих ВПр, т. 1, стр. 97—98, он и высказывает мнение (не приводя достаточных грамматических оснований), что предложение-описание и предложение-суждение относительно близки друг другу (ср. прим. 2 к гл. XI); аналогичную трюйную классификацию находим у Люй Шу-сяна в «Юйфа сюэси», 1953, стр. 14—16, и отчасти в ЛЧж, лекция 1, раздел IV. В своей трехтомной грамматике «Чжунго юйфа яолюэ», изд. 5, 1951, т. 1, гл. 3—5, проф. Люй различает четыре типа предложений; к четвертому типу, выделив его из глагольного, он относит предложения, содержащие глаголы *ю* ‘иметь’ и *мэйю* ‘не иметь’, и соответственно называет этот тип 有無句 *юу-цзюй* ‘предложения с глаголами *ю* и *у*’ (*у* — литературный синоним для *мэйю*). В ЛГр, 1952, № 4 также различаются четыре типа предложений, но несколько иные: к первому (существительному) типу относятся только бессвязочные предложения (см. прим. 4 к гл. XII), а к четвертому — такие, в которых сказуемое, в свою очередь, выражено целым предложением (последний тип соответственно называется 主謂謂語句 *чжувэй вэйюй-цзюй*). Наконец, некоторые авторы различают два основных типа сказуемого — именной и глагольный, — но опять-таки вкладывают в

них разное содержание: одни трактуют китайские прилагательные как глаголы и соответственно противопоставляют их имени (см. ВПр, т. I, стр. 136, прим. 103), другие же рассматривают китайские прилагательные как имена и, объединяя их с существительными, противопоставляют их глаголам — так, следуя за А. Масперо, поступает Гао Мин-кай в своей книге «Ханьюй юйфа лунь», изд. 2, 1951, гл. I (в дальнейшем, однако, Гао Мин-кай присоединился к классификации Ван Ляо-и; см. статью Гао Мин-кай в «Известиях Яньцзинского университета», 1951, № 4, стр. 109—110).

² 叙述句 *сюйшу-цзюй* 'предложение-сообщение', 描寫句 *мяо-цзюй* 'предложение-описание', 判斷句 *паньдуань-цзюй* 'предложение-суждение'.

³ 叙述語 *сюйшу-юй*.

⁴ 叙述詞 *сюйшу-цы*. См. ВПр, т. I, стр. 80; см. также прим. 3 к гл. IV.

Различие между сказуемым(-сообщением) и ядром (центральным словом) сказуемого(-сообщения) иллюстрируется в В2 следующим примером:

過去蘊藏在地下爲外國人所看不見的偉大的俄國無產階級及勞動人民的革命精力，在列寧、斯大林領導之下，像火山一樣突然爆發出來了，...

Гоцзюй юньцан цзай дия вэй вайго-жэнь соканьбуцзяньды вэйда ды эго учань цзэцзи цзи лаодун жэньминь ды гэмин цзинли, цзай Ленин, Сыдалинь линдао чжи ся, сянь хошань янь тужань **баофа**-чулайла... (Мао Цзэ-дун).

'Под руководством Ленина и Сталина революционная энергия великого русского пролетариата и трудящегося народа, находившаяся в скрытом, невидимом для иностранцев состоянии, внезапно взорвалась, подобно вулкану'.

Группа сказуемого — '... под руководством Ленина и Сталина внезапно взорвалась, подобно вулкану...'; ядро (центральное слово) сказуемого — '...взорвалась...' (В2, стр. 36).

⁵ Аналогично и в В2, стр. 32: *во цюйла* 'я ушел', но *во пипин та* 'я критикую его'; разница, однако, в терминологии — в данной книге переходные глаголы называются *及物動詞 цзюй-дунцы*, непереходные же — *不及物動詞 бу-цзюй-дунцы*, в новых же статьях проф. Ван пользуется терминами *外動詞 вай-дунцы* и *內動詞 нэй-дунцы*. Грамматическое отличие непереходных и переходных глаголов заключается в китайском языке в том, что переходные глаголы требуют наличия после себя прямого дополнения, которое, в свою очередь, характеризуется совокупностью двух признаков (С. Е. Яхонтов) — тем, что оно может быть превращено в объект глагола-предлога *ба* (ДИ, §95, сноски), и тем, что в страдательных конструкциях оно превращается в подлежащее. О роли переходных и непереходных глаголов в структуре сложных глаголов, а также о близости непереходных глаголов к качественным прилагательным см. ДИ, § 95—97, а также ВПр, т. I, стр. 5.

К СТР. 107

⁶ О термине «конструкция с предикативной связью» см. прим. 6 к гл. VIII.

⁷ Конструкции этого рода построены по прилагательному типу, и морфема *ла* в этих случаях представляет собой не глагольный суффикс, а модальную

частицу, выражающую переход из одного качественного состояния в другое (о значении *ла* см. прим. 8 к гл. VIII).

⁸ См. прим. 5 к гл. XI.

⁹ К числу «позиций» Ван Ляо-и относит также 同位 *тунвэй* 'общую позицию', представляющую собой 'приложение', см. прим. 23 к гл. V.

¹⁰ 目的語 *муди-юй* 'дополнение' и 目的位 *муди-вэй* 'объектная позиция'. В В2 термин 目的語 *муди-юй* (目的 *муди* значит 'цель', 'объект') заменен термином (敘述)賓語 (*сийшю-биньюй*) 'дополнение-(сообщение)'. *Биньюй* 'дополнение' представляет собой обычный термин китайских грамматик и буквально значит 'гость предложения' в противоположность *чжюшюй* 'хозяин предложения', т. е. 'подлежащее'. Ван Ляо-и различает 賓語 *биньюй* 'дополнение' (группа дополнения) и 賓詞 *биньци* 'ядро (центрального слова) дополнения'; ср. прим. 4. Например:

我們必須學會自己不懂的東西

Вомынь бисюй сюэхуэй цзыци бу дун ды дунси (Мао Цзэ-дун).

'Мы должны научиться тому, чего мы [еще] не знаем'.

Дополнение — досл. 'вещи, которые мы [еще] не знаем'; ядро дополнения — досл. 'вещи'.

К СТР. 108

¹¹ Однако не следует думать, что на таких изолированных случаях можно было бы построить доказательство «теории», будто китайские диалекты, как, например, Юэ, представляют собой отдельные, самостоятельные «языки»; надо помнить, что при наличии тех или иных частных расхождений между китайскими диалектами основы грамматического строя у них одни и те же. См. прим. 13 к гл. VII.

¹² 關係位 досл. 'позиция [косвенного] отношения'. В В2 термин 'позиция отношения' заменен термином 關係賓語 *гуаньси-биньюй* 'дополнение отношения'.

Дополнение отношения, по Ван Ляо-и, может быть предложным (в том понимании, которое Ван Ляо-и вкладывает в термин «предлог»; см. прим. 9 к гл. V, а также прим. 11 к гл. X) и беспредложным. В первом случае дополнение отношения может стоять как после сказуемого, так и перед ним (или в самом начале предложения). Во втором случае дополнение отношения может стоять только перед сказуемым (или в начале предложения) — примеры А — J, которые Ван Ляо-и приводит в настоящей книге, все относятся к этому последнему типу.

Приведем из В2 несколько примеров на предложное и беспредложное дополнение отношения.

Предложное дополнение:

我們僅僅施仁政於人民內部，...

Вомынь цзиньцинь ши жэньчжэн юй жэньминь нэйбу,... (Мао Цзэ-дун).

'Мы применяем гуманное управление только по отношению к народу...'

謝謝馬克思，恩格斯，列寧和斯大林，他們給予我們以武器。這武器不是機關槍，而是馬克思列寧主義。

Сесе Макэсы, Энъгэсы, Ленин хэ Сыдалинь, тамынь цзюйй вомынь и уци. Чжэ уци бу ши цзигуань-цянь, эр ши Макэсы-Ленинчжюй (Мао Цзэ-дун).

‘Мы благодарны Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, давшим нам оружие. Это оружие — не пулемёты, а марксизм-ленинизм’.

(Перед словом *уци* ‘оружие’ стоит принадлежащий вэньяню предлог *и*, показатель прямого и инструментального дополнения, см. прим. 9 к гл. V — ‘... дали нам оружие...’, ‘...снабдили нас оружием...’)

對於敵對的階級，它是壓迫的工具，...

Дуйюй дидуй ды цзеци, та ши япо ды гунцзюй... (Мао Цзэ-дун).

‘Для враждебных классов государственный аппарат является орудием угнетения...’

Беспредложное дополнение:

任何政黨，任何個人，錯誤總是難免的...

Жэньхэ чжэндан, жэньхэ гэ жэнь, цо’у цзун ши нань мянь ды...

‘Ошибки неизбежны для каждой партии и каждого отдельного человека...’, (досл. ‘[Для] каждой политической партии, [для] каждого отдельного человека ошибки всегда неизбежны...’)

К СТР. 109

¹³ О термине «сказуемый оборот», см. прим. 4 к гл. VII.

К СТР. 110

¹⁴ Ван Ляо-и в настоящей книге в основном рассматривает два вида китайского глагола, считая их наиболее характерными, а именно, совершенный вид (суффикс 了 *-ла*) и длительный (суффикс 着 *-чжо*), а в связи с рассмотрением суффикса *-чжо* он касается и недавно-прошедшего вида (суффикс 來着 *-лайчжо*).

В ВПр, т. I, стр. 283—284, Ван Ляо-и приводит следующий перечень видов китайского глагола:

а) «нулевой вид», 普通貌 *путун-мао*, имеющий («нулевое»), формальное выражение;

б) «длительный вид», 進行貌 *цзиньсин-мао* (суффикс 着 *-чжо*);

в) «совершенный вид», 完成貌 *ваньчэн-мао* (суффикс 了 *-ла*);

г) «недавно-прошедший вид», 近過去貌 *цзиньгоцзюй-мао* (суффикс 來着 *-лайчжо*);

д) «начинательный вид», 開始貌 *кайши-мао* (суффикс 起來 *-цилай*);

е) «продолженный вид», 繼續貌 *цзисюй-мао* (суффикс 下去 *-сяцзюй*);

ж) «однократный вид», 短時貌 *дуаньши-мао* («удвоение» глагола, см. прим. 27 и 28 к гл. III).

К СТР. 111

¹⁵ Если учесть, что использование совершенного вида в б у д у щ е м времени ограничено определенными рамками («прошедшее в будущем», примеры Е—D), а использование его в н а с т о я щ е м времени обусловлено наличием в предложении наречия *и(цзин)* ‘уже’, ‘уж’ (примеры С—D), то на долю совершенного вида как такового остается, по сути дела, только п р о ш е д ш е е время.

Все те примеры, которые Ван Ляо-и приводит для доказательства того, что суффикс *-ла* обозначает вид, а не время, могут быть объяснены и в том случае, если рассматривать *-ла* как показатель прошедшего завершенного времени, — но, понятно, с видовой окраской; см. ДИ, §107—108, где этот суффикс трактуется как соотносительный с показателем прошедшего незавершенного времени, суффиксом *-го*.

К СТР. 112

¹⁶ Перечень признаков, отличающих глагольное *-ла* от модального *ла*, у Ван Ляо-и не полон: так, при глаголах «не-действия» мы всегда имеем модальное *ла*, например *та хуэй ши чжунго хуа ла* 'он уже говорит по-китайски' или 'он уже научился говорить по-китайски' (ср. также ЛГр, №9, стр. 26); аналогично обстоит дело и там, где сказуемое уже имеет префиксальное или суффиксальное оформление, например *бу лай ла* 'больше уже не придет'; см. ДИ, §114, пункты 2, 3; см. также ДИДГр, стр. 14—55.

К СТР. 113

¹⁷ Ван Ляо-и упускает из виду то обстоятельство, что словосочетания типа *та села синь* (с одним *-ла*, глагольным) в пекинском диалекте, как и в ряде других, не могут употребляться в виде самостоятельного предложения, а примерно соответствуют русским деепричастным оборотам 'он, написав письмо, ...'. Чтобы превратить это незаконченное целое в самостоятельное предложение, его надо оформить на второе *ла*, модальное, т. е. сказать *та села синь ла* 'он (уже) написал письмо'.

Иначе обстоит дело, если дополнение имеет при себе числительное определение: предложения *та села сань-фэн синь* и *та села сань-фэн синь ла* представляют собой законченные целые; первое означает: 'он написал три письма', а второе — 'он уже написал три письма' или 'он написал целых три письма'; см. ДИ, §178, и ДИДГр, стр. 22, 29—33.

¹⁸ Что же касается модальной частицы *ла*, то она вполне совместима с отрицаниями, например: *бу лай ла* 'уже больше не придет', *мэй ла* 'больше уже нет' и т. п.

О системе отрицаний в современном китайском языке и о связи их с модально-временными частицами можно прочесть в ДИ, §110—111, а также в ДИДГр, стр. 267, 58—60 и 68—69; о роли отрицаний и модальных частиц как формальных показателей сказуемого см. статью А. Драгунова, О зависимых членах предложения в современном китайском языке, «Известия АН СССР, ОЛЯ», вып. V, 6, 1946, стр. 484—489.

¹⁹ Иначе трактуется суффикс *-чжо* в ДИ, §132, где он рассматривается не как показатель вида или времени, а как показатель отглагольного имени; именным значением этого суффикса объясняется вытеснение его в ряде диалектов другим именным суффиксом, *дэ* как «более распространенным и семантически и функционально более универсальным» (там же); см. также ДИДГр, стр. 81—82.

К СТР. 114

²⁰ Важно подчеркнуть, что в примерах А, В, С (а также в примере В следующего разряда) содержится не только суффикс *-чжо*, но и модальная частица *ни*. Последнее объясняется тем, что суффикс *-чжо* «представляет собой ту морфологическую базу, на которой при помощи отрицаний *мэй* и модаль-

ной частицы *ни* в современном разговорном языке происходит становление категории настоящего времени в смысле момента или отрезка времени», см. ДИ, § 133.

К СТР. 115

²¹ Ср. формулировку ДИ, §132. Значение этого суффикса довольно простое: он «показывает, что мы имеем дело не с действием как таковым, а либо с действием, представленным в виде длежащего состояния, либо же (при переходных глаголах) с результатами какого-либо действия, также представленными в виде некоего состояния».

К СТР. 117

²² Морфема *чжао* входит в серию глагольно-непереходных и качественных морфем, служащих для результивной модификации глаголов «действия». (ДИ, § 94 и 96). В такой роли *чжао* отнюдь не является суффиксом, как это иногда принято ошибочно думать, а представляет собой знаменательную морфему, произносящуюся под вторым тоном.

К СТР. 119

²³ Это не совсем точно: суффикс *лайчжо* представлен, например, в диалектах провинции Жэхэ. В форме *-лай* этот суффикс мы находим и в других диалектах, например, Ганьсу; ср. также ШГр, стр. 119.

Глава X

把 *БА* И 被 *БЭЙ*

К СТР. 120

¹ 助動詞 *чжу-дунцы* (от *чжу* 'помогать'). Конструкции с *ба* и *бэй* играют чрезвычайно важную роль в современном китайском языке, и Ван Ляо-и прав, посвящая им специальную главу своей грамматики. Однако нет достаточных грамматических оснований отделять эти глаголы от таких, как *цай* '(находиться) в', *гэй* '(давать) для', *цун* '(следовать) из' и т. д., и поэтому китайские грамматисты (ЛГр, Люй Шу-сян) объединяют их в одну группу под названием 副動詞 *фу-дунцы* 'вспомогательные глаголы', а термин *чжу-дунцы* используют (ЛГр) в значении 'модальные глаголы'. К точке зрения Люй Шу-сяна присоединился затем и Ван Ляо-и, переименовав *ба* и *бэй* в *фу-дунцы*, (см. В1, прим. 3). 'Вспомогательные глаголы' рассматриваются в ДИ как 'глаголы-предлоги' (§103—105).

В китайской языковедной литературе о *ба* и *бэй* см. ЛЧж, лекция III, раздел 3, ЛГр, 1953, № 9, раздел 12, а также Люй Ш у-с я н, Юйфа союзс, 1953, стр. 24—27.

К СТР. 121

² По терминологии Ван Ляо-и 處置式 *чучжи-ши*, досл. 'конструкция выполнения', ВПр, т. I, стр. 165.

К СТР. 122

³ Условия, когда конструкция воздействия не возможна, могут быть суммированы в следующих трех пунктах:

а) она невозможна при глаголах «не-действия», включая сюда и глаголы чувственного восприятия (у Ван Ляо-и рубрики 1, 2, 5);

б) она невозможна при глаголах с косвенным дополнением (у Ван Ляо-и рубрика 3);

в) она невозможна при «неопределенном» объекте, о котором слушателю (или читателю) еще ничего неизвестно (у Ван Ляо-и рубрика 4).

Отсюда вывод: эта конструкция возможна только при глаголах «действия» с детерминированным прямым дополнением; см. сл. прим.

⁴ Объясняется это тем, что конструкция воздействия употребляется только в тех случаях, когда и о в ы м для собеседника (или читателя) является не прямое дополнение, содержание которого ему уже известно, а то, что стоит непосредственно после глагола, будь то результативная морфема (в списке Ван Ляо-и: *цитай* 'подняться', *сяцуй* 'спуститься', *чуцуй* 'выйти', *го* 'миновать', *вань* 'кончить', *цзинь* 'исчерпаться'), «видовые суффиксы» *-ла* и *-чжо* (восходящие к результативным морфемам) либо же какое-нибудь другое дополнение, косвенное или количественное; там, где этих условий налицо нет, т. е. где глагол употреблен в чистом виде, эта конструкция невозможна; см. учебник А. Драгунова и С. Чжоу, Начальная грамматика китайского языка, Москва—Хабаровск, 1934 (на кит. языке), стр. 65—66, а также статью А. Драгунова, О зависимых членах предложения в современном китайском языке, «Известия ОЛЯ АН СССР», 1946, т. V, вып. 6, стр. 488, раздел III.

Все это, в свою очередь, связано с тем, что по нормам китайского синтаксиса все наиболее новое, а следовательно, и важное, как правило, помещается в конце предложения.

К СТР. 123

⁵ В перечень условий, при которых возможна конструкция воздействия, Ван Ляо-и включает также и постановку перед глаголом морфемы *и* 'один, раз'. Однако это условие представляет всего лишь частный случай правила об обязательном наличии после глагола дополнения числительного или косвенного (или, по терминологии Ван Ляо-и, второго ближнего дополнения, см. ниже): дело в том, что в китайских глаголах типа *кань и-кань* 'разок взглянуть', букв. 'посмотреть одно смотрение' глагол как таковой может быть и опущен, и роль сказуемого выпадает тогда на долю числительного дополнения; ср. у Ван Ляо-и примеры А и В: в первом примере мы имеем сокращенную форму *и-хуан* 'качнул', во втором же примере — полную *е-и-е* 'подоткну-ка', т. е. глагол плюс числительное-дополнение, см. ДИ, §175. О конструкциях, где выделяется то слово, которое стоит перед глаголом, см. прим. 5 к гл. XV.

⁶ Наоборот, морфема *гэй*, как это явствует и из приводимых Ван Ляо-и примеров, выполняет в китайском языке сугубо грамматические функции и является китайским эквивалентом *dativus commodi* и *incommodi* европейских языков. [Прим. Г. Н. Райской.]

К СТР. 125

⁷ Пропуск дополнения опять-таки связан с тем, что содержание дополнения уже известно собеседнику; см. прим. 4 к этой главе.

К СТР. 126

⁸ В курсе лекций по грамматике современного китайского разговорного языка А. А. Драгунова (1941, § 158) указывается, что содержание этой конструкции заключается в том, что «действие глагола совершается вне зависимости от воли или желания говорящего». В «Известиях ОЛЯ АН СССР», 1946, т. V, вып. 6, предложения типа ю⁴ *ба та де сыла* 'к тому же и отец его умер' рассматриваются как предложения одночленные (отвечающие на вопрос 'что случилось?', 'что произошло?') в отличие от двучленных предложений типа *та де сыла* 'его отец умер'; ср. ШГр, стр. 118.

К СТР. 128

⁹ Так обстоит дело в языке старых романов, на которых построена грамматика Ван Ляо-и, в современной же художественной литературе пассивные обороты, имеющие не только нейтральный, но даже и положительный характер, далеко не являются исключениями, например: *Ли баньчжуды баньцзы бэй жэнь айчжо* 'труппа, во главе которой стоял Ли, пользовалась любовью народа', букв. 'была любовью народа' (Дин Лин, В Северной Шэньси). [Прим. Г. Н. Райской.]

¹⁰ Сфера употребления в современном языке таких морфем, как *цзяо* или *жан*, не совпадает со сферой употребления глагола-предлога *бэй*: если первые употребляются в конструкциях, обозначающих нечто неприятное или непредвиденное, то круг функционирования *бэй*, как это отмечает и Ван Ляо-и, значительно шире — и вряд ли в этом можно видеть влияние европейских языков.

К СТР. 129

¹¹ Об обстоятельственной позиции см. выше, стр. 108. Интерпретация проф. Ваном существительного, стоящего после глагола *бэй*, как находящегося в обстоятельственной позиции, говорит в пользу того, что *бэй* — это глагол-предлог (см. прим. 12 к гл. IX).

К СТР. 131

¹² Пассивные обороты, где подлежащее выражено существительным, обозначающим неодушевленный предмет, в современной художественной и политической литературе не редкость, например *тады яоцю бэй чжуньсюла* 'его просьба была уважена' (Дин Лин, В Северной Шэньси). [Прим. Г. Н. Райской.]

К СТР. 132

¹³ Объясняется это тем, что отрицания *бу* 'не' и *мэй(ю)* 'не (иметь)' всегда стоят перед группой сказуемого в целом, в состав которой, в качестве определения к основному глаголу, могут входить конструкции с любым глаголом-предлогом, например: *Чифэн хай мэй гэй во лай хуэйсинь* 'из Чифэна я еще ответа не получил', досл. 'Чифэн, еще не для меня пришел ответ': о причинах этого см. «Известия ОЛЯ АН СССР», 1946, т. V, вып. 6, стр. 488—489.

¹⁴ Весьма показателен следующий пример из Мао Цзэ-дуна, содержащий противопоставление *ба* и *бэй*:

或者把老虎打死，或者被老虎吃掉，二者必居其一。

Хочжэ ба лаоху да-сы, хочжэ бэй лаоху чи-дяо, эрчжэ би цзюй ци и (Мао Цзэ-дун).

Нужно выбирать: либо убить тигра, либо быть съеденным им'.

(... ба лаоху да-сы..., досл. 'тигра убить...', ... бэй лаоху чи-дяо..., досл. '... тигром быть съеденным...').

Глава XI

ПРЕДЛОЖЕНИЕ-ОПИСАНИЕ, МОРФЕМА 得 ДЭ

К СТР. 133

¹ 描寫句 мяосе-цзюй.

² Из сопоставления смысловой характеристики предложения-описания с аналогичной характеристикой предложения-суждения Ван Ляо-и делает вывод (ВПР, т. I, стр. 97—98), что эти предложения в известном отношении близки друг к другу. С этим вряд ли можно согласиться: существительные, выступая в роли сказуемого, требуют, как правило, обязательного наличия связки, прилагательные же, подобно глаголам, этого не требуют; существительные не соединимы непосредственно с отрицанием *бу*, прилагательные же, подобно глаголам, соединимы; сказуемое, выраженное существительным, как правило, передает либо тождество, либо подведение под категорию (стр. 141—142), сказуемое же, выраженное прилагательным, передает качественное состояние, допускающее изменение либо в степени интенсивности, либо во времени (см. примеры Ван Ляо-и), что опять-таки сближает прилагательные с глаголами. Поэтому, если уж говорить о близости предложений-описаний к чему-либо, то они более близки к предложениям-сообщениям, чем к предложениям-суждениям.

³ 描寫語 мяосе-юй 'сказуемое-описание'; 描寫詞 мяосе-цы 'ядро сказуемого-описания' (см. ВПр, т. I, стр. 99), в дальнейшем переводится как 'прилагательное-сказуемое'.

К СТР. 134

⁴ Ван Ляо-и правильно подметил связь атрибутивных словосочетаний этого типа с категорией так наз. неотчуждаемой принадлежности; см. сл. прим.

К СТР. 135

⁵ Ван Ляо-и прав, указывая, что такие конструкции с предикативной связью должны содержать существительное, обозначающее нечто такое, что является принадлежностью человека (в ВЗ, стр. 44, проф. Ван говорит о частях тела). В этом отношении его книги выгодно отличаются от работ голландского китаевода Jos. Mullie, который уделил много места синтаксическому анализу этих конструкций, но не обратил внимания на самое существенное — на связь их с категорией неотчуждаемой принадлежности; см. статью J. Mullie, *Le double nominatif en Chinois*, «T'oung Pao», т. XXX, 1933, стр. 231—236. См. ДИ, § 37—43.

В ЛГр предложения этого типа рассматриваются как частный случай 主謂謂語句 чжувэй вэйюй-цзюй, т. е. таких, в которых сказуемое выражено целым предложением; см. прим. 1 к гл. VII.

К СТР. 136

⁶ Это явствует, в частности, из того, что отрицание *бу* 'не', равно как и различного рода полуслужебные наречия, как правило, ставится в этих слу-

чаях перед сказуемым-предложением в целом (т. е. перед конструкцией с предикативной связью).

⁷ Для передачи понятия «определение как член предложения» Ван Ляо-и использует здесь термин 修飾品 *сюши-пинь* 'определятельный разряд', который в ВГр употребляется в смысле «определение как зависимый компонент словосочетания с атрибутивной связью», см. прим. 3 к гл. IV.

⁸ Ван Ляо-и, оперируя литературным примером *во го да* 'наше государство велико', здесь, как и в ВПр, т. I, стр. 102—103, фиксирует внимание читателя на подлежащем, не придавая должного значения тому, что в современном разговорном языке прилагательные в роли финитного сказуемого также требуют известного «оформления», хотя бы в виде наречия *хэнь* 'очень'. В этом отношении весьма показательны те примеры, которые приводит проф. Ван в ВПр, т. I, стр. 102: *хао жэнь* 'хороший человек' нельзя превратить в *жэнь хао*, а только *чжэ жэнь ХЭНЬ хао* 'этот человек (очень) хороший'; *да фанцзы* 'большой дом', но *та цзяды фанцзы ХЭНЬ да* 'дом его семьи (очень) большой', *цзан ишан* 'грязное платье', но *чжэ и-цзянь ишан ХЭНЬ цзан* 'это платье (очень) грязное'. Понятно, что в тех случаях, когда прилагательное-сказуемое входит в состав сложного целого фразы, не требуется обязательного «оформления» ни подлежащего, ни сказуемого; например, *ишан цзан, цю фэй си букэ* 'платье грязное, и без стирки не обойтись' (пример заимствован из ВПр, т. I, стр. 103).

Важно подчеркнуть, что слово *хэнь* 'очень' в этих случаях утрачивает свое лексическое значение и превращается в своего рода «связку» при прилагательном-сказуемом (в переводе таких примеров наречие 'очень' заключено в круглые скобки; см. ВПр, т. I, стр. 251, и его же статью в «Известиях университета Цинхуа», 1937, т. XII, вып. 1, стр. 38. О причинах обязательного «оформления» прилагательного-сказуемого и об утрате словом *хэнь* своего лексического значения подробно говорится в статье Е. Н. и А. А. Драгуновых, Части речи в китайском языке, в сб. «Советское языкознание», т. III, 1937, стр. 122—124, а также в ДИ, § 142—143, 202.

К СТР. 137

⁹ 遞繫句 *дисси-цзюй* 'последовательно связанное предложение' или 遞繫式 *дисси-ши* 'последовательно связанная конструкция' (ВПр, т. I, стр. 187 и сл.); см. стр. 164—169.

Приведем из В4 несколько примеров на 'последовательно связанные предложения'.

中國人向西方學得很不少，但是行不通，...

Чжунго-жэнь сян сифан сюэ дэ хэнь бу шао, даньши син-бутун... (Мао Цзэ-дун).

'Китайцы многому научились у Запада, но все то, что они узнали, не могло быть претворено в жизнь'.

...我們的事情就辦得好一些。

... *вомыньды шицин цю бань дэ хао исе...*

'Таким образом, мы смогли работать лучше'.

¹⁰ Предложения этого рода интересны тем, что весьма наглядно показывают несовпадение (или, точнее, частичное несовпадение) между системой «подлежащее — сказуемое» и системой «субъект — предикат». В плане членов сообщения мы имеем здесь *во лай ды* 'я пришла' (субъект) — *бу цяо* 'некстати' (предикат); в плане же членов предложения соотношение иное: *во 'я'* (подлежащее), *лай ды бу цяо* 'пришла некстати' (сказуемое, выраженное целым

предложением, в свою очередь распадающимся на подлежащее *лай ды* и сказуемое *бу цяо*; см. ДИ, § 86).

К СТР. 138

¹¹ О роли этой морфемы в предложениях такого типа см. ДИ, § 86.

К СТР. 139

¹² При дополнении, выраженном местоимением или местоименно-предметным словосочетанием, такого рода конструкции в современных диалектах не редкость; см. ДИ, конец § 209, а также § 33.

¹³ В произведениях, написанных в смешанном, литературно-разговорном стиле, в этой роли может выступать также наречие *цзи* 'крайне', а в диалектах Северной Шэньси — наречие *тай* 'крайне, очень'; см. ДИ, § 86, сноска 2, а также § 203. О причинах использования наречия *хэнь* 'очень' в роли сказуемого см. цит. выше статью Е. Н. и А. А. Драгуновых, Части речи в китайском языке. Отметим, что в роли сказуемого *хэнь* полностью сохраняет свое лексическое значение 'очень'.

¹⁴ Примеры, которые приводит Ван Ляо-и, весьма разнородны; в первом из них мы находим морфему *到 дао* 'доходить', которая исторически связана с морфемой *得 дэ* || *的 ды* (см. ДИ, § 86); последний пример содержит морфему *個 гэ*, опять-таки исторически весьма тесно связанную с *得 дэ* || *的 ды*; так рядом с *кудэ сыцзюй-холой* 'наревелась до полусмерти' в диалектах возможно в том же значении также и *кула гэ сыцзюй-холойды*; наконец, второй пример содержит предикатив *ли*, букв. '(находиться) на расстоянии от', грамматические свойства которого требуют особого выяснения.

К СТР. 140

¹⁵ Это опять-таки связано с тем, что пример В содержит морфему *гэ*, а пример А — предикатив *ли*; см. пред. прим.

К СТР. 141

¹⁶ В переводе наречие 'очень' взято в скобки, если *хэнь* выступает в роли определения, и набрано жирным если *хэнь* несет функцию предиката; как уже отмечалось выше, *хэнь* в первом случае утрачивает свое лексическое значение, а во втором его сохраняет.

¹⁷ Ван Ляо-и прав, рассматривая слова *хэнь* 'очень' и *мань* 'медленно' в роли сказуемого как наиболее важные в предложении, хотя по системе трех разрядов, которой пользуется проф. Ван, они и принадлежат ко второму разряду.

Глава XII ПРЕДЛОЖЕНИЕ-СУЖДЕНИЕ¹; МОРФЕМА 是 ШИ

К СТР. 142

¹ 判断句 *паньдуань-цзюй*.

² См. прим. 2 к гл. XI.

К СТР. 144

¹ Именную часть сказуемого (см. стр. 2 и 166 перевода) Ван Ляо и называет 表語 *бяюй* (стр. 2 и 168 оригинала; в ВГр, т. I, стр. 98 и 104 — 表位 *бяюэй*). В ЛЧЖ, лекция I, раздел 4, и в книге Люй Шу-сян а. Юйфа сюэси, Пекин, 1953, стр. 15, под *бяюй* понимается наиболее важная часть сказуемого, выраженного существительным или прилагательным, будь то с глаголом-связкой или без нее. В В2 связка *ши* рассматривается как глагол, а именная часть сказуемого — как особое дополнение к глаголу, *пандуань-биньюй* 'дополнение-суждение'. Ядром (центральным словом) сказуемого-суждения Ван Ляо и считает глагол *ши* (В2), но так как *ши* является служебным словом, то стержнем предложения-суждения Ван Ляо и попрежнему считает существительное (В4, сноска 1); так, в примере

這是錯誤的想法。

Чжэ ши цо'у ды сянфа.

'Это ошибочное мнение'.

ши представляет собой ядро сказуемого (В2), а *сянфа* — его стержень.

⁴ Бессвязочные именные предложения более часты и разнообразны (см. ЛГр, 1952, № 4, стр. 21—22), чем это полагает Ван Ляо и (а за ним и Гао Минкай, см. статью последнего, упомянутую в прим. 2 к гл. IX); тем не менее, Ван Ляо и вполне прав, отмечая, что в современном китайском языке и о р м о й является глагол-связка, а случаи бессвязочные — отклонением от нормы (того же мнения придерживается и Люй Шу-сян в «Юйфа сюэси», 1953, стр. 15, и ЛЧЖ, лекция I, раздел 4). В ЛГр, где *ши* также рассматривается как глагол, именованное (предметное) сказуемое сведено к бессвязочному типу, для чего нет достаточных оснований.

О причинах отсутствия связки в примерах А и В см. ДИ, § 43 и 76.

К СТР. 146

⁵ См. статью Ван Ли, Чжунго вэньфады сици в «Цинхуа сюэбао», т. XII, 1, 1937, стр. 38.

⁶ См. ДИ, § 152, где дается несколько иное объяснение и где предложения со связочным качественным сказуемым рассматриваются как подчеркнутый, эмфатический вариант параллельных им бессвязочных предложений. Дело в том, что связка в китайском языке местоименного происхождения (ср. русское 'дети — это наше будущее') и в параллельных связочных предложениях имеет подчеркивающий, выделительный характер; в системе китайских модальных частиц связка 是 *ши* соотносительна с модальной частицей 的 *ды*, при том различии, что *ши* подчеркивает п о з и т и в н о, а *ды* — н е г а т и в н о: связка *ши* всегда выделяет то слово, п е р е д которым она стоит, тогда как *ды* всегда сигнализирует о том, что важно отнюдь не то слово, п о с л е которого она стоит, а какое-то другое, наличествующее в предложении слово или словосочетание. Модальный характер связки *ши* объясняет разнообразие ее функций в современном китайском языке и несовпадение с употреблением связки в индоевропейских языках.

К СТР. 147

⁷ См. предыдущее примечание.

⁸ Как явствует из примеров, такого рода пропуск подлежащего наблюдается и в других языках и ничего специфически китайского в себе не содержит.

К СТР. 148

⁹ Например, при переспросе можно сказать *нинь гуй син ши...?* 'Ваша благородная фамилия есть...?'

¹⁰ Проф. Ван прав, говоря, что конструкция *ши... ды* служит здесь для подчеркивания сказуемого; он не поясняет, однако, роли *ши* и в особенности *ды* в этом деле. В переводе примеров подчеркнутый характер сказуемого передан словами: 'действительно', 'точно', 'вовсе' и т. п. Важно также отметить, что сказуемое во всех примерах Ван Ляо-и выражено либо глаголами «не-действия» — *жэньдэ, чжидэо* 'знать' (примеры В и D), либо же глаголами действия, но с тем или иным «оформлением» — суффиксальным (пример А, суффикс *-чжо*), либо же префиксальным (примеры С и F, «префикс» отрицания *бу* 'не'; пример E, «префикс» будущего времени *яо* 'пусть'), см. ДИ, § 116, пункты 2 и 3.

К СТР. 149

¹¹ Предложения этого рода объясняются тем, что в них связка *ши* подчеркивает не сказуемое как таковое, а то или иное о п р е д е л е н и е, входящее в состав группы сказуемого; так, в примере А связка *ши* выделяет определение *ян* '(мир) света' и *инь* '(мир) тьмы'; см. ДИ, § 5, сноска.

Исключение составляет пример F, построенный по иному структурному типу (*ши... ды*, см. прим. 10).

В транскрипции примеров подчеркнутое определение выделено жирным шрифтом; в иероглифическом подлиннике выделена только связка как таковая.

К СТР. 150

¹² То, что Ван Ляо-и называет «особыми случаями» употребления связки, это, по сути дела, лишь частные случаи использования *ши* в модальном, подчеркивающем значении; классификация их у проф. Вана опять-таки смысловая, а не грамматическая.

К СТР. 153

¹³ Примеры, приводимые Ван Ляо-и, представляют интерес в том отношении, что свидетельствуют об известной тенденции превратить *ши* в морфологический показатель некоторых полуслужебных наречий; см. ДИ, § 6, сноска, а также § 250.

К СТР. 155

¹⁴ В этих случаях *ши* в современном языке действительно является самостоятельным словом, отличным от связки, хотя исторически с ней *и* связанным.

Глава XIII

ОБЪЕМЛЮЩЕЕ СКАЗУЕМОЕ, ОБЪЕМЛЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ,
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО СВЯЗАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

К СТР. 156

¹ О терминах «сказуемый оборот» («сказуемая форма») и «конструкция с предикативной связью» (досл. «предложение по форме») см. прим. 4 и 6 к гл. VII.

² По терминологии Ван Ляо-и 包孕謂語 *баюнь-вэйюй*, 包孕句 *баюнь-цзюй* (от глагола *баюнь* 'вмещать', 'содержать') и 遞繫句 *дисы-цзюй*.

³ В ВЗ Ван Ляо-и не пользуется номенклатурой «трех разрядов» Есперсена, а говорит о сказуемом обороте в роли того или иного члена предло-

жения — подлежащего, дополнения и определения (будь то к подлежащему или к дополнению или же к сказуемому); см. прим. 4 и 5 к гл. VIII.

Приведем из ВЗ несколько примеров.

1. Сказуемый оборот в роли подлежащего (в данной книге ему соответствует сказуемый оборот первого разряда):

走俄國人的路——這就是結論。

Цзоу Эго-жэнь ды лу — чжэ цзоуши цзелунь (Мао Цзэ-дун).

‘Идти по пути русских — таков был вывод’.

2. Сказуемый оборот в роли определения к подлежащему и дополнению (в данной книге ему соответствует сказуемый оборот второго разряда):

階級消滅了，作為階級鬥爭的工具的一切東西，政黨和國家機器，將因其喪失作用，沒有需要，逐步地衰亡下去，…

Цзеци сямела, цзо вэй цзеци доучжэн ды гунцзюй ды шце дунси, чжэндан хэ гоцзя цзици, цзян инь ци саниши цзоюн, мэю стюяо, чжубуду шуайван-сяцзюй... (Мао Цзэ-дун).

‘Когда исчезнут классы, инструмент классовой борьбы — политические партии и государственный аппарат утратят в результате этого свои функции, перестанут быть необходимыми и постепенно исчезнут...’ (досл. ‘...вести классовую борьбу инструмент...’).

…我們歡迎這種善良的要求重新學習的態度。

... *вомынь хуанпин чжэ-чжун шаньлян ды яоцю чунсинь сюэси ды тайду* (Мао Цзэ-дун).

‘Мы приветствуем это стремление учиться заново’.

洪秀全，康有爲，嚴復和孫中山，代表了在中國共產黨出世以前向西方尋找真理的一派人物。

Хун Сю-цюань, Кан Ю-вэй, Янь Фу хэ Сунь Чжун-шань дайбяола цзай Чжунго гунчань-дан чу ши цянью, сян сифан сюньчжао чжэньли ды и-пай жэнь’у (Мао Цзэ-дун).

‘Хун Сю-цюань, Кань Ю-вэй, Янь Фу и Сунь Ят-сен представляли эту группу людей, стремившихся найти истину на Западе до того, как родилась Коммунистическая партия Китая’ (досл. ‘...представляли предшествовавшую рождению Коммунистической партии Китая, стремившуюся найти истину на Западе, группу людей’).

⁴ Ван Ляо-и рассматривает глагол *ци* ‘возникнуть’ как переходный и поэтому трактует слово *няньтоу* ‘мысль’ как дополнение, а не как ‘зависимое подлежащее». Об этом см. прим. 8 к гл. XV.

К СТР. 157

⁵ Приведем несколько примеров из ВЗ на сказуемый оборот в роли определения к сказуемому (в данной книге ему соответствует сказуемый оборот третьего разряда):

中國人民在中國共產黨領導之下，在驅逐日本帝國主義之後，進行了三年的人民解放戰爭，取得了基本的勝利。

Чжунго жэньминь цзай Чжунго гунчань-дан линдао чжи ся, цзай цюйчжу Жибэнь дигочжун чжи хоу, цзиньсинда сань нянь ды жэнь-минь цзефан чжаньчжэн, цюйдэла цзибэнь ды шэнли (Мао Цзэ-дун).

‘Под руководством Коммунистической партии Китая китайский народ, изгнав японских империалистов, вел народно-освободительную войну на протяжении трёх лет и достиг решающей победы’.

倚靠這三件，使我們取得了基本的勝利。

Икао чжэ сань-цзянь, ши вомынь цюйдэла цзибэнь ды шэнли
(Мао Цзэ-дун).

‘Опираясь на эти три фактора, мы одержали решающую победу...’

全世界共產主義者比資產階級高明，

Цюань шицзе гунчаньчжюичжэ би цзычань цзецзи гаомин...
(Мао Цзэ-дун).

‘Коммунисты во всем мире являются людьми более дальновидными, чем буржуазия’ (досл. ‘...сравнимая с буржуазией, [более] умные’).

К СТР. 158

⁶ Поскольку сказуемый оборот третьего разряда, в сущности, представляет собой д е е п р и ч а с т н ы й оборот (см. прим. 5 к гл. VIII), вполне понятно частое оформление глагола в таком обороте суффиксами -чжо или -ла.

⁷ Объясняется это тем, что глагол в сказуемых оборотах этого типа представляет собой не обычный глагол, как это полагает Ван Ляо-и, а глагол-предлог (ДИ, § 103—105). Как известно, в китайском языке внутри общей категории глагола выделяется особый разряд глаголов, которые у одних исследователей называются *фу-дунцы*, т. е.; «вспомогательными глаголами» (ЛГр, 1953, № 29, раздел XII; Люй Шу-сян, «Юйфа сюэси», 1953, стр. 5—6), а у других — глаголами-предлогами (ДИ). От обычных глаголов эти глаголы грамматически отличаются, во-первых, тем, что не могут составлять основную часть сказуемого (ЛГр и Люй Шу-сян в Юйфа сюэси, стр. 6), а во-вторых, и тем, что, за исключением *бэй* и *гэй*, они не могут употребляться без дополнения (ЛГр). Понятно, могут быть случаи, когда материально один и тот же глагол входит и в разряд «вспомогательных глаголов» и в разряд обычных (ЛГр и Люй Шу-сян, там же.). В ДИ «вспомогательные глаголы» рассматриваются как глаголы-предлоги, и их грамматическая характеристика дается в несколько ином плане, чем у китайских авторов; см. ШГр, стр. 145.

К СТР. 159

⁸ В словосочетании *цун Ханчжоу* ‘из Ханчжоу’ *цун* представляет собой глагол-предлог, тогда как *цун* в словосочетании *цун цзюнь* ‘служить в армии’, букв. ‘следовать за армией’ представляет собой полноценный глагол, но принадлежащий не разговорному стилю, а литературному.

⁹ В левом столбце представлены обычные глаголы, а в правом — глаголы-предлоги («вспомогательные глаголы»).

К СТР. 161

¹⁰ С этим нельзя согласиться, так как дело идет здесь не об обычных глаголах, а о так называемых глаголах-предлогах (см. прим. 1 к гл. X).

¹¹ В В4 предложения со включенной конструкцией с предикативной связью (или иначе — со включенным развернутым членом, см. прим. 6 к гл. VII) рассматриваются как п р о с т ы е (аналогично в ЛЧж, лекц. II, раздел 2), и пользоваться специальным термином *баюнь-цзюй* ‘объемлющее предложение’ Ван Ляо-и там не считает необходимым.

¹² Приведем из В3 пример на конструкцию с предикативной связью (развернутым членом) в виде подлежащего:

中國人找到馬克思主義，是經過俄國人介紹的。

Чжунго-жэнь чжао-дао Макэсычжуи, ши цзинго Эго-жэнь цзешао ды (Мао Цзэ-дун).

‘Китайцы обрели марксизм через посредство русских’ (досл. ‘Китайцы обрели марксизм есть...’).

一九四九年的七月一日這一個日子表示，中國共產黨已經走過了二十八年了。

И цюо сы цюо нянь ды циюэ ижи чжэ игэ жицзы бяоши: Чжунго гунчань-дан ицзин цзоугола эрши-ба нянь ла (Мао Цзэ-дун).

1 июля 1949 года Коммунистической партии Китая исполнилось 28 лет’ (досл. ‘1 июля 1949 г., этот день извещает: Коммунистической партии Китая исполнилось уже 28 лет’).

К СТР. 162

¹³ Т. е., говоря категориями европейских языков, инфинитивный (или герундиальный) оборот имеет в этих случаях обманчивое сходство с деепричастным оборотом в функции обстоятельства.

Надо, однако, сказать, что в других своих работах Ван Ляо-и рассматривает эти случаи не как «опущение подлежащего в конструкциях с предикативной связью», а как обычный «сказуемый оборот»; см. ВПр, т. I, стр. 71—72 и ВГр, т. I, стр. 68 и сл.). В ВЗ Ван Ляо-и полагает, что сказуемый оборот и конструкция с предикативной связью в основе своей тождественны и отличаются лишь тем, что конструкция с предикативной связью имеет свое подлежащее, тогда как сказуемый оборот его не имеет.

¹⁴ Досл. *сюйши-пинь* ‘определятельный разряд’; см. прим. 7 к гл. XI.

К СТР. 164

¹⁵ В ВЗ дается несколько иная классификация, построенная исключительно на грамматической основе.

1. Конструкция с предикативной связью содержит дополнение, например:

帝國主義的侵略打破了中國人學西方的迷夢。

Дигочжуи ды циньлюэ да-по ла чжунго-жэнь сюэ сифан ды мимэн (Мао Цзэ-дун).

‘Империалистическая агрессия разбила мечты кигайцев научиться у Запада’.

Здесь же принадлежит из настоящей книги пример А первой группы.

2. Эта группа во всех отношениях совпадает с третьей группой настоящей книги. Сюда принадлежат такие случаи, как:

孫中山臨終時講的那句必須聯合國際革命力量的話，早已反映了這一種經驗。

Сунь Чжун-шань линьчжун ши цзян ды на цюэй, бисюй лянхэ гоцзи гэмин лиян ды хуа, цзао’и фаньинла чжэ ичжун цзин’янь (Мао Цзэ-дун).

‘Высказывание Сунь Ят-сена перед смертью относительно объединения с международными революционными силами уже давно явилось выражением этого опыта’ (досл. ‘Сунь Ят-сеном перед смертью высказанные слова...’).

3. Словосочетание с предикативной связью не содержит дополнения, поскольку сказуемое в нем выражено прилагательным. Сюда принадлежит вся вторая группа настоящей книги, содержащая существительные неотчуждаемой принадлежности, а также пример В из первой группы.

¹⁶ Приведем из В4 примеры на последовательно связанные предложения:

孫中山...歡迎中國共產黨和他合作。

Сунь Чжун-шань... хуаньин Чжунго гунчань-дан хэ та хэцзо (Мао Цзэ-дун).

‘Сунь Ят-сен... приветствовал сотрудничество с ним Коммунистической партии Китая’.

我們還有帝國主義站在旁邊，...

Вомынь хай ю дигочжэуи чжань цзай панбянь,... (Мао Цзэ-дун).

‘Империализм все еще рядом с нами...’ (досл. ‘Мы еще имеем империализм стоит рядом,...’).

К СТР. 169

¹⁷ Примеры из В4 на последовательно связанные предложения этого типа даны в прим. 9 к гл. XI.

Глава XIV

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, СТЯЖЕННАЯ ФОРМА

К СТР. 170

¹ В В4 предложения этого рода рассматриваются как разновидность простых.

К СТР. 171

² 意合法 *ихэ-фа*, досл. ‘смысловой способ [соединения предложений]’. В В4 бессоюзные предложения называются *意合句 ихэ-цзюй*; как подчеркивает в этой статье проф. Ван, бессоюзные предложения в китайском языке встречаются чаще, чем предложения с союзами, а в некоторых типах предложений союз и вообще не употребляется.

³ 聯結成分 *лянцзе-чэнфэнь*.

⁴ 緊縮式 *цзиньсо-ши* ‘стяженная форма’ или ‘стяженная конструкция’. В В4 предложения этого типа называются *цзиньсо-цзюй*, т. е. ‘стяженные предложения’, например:

人到老年就要死亡，...

Жэнь дао лаонянь цзю яо сыван,...

‘[Когда] человек достигает старости, он умирает’.

⁵ Приведем из В4 несколько примеров на сложные предложения этих двух типов.

I. СОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Соединенные без помощи союзов (*ихэ-цзюй*)

我們熟習的東西有些快要鬧起來了，我們不熟習的東西正在強迫我們去做。

Вомынь шуци ды дунси ю се куай яо сянь-цилай ла, вомынь бу шуци ды дунси чжэн цзай цянпо вомынь цюй цзо (Мао Цзэ-дун).

‘Дела, к которым мы привыкли, скоро будут оставлены в стороне, и мы вынуждены взяться за дела, нам незнакомые’.

2. Соединенные при помощи союзов

… 真正的友誼的援助只能向這一方面去找，而不能向帝國主義戰線一方面去找。

… чжэньчжэнь ды юи ды юаньчжэу чжи нэн сян чжэ и фанмянь цюй чжао, эр бу нэн сян дигочжэу чжаньсянь и фанмянь цюй чжао (Мао Цзэ-дун).

‘… и мы должны надеяться на подлинно дружественную помощь этого фронта, а не империалистического фронта’.

中國人向西方學得很不少，但是行不通…

Чжунго-жэнь сян сифан сюэ дэ хэнь бу шао, даньши син-бутун… (Мао Цзэ-дун).

‘Китайцы многому научились у Запада, но все то, что они узнали, не могло быть претворено в жизнь’.

II. ПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Соединенные без помощи союзов (ихэ-цзюй)

不承認這一條真理，就不是共產主義者。

Бу чэньжэнь чжэ и-тяо чжэньли, цзю бу ши гунчаньчжэуичжэ (Мао Цзэ-дун).

‘Тот, кто не признает этой истины, не является коммунистом’.

…沒有工人階級的領導，革命就要失敗，…

… мэйю гунжэнь цзеци ды линдао, гэмин цзю яо шибай… (Мао Цзэ-дун).

‘… без руководства рабочего класса революция обречена на провал’.

2. Соединенные при помощи союзов

他們如果不願意勞動，人民的國家就要強迫他們勞動。

Тамынь жуго бу юань лаодун, жэньминь ды гоцзя цзю яо цянпо тамынь лаодун (Мао Цзэ-дун).

‘Если они не захотят работать, то народное государство заставит их работать’.

這是值得慶祝的，因為這是人民的勝利，因為這是在中國這樣一個大國的勝利。

Чжэ ши чжидэ цинчжэу ды, иньвэй чжэ ши жэньминь ды шэнли, иньвэй чжэ ши цзай Чжунго чжэян игэ да го ды шэнли (Мао Цзэ-дун).

‘Ее стоит отметить, так как она является народной победой и победой в такой большой стране, как Китай (досл. ‘… потому что это есть народная победа, потому что это есть победа в такой большой стране, как Китай’.)

⁶ Эта классификация, как и классификация предложений с подчинительной связью (см. ниже, прим. 11), в основном построена на смысловых, а не на грамматических критериях.

К СТР. 172

⁷ Это предложение может рассматриваться и как простое предложение с однородными членами.

⁸ См. пред. прим.

К СТР. 173

⁹ Об отличии конструкции основания и вывода от конструкции мотивировки см. стр. 182 данной книги.

К СТР. 175

¹⁰ Это обстоятельство подчеркивается и в В4, стр. 46 и стр. 48, прим. 3, например:

…錯誤總是難免的，我們要求犯得少一點。

…цзэ-дун) цзун ши нань мянь ды, вомынь яоцзюй фань дэ шао и-дянь (Мао Цзэ-дун).

‘Ошибки неизбежны..., [но] мы требуем, чтобы ошибок совершалось меньше’.

К СТР. 177

¹¹ См. выше прим. 6. В нашей китаеведной литературе сложно-подчиненному предложению посвящена статья С. Е. Я х о н т о в а, Образование сложно-подчиненного предложения посредством служебных наречий в современном китайском языке, «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», 1952, т. IV, стр. 374—409, построенная на строго грамматических принципах.

Глава XV

НАРУШЕНИЯ ОБЫЧНОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ПРОПУСК СЛОВ, ПОВТОР, ИНВЕРСИЯ

К СТР. 188

¹ Дополнение в китайском языке входит в состав группы сказуемого, и поэтому элементарная формула „П—С—Д“, внушающая мысль о равноправности подлежащего, сказуемого и дополнения, не отражает действительного положения вещей. Членение китайского предложения идет прежде всего по линии «подлежащее (субъект) — сказуемое (предикат)», и все предложение строится, таким образом, по формуле П—С—Д.

К СТР. 189

² В примере *ся юй* ‘пошел дождь’ дело идет о так называемом неопределенном или «зависимом подлежащем», см. ниже, прим. 8.

К СТР. 191

³ Частичный пропуск сказуемого нередко встречается в альтернативных вопросах, например *ни чжидао бу?* ‘ты знаешь [или] нет?’ как вариант к *ни чжидао бу чжидао?* ‘ты знаешь [или] не знаешь?’ или *ни чжи бу чжидао?* (то же).

К СТР. 193

⁴ В примерах Н и J «повтор» связан с тем, что в состав этих конструкций входят термины родства, см. ДИ, § 36.

К СТР. 198

⁵ Первые три случая объединяются грамматически: они возможны лишь при условии, если п е р е д глаголом находится то или иное полуслужебное наречие, в том числе не только *ду* 'все' или *е* 'также', но прежде всего отрицания *бу* 'не' и, реже, *хай мэй* 'еще не'. См. примеры А (*е бу...*), В (*бу бу...*), С (*е...*), D (*хай мэй...*), Е (*бу...*); см. также рубрику б, примеры А, В (*бу...*) и рубрику в, примеры А (*ду...*), В (*ду...*), С (*ду бу...*), D (*ду...*). Ср. прим. 5 к гл. X.

К СТР. 201

⁶ Субъектом сообщения здесь оказывается дополнение, а предикатом — целое предложение, где сказуемое подчеркнуто посредством модальных частиц *ши...ды*. Таким образом, пример В распадается на субъект *Ху Дао-чжан* и предикат *во ши чжидоу ды* и соответственно переводится 'что касается Ху Дао-чжана, то я его прекрасно (*ши... ды*) знаю'.

⁷ Ср. прим. 5.

К СТР. 202

⁸ Инверсию подлежащего (при непереходных глаголах Ван Ляо-и ограничивает глаголами *лай* 'приходить', *цюй* 'уходить' и *сы* 'умереть'). Объясняется это тем, что он неправоммерно суживает категорию непереходных глаголов, относя такие случаи, как, например, *ся юй ла* 'пошел дождь', к переходным глаголам, для чего вряд ли есть достаточные основания (ср. ШГр, стр. 99—101).

К СТР. 203

⁹ Инверсию дополнения мы находим в тех случаях, когда дополнение (по своему содержанию) уже известно слушателю и для собеседников важно не оно, а то новое, что о нем сообщается; дополнение превращается тогда в исходный пункт, субъект сообщения, и выносится вперед, т. е. ставится либо перед сказуемым, либо же в начале предложения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	III
О романе «Сон в красном тереме»	XIII
Введение	1
Глава I. Фонетика.	5
Глава II. Письменность	13
Глава III. Слог (нероглиф), слово, словосочетание, словообразование.	21
Глава IV. Словосочетание с подчинительной связью, морфема 的 <i>ды</i> ; словосочетание с сочинительной связью, морфемы 和 <i>хэ</i> , 且 <i>це</i> и др.	32
Глава V. Части речи и разряды слов	45
Глава VI. Замещение слов	56
Глава VII. Обозначение количества	76
Глава VIII. Предложение. Модальность	89
Глава IX. Предложение-сообщение, морфемы 了 <i>ли</i> и 着 <i>чжо</i>	106
Глава X. 把 <i>ба</i> и 被 <i>бэй</i>	120
Глава XI. Предложение-описание, морфема 得 <i>дэ</i>	133
Глава XII. Предложение-суждение; морфема 是 <i>ши</i>	142
Глава XIII. Объемлющее сказуемое, объемлющее предложение, последовательно связанное предложение	156
Глава XIV. Сложное предложение, соединительные элементы, стяженная форма	170
Глава XV. Нарушения обычной структуры предложения: пропуск слов, повтор, инверсия	188
Глава XVI. Придание речи красочности — звукоподражание и образное описание.	204
Список литературы, упоминаемой в примечаниях под сокращенными названиями.	216
Примечания.	217

Ван Ляо-и
ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ ГРАММАТИКИ

Редактор *М. А. Оборина*
Технический редактор *А. Н. Никифорова*

Переплет худ. *И. П. Пешкова*

Сдано в производство 18/XI 1952 г.
Подписано к печати 23/II 1954 г.
А 02052. Бумага 60×92¹/₁₆=9,1 бум.
л. = 18,3 печ. л.
Уч.-издат. л. 18,3. Изд. № 13/1370.
Цена 13 р. Зак. 1553

Издательство иностранной литературы.
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

15-я типография «Искра революции»
Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР.
Москва

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
XI	18 сверху	плодотворна	плодотворным
43	2 снизу	便	飯
91	11 сверху	耀讀書	李德耀
99	5 сверху	поди	пойди
101	1 снизу	備	偏
104	9 снизу	那	邢
117	1 сверху	待	伏侍
175	13 снизу	着	看
202	5 сверху	和	知